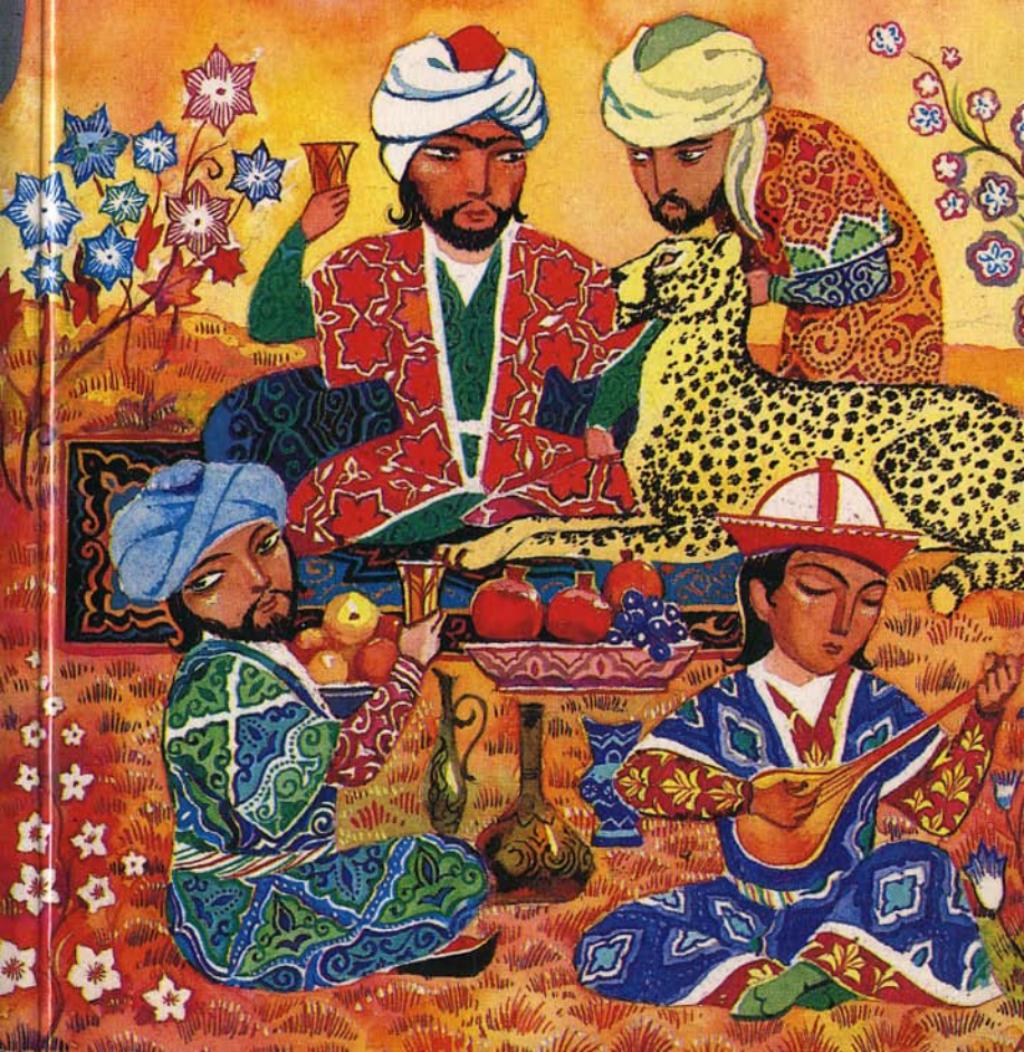

Жизнь и приключения Али и Зубака

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Жизнь
и
приключения
Али Зубака

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Й(Араб)

Ж71

Ответственный редактор
И. М. ФИЛЬШТИНСКИЙ

Перевод с арабского
Н. ИБРАГИМОВА

Жк 470300000-085
013(02)-84 **Без объявления**

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

НАРОДНАЯ КНИГА ОБ АЛИ ЗИБАКЕ

Книга об Али Зибаке — предводителе багдадских и каирских молодцов — одно из наиболее колоритных произведений жанра так называемой арабской народной сцены или народного романа. В качестве аналогии этому жанру в европейской литературе можно было бы указать на плутовской роман и плутовскую новеллу, где также идет речь о похождениях плутов и бродяг. Однако если в Европе прототипы этих героев бродили из города в город и из селения в селение, всюду подвергаясь преследованиям, и составляли самые низы общества, то на Востоке, особенно в период позднего средневековья, дело обстояло значительно сложнее.

Как и в Европе, плуты и бродяги были объединены в «братьства», имевшие свои законы, старейшин и главарей, но на Востоке представители «братьств» зачастую добивались высоких государственных должностей, особенно в рядах городской стражи, в качестве телохранителей и гвардейцев правителей.

В X—XI вв. нередко бывало, что во главе «городской стражи», своеобразной «полиции», ставился бывший вор или разбойник, который вносил в казну правителя внушительную сумму и, откупив должность, оказывал «покровительство» жителям города, охраняя их от других воров и разбойников, но взимая за это подати и поборы.

В определенные периоды это засилье средневековых «ганстеров» на Востоке принимало угрожающие формы, усугубляя и без того тяжелое положение населения. Вместе с тем молодцы часто представляли определенную оппозицию феодальным правителям, охраняя в первую очередь интересы горожан, из среды которых они сами вышли. Все это способствовало тому, что в народном сознании сформировался противоречивый образ «плута» — ловкача и молодца, который, с одной

стороны, совершают далеко не безобидные проделки, но, с другой — оказывается «защитником народа» от произвола правителя, заботясь о безопасности горожан и наблюдая за порядком в городе.

Нужно иметь в виду, что такие средневековые восточные города, как Багдад, Каир, Александрия, Дамаск, Басра и другие, представляли собой сложный конгломерат, состоящий из коренных горожан — ремесленников и купцов, многочисленных выходцев из деревень — крестьян, бежавших от непосильных поборов, чужестранцев, главным образом торговцев, самого различного происхождения. Сохранять порядок в таком городе было чрезвычайно трудно, и правители вербовали стражников из числа членов братства молодцов.

На Ближнем Востоке братства эти, в сущности, были такими же цехами средневекового города, как, например, цех мясников или оружейников, переписчиков, мостильщиков дорог и т. д., но только «цех молодцов» пользовался большим влиянием, так как обладал значительными денежными средствами. Обычно у молодцов был и свой «центр», носявший разные названия. В книге о Зибаке он называется «зал молодцов», там собирались «молодцы и предводители». Фигура «предводителя» постоянно присутствует в арабской народной сире, не только «плутовской», какой является «Сира об Али Зибаке», но и более близкой к народной сказке, как, например, «Сира о царе Сайфе ибн Зу Язана»¹. Но в «Сире о Сайфе» предводитель — персонаж эпизодический, а в «Сире об Али Зибаке» — основная фигура, главный герой, вокруг которого группируются остальные персонажи — другие предводители, молодцы — претенденты на эту должность, старающиеся своим удачеством и различными проделками привлечь к себе внимание и доказать, что они также достойны занять место если не главного предводителя молодцов, каким выступает Али Зибак, то по крайней мере его помощников.

Следует подчеркнуть, что подобный персонаж — не выдумка «автора» сиры или сказителя, не плод народной фантазии. В этом образе отражена действительность того времени, когда горожане видели своих единственных защитников от притеснений и несправедливости в молодцах, которые днем и ночью несут охрану города и оберегают их не только от «неорганизованных» грабителей, но и от произвола властей или нападений соседних феодальных правителей.

¹ Рус. пер. см.: Жизнеописание Сайфа сына царя Зу Язана. М., 1975.

Может быть, в таком случае сири следует считать своеобразным историческим романом, в котором правдиво и точно изображены все исторические события соответствующей эпохи? Нет, такое заключение было бы неверным. Прежде всего невозможно установить точное время создания сиры, так как события, о которых идет речь, заключены в чересчур широкую хронологическую рамку, исключающую мысль о том, что сира о Зибаке (как и вообще любая сира), способна без искажений показать реальные исторические события.

Повествование об Али Зибаке начинается в Египте, далее события развертываются в Каире, а затем в Багдаде, а также в Халебе, Исфахане и ряде фантастических городов, подобных сказочному «Медному городу», где происходят самые фантастические эпизоды в арабском фольклоре. Упоминаются имена нескольких правителей, которые, казалось бы, могут помочь установить ее хронологические рамки, например Ахмада ибн Тулуна — правителя (азиза) Египта, халифа Харуна ар-Рашида и его сыновей аль-Амина и аль-Мамуна. Однако имя или титул «аль-азиз», который приводится в эпизоде о «царе Египта», не может быть таким указателем, так как азизом называли и Юсуфа, одного из мамлюкских султанов (ум. в 1438 г.), и сына знаменитого султана Салах ад-Дина, известного в Европе под именем Саладин, который умер в 1198 г. В тексте книги приводится также имя преемника азиза Насера, однако нам известны и Насер Мухаммад I (ум. в 1341 г.), и Насер Ахмад I (ум. в 1342 г.), и Насер Хасан (ум. в 1361 г.), и еще ряд правителей Египта, носивших это почетное прозвание «Насер», т. е. «победитель». Но правитель Египта Ахмад ибн Тулун, упомянутый выше, умер в 884 г., следовательно, ни одно из названных исторических лиц не могло наследовать его власть.

Мы видим, как расплываются во времени границы повествования о Али Зибаке, если ориентироваться на это имя (или титул).

Такую же картину можно наблюдать с именами халифов. Если перечисленные имена египетских правителей указывают на период с IX по XV в., то жизнь и приключения Али Зибака в Багдаде переносят нас в еще более раннюю эпоху. Когда Зибак приезжает в Багдад, там правит знаменитый Харун ар-Рашид, умерший в 809 г., упоминаются также имена сыновей Харуна ар-Рашида — аль-Амина, аль-Мамуна и аль-Мутасима. Таким образом, происходит новый «скакок во времени». Хронологический беспорядок дополняет путаницу с наследни-

ками халифского престола. Известно, что после смерти ар-Рашида вначале к власти пришел его сын аль-Амин, затем после осады Багдада и убийства аль-Амина стал править аль-Мамун (ум. в 833 г.). Что же касается халифа аль-Мутасима (ум. в 842 г.), то он правил после смерти аль-Мамуна и известен своими победами над Византией, главным образом взятием города Амория. Сира же превращает аль-Мамуна в непосредственного преемника Харуна ар-Рашида, аль-Мутасим оказывается сыном невольницы Марьям и воспитывается в «землях царя Кайсара» (т. е. в Византии) и нападает на Харуна во главе византийских войск, чтобы проучить отца и наказать его за то, что он в свое время изгнал мать аль-Мутасима по ложному доносу. Под «царем Кайсаром» подразумевается император Рума (Византии). «Кайсар» в фольклоре и в средневековой литературе служит собирательным обозначением для византийских императоров, а в сире выступает как имя собственное. Совершенно произвольны имена царей Ирана, Мосула и др.

Поэтому следует отказаться от всяких попыток представить повесть о Зибаке в виде «исторического романа», хроники, по которой можно было бы установить течение исторических событий, какого-то «исторического источника». Это произведение своеобразного жанра народной арабской литературы периода развитого средневековья, который иногда называют «народным романом», иногда «народной книгой», а порой даже «рыцарским романом» (хотя к данной сире последнее определение меньше всего подходит). Нам кажется, что можно было бы предложить еще один термин и назвать «Сиру об Али Зибаке» дастаном, так как это произведение ближе всего именно к дастанам, распространенным на Ближнем и Среднем Востоке в период средневековья.

Сам жанр народной сиры обуславливает своеобразие структуры этого произведения. Она довольно сложна и объединяет в себе разнородные и даже противоречащие друг другу элементы. Эти элементы распределяются неравномерно в ходе повествования. Так, вначале, пока речь идет о детстве Али Зибака, преобладают элементы, связанные с фольклорным фондом разных народов Ближнего и Среднего Востока,— рассказы о глупом учителе, над которым издевается малолетний Али, рассказы о его проделках и хитростях, благодаря которым он хочет отомстить Салах ад-Дину, главе каирских молодцов, за смерть своего отца и занять его место. Здесь обращает на себя внимание ряд сюжетов, которые встречаются в персидских

сказках, в рассказах о Ходже Насреддине, например рассказ о том, как Али показывает глупому учителю его отражение в колодце, о лекаре, разрезавшем щеку учителю и вытащившем из разреза кусок, который тот прятал во рту. Очень популярен сюжет о мнимой болезни учителя, попавший даже в «Декамерон», и пр. В дальнейшем распространенные фольклорные сюжеты встречаются главным образом в рассказах о проделках плутов и ловкачей. Нужно сказать, что эта часть повествования наименее традиционна, рассказчик, говоря о приключениях Зибака, Салаха, Фатимы-львицы — матери Зибака, Далилы и ловких молодых удальцов, претендующих на место Зибака и демонстрирующих свое молодечество, обнаруживает поистине неисчерпаемую фантазию.

Однако здесь мы наблюдаем довольно сложное переплетение сюжетов о ловкачах со «сказочными» сюжетами. Так, каждый очередной «претендент», совершивший ряд лихих проделок, но в конечном счете побежденный Зибаком, получает прощение от Али и халифа и назначается на должность предводителя. Тогда прочие молодцы требуют от него совершить какой-нибудь подвиг, подтверждающий, что он достоин вступить в их ряды. Эти подвиги вновь переносят нас в атмосферу сказки: от Али, например, требуют привезти волшебный сундук, войдя в который можно увидеть все сокровища мира, от его сына Степного Льва — голубя Духа, обитающего возле «горы Нуха», и т. д. Не менее часто появляются на сцене сказочные персонажи — волшебники, ясновидящие, духи. Образ самого Али Зибака в целом отличается большей реалистичностью, чем герои других сир, повествование о нем тяготеет к бытовой тематике, тем не менее он в ходе развития сюжета также приобретает заколдованный меч, которым можно «рубить и людей и джиннов», как и царь Сайф иби Зу Язан, получает волшебную помощницу — «девушку из рода джиннов», освободив ее от похитителя — злого духа. Правда, этой особе отводится значительно меньшая роль, чем джиннине Акисе — названой сестре царя Сайфа, но все же она не раз спасает Зибака. При этом мы встречаемся со знакомым сказочным мотивом: для того чтобы вызвать джинну, Али сжигает волосок, который джинния дала ему при расставании.

Если проследить корни того или иного фольклорного или сказочного сюжета, которыми так богато повествование об Али Зибаке, то обнаруживается, что эти сюжеты не только связаны со средневековым персидским, узбекским, турецким фольклором, но и уходят в глубокую древность. Так, в «Сире о Зиба-

ке» есть эпизод, повествующий о том, как Али обворовывает сокровищницу правителя Египта, чтобы посрамить соперника, главу стражников, азиза Египта Салах ад-Дина. Первые попытки проходят удачно, но затем Салах ад-Дин, которому грозит смещение с должности, ставит перед окном котел с кипящей смолой, чтобы влезший в окно вор попал прямо в смолу. Задумав новую кражу, Али отправляется к сокровищнице вместе с дядей, который решает сопровождать его. Дядя первый проникает в высокое окно и попадает в смертельную ловушку. Али, который сначала не понимает в темноте, что произошло, зажигает факел и видит, что его родич сварился в смоле. Он вытаскивает кинжал и отрезает погибшему голову, чтобы стражники его не узнали, забирает сундук с золотом и скрывается, унося отрезанную голову с собой.

Этот колоритный рассказ, казалось бы, вполне соответствует нравам средневекового египетского города. Но выясняется, что происхождение его гораздо древнее. У Геродота, посетившего в V в. до н. э. Египет, есть запись рассказа, относящегося ко времени правления фараона Рамсеса III (1200—1168 гг. до н. э.). Геродот пишет о некоем правителе, которого он называет Рампсенит и который был щедр и богат, построил для хранения своих богатств сокровищницу. Но строитель открыл своим сыновьям, как проникнуть в сокровищницу, минуя замок. После смерти мастера его дети то и дело похищали сокровища, пока правитель не решил поймать вора. Он устроил такую же ловушку, как Салах ад-Дин. Братья же отправились на добычу вдвоем, и когда один из них свалился в котел и погиб, второй брат отсек ему голову, чтобы царь, знавший их в лицо, не убил оставшегося в живых.

Как видим, сюжеты этих рассказов полностью совпадают.

Интересно, что арабский ученый фольклорист Шауки Абд аль-Хаким, проводивший в 1963 г. полевые фольклорные записи в Египте, зафиксировал в одной из деревень Верхнего Египта этот же рассказ в почти неизмененном виде.

Остается лишь удивляться устойчивости и живучести фольклорного фонда арабов, впитавшего в себя элементы досемитского, общесемитского и ближневосточного фольклора. Именно поэтому в арабских народных сирах, в том числе, в сире об Али Зибаке, так обильны фольклорные элементы.

Фольклорные, сказочные мотивы переплетаются в «Сире об Али Зибаке» с теми элементами, которые, видимо, можно считать зародышем городской новеллы. Действие, как правило, развертывается в большом городе с постоянными дворами, рын-

ками, запутанными кварталами. Там полно прибывших из разных стран купцов, мелких лавочников, цирюльников, уличных торговцев. На этом шумном, ярком, колоритном фоне и складывается то, что можно назвать плутовской новеллой, так как главными героями этих эпизодов, лишенных всякой «скакозной» окраски, являются ловкачи и плуты. Особенно красочны эпизоды с Далилой-хитрицей, обманывающей вали города, цирюльника и погонщика ослов, и эпизоды с похищением Али Зибаком бурдюка у брата Далилы Зурейка-рыбника. Эти эпизоды вошли также в сборник «1001 ночи», объединивший самые яркие образцы как «ученой», так и народной средневековой арабской литературы.

Структура «Сиры об Али Зибаке» не отличается принципиально от структуры других сир, таких, как «Сира об Антаре», «Сира о царе Сайфе ибн Зу Язане», «Сира о царе аз-Захире Байбарсе» и др. Разнородность слагающих элементов обуславливает дробность деления произведения на отдельные эпизоды, легкость членения сиры на отдельные части. Это вызвано рядом причин, и в первую очередь необходимостью членения произведения на отрывки, удобные для устного исполнения. Рассказчик мог за один раз произнести определенное количество текста; как правило, эти «порции», выверенные многолетним опытом, и составляют отдельные эпизоды сиры. Кроме того, при подобной структуре всегда легко сократить количество эпизодов или включить новый эпизод, похожий на тот, который вызвал одобрение слушателей или читателей. Поэтому так много в сире дублирующих ситуаций, начиная от добывания «волшебных предметов» до постоянно повторяющейся помощи во время этих эпизодов сначала Фатимы-львицы своему сыну, потом Фатимы и Омара аль-Хаттафа, ближайшего друга и сподвижника Фатимы и Али Зибака, а затем помощи самого Зибака начинающим ловкачам и «молодцам», за которых он опасается.

Разработка эпизодов при этом также однотипна: Фатима помогает Али, переодевшись то бедуином, то старухой-кочевницей, то воином, и каждый раз берет у сына «на память» какую-нибудь из принадлежавших ему вещей, чтобы он впоследствии вспомнил о ее помощи и не мог ее отрицать. Затем так же поступает Али: переодеваясь так, что никто из молодцов не может его узнать, он поочередно помогает им добывать волшебные предметы и сокровища, подобные «венцу царя Кайсара» или «венцу Хосроев». А затем, когда молодец, добывший с его помощью то или иное сокровище, рассказывает об этом

перед халифом, он предъявляет полученные предметы, демонстрируя перед всеми, что тот получил сокровище с его помощью. Очевидно, подобные эпизоды пользовались успехом у слушателей, главным образом горожан «среднего сословия», подкупая их духом предприимчивости, хитрости и вместе с тем своеобразной «честности».

Так же часты дублирующие эпизоды и в батальных сценах, сохранивших, пожалуй, наиболее архаические черты первоначального образца — героического дастана. Все батальные эпизоды обычно строятся по одному плану, так же как и в «Сире об Антаре», «Сире о царе Сайфе ибн Зу Язане» и других сирах. Сражение начинается, как правило, с единоборства между главными героями, причем чаще всего кто-либо из героев берет в плен всех своих основных противников, а затем оказывается, что сделал он это для того, чтобы показать свою храбрость и доблесть. Так, например, сын халифа Харуна ар-Рашида аль-Мутасим (образ которого не имеет ничего общего с историческим аль-Мутасимом) вызывает на единоборство всех «добролюбивых героев и прославленных храбрецов» халифа, а затем, когда Зибак случайно узнает, что Мутасим — сын халифа, тот отпускает захваченных им пленных и присоединяется к своему отцу.

Очевидно, слушателей не утомляло такое повторение, напротив, дублировались именно те эпизоды, которые пользовались наибольшим успехом и вместе с тем давали возможность рассказчику полнее развернуть свои способности, украсить повествование все новыми деталями, которые он черпал в боеглавшем фонде — наследии арабского фольклора.

Мы говорили об обычных «бродячих» эпизодах, которые в разных вариантах кочуют из одной арабской сирры в другую. Что же можно сказать о героях «Сиры об Али Зибаке»? Прежде всего напомним, что для этого жанра характерно наличие двух героев: одного — героического плана, другого — как бы его «сниженной» параллели. Примером такой пары могут служить Антара и его брат Шейбуб в «Сире об Антаре». Однако в ряде произведений главный герой объединяет в своем лице эту пару, сочетая героическую и «сниженную» линии. Если обратиться к древнейшим истокам этого явления, то можно утверждать, что в образе параллельного главному герою персонажа получила развитие фигура фольклорного трикстера — хитреца и ловкача, побеждающего всех благодаря своей изворотливости и изобретательности. Такое слияние в одном лице двух главных героев сирры мы видим в «Сире о походах на запад

племени хиляль» и в «Сире об Али Зибаке». Герой этих произведений — доблестный воин, храбрец, в совершенстве владеющий воинским искусством, но наравне с ним и не менее сложным ремеслом плута. Он умеет сражаться на мечах и на копьях, поразить врага меткой стрелой, а также приготовить одурманивающее зелье, чтобы при его помощи усыпить врага и захватить его в плен. Он может загrimироваться до неузнаваемости, наклеить фальшивую бороду, перекраситься и принять вид чернокожего раба, переодеться в женское платье, прорваться в царскую сокровищницу и похитить сундук с золотом, через крышу проникнуть во дворец царя, по веревочной лестнице подняться в крепость. В этом образе древний эпический герой совмещен со столь же древним образом трикстера и с идеалом средневековых горожан — хитрым, изворотливым ловкачом, умеющим постоять за себя, защитить своего собрата по цеху, а также и своего земляка — городского мастера-ремесленника. Поэтому образ Али Зибака отличается такой яркостью и жизненностью. Али не столь самоуверен, как йеменский царь Сайф ибн Зу Язан, не так бескорыстен и безрассуден, как Антара. Ближе всего Али Зибак к такому же сложному образу Абу Зайда Бараката, героя «Сиры о походах на запад племени хиляль». В герое книги о Зибаке видны наиболее характерные черты человека из народа, и прежде всего неистощимая жизнерадостность, вера в свои силы, предприимчивость и сметка. И если образ Антары полон величавой силы, свойственной древним героям, если Сайф как две капли воды похож на заносчивого и высокомерного феодала, то Али ближе всего к лукавому и смышленому горожанину, который в любых обстоятельствах не теряет головы и не забывает о собственной выгоде.

Хотя этот образ уже воплотил в себе двух главных персонажей сиры — эпического героя и трикстера, — в книге о Зибаке имеются действующие лица, в характерах которых черты трикстера проявляются еще сильнее. Это в первую очередь Омар аль-Хаттаф (само имя которого значит «похищающий, хватающий», один из ближайших помощников и друзей Али Зибака и его неожиданно найденного сына, хитрец, в совершенстве владеющий искусством перевоплощения. Он может принять облик дервиша, монаха, монахини, везира, конюха и т. п., он выручает Али в самых затруднительных обстоятельствах, и хотя Али не так беспомощен, как, например, царь Сайф, но без Омара ему не раз пришлось бы туда.

Другим верным помощником Али Зибака выступает его

мать — Фатима-львица. Нужно отметить, что для сирры образ женщины-богатырши, женщины-воительницы вообще типичен: нет ни одного произведения этого жанра, где не было бы храброй женщины «из рода человеческого или из рода джиннов», которая помогает главному герою. В «Сире о Сайфе» это джинни Акиса и еще несколько женщин — воительниц и волшебниц, помогавших царю Йемена и Египта проложить путь Нилу и победить всех язычников-огнепоклонников; в сире «Зат аль-Химма» богатырша — главная героиня. Но образ Фатимы, пожалуй, выделяется жизненностью и той ролью, которую она играет в повествовании. Ни одно из приключений молодого Али Забака не обходится без участия Фатимы. Она спасает сына от виселицы, отбивая его у палачей, которые уже накинули веревку ему на шею; принимая разные обличья, она сопровождает его во всех странствиях и спасает от козней злодейки Далилы, «отрицательной» героини книги об Али Зибаке. Во всех своих дежах Зибак советуется в первую очередь с Фатимой, относясь к ней с большим почтением, чем к своим друзьям или правителям (с последними он вообще разговаривает довольно дерзко, а правителя Египта даже приказывает казнить за то, что тот плохо обходился с каирскими молодцами).

Антагонистом Али Зибака, наделенного всеми положительными чертами, является Далила-хитрица, которая была сначала главой исфаханских молодцов, а затем, перебравшись в Багдад, захватила главенство над багдадскими молодцами и стражниками. Образ Далилы также имеет параллели в жанре сирры — в каждом подобном произведении есть свой злодей (или злодейка), «не поддающийся ни наказаниям, ни увещеваниям, упорствующий в ненависти» к главному, положительному герою. В «Сире об Антаре» это люди из рода Бану Курад, в «Сире о Байбарсе» — румийский злодей и колдун Джуван, в «Сире о Сайфе» — колдуны Сакрадион и Сакрадис и мать главного героя Камарийя, а в «Сире об Али Зибаке» — его теща Далила, которую не могут смягчить даже родственные узы, такие важные в средневековом обществе. Приходится только удивляться упорству, с которым Далила преследует Зибака. Она не брезгует никакими средствами: пытается погубить Зибака, пожаловавшись халифу, что тот проник к ней в дом и обесчестил ее дочь Зайнаб, будущую жену Зибака. Она похищает собственную дочь накануне родов и отдает ее чернокожему рабу, чтобы досадить Зибаку и заставить его искать Зайнаб; она одурманивает Зибака и захватывает его в плен;

она подговаривает чужеземных царей напасть на Багдад и разграбить его; она подстерегает Али Зибака на дороге в разных обличьях, и ему удается спастись только благодаря своевременной помощи Фатимы-львицы. И всякий раз, как Зибак одолевает Далилу, она «просит у него покровительства», т. е. сдается на его милость, и Али всякий раз прощает ее. Выдумки Далилы неистощимы, коварство ее беспредельно. Несмотря на многократно проявленное великодушие Зибака, она вновь и вновь старается погубить его, навлекает ради этого губительную войну на жителей Багдада.

Но вот Далила повешена, и, казалось бы, развитие действия должно завершиться, так как у Зибака больше не осталось антагонистов — он покорил всех врагов, доказал свою силу и ловкость, и ни один новый молодец не решается посягнуть на его место. Однако повествование на этом не кончается, так как у Али появляется новый противник — по имени Степной Лев. Подобное имя также является традиционным: например, царя Сайфа в первый период его жизни, когда он еще не знает своего настоящего имени, называют «Степной Зверь». Читатель или слушатель самой логикой событий подводится к тому, что до безрассудства храбрый юноша, почти мальчик, должен быть сыном главного героя. Степной Лев проходит обычный для такого персонажа путь. Потерянный матерью, воспитанный чужеземным царем, он вначале желает отнять должность у Зибака, потому что считает себя сильнее всех, потом, сразившись со всеми помощниками Али Зибака и захватив их в плен, он вступает в единоборство с самим Зибаком. Тот оказывается сильнее, но щадит юношу, так как чувствует к нему симпатию. Юноша, узнав, что он сын Зибака, требует сделать его предводителем, таким, как Ахмад ад-Данаф, Омар аль-Хаттаф, Шахада Абу Хатаб и др. Но предводители желают получить от него традиционный подарок, и Степной Лев отправляется добывать его, едва не погубив при этом себя и верного Омара аль-Хаттафа, так как, вместо того чтобы сражаться с врагами, ссорится и дерется с Омаром. Нужно отметить, что образ Степного Льва уступает по выразительности образу самого Али Зибака, поскольку в значительной мере является данью традиции и явно связан ее рамками.

Таковы основные персонажи сирры. Своеобразие их весьма относительно, они целиком укладываются в ту схему, которая характерна для произведений этого жанра.

Еще больше заметна схематичность в образах второстепенных персонажей — молодцов, которые пытаются соперни-

чать с Али, правителями — халифом, шахами и султанами. Введение в повествование все новых стереотипных персонажей не способствует движению сюжета, а лишь произвольно увеличивает число дублирующих эпизодов, мало чем отличающихся друг от друга.

Однако эти однотипные приключения главных и второстепенных героев изложены живым и сочным языком. В текст сиры введено то большее, то меньшее число (в зависимости от извода, версии) традиционных рифмованных формул, насыщенность ими особенно возрастает в батальных эпизодах.

В настоящее время в арабских странах наиболее распространен тот извод «Сиры об Али Зибаке», которым мы пользовались для перевода². По всей вероятности, это несколько сокращенный вариант, так как другие изводы содержат большее число эпизодов. Однако вариантистичность обычна в фольклорных произведениях, как мы видим это на примере сборника «1001 ночи», в наиболее популярный извод которого не попали такие сказки, как «Али-баба и сорок разбойников» и «Аладин и волшебная лампа».

При переводе мы старались сохранить живой и колоритный язык оригинала, избегая как буквализмов, так и нарочитой экзотики и архаики, которая полностью отсутствует в арабском тексте.

Н. Ибрагимов

---

² Сират'Али-з-Зибак ал-Мисри. Дамаск, [б. г.].

Жи^изнь
приключе^иния
Али Зибака

Глава первая

О ТОМ, КАК РОС АЛИ ЗИБАК

Во времена халифа Харуна ар-Рашида жил человек по имени Ахмад ад-Данаф, который отличался умом, хитростью и доблестью. Он совершил множество дивных дел, и халиф назначил его предводителем, вознеся над другими людьми, и осыпал милостями, поставив во главе халифской гвардии города Багдада. Ему подчинялись храбрые молодцы, предводители и храбрецы, пехотинцы и всадники, такие, как Шахада Абу Хатаб и Хасан Шуман. Они выполняли обязанности гвардейцев и охранников, ибо в те времена города Багдад, Халеб, Дамаск и Каир охранялись молодцами из бывших разбойников.

А в городе Исфахан была женщина по имени Даилила-хитрица, которую все боялись и почитали, она занимала высокое положение при шахе Думане, царе Фарса и земель Хорасана. Эта женщина была одним из самых хитроумных и коварных созданий. Случилось так, что она приехала однажды в Багдад, где услышала рассказы об Ахмаде ад-Данафе, о его славе и о том высоком положении, которого он достиг, и позавидовала ему. Она сказала себе: «Я должна сыграть с ним такую шутку, которая поможет мне отобрать у него его должность и добиться того, чего добился он». Потом она устроила ему такие каверзы и сыграла с ним такие шутки, что это стало дивным дивом и чудом из чудес, и весь Багдад

шумел, передавая рассказы об этом, а люди стали бояться ее хитрости и коварства — ведь она победила самого Ахмада ад-Данафа и его людей, забрала у него его должность и заняла его место.

Это было время, когда разбойники и мошенники получали милости у царей благодаря своей храбрости и ловкости, и ар-Рашид полюбил эту женщину, которая заняла при нем самое высокое положение. Он назначил ее главой янычар-разбойников *, ибо она превосходила всех мужчин умом, решительностью и силой характера, спрашивал ее совета в делах управления державой. Жители Багдада боялись ее — ведь она могла выманить замею из норы хитростью и коварством, о ней складывали пословицы, говоря: «хитрее Далилы». Когда она стала во главе янычар, уселась в зале совета и стала повелевать ими, она решила убить Ахмада ад-Данафа, боясь, что он вновь захватит свое место и вернет себе главенство над гвардией. Узнав о том, что замыслила против него Далила, Ахмад ад-Данаф испугался и бежал в Египет вместе с верными и надежными молодцами и храбрецами. Они поселились в Александрии, а среди тех людей, вместе с которыми он бежал от Далилы, был Хасан Рас аль-Гуль (то есть Голова Злого Духа), который и был отцом предводителя Али Зибака и мужем Фатимы-львицы, дочери шейха Нур ад-Дина, кади Файюма. Эта Фатима, о которой мы упомянули, обладала величайшей отвагой, замечательной красотой и наивысшими совершенствами:

Крутобедрая красавица, стройнее кипариса,
Красоте ее завидовали солнце и луна.

• Еще в ранней молодости она сражалась с Ахмадом ибн аль-Бани, который был одним из самых доблестных воинов своего времени, убила его и стала облачаться в его одежду и называться его именем, когда появлялась на поле битвы и сражения. Ее муж Хасан любил ее и советовался с ней во всех своих делах, ибо она была разумна и отличалась храбростью.

Говорят рассказчик: Предводителем гвардии города Каира был человек по имени Салах ад-Дин аль-Кальби, который занимал высокое положение при Ахмаде ибн

* Здесь и далее звездочкой отмечены слова, объяснение которых дано в примечаниях в конце книги.

Тулуне, правителе Египта, назначившем его старшим над всеми своими людьми. Хасан и Салах ад-Дин издавна ненавидели друг друга, так как Хасан был предводителем гвардии Каира до того, как уехал в Багдад, и именно Салах ад-Дин был причиной того, что его отстранили и изгнали. Когда Салах ад-Дин узнал, что Хасан вернулся в Каир, он испугался, что ему придется испытать немало бед от судьбы. Он сказал себе: «Если я оставлю его в живых, он заберет у меня мое место, потому что люди любят его и чувствуют к нему почтение. Нужно убить его, прежде чем я испытаю на себе его хитрость и коварство». Посоветовавшись с азизом Египта Ахмадом ибн Тулуном, Салах ад-Дин подоспал к Хасану соглядатаев, чтобы наблюдать за ним и не терять из виду, но Хасан заранее рассчитал, что так и будет. Поэтому с того времени, как он приехал в Каир и женился на Фатиме, которая к тому времени также поселилась там, он выходил из дома только переодетым, чтобы его не мог узнать ни один молодец из разбойников и предводителей. Хасан знал, какая ненависть, злоба и желание отомстить таятся в груди Салах ад-Дина, поэтому всячески остерегался его, боясь предательства и обмана. Всякий раз, как он встречался один на один с кем-либо из людей Салах ад-Дина, он убивал его, так что его стали бояться и уважать все храбрецы, предводители и молодцы.

У Хасана также были сторонники и помощники, некоторые замолвили за него слово Ахмаду ибн Тулуну и взяли с него обязательство, что Ахмаду ад-Данафу будет дарована безопасность. Они говорили:

— По нашему мнению, тебе следовало бы позвать его и поставить во главе гвардии вместе с Салах ад-Дином, потому что он был предводителем гвардии в дни правления твоего отца.

Они стали восхвалять Ахмада и уговаривали ибн Тулуна до тех пор, пока его сердце не смягчилось, и он велел позвать его.

Явившись к правителю Египта, Ахмад ад-Данаф поцеловал перед ним землю, призвал к нему благословение божье и пожелал ему еще большей славы и величия. Затем Ибн Тулун разделил пост предводителя гвардии между ним и Салах ад-Дином, и так было некоторое время.

А предводитель Салах ад-Дин не переставал мечтать, чтобы предводитель Хасан попался в силки его козней, чтобы у него не было соперника в его должности. А в это время Фатима, жена предводителя Хасана, была уже на сносях. Когда приблизилось время родов, она почувствовала себя плохо и больше не смогла заниматься своими домашними делами и служить мужу. Тогда она сказала ему:

— Я считаю, что тебе следует купить невольницу, чтобы она помогала мне.

Хасан заметил:

— Я боюсь, что ты станешь ревновать меня к ней.

Но Фатима ответила ему:

— Не беспокойся об этом.

Хасан отправился в тот зал, где обычно собирались предводители и молодцы, и сказал Салах ад-Дину:

— Моя жена попросила меня купить ей невольницу.

Салах ад-Дин ответил:

— Это дело легкое. Я куплю тебе такую невольницу, что она будет одной из самых прекрасных девушек.

Хасан поблагодарил Салах ад-Дина, не зная, какое зло тот замыслил против него. А Салах ад-Дин купил своему сопернику невольницу, которую звали Кут ан-Нуфус, что значит «питающая души», прекрасную и очаровательную, но хитрую и коварную. Салах сначала держал ее у себя и выказывал к ней необычайную любовь и уважение, а жене своей велел, чтобы та обращалась с невольницей как можно хуже и грубее, сказав: «У меня есть своя цель».

Жена, выполняя его приказание, проявляла к Кут всяческую неприязнь и постоянно препиралась с ней.

Однажды невольница сказала Салаху:

— Я вижу, что твоя жена ни во что не ставит твои слова и не считается с твоим высоким положением, а ведь ты глава гвардейцев города Каира и предводитель молодцов!

— Это скверная женщина — сестра Хасана Рас аль-Гуль, который вместе со мной исполняет эту должность, — ответил ей Салах, — поэтому она хочет погубить меня, чтобы ее брату должность досталась целиком. Я возненавидел ее и хочу ее бросить. А тебя я решил отправить к Хасану как подарок. Когда ты займешь прочное положение в его доме и овладеешь его сердцем, по-

стараясь погубить его, чтобы нам от него избавиться. А когда ты сделаешь это, я сумею убить свою жену и женюсь на тебе, и тогда мы заживем как подобает. Все, что я сказал тебе, будет нашей тайной, о которой не будет знать никто, кроме нас.

Девушка согласилась на это в надежде, что Салах ад-Дин женится на ней, а он успокоился и обрадовался, сказав себе: «Я достиг, чего желал, без всякого труда». Он отправил девушку в дом Хасана и дал ей с собой яду, сказав:

— Когда представится случай, ты подсыпешь ему этот яд в кубок с вином.

Когда Хасан и его жена Фатима увидели невольницу, она им очень понравилась. Хасан поблагодарил за нее Салах ад-Дина, не ведая, что это — одна из его козней.

Однажды ночью Хасан вошел к девушке, которая встретила его с радостью. Хасан поздоровался с ней, и они стали разговаривать и шутить, пока не пришло время сна. Тогда девушка подала ему отравленное вино, и он выпил его, не ведая о том, что оно ядовито. Отрава разошлась у него по телу, и он умер.

Жена стала горевать о нем, удивляясь, как это с ним случилось. Она провела рукой по его волосам, и они тотчас выпали и рассыпались в пыль. Тогда Фатима поняла, что ее муж был отравлен, и стала оплакивать его, говоря:

— Моего мужа могла отравить только эта невольница!

Взяв в руки обнаженный меч, Фатима вошла к невольнице и сказала ей:

— Клянусь Аллахом, моего мужа могла убить только ты. Скажи мне, почему ты это сделала, не то я тотчас спнесу тебе голову вот этим мечом!

Невольница, задрожав от страха, рассказала ей всю историю от начала до конца.

Услышав рассказ невольницы, Фатима ударила ее мечом и отсекла ей голову, затем крикнула раба, которого звали Салим, и, когда он пришел, рассказала ему, что сделала невольница. Потом она добавила:

— Услышав о том, что твой господин умер, Салах ад-Дин обязательно постарается нас погубить, потому что мой муж был одним из его врагов, которых ему удалось

одолеть. Я считаю, что нам следует тотчас же покинуть этот дом, как только мы предадим земле моего мужа.

Раб Хасана одобрил мнение Фатимы и, как только его хозяина похоронили, сразу же снял для своей госпожи другой дом и перенес туда ее пожитки.

Говорят рассказчик: Через несколько дней после этого Фатима родила мальчика, над которым, казалось, светила звезда счастья, благословения и успеха. Это и был Али Зибак. Его дед много играл с ним, пока он не вырос. Все сверстники признавали его храбрость, ловкость и сообразительность. И прозвали его Зибак, что значит «ртуть». Когда Али научился всяким ловким штукам и проделкам, мошенничеству и плутовству, он стал встречаться с молодцами, занимавшимися этим ремеслом, и еще более преуспел в его различных видах. С ним вместе были люди Салах ад-Дина, которые не знали, кто отец Али. Они устраивали всякие проделки, строили ему козни и старались перехитрить, думая, что он попадется в их сети, но им ничего не удалось добиться и получить от него. Всякий раз, когда они полагали, что им удалось поймать его, он ускользал от них, словно ртуть, и они были в недоумении — как он скрылся и куда девался. Поэтому и дали ему прозвище «Али-ртуть».

Раб Хасана Салим был очень доволен им и говорил своей госпоже:

— Я надеюсь, что он будет продолжателем дела своего отца и отомстит за него врагам.

Мальчик все рос, и наконец ему исполнилось семь лет. Он верховодил всеми детьми квартала и колотил их. Фатима, его мать, узнала, как он управляется с детьми, и рассказала об этом своему отцу. Тот сказал:

— Этот мальчик, без сомнения, добьется многого.

А Фатима не говорила Али, кто был его отец, боясь, что об этом узнают враги и ненавистники, и он думал, что его отец — шейх Абу Нур, то есть его дед. Фатима и Абу Нур пришли к одному мнению — что мальчика надо отдать в школу, чтобы он научился читать и писать.

Однажды Фатима, взяв мальчика, повела его к одному из шейхов и сказала ему:

— Я хочу, чтобы ты обучал его разным наукам вместе с другими детьми.

Сказав это, она вручила шейху десять динаров. Шейх взял деньги и ответил Фатиме:

— Я сделаю это с удовольствием, научу его всему, что нужно.

Что же касается Али, то он, войдя в школу, увидел детей, которые читали. А шейх рьяно принял за его обучение, предпочитая его другим детям, так как заметил в нем необыкновенную сообразительность. Если учителю было что-нибудь нужно, Али тотчас исполнял это, и шейх полюбил мальчика.

Однажды учитель сказал Али:

— Сходи на рынок и купи мне мяса и зелени.

Он отправил вместе с Али своего слугу, который показывал мальчику дорогу. Али купил все, что было нужно, и отправил это со слугой шейха к нему домой, а сам быстро вернулся в школу. Когда шейх пришел домой, его жена сказала:

— Я никогда не ела такого вкусного мяса, как то, которое купил этот мальчик, он, видно, очень ловок. Прошу тебя, посытай только его, когда что-нибудь нужно для дома.

Учитель ответил:

— Да и я так думаю. Но нужно все же и обучением заняться, ведь его мать оказала мне почет и поручила мальчика мне.

Когда наступило утро, Али, как всегда, отправился в школу. Он сидел с другими детьми, когда пришел шейх и сказал ему:

— Пойди, сынок, купи все, что нужно для дома,— ты понравился моей жене, и она велела мне никого, кроме тебя, не посыпать на рынок.

Али сказал себе: «Этот шейх хочет превратить меня в слугу, я должен обязательно сыграть с ним какую-нибудь шутку!»

Он поспешил к дому шейха и вошел к его жене с грустным и нахмуренным лицом, не поздоровавшись с ней. Женщина спросила:

— Где же то, что нужно к ужину, мальчик?

— О госпожа,— ответил Али,— сегодня случилось то, что важнее ужина. Я пришел предупредить тебя, чтобы ты спасла своего мужа от опасности.

— Скажи мне, что случилось? — воскликнула жена шейха.

— Шейх побил одного из мальчиков, мальчик убежал и рассказал об этом своему отцу. Тот явился вместе

со своими родственниками, они избили шейха и потащили его в тюрьму,— ответил Али.

Услышав слова Али, жена шейха бросилась на улицу, чтобы посмотреть, что с мужем, но Али поспел к учителю раньше нее и сказал:

— Господин мой, я купил все, что нужно, и понес это к тебе домой. Но там твоя жена сидит с каким-то юношей, и они забавляются... Увидев это недостойное зрелище, я поспешил к тебе, чтобы рассказать тебе все, будь же настороже!

Услышав слова Али, шейх побежал домой. Он совсем обезумел от такого ужасного известия, и ревность побуждала его убить жену. Они встретились по дороге, и, когда женщина увидела своего мужа, она набросилась на него и, схватив за бороду, стала кричать:

— Долго ты будешь бить детей, старик, долго ты будешь доводить их до смерти?

А он твердил ей:

— Распутница, мне уже известно, как ты проводишь время с юношами!

Тут он ударил жену по лицу, она завопила, сбежались люди и стали расспрашивать их, что случилось. Жена шейха рассказала, что ее муж обижает детей, а шейх поведал о ее измене. Но люди остановили женщину:

— Доносчик солгал тебе, сказав, что твой муж в тюрьме,— вот он перед тобой, и никто не жалуется на него!

А шейху они сказали:

— Те доносчики, что оболгали тебя, несправедливо обвинили и твою жену, оклеветав ее.

Тогда жена обратилась к шейху:

— Тот мальчик, которого ты так хвалил, и сказал мне все это о тебе!

— Он же рассказал мне, что ты обманываешь меня и изменяешь мне. Я должен наказать его за то, что он устроил все это! — воскликнул шейх.

— И кроме того, он ничего не принес мне! — добавила женщина.

— Чтоб ему пропасть, какой он хитрый обманщик! — возмутился шейх.

Что же касается Али Зибака, то он подумал: «Шейх обязательно накажет меня за то, что я сделал».

Он вернулся домой и сказал матери:

— Возьми меня от этого шейха, отдай к другому — этот ничего не знает, не умеет ни учить, ни воспитывать.

— Завтра посмотрим,— ответила мать.

Наутро Фатима отвела сына к его шейху. Увидев их, тот стал жаловаться Фатиме на скверный поступок ее сына, и она удивилась и стала опасаться, как бы это не привело к дурным последствиям для него. Кое-как успокоив шейха, она дала ему пять динаров и сказала:

— Научи его читать и писать и обращайся с ним, как отец с родным сыном.

Шейх взял деньги и сказал Фатиме:

— Я прощаю его из уважения к тебе. Буду учить его и воспитывать.

Фатима оставила своего сына у шейха и вернулась домой. Там она рассказала своему отцу, деду Али, о проделках ребенка. Тот удивился и сказал:

— Это все говорит о его уме и хитрости.

Глава вторая

АЛИ СЖИГАЕТ ЧАЛМУ СВОЕГО ШЕЙХА

Сказывает рассказчик: А этот шейх очень любил красивые голоса. Он заявил своим ученикам:

— Если кто-нибудь из вас хочет задать вопрос или попросить о чем-нибудь, пусть скажет об этом нежным, сладким, приятным голосом, как будто он поет.

Мальчикам это очень понравилось, и всякий раз, как просить о чем-нибудь шейха, они всячески изощрялись и пели на разные голоса. Шейх был доволен, а ученики радовались и смеялись.

Однажды случилось так, что искра вылетела из очага и попала на чалму шейха. Тогда Али Зибак встал и затянул:

— О учитель, о учитель...

Учитель обрадовался и воскликнул:

— Молодец!

Али продолжал петь нежным и сладким голосом, который, казалось, мог прогнать всякую печаль:

— О учитель... о учитель!

На этот раз Али взял высокую ноту и держал ее так долго, что шейх пришел в восторг и крикнул:

— О боже, боже, как прекрасен этот голос!

А в это время все дети потешались над тем, что чалма шейха горела все сильнее. Наконец Али допел:

— О учитель, чалма, о учитель, чалма, о учитель, чалма сгорела!

Тогда шейх, ощупав чалму, сбросил ее и крикнул.

— Ах ты, лукавый сатана! Сказал бы, что искра попала на чалму!

Шейх разгневался и задумал сыграть с Али какую-нибудь шутку, чтобы отомстить ему. Когда тот вышел по нужде, шейх сказал мальчикам:

— Если я чихну, хлопайте в ладоши вместо того, чтобы сказать: «Да помилует тебя Аллах!»

Но Али подслушал эти слова и, войдя, уселся в свой ряд, а когда учитель взял щепотку нюхательного табака и чихнул, Али захлопал в ладоши раньше, чем другие мальчики. Шейх смолчал, поняв, что его хитрость не удалась.

Вечером шейх отпустил своих учеников, отправился домой и рассказал жене о том, какую хитрость он придумал против Али и как она не удалась. Услышав эти слова, женщина обвинила своего мужа в недомыслии, сказав:

— Если ты не накажешь его завтра как следует, я больше не останусь с тобой.

Шейх обещал ей отплатить Али.

Когда настало утро, шейх отправился в свою школу, размышляя о том, в каком проступке обвинить Али, чтобы был повод наказать его. Придя, он сказал Али:

— Я хочу, чтобы ты пошел на рынок. Я дам тебе три дирхема. На один из них ты купишь слив, на второй ты купишь «ах!», а на третий — «ох!».

Али ответил: «Как прикажешь», взял деньги и отправился на рынок. На один дирхем он купил слив, на второй купил жасмин и сказал себе: «Мне остался только «ох!». Я должен устроить ему такое, чтобы он стал посмешищем для учеников».

Хорошенько поискав, Али нашел скорпиона, бросил его в корзину, на него положил жасмин, а поверх насыпал сливы. Войдя к шейху, Али сказал ему:

— Вот, господин мой, я принес тебе то, что ты просял.

Взяв корзину, шейх увидел сливы. Он вынул их и сказал:

— Вот сливы.

Потом он достал букет жасмина, понюхал цветы и сказал:

— А вот «ах!», но где же «ох!», Али?

— Господин мой, он под жасмином,— ответил Али.

Шейх засунул руку в корзину, но тут его укусил скорпион, и он стал кричать: «Ох, ох, ох!», а Али приговаривал:

— А вот и «ох!».

Вскоре яд разошелся по телу шейха, и он стал корчиться, будто приплясывать, и бить себя руками. Увидев, что шейх в опасности, Али испугался за себя и удрил, а мальчики подняли крик. Собрались люди и стали спрашивать детей, что случилось. Они ответили:

— Нашего шейха укусил скорпион.

Люди подошли к шейху, побрызгали на него водой, чтобы он пришел в себя, потом отнесли его домой и положили на кровать. Увидев своего мужа в таком состоянии, жена шейха послала за лекарем, который сделал ему кровопускание и дал лекарства. Тогда жена шейха спросила его, что с ним случилось, и он рассказал, что у него произошло с Али.

Жена шейха воскликнула:

— Ты заслуживаешь худшего — я ведь предупреждала тебя, а ты все не остерегаешься этого мальчика!

Что касается Али, то поутру Фатима хотела снова послать его к шейху, но Али сказал ей:

— Мой шейх болен — вчера днем его укусил скорпион.

Тогда Фатима отправила к шейху свою невольницу, чтобы та разузнала, в чем дело, и невольница, вернувшись, сказала, что он действительно болен. А факих^{*} десять дней провел в постели, катаясь от боли. Наконец он выздоровел и отправился в свою школу. Узнав об этом, Фатима приказала Али идти в школу и научиться читать как следует. Но Али стал просить ее:

— Отправь меня к кому-нибудь другому, потому что с тех пор, как я пошел к этому шейху, я ничему не научился. Он хочет сделать меня своим слугой.

Однако Фатима решила:

— Ты пойдешь только к нему!

Она взяла Али за руку и отправилась в школу. Увидев их, шейх вскочил со своего места с палкой в руке, подбежал к нему, осыпая бранью его и его родителей. Фатима спросила:

— В чем он виноват, за что ты банишь и наказываешь его?

Шейх рассказал Фатиме все, как было, и она подивилась проделкам своего сына, но сказала:

— Ты не прав, факих, ты заставил его прислуживать себе, потому он и причинил тебе эту обиду. Прошу тебя на этот раз простить его из уважения ко мне и ручаюсь, что он больше не осмелится сделать что-либо подобное.

С этими словами Фатима дала учителю пять динаров, и он едва не потерял разум от радости и сразу же забыл все свои беды и печали. Он сказал Фатиме:

— Я прощаю его только из уважения к тебе.

А Фатима велела сыну:

— Поцелуй учителю руку и попроси у него прощения.

Али поцеловал руку шейха и уселся с другими детьми, а его мать возвратилась к себе домой.

Глава третья

АЛИ ЗИБАК СЪЕДАЕТ СЛИВКИ, КОТОРЫЕ ПРИНЕСЛИ УЧИТЕЛЮ, И ПРИТВОРЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ

В комнату, где Али сидел с другими детьми, вошел человек, сын которого учился у шейха, и подал учителю полную миску сливок. Шейх взял миску и поставил повыше. Потом ему понадобилось сходить на рынок, и он сказал мальчикам:

— Боже вас упаси трогать эти сливки — они отравлены, кто поест их, тотчас умрет.

Когда Али услышал это, он сразу же понял, что шейх говорит так для того, чтобы никто из учеников не выпил сливки. Едва учитель вышел, Али вскочил, схватил миску, съел все сливки, которые там были, и поставил миску на место. Мальчики стали говорить ему:

— Как же ты ешь то, что отравлено?

— Я съел это, чтобы умереть и избавиться от шейха, который заставляет меня прислуживать себе, — отвечал Али.

Мальчики думали, что Али тотчас умрет, а он только смеялся над ними.

Прикинув, когда должен был вернуться шейх, Али стал проявлять беспокойство, громко вздыхать, кричать и изавиваться как будто от боли. Мальчики испугались, подняли плач. Тут вошел шейх и услышал плач и вопли. Он спросил учеников:

— Почему вы плачете?

— Мы оплакиваем Али, потому что он съел отправленные сливки и сейчас уже при смерти,— ответили те.

Шейх посмотрел на Али, увидел, как тот стонет и корчится от боли, вызванной якобы отправленными сливками, и испугался, что мальчик умрет, вообразив себя отправленным.

— Не бойся, мальчик, то, что ты съел — одно из самых лучших блюд! — воскликнул он. Потом он взял миску и стал облизывать ее, приговаривая:

— Если бы это было ядом, то и я бы умер.

Потом он добавил:

— Пойди, сынок, погуляй по саду, насладись запахом цветов и душистых трав.

Али, не веря своим ушам, тотчас же ускользнул, как ртуть, и отправился на рынок, смеясь от души.

Вечером факих рассказал своей жене, что случилось с мальчиком. Она раскричалась на него:

— Горе тебе, неужели тот, что едва не поссорил нас с тобой, станет есть сливки, думая, что они отправлены! Ведь он знает, что от яда умирают! Он съел сливки в полном спокойствии и посмеялся над твоей седой бородой!

Шейх провел эту ночь без сна, намереваясь как следует наказать мальчика и проучить его.

На следующее утро Али отправился в школу, говоря себе: «Шейх непременно расскажет своей жене о том, что случилось, а она будет бранить его за его глупость и неразумие, и шейх, наверное, уже решил избить меня сегодня». Али пришел в школу первым, через некоторое время собрались и другие ученики. Али сказал им:

— Что вы скажете, если мы исхитримся так устроить, чтобы наш шейх закрыл школу на сегодня, а мы бы воспользовались этим случаем и погуляли в саду?

Мальчики ответили:

— Мы-то были бы рады, но как это сделать?

— Когда шейх придет, говорите ему то же, что буду говорить я,— сказал Али.

Мальчики обещали, что они так и сделают. И вот когда учитель вошел и сел на свое место, Али подошел к нему с приветствием и поцеловал ему руки. Потом он сказал:

— Что то ты бледен сегодня, учитель, ты, кажется, болен

Но шейх ответил.

— Ты лукавый сатана, ты посмеялся надо мною вчера, съел сливки и притворился, будто находишься в опасности. А сегодня, видно, хочешь устроить еще что-нибудь? Но я сделаю так, что все будут смеяться над тобой, примерно накажу тебя!

Но тут подошел другой мальчик, поцеловал учителю руки и тоже сказал:

— Желаю тебе хорошего здоровья, учитель, мне кажется, что ты изменился в лице. Не надо было выходить из дома в такой жаркий день!

Потом к учителю подошел третий мальчик, поцеловал шейху руки и воскликнул:

— Что это ты так похудел?

Ученики один за другим повторяли шейху то же самое, так что мысли его смешались. Он поверил детям, испугался, подозревая, что с ним приключилось что-то плохое. Он почувствовал внезапную слабость и изнеможение. Тогда он отпустил детей, отправился к себе домой и сказал жене

— Постели мне, я болен.

Жена постелила ему постель, и он улегся, издавая громкие стоны. Увидев, что шейх в таком состоянии, его жена позвала к нему лекаря. Пощупав пульс больного, лекарь сказал женщине:

— Не бойся, твоему мужу ничего не угрожает, он вполне здоров.

Когда лекарь ушел, шейх попросил жену дать ему поесть. Она подала еду, и он стал поглощать ее с жадностью злого духа. Жена сказала:

— Ты говоришь, что болен, однако пожираешь пищу словно сам сатана!

— Когда я пришел в школу, Али сказал мне, что, по его мнению, я очень бледен, потом ко мне подошли другие дети и сказали то же самое,— объяснил ей шейх — Меня охватил страх и дурное предчувствие из-за их слов, и я сказал себе, что болен.

Женщина воскликнула:

— Они ведь посмеялись над тобой, зная, как ты слаб разумом и как у тебя его мало!

И шейх смущился, услышав слова своей жены.

А на следующее утро он пришел в школу, собираясь и его ученики. Али знал, что шейх обязательно будет бить его за то, что он сделал вчера. Он взял кувшин и побежал к колодцу за водой, но вернулся, громко плача, ударяя себя ладонями по щекам. При этом он говорил:

— Неужели вы хотите другого учителя, а не нашего шейха?

Дети ответили ему:

— Мы хотим учителем только нашего шейха!

Али сказал:

— Когда я наполнял ведро, появился человек, похожий на нашего шейха. Я спросил его: «Кто ты такой и чего тебе надо?» Тот человек ответил: «Я хочу убить вашего шейха, сесть на его место и самому стать вашим учителем». Пойдемте, ведь нас много, набросимся на него все вместе и убьем!

Дети тотчас столпились вокруг колодца, чтобы убить того человека, а шейх поверил словам Али и пошел вслед за мальчиками. Подойдя к колодцу, он нагнулся поглубже, чтобы посмотреть, кто такой этот новый учитель. В глубине он увидел человека, похожего на себя, а ведь это было его отражение! Он крикнул на него, и ему ответил какой-то голос — а было это эхо! Учитель убедился, что Али говорил правду. Он сказал мальчикам:

— Опустите меня в колодец на веревке, чтобы я убил этого человека!

Дети сделали так, как он велел им, но когда он очутился в колодце, то чихнул. Мальчики тотчас бросили веревку и стали хлопать в ладоши, как он им приказывал. Факих полетел вниз и застрял в середине колодца. Дети испугались, стали кричать и вопить. На крики прибежали люди, вытащили шейха из колодца и отнесли домой. Жена спросила его:

— Как это ты упал в колодец?

Он рассказал ей обо всем. Она спросила:

— А что это за шейх, которого ты видел в колодце?

— Этот человек был очень похож на меня, с бородой и в чалме.

Тогда жена всгала и принесла таз с водой. Поставив таз перед шейхом, она сказала:

— Посмотри-ка сюда, болван!

Глянул шейх в таз, увидел свое отражение и задрожал от страха. Потом он сказал:

— Вот тот шейх, которого я видел в колодце. Откуда он взялся здесь?

Жена крикнула:

— Да ведь это твое отражение, ты до-прежнему служишь посмешищем для малого ребенка!

Что же касается Али Зибака, то он отправился к своей матери и сказал ей:

— Наш шейх сегодня упал в колодец. Он бедный человек, и я хочу, чтобы ты дала мне десять динаров, я отдам их ему в награду за труды.

Фатима дала ему деньги, и он вошел в дом шейха. Увидев Али, жена учителя закричала на него, но он протянул ей деньги и сказал:

— Я принес учителю на расходы, чтобы ему было чем помочь себе.

Увидев золото, жена шейха позабыла все невзгоды и горести, и гнев покинул ее. Она взяла деньги и, войдя к своему мужу, отдала ему и попросила мужа не наказывать мальчика за его прошлые проступки.

Тогда и Али вошел к своему шейху, поцеловал ему руки, попросил извинения и сделал вид, что раскаивается в том, что делал до сих пор. Шейх сказал, что прощает его, и тогда Али, обратившись к жене шейха, сказал ей:

— Приведи к мужу врача, я заплачу ему.

Женщина вышла, чтобы позвать врача, а шейх сказал мальчику:

— Жена сегодня приготовила тефтели, но не дала мне их, потому что боялась, что это мне вредно. Подай мне блюдо, я поем немного, пока она не вернулась.

Али принес ему блюдо, и шейх принял за еду, так что, когда вошел лекарь, у шейха во рту была одна тефтелья. Али шепнул ему:

— Оставь ее во рту и брось жевать, чтобы лекарь не увидел, иначе он рассердится.

Шейх, поверив его словам, оставил кусок во рту, так что у него раздулась щека. А Али тем временем подошел к лекарю и сказал ему:

— У отца случилось сильное воспаление в горле, так что он не может говорить.

Лекарь приблизился к шейху и увидел у него на

щеке опухоль, похожую на чирей. Тогда он взял ланцет, скрыв его в руке, и приложил руку к щеке шейха, как будто ощупывая опухоль.

Потом он незаметно разрезал ему щеку ланцетом, шейх крикнул «Ах!», и тефтеля выпала у него изо рта, а одежда покрылась кровавыми пятнами. Лекарь сказал ему:

— Не бойся, посмотри, какой комок гноя выскоцил у тебя изо рта, в эту ночь ты будешь спать спокойно, избавившись от боли.

Но шейх закричал ему:

— Ты убил меня, проклятый! Это ведь тефтеля, которая минуту назад была у меня во рту!

И когда жена шейха увидела все это, она набросилась на лекаря с бранью и поножениями, награждая его пинками и ударами.

Что же касается Али Зибака, то он удрали, оставив шейха кричать, а его жену вопить.

На их крики и вопли собрались люди, и жена шейха поведала им, что сделал лекарь с ее мужем. Но лекарь возразил:

— Я не виноват в этом. Его сын сказал мне, что он мучится от сильного воспаления в горле и чирея на щеке. Я увидел, что у него какая-то опухоль и вздутие, и разрезал эту опухоль ланцетом, чтобы извлечь вредную материю.

— О каком сыне ты говоришь, лекарь?

— О том мальчике, который сидел с ним!

— Это вовсе не мой сын, чтоб ему сгореть, чтоб Аллах покарал его! — завопил шейх.

Потом жена шейха повела лекаря в суд, и судья приговорил его к бесплатному лечению учителя до тех пор, пока тот не поправится. И лекарь стал лечить шейха и приносил ему все, что было нужно для лечения: и лекарства и еду, пока тот не выздоровел окончательно.

Али сказал матери, что шейх болен, и когда она узнала о его излечении, то взяла сына за руку и отправилась с ним к учителю. Увидев Фатиму с сыном, шейх попросил ее увести мальчика, потому что он больше не примет его в свою школу. Потом он рассказал ей, что сделал Али и какую беду причинил ему. Услышав это, Фатима снова взяла сына за руку и увела домой, расстроенная его проделками. А вечером она попросила

деда мальчика, Нур ад-Дина, каждый день брать его с собой в его лавку и обучать торговле.

Нур ад-Дин привел мальчика в лавку, усадил в уголке, дал ему в руки книгу, чтобы тот читал ее, и сказал:

— Упаси тебя боже даже встать с этого места, Али!

Так Али сидел и читал книгу целых семь дней, а потом ему это насекутило. Он сказал себе: «Этот старик — мой дед, и мне не пристало играть с ним разные шутки, но я подстрою что-нибудь чужим людям». Али купил фиников, съел их, потом собрал финиковые косточки и заострил их ножом, так что они стали словно наконечник копья. Утром он пошел с дедом в лавку. Когда люди собирались, он отвлек чем-то Нур ад-Дина, взял одну из финиковых косточек, зажал ее между пальцев, а потом щелкнул. Косточка вылетела у него из руки, как стрела или дротик, и попала в лоб какому-то человеку, нанеся ему глубокую рану. Тот закричал, люди подбежали к нему и стали перевязывать его рану.

А тем временем Али Зибак взял еще одну косточку, прицелился в другого человека и бросил косточку, которая попала тому человеку прямо в рот. Люди сбежались на его крик, чтобы посмотреть, что с ним случилось, но в это время кто-то крикнул: «Ох, мое ухо!», а еще кто-то завопил: «Ах, сердце!». Али не переставал стрелять косточками в людей, собравшихся на рынке, а те не знали, откуда на них свалилась такая беда. Дошло до того, что рынок опустел и лавки закрылись, люди с шумом отправились по домам. И до самого вечера рынок был закрыт.

А на следующее утро Нур ад-Дин, взяв Али, повел его в свою лавку. В это время мимо лавки проходил стекольщик, неся на голове поднос, на котором было стекло и стеклянная посуда. Али чем-то отвлек деда и бросил в стекольщика финиковой косточкой. Он попал ему в лоб и нанес глубокую рану. По лицу человека потекла кровь, он закричал, поднос со стеклом упал у него с головы, и все, что там было, разбилось. А Нур ад-Дин случайно посмотрел на него и увидел, что этот удар нанесен сыном его дочери — Али Зибаком. Тогда он убедился, что и вчерашнее было делом его рук, но скрыл это от всех. Выйдя из лавки, он пошел к владельцам соседних лавок и сказал им:

— Этот стекольщик — бедный человек. Пусть каж-

дый из нас пожертвует ему что может, как милостыню.

Потом Нур ад-Дин запер свою лавку, оставил Али Зибака на рынке и пошел домой. Там он сказал Фатиме:

— Твой сын — настоящий сатана, я боюсь, ято из-за него мы попадем в беду.

И он рассказал дочери о том, как Али швырялся финиковыми косточками. Фатима сказала:

-- Больше не води его в лавку, я должна отдать его какому-нибудь шейху, чтобы тот учил и воспитывал его.

Вечером Али пришел домой, Фатима сунула руку к нему за пазуху, вынула все финиковые косточки и выбросила их. А наутро она сказала рабу Салиму:

— Отведи Али в мечеть аль-Азхар^{*} и поручи его какому-нибудь шейху. Скажи, чтобы тот хорошенько учил и воспитывал мальчика, и мы будем давать ему каждый месяц десять динаров. Не оставляй ребенка ни на минуту, а вечером, когда все ученики станут расходиться, приведи его домой и не позволяй ни с кем разговаривать.

Выполнив приказание своей госпожи, Салим взял Али за руку и отвел к слепому шейху, попросив, чтобы тот обучал мальчика. А у этого шейха совсем не было учеников, и он обрадовался, думая, что мальчик откроет ему двери к счастью и процветанию. Он учил Али до вечера, а потом тот мирно ушел вместе с Салимом. Но Али решил сыграть шутку со своим слепым учителем. Он взял палку и спрятал ее под одеждой. А утром они оба отправились к этому шейху, поцеловали ему руки и уселись перед ним. Шейх занимался с ним учением три часа, и Салим уенул. Тогда Али взял припрятанную им палку и сильно ударил шейха по голове, а сам удрали. Шейх завопил. Салим проснулся и спросил у него:

— В чем дело?

Шейх ответил ему:

— Ты убил меня, проклятый, и еще спрашиваешь, в чем дело?

А шейх думал, что это Салим ударил его, и стал бить и попосить его, говоря: «Я сейчас убью тебя!»

Когда Салиму стало невтерпеж, он схватил шейха, ударил его оземь и ушел, говоря себе: «Ведь этот Али Зибак — один из воинства сатаны, как же его отправляют в школу?»

Потом Салим направился к Румейле, а Али украдкой следовал за ним. Когда они дошли до Румейлы, Салим уселся там. А это была большая и просторная площадь, где собирались мошенники и вольные молодцы, которые состязались на мечах и копьях, боролись и сражались саблями и дубинками, устраивали конные скачки и учили друг друга разным штукам и хитростям. Когда Салим уселся среди молодцов, они встали из уважения, так как Салим был одним из людей предводителя Хасана аль-Гулья. После того как игры и состязания кончились, один из присутствующих встал и обошел всех, собрав с них деньги. Потом он бросил эти деньги в подол Салима. Увидев это, Али рассердился, потому что подумал, что они сделали это из милости.

Он подошел к Салиму и сказал ему:

— Верни деньги тем, кто дал их тебе, мы не нуждаемся в милостыне!

— Так ты здесь? — воскликнул Салим.

Али ответил:

— Да, я здесь, а ты верни деньги владельцам!

Но Салим сказал:

— Они дали мне деньги, чтобы я сберег их до тех пор, пока они им не понадобятся.

Тогда Али упрекнул его:

— Эх, Салим, в Каире есть такое место, как это, а ты скрываешь его от меня и водишь меня по школам!

— А ты хочешь научиться здесь всяkim штукам и проделкам? — спросил Салим.

Али ответил:

— Хочу.

Тогда Салим позвал предводителя мошенников и сказал ему:

— Я хочу, чтобы ты научил сына Хасана Рас аль-Гулья всему, что ты знаешь.

И предводитель молодцов и мошенников стал учить Али всяким приемам борьбы и обмана, и так было до самого вечера.

Потом они с Салимом вернулись домой, а Фатима думала, что ее сын ходит в школу. С того дня Али ежедневно бывал с Салимом на Румейле. Он сражался с храбрыми молодцами и побеждал их в поединках. Его стали бояться, и слава о его храбrostи, ловкости, уме

и воинском мастерстве разнеслась среди молодцов Каира. Потом он предложил Салиму:

— Давай походим по рынкам.

Они пошли по улице мимо дворца азида * Египта. Там они увидели какого-то знатного человека, которого все проходящие приветствовали с почтением. Али спросил:

— Кто это, Салим?

Салим ответил ему:

— Это Салах ад-Дин аль-Кальби, предводитель стражников Каира и глава гвардейцев. Он добился своего положения воровством, мошенничеством и ловкостью.

— Я должен сыграть с ним шутку и перехитрить его, может быть, мне удастся занять его место! — воскликнул Али.

Салим посмеялся над мальчиком, а тот рассердился и пошел домой, размышляя, как ему вступить в единоборство с Салах ад-Дином и его молодцами, чтобы добыть себе славу и величие.

Он купил дубинку, поднять которую было под силу только самому могучему и храброму молодцу. Однажды, проходя мимо небольшой мечети, он сказал служителю:

— Здесь никого нет, а ведь сегодня пятница. Почему люди не ходят молиться в эту мечеть?

Тот ответил:

— Они предпочитают большую мечеть.

Тогда Али встал у дверей и стал призывать людей молиться здесь, силой заставляя их входить туда. Он говорил:

— Входите в эту мечеть и молитесь здесь, а кто не войдет, расстанется с жизнью!

Люди, испугавшись, входили в ту мечеть.

Когда люди кончили молитву, Али встал у внутренней двери и закричал молящимся:

— Никто из вас не выйдет до тех пор, пока не пожертвует по силе возможности на проповедника, служителя и обновление этой мечети.

Некоторые стали говорить:

— Как тебе не стыдно, мальчик, ты нападаешь на людей, молящихся в мечети, и отнимаешь у них их деньги! Что это за наглость!

Али ударил дубиной тех, кто говорил это, но не до смерти, и крикнул:

— Давайте деньги, не то я убью вас!

Люди вытащили деньги, а Али, собрав их, отдал деньги проповеднику и служителю мечети, которые были бедняками и не могли прожить на свои скучные гроши. Потом он сказал им:

— Я соберу для вас деньги и в будущую пятницу, чтобы вы поправили свои дела и обновили мечеть.

И те стали от всего сердца благодарить его.

Что же касается людей, которые молились в этой мечети, то они отправились в зал, где собирались молодцы, предводителем которых был Салах ад-Дин. Войдя к Салах ад-Дину, они рассказали ему, что случилось. Салах ад-Дин пообещал людям поймать обидчика, а сам решил убить его, как убил когда-то его отца. Взяв с собой десяток молодцов, он направился к мечети, но нашел там только служителя. Салах ад-Дин спросил его о мальчике, который обидел людей, но служитель заверил его, что впервые видел того. Салах ад-Дин, оставив его, вернулся к себе и разослав повсюду своих молодцов, приказав им найти мальчика и схватить его.

Глава четвертая

АЛИ ЗИБАК И САЛАХ АД-ДИН,
ГЛАВА ГВАРДЕЙЦЕВ И ОХРАНЫ,
В ДНИ ПРАВЛЕНИЯ АББАСИДОВ

Молодцы Салах ад-Дина днем и ночью искали Али Зибака, но не могли найти его. Когда наступила следующая пятница, Салах ад-Дин отправил своих молодцов к той мечети, чтобы они схватили мальчика. Двое стражников остановились у мечети, и, когда настало время молитвы, Али Зибак подошел к мечети и увидел стражников, которые переоделись в обычную одежду. Хотя Али понял, что это стражники, он стал призывать людей совершить молитву в этой мечети, насильно заставляя их войти. Когда молитва кончилась, он остановился у дверей мечети и крикнул:

— Никто из вас не выйдет, пока не пожертвует мечети столько, сколько позволяет ему щедрость.

Тогда стражники набросились на мальчика, чтобы схватить его, но он ударил одного из них палкой так, что тот упал на землю, а второго поднял и ударил оземь. Потом он отнял у стражников их одежду и сказал:

— Идите к вашему предводителю Салаху и расскажите ему, какие дела Али Зибака вам пришлось увидеть и испытать.

После этого Али снова повернулся к людям и при-

казал им жертвовать на мечеть. Те нехотя стали отдавать ему деньги, а он вручил их проповеднику и служителю, сказав:

— Половину этих денег вы должны истратить на обновление мечети, а вторую половину разделите между собой.

После этого он оставил их и отправился гулять по рынкам Каира.

Что же касается этих двух стражников, то они пришли к Салах ад-Дину и сказали ему:

— Мы видели Зибака, хотели схватить его и ждали до тех пор, пока он не стал собирать с людей деньги. Тогда мы подошли к нему, чтобы захватить его, но он побил нас своей дубиной так, что мы упали на землю. Тогда он отнял у нас одежду и сказал: «Идите и расскажите обо всем вашему предводителю».

Услышав их слова, Салах ад-Дин заохал и отправил одного из своих предводителей с целым отрядом молодцов, потребовав от них, чтобы они непременно нашли и схватили Али Зибака.

Выполняя его приказ, молодцы разъехались в разные стороны.

Что же касается Али Зибака, то он переоделся и стал бродить по улицам. Встретившись с отрядом молодцов, он узнал их, но они его не узнали и не тронули, а он также не стал связываться.

На следующий день Али вышел на рынок в одежде купца. Случилось так, что Салах ад-Дин выехал в этот день со своим отрядом. Когда он проезжал по рынкам, ему встретились крестьяне, которые вели жирного бычка. А Салах до этого требовал с них уплаты налога «аль-мирийя», и они привели ему этого бычка в счет долга и договорились, что деньги принесут через два месяца.

Салах ад-Дин принял у них бычка, приказал отсрочить им уплату налога, как они просили, а бычка передал одному из своих молодцов.

Али Зибак видел это и узнал Салах ад-Дина. Он сказал себе: «Я должен отобрать этого бычка, чтоб у них печенья сгорела от злости». Али пошел за ними и, улучив минуту, обрезал веревку, на которой был привязан бычок, и свернулся на другую дорогу, уводя за собой добычу.

Тот молодец, который держал веревку, думал, что скотина идет за ним, но, когда он обернулся, никого не увидел. Тогда он закричал:

— Бычка украли!

Салах ад-Дин обернулся на его крик и ударил его по лицу, воскликая:

— У тебя крадут бычка среди бела дня, а ты даже не замечаешь этого!

Удивился Салах ад-Дин дерзости неведомого вора и попял, что это сделал большой ловкач и храбрец, а затем стал опасаться, что, если он оставит этот поступок без последствий, тот обнаглеет еще больше и отберет у него его пост и должность. Тогда он отправился вместе со своим отрядом в Зал молодцов и сказал им:

— Я хочу походить по городу сам, чтобы разведать, кто мог осмелиться на такое дело.

Он снял свое платье и, переодевшись в одежду купца, стал бродить по рынкам.

Али же, украв бычка, передал его одному из маклеров на рынке и велел продать, а сам стал неподалеку. Когда Салах ад-Дин пришел на этот рынок, он увидел у маклера своего бычка и стал набавлять цену, пока она не дошла до пятидесяти динаров. Маклер позвал хозяина бычка, и Али подошел, не узнав Салаха. Салах ад-Дин сказал ему:

— Пойдем со мной, ты доведешь его до моего дома, и тогда я заплачу тебе.

Салах ад-Дин пошел впереди, а Али следовал за ним с бычком. Они дошли до больших ворот, и Салах ад-Дин сказал себе: «Если я поведу его в Зал молодцов, он поймет в чем дело, и удерет от меня. Лучше я заставлю его подождать у этих ворот, возьму у него бычка и нашлю на него целый отряд моих молодцов». Он сказал Али:

— Вот это ворота моего дома, погоди немного, я сейчас выйду и вынесу тебе деньги за бычка.

Али Зибак не знал этого места и стал ждать. Вдруг из ворот вышла девушка, неся на голове блюдо с едой. Увидев ее, Али подумал, что она направляется к нему, и позвал ее. Но девушка убежала прочь, а один из людей спросил:

— Зачем тебе эта девушка, мальчик?

— Я продал хозяину этого дома своего бычка, и тот человек велел мне подождать немного, пока он вынесет мне деньги и столик с едой,— ответил Али. Но спросивший рассмеялся и сказал:

— Это дверь целого квартала, и ведет она только на другие улицы и переулки.

Только тогда Али догадался, что его перехитрили и что человек, который купил у него бычка, был сам Салах ад-Дин. Он поспешил оставил это место и стал ругать себя за то, что поддался хитрости Салаха.

Что же касается Салаха ад-Дина, то он взял бычка и повел его в то место, где собирались молодцы. Позывав предводителей, он рассказал им, как забрал бычка у Зибака, а самого Али оставил ждать у ворот квартала, дожидаясь, когда ему принесут деньги.

Потом он взял с собой отряд своих молодцов и отправился туда, где, как он, думал, находится Али, но никого там не нашел. Он сказал:

— Мальчик убежал, наверное, он понял, в чем дело, но я так или иначе должен погубить его.

Потом Салах вместе со своими молодцами возвратился к себе.

Тем временем Али снял свою одежду, переоделся в платье, которое носят купеческие дети, и направился к Залу молодцов, чтобы сыграть с ними шутку и перехитрить их. Придя туда, он увидел уста* Раджаба, главного повара. Тот спросил его:

— Что тебе нужно, мальчик?

— Я хочу служить у больших господ,— ответил Али.

Уста Раджаб предложил:

— Оставайся у меня, и ты получишь то, что хочешь.

Али согласился, а делал он это для того, чтобы знать, что творится у Салаха ад-Дина и его молодцов. Уста Раджаб спросил Али, как его зовут, и тот ответил: «Хасан».

Вдруг появился Салах ад-Дин со своим отрядом. Уста Раджаб сказал мальчику:

— Зайди в сарай, где хранятся дрова, и сиди там до тех пор, пока не пройдет Салах ад-Дин и все его люди.

Али вошел в сарай и там увидел небольшое окою,

выходящее прямо в зал, где собирались Салах ад-Дин и его помощники. Али очень обрадовался этому, поняв, что он нашел то, что ему было нужно.

Когда Салах ад-Дин и его молодцы вошли в зал, он уселся на почётное место и приказал привести уста Раджаба. Повар пришел, и он приказал ему:

— Заколи этого бычка и приготовь нам еду, чтобы мы поели вместе с нашими предводителями

А одному из своих людей он сказал:

— Приведи нам сегодня ночью девушку, чтобы она была красива и обладала приятным голосом.

Али все это слышал. Он помог уста Раджабу заколоть бычка, освежевать его, положить в котел и разжечь под ним огонь. Потом Али как-то отвлек повара и положил в котел много соли, а сам поспешил в свой сад и переоделся девушки.

Глава пятая

АЛИ ЗИБАК ОБМАНЫВАЕТ ЛЮДЕЙ В ОДЕЖДЕ ДЕВУШКИ

ли нацепил на себя богатые украшения, надел на голову покрывало и подложил себе груди из хлопковой ваты. Потом он подвел сурьмой глаза, начернил брови и направился в Зал молодцов, раскачиваясь на ходу, словно ветвь ивы. Подойдя к залу, он откинул с лица покрывало и открыл лик, подобный луне на четырнадцатый день от новолуния.

Говорит рассказчик: Тут Али, переодетого девушки, увидел один из стражников, и девушка поправилась ему. Он спросил:

— Чего тебе нужно, раба Аллаха?

Али ответил:

— Я хочу встретиться с предводителем Салах ад-Дином и пожаловаться ему на мое положение. Мой брат был со мной несправедлив и обидел меня. Каждый день он бьет меня и ругает. Всякий раз, как кто-нибудь меня посватает, он говорит: «Моя сестра кривая и горбатая» — и так отвратил от меня всех. Соседи, сжалившись надо мной, сказали мне: «Отправляйся к предводителю Салах ад-Дину, и он развеет твоё горе и облегчит его».

Потом девушка добавила:

— Посмотри, разве есть в моем лице какой-нибудь порок?

Тот человек, очарованный красотой девушки, сказал ей:

— Пойдем со мной, я проведу тебя к Салах ад-Дину.

Войдя раньше девушки к Салах ад-Дину, он шепнул ей:

— Я привел тебе девицу.

Салах ад-Дин приветствовал ее и усадил рядом с собой, говоря:

— Добро пожаловать, ты будто благоуханная трава для нашего сердца!

Девушка обратилась к Салах ад-Дину:

— Я пришла к тебе, чтобы попросить у тебя защиты от обид, которые нанес мне мой брат.

Потом она рассказала Салах ад-Дину свою историю и попросила рассудить ее по совести. Салах ад-Дин ответил:

— Твой приход доставил мне радость, и ты всегда будешь желанной для всех, кто видит тебя! Из уважения к тебе я сделаю все, что ты просишь.

Потом Салах ад-Дин приказал принести вино и стал пить и поить Зибака, приговаривая:

— Пей, моя полная луна!

Когда принесли еду, Салах сказал Али:

— Сделай одолжение, поешь со мной, моя утренняя заря!

Потом Салах протянул руку к еде, взял кусок и положил его в рот. Но у него запершило в горле, так как еда была пересолена, и он позвал уста Раджаба. Когда повар пришел, он спросил его:

— Что это за еда, ты что, варила ее в морской воде?

Уста Раджаб ответил:

— Ей-богу, господин, я положил туда соли ровно столько, сколько требуют правила, но потом попробовал еду и стал лить в нее воду. Знать не знаю, откуда в нее попало столько соли!

Салах рассердился и крикнул:

— Тебе следовало бы дать сто плетей за такое упущение, но из уважения к нашей дорогой гостью я прощаю тебя. Пойди и принеси что-нибудь съедобное из сладостей и не омрачай наше пребывание с той, чье посещение милость для нас.

Раджаб ушел и принес что мог. Они поели и сидели вместе, пока не пришло время ужинать.

Тогда Салах ад-Дин сказал некоторым предводителям:

— Возьмите с собой сотню молодцов и отправляйтесь на поиски Али Зибака. Приведите его сюда связанным, униженным!

Выполняя его приказ, они отправились на поиски, а Салах ад-Дин вошел с девушкой в свою комнату и приказал ей постелить постель. Но мимая девушку сказала:

— За тобой долг: деньги за того бычка, который ты выманил у меня, заставив простоять напрасно целый час у ворот.

Сказав это, Али набросился на Салаха с сердцем тверже стали. Он сказал Салаху:

— Если ты откроешь рот, я тут же убью тебя!

Убедившись в том, что перед ним Али, Салах испугался и не промолвил ни слова. Али же разжал ему зубы и сунул в рот кляп, а потом завязал ему рот платком, чтобы тот не мог кричать. После этого Али стянул ему руки и ноги и вынул из-за пазухи кошелек с деньгами. При этом он говорил:

— Это первая уплата того, что ты должен мне за бычка.

Потом, закрыв двери, он отправился к себе домой.

Что же касается тех предводителей, которых Салах послал во главе сотни молодцов, то они всюду искали Али Зибака, но не могли найти. Вернувшись, они постучали в дверь Салах ад-Дина и услышали, что изнутри доносятся стоны. Они засмеялись, думая, что их начальник находится там наедине с девушкой и что ту утомили его ласки. Они снова постучали, но им никто не ответил. Тогда они открыли дверь и вошли в комнату. Видят, Салах ад-Дин лежит со связанными руками и ногами и с кляпом во рту. Испугавшись, они разрезали веревки, которыми он был связан, и вытащили кляп. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Напали вы на след нового разбойника?

Они ответили:

— Мы проехали весь город, но не нашли его. А что случилось с тобой? Ведь ты был так весел!

Салах сказал им:

— Чтоб Аллах погубил вас! Вы привели сюда этого проклятого разбойника, переодетого девушки, он связал меня и отобрал у меня деньги!

И люди Салаха стали сочувствовать ему и жалеть его, ибо он попал в большую беду.

Что же касается Али, то он утром надел одежду мамлюка* и направился в Зал молодцов, чтобы разузнать, что там происходит. Увидев его, уста Раджаб сразу спросил:

— Где ты был, мальчик? Я повсюду искал тебя, но не мог найти.

Али ответил:

— Я ходил к себе домой по делу. Дома я узнал, что мой дядя Усман умер, и мне пришлось снаряжать и обмывать его.

— Да помилует Аллах твоего дядю,— сказал Раджаб.

Потом Раджаб провел Али в дровяной сарай, который выходил в зал. Али подошел к своему окошку и увидел, что Салах сидит на почетном месте, а вокруг него множество предводителей и помощников. Али услышал, что он говорит им:

— Я сегодня собираюсь в баню, но я боюсь козней этого проклятого — ведь он хитрее самого лукавого сатаны.

Помощники Салах ад-Дина сказали ему:

— Мы захватим баню для тебя, ты войдешь и будешь мыться, а мы будем ждать тебя снаружи.

— Вы правы, это удачное мнение и верное решение,— одобрил Салах.

Салах ад-Дин отправил одного из своих молодцов к банщику, приказав ему очистить баню от всех посетителей для предводителя Салах ад-Дина и его людей. Что же касается Али Зибака, то он узнал, что Салах собирается идти в баню. Он улучил момент, когда уста Раджаб был чем-то занят, и удрал от него к банщику. Зайдя к нему, Али схватил его и обнажил кинжал. Банщик, дрожа от страха, спросил:

— Чего ты хочешь от меня?

Али ответил:

— Я хочу, чтобы ты отдал мне ключ от бани, а сам оставался сегодня вечером дома.

Потом Али добавил:

— А если к тебе придет посыльный от предводителя Салах ад-Дина, скажи ему, что послал в баню своего племянника, потому что сам ты болен. Смотри, если не послушаешь меня, можешь заранее готовить себе саван!

Башчик ответил:

— Слушаю и повинуюсь,— и отдал Али ключ от бани.

Али Зибак направился к бане, открыл ее и стал дожидаться. Когда наступила ночь, пришел предводитель Салах ад-Дин и вместе с ним десять его молодцов. Али вежливо встретил их и спросил:

— Почему вы не войдете и не помоетесь? Ведь баня — одно из благ сего мира.

— Мы боимся проделок Али Зибака,— ответили они.

Али воскликнул:

— Кто такой этот Али Зибак, чтобы его опасался предводитель Салах ад-Дин, которого боятся арабы и неарабы?

Потом Али запер дверь бани и сказал:

— Теперь он может только свалиться на нас с неба или вылезти из труб, по которым идет вода. Если с вами что-нибудь случится, я буду отвечать.

Так Али убеждал их, пока они не поддались обману и не вошли в мыльню. Салах ад-Дин спросил своих телохранителей, почему они вошли. И те ответили ему:

— Не опасайся этого разбойника, он ведь не может пройти через стену!

Салах успокоился, уверился в своей безопасности и разрешил им помыться.

Что же касается Али, то он взял два листа стекла, растолок их и рассыпал толченое стекло по полу. Потом он собрал одежду телохранителей Салаха и вышел из бани. На улице он увидел носильщика, который вел в поводу осла. Али попросил его ссудить на время осла, сказав:

— Знай, что в этой бане находится предводитель Салах ад-Дин и с ним вместе десяток его молодцов. Я прошу тебя, через полчаса зайди в баню и крикни так громко, как только сможешь: «Эй, Салах, твой слуга Али Зибак посыпает тебе привет и просит со-

считать, сколько ты еще ему должен, уплатив второй раз за бычка». А когда я вернусь и возвращу тебе осла, я заплачу пять динаров.

Тот человек очень обрадовался и сказал:

— Ради тебя я скажу ему все, что ты пожелаешь Зибак унес одежду. А носильщик, подождав полчаса, вошел в баню и крикнул то, что ему велел Али Зибак.

Услышав эти слова, Салах ад-Дин испугался и вскочил с места как безумный. Он выбежал туда, где Али рассыпал стекло, поскользнулся и упал навзничь. Осколки стекла впились ему в тело, и он завопил. Его молодцы, задрожав от страха при мысли, что на него неожиданно напал Али, сбежались к нему, и он сказал им:

— Я упал на пол, и мне в тело впилось что-то, как острия иголок.

Вынесли его из предбанника и стали вытаскивать стекло у него из кожи.

Что же касается носильщика, то, выйдя, он увидел, что его осел привязан у бани. Он взял его и ушел. А Салах ад-Дина унесли из бани в Зал молодцов. Он был весь в крови и стонал от сильной боли и потому, что боялся упасть в глазах сильных и могущественных людей и лишиться своей должности.

А Али Зибак на следующее утро отправился в Зал молодцов, переодевшись в ту одежду, которую он обычно надевал там. Когда уста Раджаб увидел его, он сказал ему:

— Где ты был вчера?

— Я ходил по неотложному делу, но с нынешнего дня я не сделаю ни шага, не спросив у тебя разрешения,— ответил Али.

Уста Раджаб велел ему:

— Тогда отправляйся в дровяной сарай.

Али вошел в сарай, а в это время Салах стонал и жаловался на боль. Обратившись к своим молодцам, он сказал им:

— Приведите ко мне Шамиу, лекаря, чтобы он вынул осколки стекла, которые застряли у меня в теле

Они отправились исполнять его приказание, а Зибак, улучив момент, когда Раджаб был чем-то занят,

тоже побежал к лекарю. Войдя к нему, Али вынул кинжал из ножен и грозно крикнул. Шамиа спросил его:

— Что тебе надо? Может быть, я прописал такое лекарство, которое тебе повредило?

— Нет, но я хочу, чтобы ты дал мне одно из своих платьев, свои инструменты и ключ от аптеки, а сам остался дома и никуда не выходил. Ты должен также держать все это в тайне,— заявил Али.— А если ты не исполнишь этого, то я тут же без промедления покончу с тобой, ведь я — Али Зибак!

Лекарь Шамиа испугался, потому что имя Али стало широко известно и его боялись стар и млад. Он дал Али все, что тот требовал, и Али направился в аптеку Шамии, переоделся в его платье, и всякий, кто его видел, нисколько не сомневался в том, что это и есть Шамиа-лекарь.

Тут к аптеке подошел один из молодцов Салаха, который сказал Али:

— Предводитель молодцов Салах ад-Дин приветствует тебя и приказывает взять свои щипцы и другие инструменты и тотчас идти к нему, потому что ты ему нужен.

Али, взяв щипцы и очки, которые он отобрал у Шамии, отправился к Салаху. Войдя, он приветствовал его и поцеловал ему руки, а потом стал щупать ему пульс. Затем он сказал:

— О господин мой, я вижу, что твоя болезнь внешняя, она может происходить оттого, что тебе в тело попало стекло.

Салах ад-Дин ответил ему:

— Ты сказал сущую правду!

А мнимый Шамиа, взяв щипчики, стал вытаскивать из тела Салаха осколки стекла. В это время в зале находилось несколько телохранителей Салаха. Али сказал себе: «Если я не сумею удалить их отсюда, то мне не удастся выполнить то, что я задумал». Он обратился к Салаху:

— Те, что присутствуют здесь, дышат на тебя, и это отягощает тебя и увеличивает твои страдания.

Салах ад-Дин приказал своим людям уйти, и они вышли. Али же взял бумагу и прописал предводителю лекарство — мазь, составленную из «стеблей воздуха,

пыльцы воды, листьев скалы, лунного света и солнечного запаха». Потом он отдал эту бумагу предводителю Амину и велел ему принести лекарство. Тот ушел, а Зибак сказал Салаху:

— Я слишком долго рассчитываюсь с тобой, теперь я хочу, чтобы ты заплатил мне оставшуюся часть долга!

Салах подумал, что лекарь говорит о плате за посещение или за лекарство, которое он ему когда-то прописывал. Он возразил:

— Но я тебе ничего не должен за прошлое!

— Ты должен мне деньги за того бычка, я ведь получил с тебя только самую малость! — ответил Али.

Потом, приставив кинжал к горлу Салаха, Али сказал:

— Только попробуй открыть рот — и я убью тебя.

Затем Али связал Салаха по рукам и ногам, заткнул ему рот, взял его платье и все деньги, что у него были — и в золотых и в серебряных монетах, и сказал:

— Это третий раз ты платишь мне за бычка.

Затем он вышел, закрыл за собой дверь и отправился к Шамии, которому велел:

— Отправляйся тотчас же к Салаху и скажи ему: «Господин предводитель, у меня отобрали аптеку и украдали множество лекарств. Я желаю взыскать за украденное с тебя, потому что ты — хранитель города и начальник гвардии и стражи».

Шамиа тотчас отправился исполнять то, что ему сказал Али.

Что же касается самого Али Зибака, то он отправился к банщику и сказал ему:

— Иди к Салах ад-Дину и скажи ему: «Прошлым вечером я отправил своего племянника в баню, и он до сих пор не вернулся. Я пошел в баню посмотреть, что с ним, и увидел, что он одурманен банджем и лежит словно мертвый. Я дал ему противоядие, он очнулся, и я спросил его: „Почему ты лежишь здесь?“ Он ответил мне: „Когда я открыл баню, ко мне подошел какой-то мальчик и угостил меня лакомством, и вот я очнулся только сейчас“. Услышав его слова, я стал ходить по бане и увидел, что все купальные простыни и полотенца украдены, и я должен получить

их стоимость только с тебя, потому что ведь ты — глава стражников в нашем городе».

И банщик отправился к Салах ад-Дину, чтобы пожаловаться ему на кражу.

Тем временем предводитель Амин, который пошел за мазью, обошел многих аптекарей и торговцев благовониями, но они все говорили ему:

— У нас нет воздушных стеблей и водяной пыльцы, нет у нас и листьев скалы, лунного света и солнечного запаха! Это все пустые слова!

Услышав это, Амин рассердился и сказал себе: «Как осмелился Шамиа смеяться над нами?» Он вернулся в Зал молодцов, повторяя: «Я непременно потушу эту свечу!» (ибо имя Шамиа означает «свеча»). Открыв двери зала, он стал кричать:

— Где этот скверный обманщик Шамиа?

Но тут он увидел своего предводителя, связанного по рукам и ногам, с кляпом во рту и с вытаращенными глазами. Когда Амин развязал Салаха и вынул кляп у него изо рта, тот крикнул:

— Проклятые и дети проклятых! Я просил вас доставить ко мне самого честного и знающего человека — Шамиу, а вы привели этого мальчишку!

Амин рассказал Салаху, какое лекарство прописал ему Али, и сердце Салаха едва не сгорело от злости. Он воскликнул:

— Как это Аллах наслал на нас этого сатану, откуда он взялся? Никому не говорите о том, что случилось, чтобы известия об этом не дошли до ушей аизза Египта — ведь он смеет меня с должности!

В это время пришел Шамиа. Он сказал:

— Господин предводитель, у меня обокрали аптеку, забрали все лекарства, которые там были, и похитили все деньги.

— Не беспокойся, я пайду все похищенное и верну его тебе! — сказал ему Салах. — А сейчас я хочу, чтобы ты вынул осколки стекла, которые застряли у меня в теле, как иглы.

Шамиа вынул из своей сумки щипчики и стал вытаскивать осколки стекла. В это время вошел банщик и стал требовать с Салах ад-Дина украденное, и тот пообещал вернуть ему деньги и имущество, как пообещал лекарю, и отоспал его.

Что же касается Зибака, то он надел свое прежнее платье, отправился в дровяной сарай и извинился перед уста Раджабом за свое отсутствие, сказав:

— Я ходил по неотложному делу! — и тот велел ему опять идти в сарай. Войдя в сарай и посмотрев в окно, Али увидел, что Салах сидит в зале, а Шамиа вынимает у него из тела осколки стекла. Покончив с этим делом, Шамиа сказал:

— Это стекло отравлено, тебе обязательно нужно пойти в баню.

Но Салах воскликнул:

— Вся эта беда случилась из-за бани, я теперь буду обходить все бани стороной!

Но Шамиа настаивал:

— Необходимо сделать это, иначе ты умрешь.

Телохранители Салаха сказали:

— Мы сделали ошибку, когда вошли вчера вместе с тобой. Мы подняли шум, так что стало ясно, куда мы идем, и сатана узнал и подстроил нам эту хитрость. А сегодня вечером надо отправить человека к хозяину такой-то бани, чтобы тот открыл баню после вечерней молитвы, и ты сможешь выйти отсюда, переодевшись купцом, и возьмешь с собой кого-нибудь из нас.

Салах согласился, признал их правоту и отправил человека к другому банщику, чтобы известить его о своем желании.

Когда Зибак услышал их слова, он сказал себе: «Я должен сыграть с Салахом шутку и сегодня вечером». Затем он отправился в сад, где прятал свои вещи, снял одежду, надел штаны, какие носят банщики, и закатал их до колен, взял мочалку и таз, в котором лежало мыло, и поспешил к упомянутой бане. Войдя к владельцу бани, он приветствовал его и поцеловал ему руки. Банщик спросил, что ему нужно, и Али ответил:

— Я банщик, мой хозяин платил мне за работу два дирхема в день, а если мне случалось отлучиться на день, он жаловался на меня предводителю молодцов и начальнику стражников Салах ад-Дину, и тот посыпал ко мне одного из своих людей, который избивал меня и отводил к моему хозяину в колодках. Я поклялся, что больше не буду служить у него. Если ты

примешь меня как сына и назовешься моим отцом, я буду служить тебе.

Банщик согласился и велел Али войти в баню.

Зибак вошел в баню и стал прислуживать, поворачиваясь туда и сюда быстро, как пружина. Хозяин, подивившись его быстроте и ловкости, сразу полюбил его. Когда наступил вечер, к хозяину бани пришел один из людей Салаха и тайно сообщил хозяину, что предводитель Салах ад-Дин хочет помыться в этой бане и придет в два часа ночи: пусть хозяин приготовится и будет в это время в бане. Банщик ответил: «Слушаю и повинуюсь», подумав, что мальчик, который пришел к нему в этот день, принес ему удачу и счастье.

После того как человек Салаха ушел, Али сказал хозяину бани:

— Если тебя спросят обо мне, что ты скажешь?

— Я скажу, что ты мой сын,— ответил хозяин.

Али воскликнул:

— Да, а ты — мой отец, по договору, заключенному между нами перед лицом Аллаха, и я никогда не оставлю тебя!

Сказав это, Али отправился на рынок и принес оттуда все, что ему нужно было для того, чтобы его проделка удалась, а потом вернулся.

Когда Салах ад-Дин подошел к бане, хозяин бани и Али встретили его со всем уважением и почтением. Салах, увидев мальчика, спросил хозяина бани, кто это. Тот ответил:

— Это мой сын.

Салах поверил ему и успокоился. Потом он разделился и зашел в баню, сказав мальчику:

— Принеси мне краску для волос. Она лежит в узелке среди моей одежды.

Али взял краску, смешал ее с мышьяком — а мышьяком сводят волосы с тела,— принес эту смесь Салах ад-Дину. Он стал втирать ее Салаху в голову, обильно смазал бороду и усы, пока не уверился, что смесь въелась в кожу и подействовала на волосы. Тогда он вышел от Салаха и сказал владельцу бани:

— Салаху стало плохо в бане.

Хозяин бани вошел к предводителю и спросил его:

— Что с тобой случилось, господин предводитель?

Салах воскликнул:

— У меня выпали волосы на голове и на лице, и я стал похож на лысого младенца!

— Слава богу, что я нашел тебя в добром здравии,— сказал банщик,— я ведь боялся, как бы не случилось чего серьезного.

Банщик подошел к Салаху, но тот поднял руку и ударил его по лицу, крикнув:

— Что ты положил в эту краску?

Банщик, упав на землю от удара Салаха, ответил:

— Я не клал туда ничего, я только попросил мальчика отнести тебе эту краску.

Салах спросил:

— Разве это не твой сын? Расскажи мне всю правду, не то я тотчас убью тебя!

И владелец бани рассказал ему всю историю. Тогда Салах ад-Дин понял, что все это проделки Али. Он выбежал в то помещение, где раздевался, и увидел, что его одежда и оружие украдены. Салах ударил себя по лицу от бессильной злобы, потом сказал банщику:

— Отправляйся ко мне домой и принеси мне полную перемену платья.

Банщик отправился в дом Салаха, проклиная тот час, когда он увидел и узнал того мальчика.

Что же касается Али Зибака, то он, после того как лишил Салаха волос, взял его печать, деньги и одежду и спрятал их. Потом он направился к дому Салах ад-Дина и сказал его жене:

— Этот чертов разбойник снова сыграл с предводителем Салах ад-Дином шутку в бане. Он забрал одежду предводителя и оставил его голым. Твой муж послал меня, чтобы ты дала мне полную перемену одежды и чалму. Он передал мне также свою печать в подтверждение моих слов.

Увидев печать Салаха, его жена отдала Али полную перемену платья, он забрал все и пошел спокойно к себе домой.

Через некоторое время после этого к ней явился хозяин бани, которого Салах послал к себе домой за одеждой. Она сказала:

— Я только что отослала одежду с твоим мальчиком-слугой.

Банщик поспешил к Салаху и рассказал о том, что

случилось. Салах ад-Дин ударил его по шее и крикнул:

— Ах ты, зловреднейший из дураков! Ты принял этого проклятого разбойника и уверил меня, что это твой сын! Клянусь, богом, я сейчас отрублю тебе голову!

Банщик удрали от Салаха в слезах, а Салах остался в бане до полуночи. Потом он закутался в простыни и полотенца и босиком пошел домой, зарекаясь когда-нибудь еще пойти в баню. Когда он вошел в свой дом, слуги подумали, что это банщик, стали его гнать и поносить, унижая и оскорбляя. Салах постыдился сказать, что это он сам, а его жена крикнула:

— Бейте его туфлями и башмаками!

Слуги стали избивать его, и тогда он завопил:

— Ведь я Салах ад-Дин, хозяин этого дома!

Они посмотрели хорошенько и узнали своего хозяина, однако удивились его странному виду — он был к тому же лысым и безбородым! Жена спросила, что стались с его волосами, и он ответил:

— Я отдал их как плату за бычка этому разбойнику, сыну греха!

После этого Салах вошел к себе домой, оделся и уснул.

А тем временем Али Зибак собрал целую толпу мальчишек, дал им динар и сказал:

— Бегайте по улицам и кричите так громко, как только можете: «Али Зибак сыграл с предводителем Салах ад-Дином шутку в бане, лишил его усов и бороды и волос на голове, забрал его одежду и заставил его идти домой босым!»

Мальчишки стали кричать то, что велел им Али, на улицах, в переулках и у дверей домов. Известия об этом распространились, пока не дошли до ушей правителя Египта. Разгневавшись, он спросил своего визира Кайса ибн Джрафара:

— Что это я слышал о предводителе Салах ад-Дине?

Везир, который был другом Салах ад-Дина и вместе с ним чинил обиды и несправедливости, ответил:

— Я ничего не знаю.

Азиз Египта послал за Салах ад-Дином, и тот прибыл во дворец вместе с группой своих молодцов. И ког-

да азиз и везир увидели, в каком состоянии явился Салах ад-Дин, они уверились, что все, что они слышали о нем,— сущая правда. Они стали смеяться над Салахом, и он готов был умереть от стыда и позора. Азиз сказал Салаху:

— Сними покрывало, которое ^{*} у тебя на лице, чтобы ты мог объясниться с нами.

Но Салах ответил:

— Я боюсь, что мне повредит холод — лекарь не велел мне снимать покрывало два месяца.

— До нас дошло, что ты лишился бороды в бане из-за краски, которую приготовил для тебя какой-то мальчик. Эта весть разнеслась по всему городу. Расскажи нам все, как было! — сказал везир Кайс.

И Салаху пришлось рассказать им, какую шутку учинил над ним Али Зибак.

Везир Кайс заметил:

— Великий стыд и позор, что мальчишка творит с тобой такое, а ты ничего не можешь с ним сделать, нет сомнения в том, что, если ты оставишь так это дело, он одолеет тебя, захватит твою должность и займет твое место. Тогда он будет решать дело!

Салах воскликнул:

— Я обязательно придумаю что-нибудь, чтобы покончить с ним и избавиться от него и от его зла.

С этими словами Салах оставил азиза и направился в Зал молодцов.

А Зибак еще раньше пробрался в дровяной сарай. Салах, войдя в зал, уселся, глубоко вздохнул и сказал своим молодцам:

— Я не знаю, что мне делать с этим сатанинским отродьем.

— Нам кажется, что тебе следует переодеться купцом, обойти все рынки и внимательно следить, что продаются в каждой лавке. Всякий раз, как заходишь в лавку, спрашивай купца, какие у него есть товары, и проси показать их тебе. Быть может, тебе удастся найти свои пропавшие вещи — возможно, этот разбойник продал их купцам. И если наткнешься на какую-нибудь из своих вещей, расспрашивай, кто продал ее. Так ты сможешь напасть на след нашего врага,— сказали они, и Салах ад-Дин счел мнение предводителей правильным и разумным.

Глава шестая

ПРОКАЗЫ И ПРОДЕЛКИ

так, Салах ад-Дин переоделся купцом и вышел на рынок. Али же подслушал, что хочет сделать Салах. Он вернулся домой, переоделся бродячим торговцем, сделал себе большой лоток, разложил на нем разную одежду, и среди всего прочего — одежду, которую он отнял у Салах ад-Дина. Он пошел по улице, продавая и покупая, и наконец достиг дома лива*. Он постучал в дверь, и к нему вышла жена лива со своими служанками, чтобы посмотреть на его товары. Али показал им все, что у него было, но им ничего не понравилось. Тогда Али сказал:

— Если у вас есть какая-нибудь старая одежда, принесите ее мне, я куплю.

Женщины согласились и пошли за старой одеждой, а Зибак, воспользовавшись тем, что его оставили одного, взял шелковую подушку, укрупненную серебром, положил ее в свой лоток и удрал.

Когда женщины принесли старое платье, то не нашли ни Али, ни дорогой подушки. Жена лива рассердилаась и строго приказала своим невольницам и служарам:

— Если увидите еще кого-нибудь из бродячих торговцев, который осмелится войти сюда, бейте его до потери сознания.

Что же касается Зибака, то он стал ходить по го-

родским рынкам и наконец увидел Салаха. Салах попросил его:

— Покажи мне, что у тебя есть?

Али открыл лоток, и Салах увидел там свою одежду. Тогда он схватил Али и крикнул:

— Отвечаю, где ты купил эту одежду — ведь она принадлежит мне, а я — предводитель Салах ад-Дин. И горе тебе, если ты солжешь!

— Я купил эту одежду в одном доме, — ответил Али.

Салах потребовал:

— Покажи, в каком!

Али сказал ему:

— Если ты войдешь туда в этой одежде, то они будут отрицать, что продали мне эти вещи. Давай переоденемся, а потом, когда мы поменяемся платьем, я укажу тебе дверь того дома. Ты войдешь туда и посмотришь, есть ли там еще что-нибудь из твоего имущества.

Салах счел его мнение правильным, они отправились в уединенное место и там сменялись одеждой. Салах, надев платье бродячего торговца и подвесив лоток, пошел вслед за Али. Когда они подошли к двум домам лива, Али сказал Салаху:

— Вот, господин, дверь этого дома.

Салах вошел в дом в платье бродячего торговца, и на его зов сбежались женщины. Они окружили его и стали говорить:

— Покажи нам свои товары.

Забрав у него лоток, они стали рыться в нем и вдруг увидели украденную подушку. Тогда они закричали:

— Радость, госпожа, вот подушка, которую украдли, а вот и вор, который украл ее!

Тут вышла хозяйка дома, увидела подушку и сказала:

— Ах ты проклятый вор! Ты сначала украл эту подушку, а потом ~~жадность~~ ослепила тебя, и ты пришел украсть еще что-нибудь!

Она приказала своим рабам и невольницам побить его, и они набросились и стали колотить его туфлями и башмаками.

А тем временем Али поспешил к вали* города и сказал ему:

— Господин мой, в дом лива Ахмада забрался какой-то вор. Я услышал, что там поднялся шум, и пришел к тебе, чтобы рассказать тебе об этом.

Вали, взяв с собой людей, направился в дом лива Ахмада. Войдя туда, он спросил, что произошло, и жена Ахмада сказала ему:

* — Берите этого вора!

Она рассказала ему об украденной подушке, и вали приказал своим гулямам* схватить вора и связать его. Те окружили его, связали и вывели из дома. Когда Салах вышел на улицу, вали узнал его и велел развязать, а потом спросил, в чем дело. Салах кое-как объяснил вали, что с ним приключилось, а потом отправился в Зал молодцов.

Но Али Зибак, опередив его, забрался в дровянной сарай, чтобы посмотреть, что будет дальше. Салах уселился на своем месте в зале, к нему вошли его молодцы и предводители. Они спросили:

— Нашел ты этого разбойника, утолил свою жажду мести?

Салах рассказал им, что с ним было, и они поразились. Потом Салах сказал им:

— Мне в голову пришла одна мысль. Завтра утром вы распустите слух, что Салах, предводитель молодцов, умер. Вы приготовите все, что обычно готовят в таком случае, и скроете, что я жив. Если мои жены и наложницы захотят увидеть своего господина, который якобы умер, не пускайте их, сказав им: «Господин перед смертью велел нам никого не впускать к нему, чтобы никто его не видел». Потом приведите ко мне обмывателя мертвых, да такого, который был бы величайшим из глупцов, чтобы наша хитрость в глазах людей казалась правдой. После этого усадите меня в носилки, в каких несут умерших, и отнесите на кладбище. Когда люди разойдутся с похорон, я вернусь вместе с вами и спрячусь здесь на несколько дней. Если наша хитрость удастся, Али Зибак непременно покажется на людях, и тогда все будет очень просто: мы найдем и схватим его. Я должен рассказать правителю Египта о том, что хочу предпринять, и попрошу его никому не открывать эту тайну.

После этого Салах, отправившись в диван аизза Египта, рассказал ему, что он решил сделать. Азиз

улыбнулся, услышав его слова, подивившись тому, на сколько хитер и коварен Салах. А предводитель молодцов, вернувшись в зал, стал беседовать со своими помощниками.

Ну, а Али Зибак на следующее утро отправился в то место, где собирались обмыватели мертвцевов, уселся среди этих людей, опустив голову и распустив губы. Весь его вид показывал, что он — самый глупый из людей. А в это время предводителя Салаха укрыли с головой и стали плакать над ним, испуская громкие крики и вопли, приговаривая: «Лучше бы нам умереть, чем предводителю Салаху!»

Люди узнали о том, что Салах умер, и очень обращались к нему смерти, потому что он был обидчиком и чинил несправедливости. Они стали толпами собираться к Залу молодцов, чтобы разузнать все как есть. Но если кто из них хотел войти, молодцы не пускали его. Весть о смерти Салаха дошла до жен и наложниц предводителя, и они стали оплакивать своего господина. Потом они явились в Зал молодцов, чтобы поцеловать руки Салаха, но их не пустили туда, а молодцы предводителя сказали женщинам:

— Наш господин перед смертью велел нам не пускать к нему никого.

Тогда женщины ушли оттуда и пожаловались правителью Египта, что люди Салаха непускают их к нему. Но азиз Египта ответил им:

— Это желание предводителя, которое он высказал перед смертью.

Потом двое из людей Салаха отправились на площадь, где собирались обмыватели мертвцевов. Они увидели Али, который сидел там, как мы уже говорили, опустив голову и распустив губы. Увидев людей Салаха, Али узнал их. Он тотчас же вытянул шею и высунул язык. Один из молодцов Салаха сказал другому:

— Да обойди мы все городские рынки, все равно не найдем более подходящего для нас человека, чем этот дурачок.

Подойдя к Али, они сказали ему:

— Пошли с нами, парень, обмоешь нашего мертвца.

— Слушаю и повинуюсь! — ответил Али и пошел с ними в зал.

Увидев предводителя Салаха мертвым, он ударил себя по лицу и стал плакать. Его спросили:

— Почему ты плачешь, парень?

Али ответил:

— Этот человек осыпал меня милостями и благодеяниями!

Потом Зибак разжег очаг и нагрел воду, так что она закипела ключом. Набрав полный таз кипящей воды, он выплеснул ее на лицо предводителя. Вода обожгла его, но он не смел пошевелиться, чтобы не выдать себя. А молодцы Салаха говорили:

— Помой ему шею, руки и ноги.

— Слушаюсь,— ответил Али и стал мыть ему шею, а сам, нагнувшись над Салахом, шепнул ему на ухо:

— Я тот самый разбойник, которого ты ищешь. Мне стало известно, какую хитрость ты затеял. Если только откроешь рот, я воткну этот кинжал тебе в глотку.

С этими словами Али набрал полный таз горячей воды и вылил ее между ног Салаха. Кипящая вода так обварила его, что Салаху показалось, будто ему всадили кинжал в самое нутро. Он вскочил как бесноватый, а Али удрал, приговаривая:

— Мы обмывали мертвцев, а сейчас стали обмывать и живых.

Что же касается молодцов Салаха, то они воскликнули во весь голос:

— Хвала Аллаху, сохранившему нам живым и здоровым нашего предводителя и спасшему его от смерти!

По городу тут же распространилось известие, что предводитель Салах не умер, а только был без сознания. А те молодцы Салаха, которые знали, в чем дело, упрекали его за то, что он не мог потерпеть даже короткое время. Но Салах сказал:

— Этот обмыватель сильно обжег меня, и, если бы я еще немного потерпел, он сварил бы меня живьем.

Люди Салаха сказали:

— Мы искали дурака из дураков.

Но Салах ад-Дин воскликнул:

— Будьте вы прокляты, вы нашли и привели ко мне Али Зибака, который лил на меня кипящую воду, так что едва не сварил меня. Я непременно должен схватить этого сатану!

Сказав это, Салах оставил своих людей и вышел из зала.

Что же касается Али Зибака, то он снова пробрался в дровяной сарай и слышал все их речи. Он сказал себе: «Мне больше не следует заходить в это место, теперь у меня есть другой путь, которым мне надо идти».

Придя домой, Али переоделся и подвесил под одеждой саблю. Каждый день он стал ходить по городским рынкам, от одного квартала к другому, от одной улицы к другой, чтобы разузнать новости.

Глава седьмая

УДИВИТЕЛЬНАЯ ХИТРОСТЬ, ИЗ-ЗА КОТОРОЙ АЛИ ПОПАЛ В ЛОВУШКУ

Проходя по одной из улиц, Али вдруг услышал шум. Обернувшись, он увидел, что какой-то молодчик схватил девушку, стройную и прекрасную, как луна на четырнадцатый день, и говорит ей:

— Не зови на помощь, все равно никто не сможет вырвать тебя из моих рук. Пойдем со мной!

А девушка в это время кричала:

— Где же те, у кого есть гордость и мужество? Несужели среди вас не найдется никого, кто защитил бы честь женщины, вступил бы за меня и спас от этого негодяя!

Но никто не откликался на крики девушки. Али Зибак сказал себе: «Ах, негодяи, где же мужская гордость?» Потом он крикнул тому человеку:

— Оставь эту девушку, не то я напою тебя из чаши смерти!

Услышав слова Али, молодчик пришел в бешенство и заорал:

— Иди своей дорогой, сын презренных!

Но Али, набросившись на него, ударил его своей палкой, и тот пустился бежать. Девушка же, обратившись к Али, сказала ему:

— Не сделаешь ли ты мне милость и не проводишь ли меня до дома, потому что я боюсь, как бы он не стал преследовать меня.

— Я все для тебя сделаю,— ответил Али.

Он последовал за ней, и они дошли до больших ворот. Девушка открыла ворота и пригласила Али войти. Али ответил ей:

— Зачем мне входить, ведь ты сейчас в безопасности и можешь больше не беспокоиться за себя.

— Я очень благодарна тебе, прося у меня что хочешь,— сказала она.

Али молвил:

— Тебе не за что благодарить меня, но я бы хотел выпить глоток воды.

Девушка принесла Али воды, он вошел в дом и стал пить. Вдруг у ворот послышался шум. Девушка и Али оглянулись и увидели, что к воротам подскакали вали города и с ним двадцать стражников, у которых из глаз искры летели, а с ними тот человек, который напал на девушку. Он говорил вали:

— Вот это дом, принадлежащий распутнице, а ее любовник сейчас с ней.

Говорит рассказчик: Вали стал стучать в ворота и кричать:

— Отвори, девушка!

Девушка спросила вали:

— Что тебе нужно? — и тот рассказал ей, что заявил ее обидчик.

Али шепнул девушке:

— Не бойся, открай, я отрублю им всем головы!

— Если даже ты убьешь вали и тех предводителей, которые его сопровождают сейчас, то разве ты сможешь одолеть Салах ад-Дина и правителя Египта? — возразила девушка.

Али спросил:

— Что же делать?

— Я спрячу тебя в сундук, который стоит у меня дома, и никому не скажу, что ты был у меня, пока они не уйдут.

Али согласился, боясь, что она будет опозорена.

Девушка, открыв сундук, подождала, пока Али влез в него, а потом заперла сундук на ключ. Потом открыла ворота, вали вошел и стал обыскивать помещение,

в котором стоял сундук. Он обратился к тому человеку и сказал:

— Ты говоришь, что здесь находится любовник этой девушки, но мы обыскали все вокруг и никого не нашли.

— Он, должно быть, спрятался вот в том сундуке, — воскликнул тот.

Вали сказал девушке:

— Нам осталось проверить только этот сундук, открой его, чтобы мы увидели, что там такое.

Девушка возразила:

— В этом сундуке мои платья и вещи, которые я не желаю никому показывать!

— Ты должна открыть сундук, — настаивал Вали.

Тогда она открыла сундук, и когда стражники увидели там Али, они набросились на него, схватили и связали по рукам и по ногам. Тогда Вали всмотрелся Али в лицо и узнал его, а сам он, откинув покрывало, которым закрывал лицо, оказался не кем иным, как предводителем Салахом.

А произошел этот удивительный случай вот как: когда Салах вышел из Зала молодцов, он отправился к своей сестре, вкушая горечь поражения. Сестра спросила, почему у него такой мрачный вид, и он рассказал ей все, что ему довелось вытерпеть от Зибака. А сестра Салаха, которая была намного хитрее его, сказала ему:

— Не беспокойся, я приведу его к тебе, словно покорного верблюда.

Потом сестра Салаха уговорилась с ним, что нужно сделать, и он одобрил ее мнение и приказал одному из своих молодцов слушать ее во всем. Она оделась в роскошное платье и вышла вместе с помощником Салаха на улицу. Она велела этому молодцу, в случае если они встретят Зибака, напасть на нее. Так оно и случилось, и им удалось захватить Али Зибака. И это было величайшей радостью и торжеством для Салаха.

Подойдя к Али, он ударил его по лицу так, что повалил его, и крикнул:

— Теперь ты попался в ловушку, враг Аллаха! Мало тебе было обманывать меня и играть со мной разные шутки, тебе понадобилось еще лишить меня бороды и волос на голове! И этого тебе показалось мало за

бычка, как будто это бык твоего отца или верблюдица Салиха!* Клянусь Аллахом, я непременно убью тебя при всем народе, чтобы утолить жажду мести!

Потом он приказал своим молодцам посадить Али на осла и провезти по всем рынкам города, возглашая: «Вот что будет со всяkim безбожником-притеснителем!», а на шею привязать дощечку с надписью: «Вот вам ваш Али Зибак».

Али посадили на осла и провезли по рынкам, возглашая то, что приказал Салах, а Али не проронил ни слова. Известия об этом распространились по городу, и люди вышли на улицы, чтобы посмотреть на Али Зибака. Этот день был праздником для врагов Али, которые стали осыпать его бранью, говоря: «Этот парень сделал столько, что заслуживает, чтобы его повесили». Что же касается Али, то он потерял всякую надежду и уверился в гибели. Он стал стоны и охать и плакать себя за то, что поддался на обман

После того как Али провезли по всем улицам и рынкам, его доставили на Румейлу и накинули ему на шею петлю, чтобы повесить. Вдруг послышался крик, от которого содрогнулось все вокруг и замерло сердце у самых доблестных храбрецов. Неведомый голос воскликнул: «Эй, люди, берегитесь, к вам явился храбрый всадник и доблестный герой, победитель в известных битвах и лихих налетах, покоривший воинов этого времени, и среди них Ахмада ибн аль-Бани, перед которым дрожал весь Египет!» Затем этот всадник, который возглашал о себе, направившись к тем, кто собрался на площади, набросился на них, как свирепый лев, будто он Антара Абу-ль-Фаварис, размахивая коротким мечом, разившим без промаха. Всадник перебил множество стражников, и Салах, видевший его деяния, испугался за себя и удрал.

А неведомый всадник, приблизившись к Али, развязал его и повез домой. Али поблагодарил всадника за доброе дело и спросил:

— Откуда ты знаешь меня, доблестный воин?

Тут всадник, надрав как следует Али уши, открыл лицо, и мальчик увидел перед собой свою мать Фатиму. Он подивился ее доблести, перед которой не могут устоять и львы, поцеловал ее в голову и сказал:

— Пусть Аллах пошлет тебе долгую жизнь, Фатима-

львица, если бы не ты, этот проклятый погубил бы меня!

А Фатима явилась на Румейлу, так как услышала о том, что Салах хочет убить Али. А ведь она до того, как вышла замуж за Хасана Рас аль-Гуль, сражалась с Ахмадом ибн аль-Бани, который был одним из сильнейших воинов. Она одолела Ахмада и убила его, но никому не говорила, что это была она. Когда же Салах схватил Али, она переоделась в платье Ахмада, которое отобрали у него, убив его, напала на людей, собравшихся на Румейле, и освободила своего сына.

Привезя Али домой, Фатима попросила его рассказать, что произошло между ним и Салах ад-Дином, и он поведал, как поддался обману и хитрости. Фатима сказала ему:

— Сынок, я всячески старалась дать тебе наилучшее воспитание и образование, но ты ничего не усвоил. Раф уж ты такой, как есть, то тебе следует отправиться в Александрию и посетить предводителя тамошних молодцов Ахмада ад-Данафа, который поможет тебе, признает тебя ловким молодцом и сделает тебя настоящим предводителем. Если ты окажешься в числе его людей, то получишь все, чего пожелаешь.

Потом Фатима позвала раба Салима и сказала ему:

— Отвези сына своего господина в Александрию и поручи его Ахмаду ад-Данафу.

Ахмад ад-Данаф был одним из самых хитрых и коварных людей своего времени, и за ним числились дела, которым дивились самые храбрые молодцы. Он был старшим среди молодцов и начальником стражи Багдада в дни халифа Харуна ар-Рашида. Когда там появилась Даилила-хитрица, она сыграла с ним множество разных шуток и отобрала у него должность, а сама заняла его место. Ахмад был родом из Александрии и вернулся туда, так как его изгнали из Багдада. Он нисколько не жалел, что ему пришлось оставить Багдад. Ахмад ад-Данаф возвратился в Александрию вместе с несколькими своими молодцами, среди которых были Хасан Шуман и Хасан Рас аль-Гуль, отец Али Зибака, а также Шахада Абу Хатаб.

Выполняя приказ своей госпожи, раб Салим отправился в Александрию и вместе с Али явился к Ахмаду ад-Данафу. Войдя к нему, они поцеловали ему руки, и

Салим рассказал обо всех проделках, которые устроил Али с Салимом. Но Ахмад сказал Али:

— Что бы ты ни сделал, все будет мало, потому что твой отец, Али, был одним из самых ловких молодцов.

Али возразил:

— Господин, мой отец — добропорядочный старец, это шейх Нур ад-Дин.

Но Ахмад, улыбнувшись, ответил ему:

— Нет, твоя мать Фатима — дочь Нур ад-Дина, а твой отец — это мой брат Хасан Рас аль-Гуль, и Салах убил твоего отца, отравив его, потому что делил с ним должность начальника стражи.

Али воскликнул:

— Если это так, то почему моя мать скрывала это от меня?

— Она боялась, что если ты узнаешь обо всем этом, то бросишься в самые рискованные приключения и подвергнешь себя опасности, стремясь отомстить за отца,— ответил Ахмад ад-Данаф.

Услышав слова Ахмада, Али сказал:

— Ты еще услышишь, что я сделаю с Салахом, я не допущу, чтобы кровь моего отца пролилась даром и осталась неотмщенной.

Среди присутствующих молодцов находился Хасан Шуман, был там и Шахада Абу Хатаб. Они подивились словам Али, признав его доблесть. Потом Али попросил Ахмада сделать его предводителем. Ахмад дал ему одежду предводителя и сказал:

— Сколько раз небольшой отряд побеждал многолюдное войско!

Затем Али и Салдм, оставив Ахмада, отправились в Каир. Войдя к Фатиме, Али поцеловал ее руку и стал ее упрекать за то, что она скрыла от него, кто его отец. Фатима ответила:

— Я боялась, что ты подвергнешься опасности, но коль скоро ты узнал все, то делай что пожелаешь, а я, бог даст, смогу приложить все силы и старание, чтобы помочь тебе.

— Я хочу засесть этой ночью у Слонового пруда, потому что неподалеку находится перекресток, где сходятся все дороги,— сказал Али.— Салах непременно пройдет там, я нападу на него и отомщу за отца.

Салим воскликнул:

— Я не расстанусь с тобой и буду всегда рядом!

А Фатима, взяв сына за руку, привела его в одно из тайных мест, где было спрятано оружие отца Али, которое тот употреблял в битвах и сражениях и в своем ремесле, и дала ему саблю, известную под названием «разрубающая замки», дубинку и крюк, который Хасан Рас аль-Гуль забрасывал на стену и кровлю, чтобы взобраться по привязанной к нему веревке и проникнуть в дом. Эти крюки и веревки назывались «подъемной лестницей». Потом Фатима показала Али различные виды другого оружия — луки, стрелы, дротики, а также все нужное для переодевания и изменения внешности, бандж* для одурманивания и противоядие от него, нефть, загорающуюся от самого незначительного нагревания и освещающую все вокруг, и научила его, как пользоваться всеми этими приспособлениями. Она желала сыну успеха, а он поблагодарил ее и сказал:

— Я должен убить Салаха в этой кромешной темноте и отобрать у него его место и должность.

А Фатима добавила:

— Может быть, судьба поможет тебе отомстить за отца.

Зибак подождал до полуночи, а потом вместе с Салимом отправился к Слоновому пруду, где засел, поджидая Салаха. Наконец тот появился, и с ним сотня молодцов. Завидев их, Салах двинулся в их сторону, но Салим услышал его и зажег нефть. Салах увидел, что Али стоит у него на пути, увенчанный разными видами оружия, и крикнул:

— Кто у меня на пути?

Али ответил ему грозным голосом:

— Радуйся, злодей, к тебе пришел Али Зибак, сын Хасана Рас аль-Гуль, и ты неминуемо умрешь в эту ночь, как умер мой отец.

Потом Али крикнул на Салаха голосом, подобным грому. Бросившись на молодцов, которые были с Салахом, он убил нескольких из них, и раб Салим тоже убивал стражников. Салах стал криком побуждать их к бою, они оправились от неожиданности и устояли. Их было очень много, и Али с Салимом бились изо всех сил, проявляя доблесть и терпение. Они убили более пятидесяти человек из людей Салаха, но враги насыли на них, окружив со всех сторон, пока не покончили с Са-

лимом. Али также ослабел и стал говорить себе: «Если я останусь сейчас здесь, то они убьют меня, потому что их много, а я один».

Али удрал от них и, прибежав к матери, рассказал ей, что случилось. Фатима сильно огорчилась, узнав о смерти Салима.

На следующее утро Зибак сказал матери:

— Сегодня ночью я хочу пробраться в то место, где хранится казна, и забрать оттуда столько денег, сколько смогу, ведь я знаю, что за казну отвечает Салах.

Али оделся бедняком и отправился к Слоновому пруду. Там он увидел Салаха и группу его молодцов, которые уносили убитых. Али взял большую корзину, набрал в нее сухой травы и пошел к крепости, неся корзину на плече.

Войдя в крепость, он стал разглядывать башню, где хранилась казна, и увидел железную решетку, которая возвышалась над землей на десять саженей. Он сказал себе: «Я проникну сюда через это окно!» Потом он занялся продажей сена, боясь, что кто-нибудь из молодцов Салах ад-Дина заметит его и узнает.

Продав все сено, он вернулся домой и пробыл там, пока не наступила полночь. Тогда он спрятал под одеждой оружие и взял с собой все необходимое для того, чтобы устроить свое дело.

Подойдя к крепости, Али увидел, что ворота заперты и стражник обходит крепость, охраняя ее. Увидев Али, стражник направился к нему, чтобы задержать его. Но Али воскликнул:

— Я принес тебе радостную весть!

Подойдя к стражнику, Али стал осыпать его похвалами и любезными словами, так что совсем смущил и запутал его, а потом протянул ему яблоко, в которое подложил бандж. Стражник съел яблоко, и, как только оно оказалось у него в животе и оказало свое действие, он упал на землю.

Тогда Али забросил свою лестницу и поднялся на ней до железной решетки. Вытащив клещи, он выдернул все гвозди, снял решетку и забрался в казну. Там он зажег нефть и увидел более сотни сундуков. Взяв один из этих сундуков, Али вылез через окно наружу и поставил решетку обратно, как она была.

Придя домой, Али рассказал матери о том, что он сделал, и она обрадовалась этому.

Наутро Али снова переоделся в одежду бедняка и опять направился в крепость, неся на плечах корзину с сеном. Он пошел туда, чтобы разведать, что там происходит. А казначей, войдя в хранилище, увидел, что одного сундука не хватает. Он поспешил к азизу и доложил ему об этом. Правитель вместе с везиром отправились в казну и увидели, что один сундук и правда пропал.

Правитель сказал казначею:

— Может быть, ты забыл закрыть дверь?

Но казначей ответил:

— Я никогда не забываю закрывать дверь!

Тогда правитель приказал привести к нему Салаха.

Когда Салах вошел к правителью, тот сказал ему:

— У нас вчера ночью пропал сундук с деньгами. На это не осмелится никто, кроме твоего приятеля-разбойника, который у нас недавно появился. Он решился на такое потому, что хочет отобрать у тебя твою должность и место, и если ты не сможешь поймать его и справиться с ним, то пеняй на себя!

Салах попросил:

— Дай мне срок три дня, я приведу его к тебе в оковах, униженного и покорного.

Потом он обратился к казначею:

— Дверь была сломана?

— Нет,— ответил тот.

Салах отправился в свой зал, где собирались молодцы, и рассказал им о пропаже сундука и о словах, сказанных правителем Египта. Потом он приказал:

— Пусть сотня молодцов выедет сегодня ночью на охрану казны, а я возьму еще одну сотню и поеду с ними на Румейлу. Если мы выследим его, то пошлем за той сотней молодцов, который в крепости. Они придут ~~и~~ ~~и~~ помочь и преградят ему путь. А если он пойдет в крепость, то они пришлют к нам кого-нибудь и мы придем к ним на помощь. Мы преградим ему путь и схватим его.

Салах отправил сотню молодцов на охрану крепости, а сам тоже с сотней молодцов двинулся на Румейлу.

Когда Али, который находился в крепости, увидел

молодцов Салаха, направлявшихся к сокровищнице, он подошел к ним, стал просить у них милостыню и, послушав их разговоры, понял, что они затеяли, а потом вернулся домой.

Когда же настала полночь, Али, опоясавшись мечом, вышел на Румейлу. Там он увидел Салаха и сотню его молодцов. Али сказал себе: «Я должен перехитрить их». Ворнувшись в крепость, он увидел, что другая сотня молодцов стоит там, ожидая приказа от Салаха, чтобы прйти к нему на помощь.

Он крикнул им:

— Эй, люди, помогите вашему предводителю, он уже напал на след этого сатаны!

Услышав это, молодцы поспешили из крепости к Румейле. Когда вокруг никого не осталось, Али забросил свою лестницу, вынул решетку и проник в сокровищницу. Взял еще один сундук с деньгами и скрылся в мгновение ока, только решетку назад не вставил, потому что времени у него было мало. Сделав это, он вернулся домой с миром.

Что же касается молодцов, которые отправились на Румейлу, то они, увидев своего предводителя, сказали ему:

— Мы поспешили к тебе, как ты нам приказал. Но Салах, увидев их, крикнул:

— Кто вам приказал являться сюда в этот час?

— Ты сам послал за нами,— ответили они и рассказали ему, как это было. Салах сказал им:

— Я никого не посыпал за вами, тот, кто приходил к вам, без сомнения, и есть сам Зибак.

Они все вернулись в крепость и, приблизившись к сокровищнице, никого там не нашли. Салах велел сотне молодцов оставаться там и охранять казну, а сам отправился в Зал молодцов.

А наутро казначей, как обычно, пошел в сокровищницу, открыл двери и увидел, что решетка вынута и пропал еще один сундук. Попросив правителя пройти его, он вошел к нему и сообщил ему о пропаже. Правитель, вместе с казначеем осмотрев сокровищницу, приказал привести Салаха и сказал ему:

— Ты говорил, что это казначей забыл запереть дверь или забыл ключи в замке, а теперь посмотри, что случилось — украден второй сундук!

Салах не знал, что ему отвечать на это, и попросил правителя Египта дать ему еще один день срока.

Потом он взял ключи от сокровищницы, отправился в Зал молодцов и принес оттуда большой котел. Он поставил его под окном, где была решетка, развел под ним огонь, наполнил котел смолой и сказал себе: «Если вор проникнет через это окно в сокровищницу, он упадет в кипящую смолу и умрет». Затем он запер дверь и отправился в Зал молодцов.

Что же касается Зибака, то ему эта ловушка осталась неизвестной. Но, придя в зал, он не увидел там ни Салаха, ни его помощников, и это ему не понравилось. Он вернулся домой, смотрит, а там какой-то мужчина его мать обнимает и целует. Али очень удивился и спросил ее:

— Кто этот человек?

— Это твой дядя Мансур, который только что приехал из дальних краев,— ответила Фатима.

У Фатимы было два брата, одного из которых звали Насер, а другого Мансур. Они уехали уже давно, Насер умер на чужбине, а Мансур не захотел оставаться там после смерти брата и вернулся в Египет. Фатима приняла своего брата наилучшим образом, обрадовавшись тому, что он жив и здоров, рассказала ему, как вышла замуж за Хасана Рас аль-Гуль, и поведала ему все о своем сыне.

Когда Зибак пришел, она познакомила его с дядей, сказав:

— Поздоровайся со своим дядей, о котором ты столько слышал от меня.

Али приветствовал Мансура, а потом рассказал ему обо всех хитростях и шутках, которые он устроил Салах ад-Дину. Он открыл ему также, что в эту ночь хочет снова отправиться в сокровищницу, только на сердце у него неспокойно, видно, что что-то там неладно. Мансур сказал:

— Не бойся, племянник, сегодня ночью я пойду с тобой.

— Ты устал с дороги, тебе не следует выходить,— возразил Али.

Но Мансур настаивал:

— Я должен выйти с тобой во что бы то ни стало. Они оба отправились к сокровищнице. Али забросил

лестнице и хотел лезть наверх, но дядя не дал ему сделять этого, сказав:

— Я пойду первым.

Мансур поднялся по лестнице, а Али вслед за ним. Когда они добрались до окошка, высадили решетку, Мансур ухватился за ступеньки лестницы, прыгнул вниз, но попал прямо в смолу и по самые плечи завяз. Он успел только крикнуть «Ах!». Али, думая, что кто-то ударила его, воскликнул:

— Не бойся, дядя!

Он вытащил меч из ножен и бросился вниз, так что ноги его попали на плечи Мансура. Али еще раз прыгнул и очутился на середине сокровищницы. Он зажег нефть и осветил все кругом, но никого не нашел.

Подойдя к своему дяде, он увидел, что тот уже умер, и понял, что это ловушка, которую ему устроил Салах. Он стал вздыхать, горюя о своем дяде, говоря себе: «Что я скажу матери?» Потом, взяв еще один сундук с деньгами, он вышел и отправился домой, где отдал сундук матери. Она спросила:

— Где же твой дядя?

— Он сейчас придет,— ответил Али.

Но Фатима настаивала:

— Скажи мне всю правду!

Тогда Али молвил:

— Он умер,— и рассказал ей, что случилось с Мансуром, и она заплакала горькими слезами.

Что же касается Салаха, то утром он вошел в сокровищницу и увидел, что в котле лежит мертвый, сожженный смолой, а одного сундука все же не хватает. Он стал бить себя по лицу, а потом, войдя к правительству Египта, сказал ему:

— Это дело не одного разбойника, их здесь целая шайка! Я прошу тебя дать мне отсрочку еще на один день, и я доставлю к тебе своего врага.

И правитель согласился на его просьбу.

А Салах, вынув тело Мансура из котла со смолой, отнес его на Румейлу и подвесил на виселицу, приказав одному из своих предводителей оставаться там с сотней молодцов и наблюдать за людьми, сказав:

— Если кто-нибудь пройдет мимо тела и проявит горе и печаль, хватайте его, несомненно, это и будет разбойник.

И предводитель, выполняя его приказ, велел своим людям поступать как было приказано.

А Зибак как раз в это время вышел из дома, чтобы разузнать, что происходит. До него дошли разговоры о том, как поступил Салах с телом его дяди и что тот задумал. Вернувшись домой, он обо всем рассказал матери и посоветовал ей потерпеть до ночи, и он принесет тело ее брата. Но Фатима сказала:

— Я хочу сейчас выйти, чтобы поплакать над ним, а ты сиди здесь и подожди, пока я не вернусь.

Фатима встала, переоделась в одежду крестьянки, взяла кувшин, налила в него масла и вышла на Румейлу. Подойдя к телу своего брата, висевшему на виселице, она ударила его кувшином. Кувшин упал на землю и разбился, и все масло разлилось по земле. Фатима крикнула: «О, горе, о, беда!» В глубине души она оплакивала своего брата, но делала вид, что горюет по разбитому кувшину и разлитому маслу. Молодцы Салаха, окружив ее, стали спрашивать:

— Что с тобой случилось, женщина?

Фатима ответила:

— Слуги лива поручили мне доставить этот кувшин в дом их господина и дали мне за труды дирхем. А кувшин упал у меня с головы и разбился, и я боюсь, что они убьют меня, когда узнают об этом. Мне не на что купить полный кувшин масла, чтобы отдать им, и я прошу у вас помощи и покровительства.

Предводитель молодцов сказал:

— Пусть каждый из вас даст ей по дирхему, ведь она — бедная женщина.

Молодцы собрали деньги и отдали ей сто дирхемов. Она взяла деньги и вернулась к себе домой. Там она рассказала Али, что она сделала, а тот ответил:

— Я хочу сыграть с ними шутку, чтобы принести домой тело дяди Мансура сегодня же ночью.

Что же касается Салаха, то он, придя туда, где висело тело Мансура, увидел разлитое по земле масло и спросил своих молодцов:

— Что здесь произошло?

Они рассказали про женщину, разлившую масло, и он крикнул:

— Чтоб вам пропасть! Ведь та женщина, о которой вы мне рассказали, и есть Зибак! Он посмеялся над

правителем, оплакал своего мертвого, да еще взял с вас сотню дирхемов!

Салах предостерег своих молодцов от хитростей Али и вернулся к себе домой.

Когда наступила ночь, Али надел платье бедного торговца, взял бурдюк и наполнил его вином, в которое подложил бандж, взвалил бурдюк на осла и выехал за город в степь. Оттуда он вернулся на Румейлу и погнал осла прямо к тому месту, где висело тело его дяди. Молодцы Салаха, обступив его, стали спрашивать:

— Кто ты такой и что за груз на спине твоего осла?

Али ответил:

— Там бурдюк старого вина, я везу его из Файюма на продажу.

Они поддались на его хитрость и сказали:

— Несчастный, стража непременно задержит тебя, оставайся на ночь у нас, а утром пойдешь своей дорожкой.

Али согласился, снял бурдюк с осла и поставил его перед молодцами. Они спросили:

— Продашь нам это вино за пятьдесят дирхемов?

— Как пожелаете,— ответил Али.

Они собрали деньги, отдали Али пятьдесят дирхемов, и он стал наливать им вино, пока они не выпили всего, что там было, и бандж одурманил их. Тогда Али отвязал тело своего дяди с виселицы, подвесил вместо него их предводителя, взвалил тело своего родича на осла и повернулся к себе домой. Но, немного отъехав, Али услыхал громкий собачий лай. Он направился на шум и увидел охотника, тот держал в руках силки, где сидела собака, которая лаяла и выла. Али спросил охотника:

— Что это у тебя в силках?

— Я поймал в силки газель,— ответил тот, и Али понял, что перед ним человек, опьяненный ганишем. Он сказал ему:

— Иди за мной, я дам тебе то, что тебя обрадует.

Охотник пошел вслед за Али, который привел его к виселице и наказал:

— Сиди здесь и стереги повешенного, пока не явится Салах. Тогда возьми его за бороду и скажи: «Отдай мне мои десять динаров». Услышав это, он тотчас отдаст тебе деньги и нарядит тебя в самую роскошную

одежду, потому что эти слова — знак, условленный между нами.

Тот человек обрадовался и сказал:

— Это дело нетрудное, я сделаю, как ты велишь, и заработаю десять динаров.

С этими словами он уселся на землю, охраняя висельника.

Что же касается Али Зибака, то он вернулся домой и, войдя к матери, положил перед ней тело ее брата и рассказал о том, что сделал. Фатима оплакала покойника, а наутро похоронила его у себя в саду.

Тем временем Салах вышел из зала и отправился на Румейлу, чтобы посмотреть, как там дела. Придя туда, он увидел, что все его молодцы валяются опьяневшие банджем. Потом он посмотрел на виселицу и увидел, что там висит кто-то. В это время его увидел тот охотник. Он бросился к Салаху как безумный, крича:

— Я уже давно жду тебя, отдай мои десять динаров!

С этими словами он схватил Салаха за бороду и стал тянуть его к себе.

Салах ад-Дин поразился наглости этого человека и едва не лопнул от злости. Он крикнул:

— Брось мою бороду, иначе я убью тебя на месте!

Но охотник твердил свое:

— Я не отпущу тебя до тех пор, пока ты не отдашь мне условленное.

— Кто тебя этому научил? — спросил Салах.

Охотник ответил:

— Тот человек, которому ты велел сторожить этого повешенного до утра.

Тогда Салах отпустил охотника, которого схватил было, поняв, что тот из числа курильщиков опиума и что сыграл с ним эту шутку Зибак, одурманивший его молодцов, так что они свалились без сознания.

Потом он посмотрел на человека, привязанного к виселице, и увидел, что это предводитель его молодцов. Салах отвязал его и дал ему противоядие от дурмана. Предводитель чихнул и спросил:

— Где я?

Салах ответил ему:

— Ты попался в сети обманщика, злосчастный!

Вставай, займись своими одурманенными людьми, дай им противоядие от банджа.

Тот человек смутился и разбудил своих молодцов, дав им противоядие. Салах спросил их:

— Как же это с вами случилось?

И они рассказали, как их напоили вином и как они поддались на хитрость Зибака.

Тогда Салах сказал им:

— Пойдемте все к правителью и попросим его послать по городу глашатаев с вестью, что этому разбойнику даровано прощение и безопасность: ведь я никак не могу справиться с ним и прекратить его зловредные проделки. Я боюсь его, потому что он не отстанет от меня, пока не захватит мою должность и мой пост.

Потом Салах отправился в Зал молодцов, собрал всех своих предводителей и рассказал им, что с ним случилось. Взяв с собой пятерых молодцов, он пошел с ними к правителью и, когда предстал перед ним, сказал:

— Я не могу справиться с таким противником и боюсь за себя. Прикажи даровать ему прощение и безопасность.

Тогда везир воскликнул:

— Если ты не можешь с ним справиться, то я сам схвату его!

Салах вернулся со своими молодцами к себе, и среди людей распространилась весть о том, что Салах не смог одолеть Али Зибака, а везир Кайс поручился правителью, что схватит Али. Когда Зибак узнал об этом, он сказал себе: «Я должен сыграть шутку с везиром и сделать его посмешищем для людей. Войдя к матери, он рассказал ей об этом, и она молвила:

— Поступай с ним, как знаешь и умеешь, коли ты настоящий хитрец.

Али подождал до вечера, а вечером надел одежду мамлюков и направился к крепости. Там он увидел несколько слуг-гулямов, которые сопровождали везира Кайса. Али, подойдя к везиру, поцеловал ему руку и сказал:

— Я прошу у тебя помощи и защиты, господин мой.

— Что с тобой случилось, мальчик? — спросил везир.

Али ответил:

— Я мамлюк одного из эмиров, и зовут меня Ниматулла. Мой господин часто избивает меня безо всякой провинности с моей стороны, так что я не раз был близок к смерти. Вчера ночью я удрал от него и сказал себе: пойду-ка я к везиру, может быть, он спасет меня от несправедливостей и притеснений этого обидчика.

Везир сказал:

— Добро пожаловать, мальчик, служи у меня и получишь то, что тебя обрадует.

— Близость к тебе — это честь для меня! — воскликнул Али.

Везир назначил Али предводителем, а вечером сказал одному из своих людей:

— Возьми-ка сотню молодцов и поезжай по всем рынкам, может быть, найдешь этого разбойника.

Тот, выполняя приказ везира, отправился в город.

А сам везир, сняв одежду, уселся у себя в покоях и сказал Али:

— Я назначаю тебя старшим над всеми невольниками.

Но Али ответил ему:

— Благодаря твоей великой доблести и мудрости я уже достиг того, чего хотел.

С этими словами он протянул руку, схватил везира за горло и воскликнул:

— Что побудило тебя оказывать мне противодействие и состязаться со мной, даже поручиться правителю Египта в том, что схватишь меня?! Ведь даже Салах уже согласился подчиниться мне и признать мое пре-восходство.

Али заткнул везиру рот, связал по рукам и ногам, повалил и стал бить по спине и затылку, пока тот не распух от этих ударов. При этом он говорил:

— Если я увижу, что ты еще что-нибудь замыслил против меня, я тебя убью!

Потом, бросив везира как он был, Али отправился к себе домой и рассказал матери, что он сделал. Фатима же ответила ему:

— А я сыграла сегодня ночью шутку с самим правителем Египта. Я проникла к нему в дом и одурманила его самых доверенных слуг, а потом одурманила и царя. А под голову ему я положила записку, где написала:

сала: «Вот как поступает Али Зибак, сын Хасана Рас аль-Гуль».

Потом Фатима добавила:

— Эта шутка, без сомнения, повлияет на царя, и он пошлет тебе платок пощады.

Тем временем предводитель, которого везир отправил на поиски Али Зибака, объехал все рынки и улицы, кружил там до полуночи. Не найдя никого, он вернулся в дом везира. Смотрит, дверь открыта, а везир лежит так, как его оставил Али, и стонет. Предводитель развязал везира, вынул кляп у него изо рта, и тот рассказал ему все, что с ним случилось.

Что же касается правителя Египта, то слуги хватились его утром, удивляясь тому, что он так поздно не встает с постели. Они вошли к нему и увидели, что он одурманен, и разбудили его противоядием. Очнувшись, правитель спросил:

— Где я?

Слуги объяснили ему, что он был одурманен. Тут он увидел записку, оставленную Фатимой, и еще больше удивился. Придя в диван*, правитель Египта приказал привести Салаха и, когда тот явился, спросил его:

— Где же этот хитрец?

— Везир поручился, что схватит его,— ответил Салах.

Тогда царь велел привести везира Кайса. Пошли за везиром, известили, что царь его требует к себе. Везир стал говорить, что он болен, но слуги настаивали:

— Царь велел нам не возвращаться без тебя.

— Погодите немного,— говорит везир.

Он приказал подготовить ему коня и, когда коня привели, улегся брюхом на спину коня и так поехал к царю. Едет он по рынкам и улицам, народ его странной посадке дивится, люди друг друга спрашивают:

— Что это стряслось с везиром Кайсом?

Когда везир вошел к царю, тот спросил его:

— Что с тобой случилось?

Но везир сказал:

— Прежде всего я прошу у царя разрешения сидеть так, как я смогу.

Царь разрешил, и везир улегся на брюхе посреди присутствия.

Царь опять спросил:

— Что с тобой случилось, ведь еще вчера ты был в добром здравии?

— Как раз вчера вечером на меня эта болезнь напала! — ответил везир.

Царь приказал привести знающего лекаря, но Кайс воскликнул:

— Нет, господин мой, лекарю тут не разобраться, ведь это чужеземная болезнь, очень странная, и никто вней ничего не поймет.

Потом везир спросил царя:

— Ты зачем посыпал за мной?

Правитель молвил:

— Ты обещал нам вчера схватить Али Зибака, но не смог этого сделать. Кто лучше — Салах или Али?

— Зибаку нет равных среди людей! — ответил тотчас везир и рассказал правителю, как Али, перехитрив его, нанялся к нему на службу, переодевшись мамлюком. Царь подивился словам везира, а тот добавил

— По-моему, тебе следовало бы послать глашатаев, чтобы они объявили о прощении Али, потому что, если мы будем продолжать упорствовать, на нас посыплются еще большие беды.

Тогда царь приказал объявить, что Али Зибаку дарована пощада и безопасность.

Глашатаи разнесли эту весть по рынкам и улицам, провозглашая прощение Али и приглашая его явиться в диван царя. Али, узнав об этом, пришел к матери и рассказал ей о том, что произошло.

Фатима сказала:

— Иди, сын мой, и никого не бойся!

Али, надев платье предводителя, направился в диван и приветствовал царя, показав все свое красноречие. Потом он сказал:

— Я тот, кого султан облагодетельствовал, разрешив явиться сюда и послав платок прощения, я — Али Зибак.

Царь улыбнулся и приказал усадить Али, тот уселся. При этом присутствовал Салах. Обратившись к Салаху, везир сказал:

— Вот твой противник, который требует, чтобы твой пост был передан ему, что ты на это скажешь?

Салах ответил:

— Нужно, чтобы он совершил какой-нибудь подвиг, как того требует обычай благородных молодцов.

Али промолвил:

— Проси чего хочешь.

Тогда Салах сказал:

— Мы хотим, чтобы ты принес нам волшебный сундук из Заколдованного города.

Али согласился, потом вернул похищенные им из казны сундуки и одежду молодцов, которую вручил Салаху.

Глава восьмая

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ОСТРОВ

отом Али вернулся домой и рассказал матери, что Салах просит его привезти волшебный сундук из Заколдованного города.

— И ты согласился на это? — спросила Фатима.

— Согласился.

Тогда Фатима сказала:

— Салах потребовал от тебя этот сундук нарочно, чтобы погубить тебя и ввергнуть в пучину гибели, ведь этот город отделяет от Египта сорокадневный путь, и любой, кто ни ездил за тем сундуком, погибал. Этот сундук — одно из чудес мира, он сделан из четырех драгоценных камней — алмаза, яхонта, изумруда и бирюзы, и сотворил его один из греческих мудрецов. Тот мудрец садился в сундук, и ему открывались все сокровища мира, все клады, острова, моря и реки, как будто они лежат перед ним. Опасаясь за свой сундук, он выстроил на острове близ города для него особое хранилище, закрытое куполом, сделал фигуру из меди и установил ее у городских ворот как стражу, охраняющую город от тех, кто придет туда, чтобы похитить сундук. Едва кто-нибудь войдет в ворота, страж испускает крик, и о появлении чужеземца узнают жители города, они высекают, хватают пришельца и убивают его. Знай, сын мой, что они объявили тебе пощаду и прощение только для того, чтобы убить тебя. От-

кажись сейчас от своего намерения — придет время, и эта должность так или иначе достанется тебе.

Но Али ответил:

— Нет, матушка, я должен поехать и достать сундук, и я сделаю это, хотя бы мне пришлось испить чашу гибели.

Фатима сказала:

— Если тебе непременно надо ехать, то проведи эту ночь в гробнице госпожи нашей Зайнаб* и помолись Аллаху, чтобы он помог тебе добиться того, чего желаешь.

Али пошел к гробнице госпожи нашей Зайнаб и уснул. Вдруг он услышал неведомый голос, который говорил: «Отруби пальмовую ветвь длиной в два локтя, она поможет тебе разрушить талисманы и одолеть стражей волшебного города». Наутро Али отрубил пальмовую ветвь и пошел к матери. Та заплакала и стала молить Аллаха помочь ее сыну достигнуть желаемого, а Али взял все, что ему было необходимо для путешествия, и направился к заколдованныму городу.

Что же касается Салаха, то он безмерно обрадовался, уверившись, что Али не вернется из путешествия, так как он знал, какие ловушки и опасности подстерегают на том пути.

Али шел несколько дней и очутился в бесплодной пустыне, где едва не погиб от жажды. Вдруг под высоким деревом он заметил колодец. Около колодца лежала веревка, но ни ведра, ни другого сосуда не было. Тогда Али привязал к веревке чалму и пояс и сказал себе: «Я опущу их в воду, они намокнут, а потом я выжму их и кое-как утолю жажду». Нагнувшись над колодцем, Али вдруг заметил в воде отражение двух человек и понял, что те сидят на дереве, которое над колодцем. А это были разбойники, которые, издалека засидев Али, зарочно спрятали ведро и залезли на дерево, чтобы, когда Али спустится в колодец, наброситься на него и убить.

Увидев этих людей, Али взял противоядие от банджа и положил его себе в нос. Потом он достал фитиль, пропитанный нефтью, обмахнул его в одурманивающее снадобье и поджег. Повалил дым, который окутал все дерево, и те два разбойника, которые сидели на ветвях, потеряли сознание. Али поднялся к ним, связал, спу-

стил на землю и положил под деревом. Потом он дал им противоядие, и они пришли в себя и увидели, что лежат связанные.

— Прежде всего отвечайте, где ведро,— спросил Али.

Они сказали ему, где ведро, он набрал воды и напился. Потом Али приказал им:

— Говорите всю правду, кто вы такие, а если соврете, то я убью вас в сей же час.

Они признались, что Салах послал их вслед за ним, чтобы они его убили. Потом они стали просить:

— Отпусти нас, и мы вернемся к нашим семьям.

А эти двое были закоренелыми злодеями. Одного из них звали Хасан иби аль-Хусри, а другого — Али иби аль-Байтар. После того как Али покинул Каир, Салах позвал их к себе и сказал:

— Я хочу, чтобы вы пошли вслед за Али Зибаком в Заколдованный город и убили его по дороге. Если вы сможете убрать его, я сделаю вас предводителями молодцов.

Узнав от этих людей, каково было их намерение, Али оставил их связанными и шел еще несколько дней, пока не дешел до Заколдованного города. Вдруг он услышал сильный шум и крики. Он свернулся с дороги и направился туда, откуда слышался шум. Там он заметил небольшую пещеру и спрятался в ней до наступления темноты. Когда стемнело, он заметил, что из соседней пещеры пробивается свет. Али сказал себе: «Я должен узнать, что это за свет». Направившись туда, он увидел у входа в пещеру несколько рабов, а среди них была девушка, стройная и светлокожая, подобная полной луне. Она вздыхала и плакала. Увидев все это, Али сказал себе: «Нет сомнения в том, что эта девушка из благородной семьи. Ее, видно, похитили из отцовского дома и привезли сюда. Эти рабы, наверное, хотят обесчестить ее, и я должен спасти девушку от них и вернуть ее домой, к отцу и матери».

Али взял стрелу, намоченную нефтью, смешанной с банджем, поджег ее и забросил в пещеру. Все, кто там был, потеряли сознание, тогда Али вошел в пещеру и дал девушке противоядие. Она чихнула, пришла в себя и крикнула:

— Оставьте меня, проклятые рабы, или убейте!

— Не бойся, расскажи мне, что с тобой приключилось,— успокоил ее Али.

Девушка промолвила:

— Я дочь царя Заколдованного города, который правит всей этой страной. В нашем городе есть драгоценное сокровище, которое изготовил один из колдунов и волшебников и спрятал на острове, неподалеку от нашего города. Он сделал также медную фигуру, которую установил у городских ворот. Когда какой-нибудь чужак входит в город, этот медный истукан кричит на него, сбегаются люди и хватают пришельца. Сегодня он крикнул у ворот, все жители города поспешили туда, и с ними мой отец и его везир, а я осталась одна во дворец. Вдруг эти рабы ворвались ко мне и похитили меня и привели сюда, говоря: «Давно уже мы ждем такого случая». Когда я услышала, что они говорят, у меня затрепетало сердце, и я потеряла надежду на спасение. Но тут пришел ты и освободил меня, и я навеки обязана тебе за твое благодеяние. Когда мой отец узнает, что ты сделал для меня, он щедро вознаградит тебя за это и, если ты захочешь, сделает своим помощником и наместником.

Услышав слова девушки, Али сказал:

— Радуйся благополучию и освобождению и ничего не бойся.

Потом они вместе пошли к городу. А причиной похищения девушки было то, что о ее красоте прослышал царь чернокожих, его сердце наполнилось любовью к ней, и он только и думал что о той девушке и о ее совершенствах. Он отправил своего везира к царю, отцу девушки, чтобы посватать ее, но тот отверг его сватовство, и везир возвратился ни с чем. Царь чернокожих, разгневавшись, крикнул:

— Я должен похитить ее, а после этого убить ее отца и разрушить их город.

Он позвал к себе несколько знаменитых разбойников и приказал им идти к Заколдованныму городу и хитростью добыть дочь царя. Если они выполнят это, он обещал наградить их, как они захотят.

Разбойники направились к этому городу, переоделись купцами и, войдя туда, остановились в одном из постоянных дворов и стали подстерегать удобный случай, пока он им не представился в тот день.

Что же касается Али ибн Байтара и Хасана аль-Хусри, то мимо них прошел купеческий караван. Люди спросили их, что с ними случилось, и те рассказали обо всем. Тогда купцы развязали их и освободили. Ибн аль-Байтар сказал:

— Я решил вернуться домой.

Но Ибн аль-Хусри ответил ему:

— А я должен пойти следом за Зибаком в Заколдованный город и постараюсь погубить его.

После этого они простились, и Ибн аль-Хусри отправился по следам Али, но не мог найти его, потому что тот шел не по большой дороге. Случилось так, что Ибн аль-Хусри попал в Заколдованный город раньше, чем Али. Когда Ибн аль-Хусри подошел к воротам, медный истукан закричал на него. Жители с громкими криками выбежали к воротам, Ибн аль-Хусри при виде их вытащил меч из ножен, и они стали биться и сражаться.

Тем временем Зибак и царская дочь приблизились к городским воротам и услышали громкие крики. Али сказал девушке:

— Я должен узнать, что там происходит, а ты немного подожди здесь.

Подойдя к воротам, Али увидел Ибн аль-Хусри, который сражался с жителями города и был уже на краю гибели. Зибак узнал его и понял, что тот явился в город, чтобы погубить его, и горожане напали на него. Али сказал себе: «Надо мне спасти его, может быть, он станет одним из моих друзей». Подойдя к сражающимся, он крикнул:

— Горе вам, оставьте этого человека, не то я сделаю вас уроком и назиданием для тех, кто способен извлечь назидание!

С этими словами Али напал на них, как лев, размахивая своим острым индийским мечом. Он добрался до Хасана и освободил его.

Однако вокруг них столпилось так много всадников и доблестных воинов, что Али испугался за себя из-за обилия врагов и рассказал им о том, что случилось с дочерью их царя и как он освободил ее. Потом он отправился туда, где находилась девушка, привел ее к царю и поведал ему, какой опасности она подвергалась. Царь и царица обрадовались спасению дочери и стали

благодарить Али за его добрый поступок. Потом они все пошли в ту пещеру, где находились рабы, одурманенные банджем, дали им противоядие, и те пришли в себя. Царь приказал отвести их в город, связать и бросить в темницу, потом вернулся к себе во дворец, а вместе с ним Али Зибак и Хасан ибн аль-Хусри. От великой радости вновь увидеть свою дочь царь был готов исполнить любое желание Али и обещал ему разные награды.

Царь отвел Али и Ибн аль-Хусри во дворец, приказал доставить им еды, и они поели и отдохнули. Ибн аль-Хусри попросил извинения у Али, сказав ему:

— Прости и не взыщи, ведь я не знал, каков ты на самом деле.

Али успокоил его и также обещал всяческие блага.

Наутро Али и Ибн аль-Хусри направились в диван царя, и тот встретил их словами привета, усадил Али рядом с собой и стал благодарить и превозносить его, а потом спросил его, как поступить с теми рабами. Али попросил привести их, а когда они предстали перед царем, Али вскочил, выхватил меч из ножен и отсек им головы, всем до одного, кроме их предводителя. Этому он отрезал нос и уши и сказал:

— Иди к своему господину и расскажи, что случилось с твоими людьми.

И тот пошел в свою страну.

Что же касается Зибака, то он уселся рядом с царем и рассказал ему свою историю от начала и до конца. Он признался, что пришел в Заколдованный город, чтобы забрать волшебный сундук, и попросил царя помочь ему. Царь ответил:

— Знай, Али, что получить этот сундук очень трудно. До тебя это пытались сделать многие, но у них ничего не вышло. Но коли он тебе непременно нужен, то поедем на остров.

Услышав слова царя, Али оседлал коня и пустился в путь. Ибн аль-Хусри сказал ему:

— Я хочу поехать с тобой.

Но Али ответил:

— Нет, этого не будет, потому что тогда, если мне удастся добыть сундук, люди скажут: он сделал это с помощью Ибн аль-Хусри.

С этими словами Али попрощался с ним и отпра-

вился в дорогу. Он скакал около шести дней и наконец добрался до морского берега, где было небольшое селение. Там он проспал эту ночь.

Когда наступило утро, Али дал тому человеку, у которого провел ночь, десять динаров и попросил его привезти ему лодку, чтобы добраться до острова, он-де хочет осмотреть его. Сел Али в лодку, хозяин отвез его на остров, Али сошел и попросил того человека подождать его. Отправился он в обход острова, осматривая все кругом. Когда он дошел до середины острова, перед ним возникли два меча, сверкающие в воздухе и преграждающие путь. Удивился Али, не зная, что ему делать, бросил камнем в мечи, но они смололи камень в муку. Али призадумался: как же прекратить действие этого талисмана, как сделать, чтобы мечи перестали рубить. И вдруг он вспомнил пальмовую ветку, которую привез из Каира. Он ударил этой веткой по мечам, и они замерли в воздухе. И тогда перед его глазами появился большой купол с медной позолоченной дверью, на которой было начертано: «О пришедший сюда, приблизься и возьми сундук».

Прочтя эту надпись, Али двинулся к двери, и, как только коснулся ее, она тотчас же отворилась. Али вошел в мавзолей и увидел там различные драгоценные камни, от которых мутился разум. А в середине мавзолея стоял сундук. Али приблизился к нему, поднял и тотчас направился к выходу: он так обрадовался, что не взял оттуда ничего, кроме этого сундука.

Выйдя из мавзолея, Али закрыл за собой дверь и вдруг услышал, как кто-то говорит: «До конца века». Али обернулся и увидел Ибн аль-Хусри у дверей мавзолея. Али спросил его:

— Что привело тебя в это место?

Тот ответил:

— Я следовал за тобой так, что ты меня не видел. И когда ты сел в лодку, я тоже нанял лодку и поехал за тобой, а потом вошел вслед за тобой в этот мавзолей. Вот драгоценный камень, который я вынес оттуда.

Али, удивившись этому делу, воскликнул:

— Как ты хороший, доблестный герой! А я и не подумал, войдя в эту сокровищницу, взять что-нибудь оттуда. Но я прошу тебя подарить мне этот камень. Если мы живыми и невредимыми доберемся до Каира,

я хочу повесить его в гробнице госпожи нашей Зайнаб.

Иbn аль-Хусри подарил Али камень, они сели в лодку и поплыли к противоположному берегу, а там сели на коней и поскакали в Заколдованный город. Подъехав к городу, они услышали у стен его сильный шум и поняли, что город осажден многолюдным войском. Посмотрели они на окрестные холмы, увидели, что те заполнены палатками и шатрами, и удивились этому.

Али спешился и сказал Ибн аль-Хусри:

— Подожди меня здесь, а я разузнаю, что это за люди.

С этими словами он направился к палаткам. Там он увидел войско, состоящее из чернокожих, и догадался, что это их царь явился из своей страны, чтобы отомстить за своих воинов, убитых, когда они похитили царскую дочь, и убедился, что царь Заколдованного города находится в осаде.

Поняв, что ему одному не под силу бороться с таким многочисленным войском, он вернулся к Ибн аль-Хусри и рассказал ему, как обстоят дела. Потом Али сказал:

— Я хочу сыграть шутку с их царем и захвачу его в плен, тогда уж нам будет легко справиться с ними.

Али приказал своему спутнику развести костер, тот выполнил его приказание. Потом Али положил в маленький медный сосуд какой-то порошок, налил туда немного воды и подержал все это на огне, пока порошок не растаял. Али вымазался этим составом и стал походить на чернокожего, а затем отправился прямо к палаткам войска чернокожих. Он нанес себе рану на левой руке и перевязал ее платком. Подойдя к ним, он крикнул:

— Эй, родичи, я прошу у вас помощи!

— Что с тобой случилось, родич? — спросили его.

Али ответил:

— Белые люди израили меня и едва не убили.

Чернокожие спросили:

— Где же эти люди?

По Али твердил:

— Отведите меня к вашему царю, и я все расскажу ему.

Его отвели к царю, и он увидел, что тот сидит на почетном месте в шатре, а вокруг него слуги и по-

моцники. Зибак стал вопить и жаловаться на боль от ран. Царь спросил:

— В чем дело и кто это такой?

Ему рассказали о раненом чернокожем, который пришел к ним. Царь приказал подвести его, и, когда Зибак приблизился к царю, тот спросил его, что с ним случилось.

Али сказал:

— Знай, господин мой, что, когда я со своими родичами подошел сегодня вечером к воротам города, чтобы разведать, как обстоит дело, я увидел, что ворота открыты. Мы хотели войти в город, но на нас напали белые воины, которые были там в засаде. Между нами разгорелся бой. Они убили четверых из нас, а мне нанесли глубокие раны, и я пришел рассказать тебе о том, что случилось.

Услышав эти слова, царь поверил им и поклялся священным огнем, что перебьет всех жителей города. Потом он стал успокаивать раненого, говоря, что даст ему в жены белую девушку. Али вышел, славословия царя и желая ему победы над врагами.

Выйдя от царя, Али притворился, будто его знобит, и царские слуги пожалели его и дали теплую одежду, сказав:

— Спи сегодня ночью у нас, ты ведь ранен.

Али стал возносить молитвы и благодарить их и остался в палатке царя. Он подождал, пока настала полночь и все уснули. Тогда он взял противоядие от банджа и положил себе в нос. Потом он наполнил кальян табаком, смешанным с банджем, зажег его и стал раскуривать. Как только дым от кальяна расстроился по шатру, все, кто там был, потеряли сознание, а Али вошел к царю, одурманил и его своим кальяном, крепко связал, взвалил к себе на плечи и отнес к Иби аль-Хусри, говоря:

— Я захватил царя чернокожих.

Иби аль-Хусри обрадовался и стал превозносить Али за его доблестный поступок. Взяв с собой царя чернокожих, Али и его спутник отправились к городу. Когда они подошли к стене, стражники, решив, что идут враги, закричали и, наставив на них луки, приготовились стрелять. Но Али крикнул:

— Не стреляйте, мы друзья вашего царя!

Потом Али назвал себя, им спустили со стен веревки и канаты и подняли их наверх.

Увидев Зибака, царь Заколдованного города удивился, так как тот был похож на чернокожего и одет в их одежду, а Али приветствовал его и передал ему царя чернокожих, одурманенного и связанного. Царь обрадовался и поздравил Али со счастливым и благополучным возвращением. Потом он приказал своим хаджибам * взять царя чернокожих и хорошенько стеречь его до утра.

Что касается Али, то он вручил волшебный сундук дочери царя, сказав ей:

— Береги его до тех пор, пока я его не потребую,— и она взяла сундук в свои покои. Али же спросил царя, почему чернокожие осадили город.

Царь ответил:

— Они хотят отомстить за своих товарищей, которые были убиты нами.

— В эту ночь мы должны рассеять и разбить их войско,— решил Али.

Он попросил царя дать ему две тысячи всадников, и, когда две тысячи храбрецов прибыли, Али вывел их за пределы города и во мраке ночи напал на чернокожих. Войска встретились, и поднялся крик и вопли, сражение прошло полным ходом, храбрецы устояли, а трусы бежали. Это была ночь гнева для чернокожих, подобной которой они не видали с начала времен, ибо Али Зибак показал тогда всю свою силу и доблесть. Он нападал на ряды неприятеля, рассеивал сотни и тысячи, а чернокожие, узнав, что их царь бесследно исчез, ослабели и потеряли решимость.

А царь Заколдованного города вышел с остальными войсками ранним утром и рубил врагам головы, пока они не рассеялись и не разбежались по степям и пустыням, и воины царя захватили все их богатства и сокровища. Али и царь Заколдованного города вернулись в царский дворец и приказали доставить к ним царя чернокожих. Его принесли, дали ему противоядие, он чихнул и пришел в себя. Царь Заколдованного города сказал ему:

— Неужели твоя сила так велика, что ты решился проникнуть ко мне во дворец и похитить мою dochь? Я непременно убью тебя, царь чернокожих!

Царь чернокожих, испугавшись за свою жизнь, воскликнул:

— Я под твоим покровительством! — и обернулся к Зибаку. Потом он поклялся, что никогда больше не будет предательски нападать на царя Заколдованного города, признался, что сделал это по своему неразумию и невежеству. При этом он просил заступничества Али. Его простили и отдали ему пленных чернокожих, и он вернулся с ними в свою страну.

Наутро царь Заколдованного города стал расспрашивать Зибака о его путешествии, и тот рассказал ему, что с ним приключилось, и поведал, что принес волшебный сундук и отдал его царской дочери на хранение. Затем Али отправился к царевне и попросил ее отдать ему сундук. Она передала ему сокровище, и он внес его к царю со словами:

— Посмотри на сокровище, которое я принес.

Когда царь и все присутствующие увидели сундук, они удивились искусной работе мастеров. Царь сказал Али:

— Мудрец и волшебник, сделавший этот сундук, относил его на вершину горы, садился в него, и ему открывались все сокровища и клады, которые есть на земле.

— Мы тоже поднимемся завтра утром на эту гору и сделаем так же,— молвил Али.

Наутро Али, царь Заколдованного города, везир и Иби аль-Хусри отправились к той горе. Взобрались на самый верх, открыли сундук, и каждый из них по очереди садился в сундук и наслаждался волшебными картинами, которые открывались им. Царь был восхищен и почувствовал зависть к Али, обладателю такого сокровища.

Потом они спустились с горы и направились в город. Когда царь остался наедине с везиром, он сказал ему:

— Как же так, приходит чужой человек из дальних стран и забирает с собой сундук, которому нет цены, а ведь это собственность моих отцов и дедов, и я имею на него больше прав, чем он. Я хочу, чтобы ты убил Зибака и Иби аль-Хусри, и тогда мы заберем сундук.

Везир возразил ему:

— Али Зибак совершил благодеяние и был добр к нам, не годится нам воздавать ему за это смертью!

Но царь настаивал:

— Мы непременно должны отобрать у него сундук!

Тогда везир сказал:

— Тебе не одолеть этого человека ударом меча, лучше предложи ему завтра: «Пойдем посмотрим диковинки нашего города». Когда он согласится на это, поведи его в Заколдованную крепость, а как только вы окажетесь внутри, выйди и закрой за собой дверь, чтобы он остался там и умер от голода и жажды.

Царь согласился на это.

А в этом городе была знаменитая крепость, которую называли Заколдованной. Она была выстроена очень давно, и у нее была огромная железная дверь. Открыть эту дверь можно было только особым ключом. Когда наступило утро, Зибак и Ибн аль-Хусри вошли к царю, чтобы попрощаться, желая возвратиться на родину. Но царь сказал им:

— Подождите, вам следует еще посмотреть дворцы и другие диковинки нашего города. Не будем откладывать!

Али согласился, и они отправились и ходили по городу, пока не дошли до Заколдованной крепости.

Увидев крепость, Али восхитился ею и спросил царя:

— Что это за строение?

Царь ответил:

— Эту крепость построил тот же мудрец, что изготавливает сундуки. Он снабдил ее различными украшениями и хитроумными приспособлениями. Ступай посмотри сам.

Али вошел в крепость, за ним последовал и Ибн аль-Хусри. Когда они вошли в крепость, царь приказал своим слугам запереть за ними дверь, и те выполнили его приказание.

Поняв, что царь обманул их, Али крикнул:

— Царь, не делай этого, ведь то, что ты хочешь совершить,— зло и предательство!

Но царь ответил ему:

— Ты умрешь здесь!

Забрав ключ от крепости, царь, ловольный, отправился к себе во дворец, вошел к дочери, рассказал ей

о том, что он сделал, и взял у нее сундук. Девушка же, узнав о поступке отца, стала горевать, повторяя:

— Мой отец изменник и предатель!

Что же касается Али и его спутника, то они обошли крепость, потом Ибн аль-Хусри начал плакать, но Али запретил ему это, сказав:

— Давай поищем еще, может быть, мы найдем какое-нибудь подземелье или окно, через которое выберемся.

Они еще немного побродили по крепости, и вдруг Али заметил у себя над головой, на высоте больше чем два человеческих роста, луч света. Он подумал сначала, что это солнце светит. Али влез на плечи Ибн аль-Хусри и увидел медную дверь, покрытую позолотой. Открыл ее, а за дверью оказалась богато украшенная глубокая ниша. Али вошел в нишу и увидел там подвешенный к потолку меч, на котором было написано золотом: «О тот, кто сумел войти сюда! Благослови свою находку! Перед тобой закодрованный меч, изготовленный великим мудрецом. Бери его и сражайся им с кем хочешь из людей и джиннов, и ты достигнешь своего заветного желания».

Али взял меч, потом спустился и показал меч Ибн аль-Хусри, и тот подивился его блеску и украшениям, которые были на нем. Они пребывали в крепости до захода солнца, а когда наступила ночь, почувствовали сильный голод, обессиляли и потеряли надежду на спасение. Так продолжалось до полуночи. Вдруг они услышали скрежет, будто кто-то повернул ключ в замке. Али подумал, что это царь подоспал к ним убийц. Он вытащил из ножен меч, и Ибн аль-Хусри поступил так же. Но дверь отворилась, и они услышали голос:

— Я царская дочь, которую ты спас от чернокожих. Когда я узнала, как поступил с вами мой отец, то устыдилась и опечалилась. Дождалась, пока отец уснул, взяла у него ключи от крепости и пришла сюда, чтобы спасти вас. Выходите и делайте что вам надо!

Царевна выпустила Али и его спутника из крепости, привела к себе в покой и приказала подать им еды. Они наелись, напились и уснули.

Наутро они оделись, опоясались мечами и вышли. Войдя в диван царя, Али вскричал:

— Вот как ты отплатил нам за наше добро, злодей, предатель!

Набросился Али на царя, ударил его заколдованным мечом и уложил на месте. Увидев, что стало с их царем, все вельможи государства попросили у Али прощения и пощады, так как они не любили царя и не хотели служить ему. Али согласился пощадить их и сказал:

— Схороните этого клятвопреступника, а его дочь пусть будет над вами царицей.

Вельможи одобрили совет Али и тотчас послали за царевной. Когда она вошла, Али встал из уважения к ней, и все вельможи сделали то же. Потом Али сказал царевне:

— Твой отец был плохой человек и предатель, и я убил его. Ты будешь царицей вместо него. Скажи мне, кто твои враги, и я убью их.

Царевна ответила:

— У меня нет врагов среди зельмож царства!

Ей тотчас присягнули и отправили в город глашатаев объявить об этом.

А царица обратилась к Али:

— Ты спас меня и защитил мою страну, а я полюбила тебя истинной любовью. Возьми меня в жены, оставайся править этими землями.

Но Али ответил ей:

— Ты стала мне сестрой по закону Аллаха, а сейчас мне надо возвращаться домой.

Тогда царица приказала принести сундук и приготовить все необходимое для путешествия. Али и Ибн аль-Хусри отправились в путь, а царица и вельможи государства вышли, чтобы проводить их.

Попрощавшись с царицей и придворными, Али с Ибн аль-Хусри пустились в дорогу. Али обратился к своему спутнику с такими словами:

— Я хочу, чтобы ты вернулся к Каир раньше меня. Ты войдешь к правителью Египта и известишь его о том, что я принес сундук.

Али написал письмо к правителью, Ибн аль-Хусри взял его и, вернувшись в Каир, отправился к правителью.

Войдя в диван, он приветствовал царя и вручил ему письмо от Али. Прочтя письмо, правитель Египта

обрадовался и принял Ибн аль-Хусри с почетом. Потом он велел позвать Салаха и, когда тот явился, известил его о том, что Зибак вернулся и привез сундук. Царь приказал, чтобы Салах встретил Али со своими молодцами и со знаменем. Услышав о возвращении Али, Салах пал духом и у него едва не разлилась желчь от зависти. Он понял, что уже потерял свой пост, но притворился, будто тоже обрадовался, и вышел, исполняя приказ царя. Глашатаям было приказано возвещать на рынках о том, что Али вернулся из своего путешествия и привез волшебный сундук, подобного которому нет ни у одного царя на земле.

Люди выплыли вместе с Салахом, чтобы встретить Али, и, когда они встретились, Салах поздравил Али с благополучным возвращением, и тот поблагодарил его и восхвалил Салаха и сопровождающих его предводителей.

Это был великий день — гремели барабаны и разевались знамена, улицы были украшены, как на праздник. Когда Али прибыл в диван, его встретили все придворные и вельможи. Али вошел к царю и приветствовал его, а потом подал ему привезенное им сокровище. И царь, увидев сундук, восхитился и удивился, потому что этот сундук — чудо из чудес, поражающее всякого, кто смотрит на него.

Потом царь приказал Али сесть и стал расспрашивать его о том, что он видел во время своего путешествия. Али рассказал ему обо всем, что с ним случилось, от начала до конца, и царь подивился этим чудесам. Он сказал Али:

— Ты господин всех ловкачей и молодцов! — а затем, обратившись к Салаху, добавил: — Этот ловкач привез то, что ты просил. Тебе следует передать ему свою должность.

Но Салах, измысливая хитрости и козни, повернулся к Али и сказал:

— Чудо, которое ты совершил, привезя этот сундук, было совершено по просьбе моих молодцов и прислужников, я же прошу у тебя другого чуда, чтобы уважение ко мне этих благородных господ не уменьшилось.

Али ответил ему:

— Проси чего хочешь.

— Я хочу, чтобы ты провел ночь в бане Тулуна.

— Хорошо,— согласился Али,— вечером я приду к тебе, и мы вместе отправимся в баню Тулуна.. Я войду туда, ты запрешь за мной дверь и уйдешь с миром.

Тут Зибак попросил у царя разрешения удалиться и пошел домой.

Войдя к матери, он приветствовал ее, а она при виде сына обрадовалась и возблагодарила Аллаха за его благополучное возвращение. Али рассказал ей о своих приключениях и о том, что привез сундук, которому дивятся цари. Потом он поведал ей, что потребовал у него Салах, и рассказал о своем согласии. Фатима сказала:

— Ты напрасно согласился, сынок, Салах хочет погубить тебя!

А эту баню построил Тулун, отец нынешнего правителя Египта, и люди стали приходить туда отовсюду, так что казна получала большой доход от этой бани, но потом в ней поселились джинны* и ифриты* и стали убивать всех, кто входил туда. Люди перестали посещать баню, и царь завел обычай отправлять туда на ночь преступников, приговоренных к смерти, которых наутро находили задушенными.

Вечером Али простился с матерью, опоясался своим мечом, который привез из Заколдованной крепости, и отправился к Салаху. Тот очень обрадовался, и они вместе пошли в баню Тулуна. Оставив Али в бане, Салах запер за ним дверь, взял с собой ключ и вернулся в Зал молодцов. Там он сказал своим предводителям:

— Кто первый осчастливит меня вестью о гибели Зибака, получит половину моей должности.

Что же касается Али Зибака, то он сказал себе: «Надо посмотреть, как построена эта баня». Он обнажил свой меч и при его свете, увидел, что баня красива и богато украшена. Али стал расхаживать по различным помещениям, осматривая их. Вдруг баня осветилась и появился джинн из мятежных духов со светильником в руке, а с ним девушка из рода джиннов. Он подвесил светильник и сказал девушке:

— Ты хотела сходить в баню, Вадиа,— вот одна из лучших бань. Погоди немножко, я позабочусь о воде.

С этими словами он оставил ее и ушел, а Али говорил себе: «Я сначала убью ее, а потом и его».

Али подбежал к девушке, но тут увидел, что она плачет. Он спросил:

— Кто ты такая, девица, и почему плачешь?

Она ответила:

— Я дочь царя джиннов Фаастака. В меня влюбился этот мятежный дух и попросил выдать меня за него, но отец отказался. Тогда он хитростью проник в мой дворец и похитил меня. Я стала проситься в баню, и вот он принес меня сюда. Но я боюсь за тебя! Лучше бы тебе вернуться туда, откуда ты пришел, пока этот дух не увидел тебя.

Услышав слова девушки, Али воскликнул:

— Радуйся избавлению, я непременно убью его вот этим мечом!

Он извлек меч из ножен и стал размахивать им. Девушка ответила:

— Если ты убьешь его, я навеки буду твоей служанкой.

Вдруг из труб полилась вода и появился тот ифрит, приговаривая:

— Раздевайся, сейчас я помою тебя!

Но он не успел закончить эти слова: Али поразил его мечом в грудь, и меч вышел, сверкая, из его спины, а ифрит упал мертвым.

Когда девушка увидела это, она бросилась на колени перед Али и стала целовать ему ноги и благодарить за спасение. Она говорила:

— Аллах даст мне силу воздать тебе добром!

Али сказал ей:

— Вадиа, я хочу, чтобы ты помогла мне сыграть шутку над Салахом, дабы было чем похваляться перед ним.

Али рассказал ей о своих приключениях, и она ответила:

— Это легкое дело.

Она отнесла его домой к матери и вернулась, а Фатима обрадовалась благополучному возвращению сына.

Что же касается Вадии, то она приняла образ Али Зибака и притворилась, что задушена, и всякий, кто ее видел, сказал бы, что это задушенный и убитый Али. Когда молодцы Салаха вошли в баню и увидели это, они поспешили к своему предводителю и рассказали ему о смерти Зибака. Салах обрадовался и бегом

направился к бане. Войдя туда, он увидел мертвого Зибака. Он ударил его ногой и крикнул:

— Пусть не помилует тебя Аллах, презренный негодяй, сколько ты терзал меня! Я буду мучить тебя после смерти, как ты измучил меня живого.

Взвалив тело Али на плечи, он отправился к себе домой. Но когда, придя туда, он хотел сбросить его на землю, то не смог и испугался, так как вдруг увидел, что ноги Али растут и уже стали длиной в сорок локтей! Салах задрожал, из последних сил напрягаясь, высоводился и забегал по дому, озираясь, как безумный. Его жена спросила:

— Что с тобой приключилось?

Салах со страха рассказал ей все, а она успокоила его:

— Не бойся, то, что ты видел, было ифритом, который поселился в его теле.

Салах вернулся туда, где он бросил тело Али, и увидел, что оно такое же, как было прежде. Салах подошел к нему и хотел слова взвалить его на плечи, но мертвец разинул пасть, подобную пещере, раскрыл глаза и, врацая ими, сказал:

— Я сейчас тебя съем!

Салах обратился в бегство, крича:

— Смилийся, Зибак!

Но Вадиа подняла его в воздух и понесла во дворец царя. Там была высокая арка. Она подвесила к ней Салаха за шею и полетела к Али. Рассказав ему, что она сделала с Салахом, Вадиа сказала:

— Когда ты пойдешь в диван, я буду с тобой, но невидимой, и, когда тебе скажут: «Развяжи его», я подниму тебя, ты развязешь его и спустишься вместе с ним.

Утром царь пришел в диван, а вместе с ним вельможи и знатные люди государства. Увидев их, Салах стал кричать:

— Я Салах, прошу вас, опустите меня, я едва жив!

Царь, подняв голову, увидел висящего Салаха и спросил:

— Кто же привязал тебя сюда?

— Али Зибак,— ответил Салах.

Правитель приказал привести Али и, когда он пришел, спросил:

— Где Салах?

Али указал рукой наверх. Правитель снова спросил:

— А где ты был вчера?

— В бане. Со мной ничего не случилось, и я повесил Салаха туда в отместку за его злобу и коварство.

Царь приказал снять Салаха. Али воздел руки, Вадиа подняла его к Салаху, он развязал его и спустился вместе с ним на землю.

Все были поражены и дивились поступкам Али Зибака. Али обратился к Салаху:

— Хочешь еще одно чудо?

— Я боюсь, как бы твои чудеса не стоили мне жизни, хватит мне тех мучений и страданий, которые я претерпел из-за тебя,— ответил Салах.

Тогда царь приказал возгласить на рынках и улицах, что Али Зибак стал предводителем молодцов и начальником стражников, и жители Каира обрадовались этому. Что же касается Салаха, то он привел Зибака в Зал молодцов и вручил ему знаки должности и передал свой пост в присутствии всех предводителей и молодцов. Его имя было вычеркнуто из списков, а вместо него поставлено имя Али. Приказы Али стали выполнять беспрекословно, а Салах остался в числе его помощников.

Глава девятая

ПОЯВЛЕНИЕ ИБН АЗ-ЗАЙЯТА

Однажды, когда правитель Египта сидел в диване и вокруг него собирались вельможи и знатные люди государства, вдруг в диван вошли люди, раздетые и униженные, всем видом своим выражавшие отчаяние. Их спросили, что с ними случилось, и они сказали:

— Мы жители Мархумы. У нас недавно появился юноша сильнее льва. Он убил нашего эмира, а когда люди сбежались к нему, он изранил и избил многих. Нас послали к тебе, чтобы мы рассказали тебе об этом, но он опять напал на нас по дороге, отнял у нас наше платье и сказал: «Пойдите к царю и поведайте ему обо мне и о моих делах».

Когда царь услышал их, он велел немедля позвать Зибака и рассказал ему обо всем. Зибак пришел в истовый гнев и воскликнул:

— Я непременно доставлю его тебе униженным и в оковах!

А тот, кто совершил это, был зловреднее великого бедствия и звали его Али ибн Ахмад аз-Зайят. Он про слышал о делах Зибака, о его различных проделках против Салаха в городе Каире, которые возвысили его до службы самому царю и принесли ему честь и славу, и сказал себе: «Я должен перехитрить этого Зибака и отобрать у него должность, тогда и я достигну великой славы». Вот почему он начал усердствовать в таких злодеяниях.

Али ибн Ахмад узнал, что десяток молодцов засели в засаду и подстерегают его, чтобы убить. Он вышел против них с палкой и крикнул:

— Горе вам, собаки, я знаю, что вы задумали, радиитесь же гибели!

При его словах молодцы вытащили мечи из ножен и напали на него, но он закрылся щитом и ударили одного из них палкой по голове так, что убил его. Потом он набросился на других, рыча, как лев, сокрушающий все на своем пути. Но молодцы, увидев его удар палкой, испугались, что если они будут и дальше сражаться с ним, то он никого из них не оставит в живых, и пустились бежать. Потом они вернулись, погодбрали убитого и отнесли его к лива, жалуясь ему на убийцу Али аз-Зайята.

Лива отправил нескольких молодцов за его отцом, который был маслоделом. Когда тот пришел, лива сказал ему:

— Приведи ко мне своего сына, не то я убью тебя и не послушаю никого, кто будет за тебя заступаться.

Тот человек сказал:

— Я не знаю, где он. А в чем его вина?

Лива рассказал ему, что сделал его сын. Старик испугался и сказал:

— Я заплачу выкуп за убитого и на этот раз прошу простить моего сына.

Люди вступились и начали хлопотать о примирении и договорились, что старик даст за убитого выкуп — двадцать кошельков денег. Старик отдал деньги и пошел к себе домой, опасаясь за своего сына.

Вернувшись домой, он застал Али аз-Зайята там, стал упрекать и бранить его и приказал не выходить из дома, рассказав, как поступил с ним лива. Али аз-Зайят рассердился и сказал себе: «Я должен убить лива». Но он скрыл свое решение от отца и притворился, будто послушен ему и не собирается больше выходить из дома.

Однако ночью он опоясался мечом и крадучись вышел на рынок. Там он увидел нескольких пьяниц, которые собрались для того, чтобы выпить вина, и с ними был один из тех, которые пожаловались на него лива. Обнажив меч, Али ударил этого человека мечом и убил его на месте, а потом сказал его товарищам:

— Пойдите и расскажите лива о том, что сделал сын маслодела.

Затем Али вернулся к себе домой.

Наутро его отец отправился к себе в лавку, Али последовал за ним и уселся рядом. Вдруг он увидел, что люди лива направляются к ним. Они сказали:

— Твой сын убил человека! — и добавили: — Родные убитого уже у лива, и он требует тебя к себе.

Тогда встал Али и сказал:

— Если сын этого человека преступник, то в чем вина старика? Я — его сын!

Услышав это, люди лива набросились на него, чтобы схватить, но он ударил палкой одного из них по затылку, и тот упал, потеряв сознание, а другие удрали в страхе. Когда старик увидел, что сделал его сын, он воскликнул:

— Беги отсюда, я боюсь, что тебя убьют!

Но тот сел на мула и отправился прямо к лива. Там увидел убежавших молодцов, которые пришли к своему господину и рассказали ему о том, что случилось, а лива кричал на них:

— Хватайте этого разбойника!

Тогда Али ибн Зайят крикнул:

— Я здесь, хватайте меня!

Он кинулся на лива и, ударив его мечом, убил на месте. Потом он набросился на его молодцов, но те спаслись бегством, и страх поселился в их сердцах. А Ибн Зайят вернулся к отцу и рассказал ему, что он сделал. Потом он снял свою одежду и, переодевшись в платье эфенди *, отправился на рынок, чтобы послушать новости.

Что касается жителей Мархумы, то они похоронили лива и отправили своих старейшин в Каир, чтобы известить правителя Египта о поступках Али и попросить у него помощи против этого разбойника. Но Али вышел, переодевшись, и подстерег их, когда они выходили из города. Когда они приблизились, он преградил им дорогу и спросил:

— Куда путь держите?

Они ответили:

— Мы едем за невестой, дай бог, чтобы твое появление принесло нам счастье,

Тут Али открыл им, кто он такой, и прибавил:

— Мне известно, что вы хотите сделать и на что решились. Снимайте одежду, не то я убью вас, и никто об этом не узнает!

Когда они поняли, кто перед ними, они испугались и тотчас сняли одежду. Али забрал их платье, а людей погнал перед собой. Потом он оставил их, и они, войдя в диван, рассказали царю о поступках Али аз-Зайята, как мы уже знаем.

Правитель сказал Али:

— Ты обещал нам, что схватишь этого разбойника и приведешь его сюда.

— Слушаю, — ответил Али.

Затем он принес одежду и раздал ее жителям Мархумы, чтобы те могли прикрыть наготу. Али решил пробраться в Мархуму и в ночной темноте схватить Али ибн Ахмада.

Но Ибн аль-Хусри сказал ему:

— Тебе нет нужды выходить самому сегодня, я отправлюсь туда ночью и приведу этого разбойника.

— Иди и узнай, где он находится, — согласился Али.

Ибн аль-Хусри взял с собой нескольких молодцов, направился в Мархуму и спрятался там. Когда прошла большая часть ночи, он двинулся к дому Али аз-Зайята, забросил на крышу его дома крючья и забрался туда, а с кровли проник в дом.

Старик и его жена проснулись, и отец Али спросил:

— Чего тебе надо?

Ибн аль-Хусри сказал ему:

— Укажи мне, где твой сын.

— Его нет дома, — ответил старик.

Ибн аль-Хусри стал осматривать все потаенные места в доме, но никого не нашел. Тогда он покинул дом Али аз-Зайята и стал ходить по домам, обыскивая их и выспрашивая людей. Распространилось известие, что Ибн аль-Хусри явился, чтобы схватить Али ибн аз-Зайята, и что всякий, кто знает, где тот находится, должен прийти и сообщить ему.

Тем временем Али вернулся домой, и отец рассказал ему, что приходил Ибн аль-Хусри и обыскал весь дом, и попросил сына скрыться где-нибудь, боясь за него. Но Али ответил ему:

— Не бойся, отец, я буду во всем послушен тебе, однако сегодня ночью останусь дома

И Али провел эту ночь дома, раз уясь, что его целью было сыграть шутку с Али Зибаком и перехитрить его, чтобы приблизиться к правителю Египта, заслужить высокий чин, почет и уважение.

Утром Али ибн аз-Зайят встал с постели, опоясался мечом и вышел на рынок. Он вошел в лавку цирюльника, взял зеркало и уставился в него, так что ему было видно все, что происходит в цирюльне. Он видел, как хозяин лавки сделал знак своему слуге, чтобы тот известил Ибн аль-Хусри, что Али находится у него. Слуга тотчас же выбежал, а Али про себя воскликнул: «Ах ты негодяй!» Через несколько минут появился Ибн аль-Хусри, и с ним пятьдесят молодцов. Увидев их, Али обернулся к цирюльнику:

— Ты послал своего слугу, чтобы рассказать Ибн аль-Хусри, что я нахожусь у тебя. Неужели ты думаешь, что я опасаюсь его или боюсь его молодцов?

С этими словами Али выхватил меч из ножен, ударили его и убил на месте.

Ибн аль-Хусри с криком набросился на него вместе со своими молодцами, но Али встретил их ударами меча, так что нанес им большой урон, убив троих и ранив семерых.

Тогда Ибн аль-Хусри крикнул:

— Пощады, господин всех молодцов и доблестных храбрецов!

Али ответил:

— Я прощаю тебя, раз ты прибег к моему покровительству. Возвращайся к Али Зибаку и расскажи ему о поступках Али аз-Зайята, но только все вы должны сложить оружие.

Люди Ибн аль-Хусри сложили оружие, а Ибн аль-Хусри отправился к старшине погонщиков верблюдов и приказал ему пригнать верблюдов, так как хотел вернуться в Каир. Старшина выполнил его приказ. Об этом узнал Али ибн аз-Зайят. Он явился домой к старшине и, объявив, кто он такой, сказал ему:

— Если ты не подчинишься моему приказу, я убью тебя, как собаку.

— Скажи, чего ты хочешь,— взмолился тот.

— Я хочу, чтобы ты передал мне своих верблюдов, а утром скажешь молодцам Ибн аль-Хусри, что верблюды дожидаются их у твоего родича.

Старшина погонщиков ответил:

— Как прикажешь, господин!

Инб аз-Зайят взял десяток верблюдов, изменил свой облик, намазавшись различными мазями, и стал ждать, когда придут молодцы Ибн аль-Хусри. Утром те явились к старшине и потребовали верблюдов. Он ответил:

— Я передал десять верблюдов своему родственнику, он ждет вас.

Увидев Али, переодевшегося погонщиком верблюдов, люди Ибн аль-Хусри взяли его с собой, погрузили на верблюдов своих раненых, и он повел их в Каир прямо в Зал молодцов.

Али Зибак, узнав, что Ибн аль-Хусри прибыл, вышел к нему навстречу и увидел того в горе и печали. Он стал его расспрашивать, и тот рассказал ему обо всем. Услышав его рассказ, Али удивился и сказал ему:

— Сегодня оставайся стеречь город, потому что я хочу сам отправиться в Мархуму рано утром.

Али аз-Зайят услышал, что говорил Зибак, ведь он смешался с молодцами Зибака, переодетый погонщиком верблюдов. Зибак отправился в Мархуму, взяв с собой несколько своих молодцов. Что же касается Инб аз-Зайята, то он подождал, пока Салах, помощник Зибака, отправится охранять город, пошел в Зал молодцов, забрал все припасы и оружие, запер дверь, связал привратника и сказал ему:

— Когда придет твой господин, передай ему: «Сегодня ночью тебя посетил Ибн аз-Зайят, который говорит тебе, что он обязательно отнимет у тебя твою должность, как ты отобрал ее у Салаха».

После этого Ибн аз-Зайят отправился в Мархуму и по дороге встретился с Зибаком, который возвращался в Каир, так как уже побывал в доме Инб аз-Зайята и, не найдя его там, подумал, что тот наверняка в Каире. Зибак тотчас же повернулся назад, и они встретились в дороге. Увидев Зибака, Ибн аз-Зайят сразу же признал его и сказал себе: «Мне не следует сейчас объявлять ему, кто я такой, потому что я очень устал,

Я обязательно найду его в Каире и добьюсь от него того, что мне нужно».

Зибак спешил из всех сил, не зная, что случилось. Когда он подъехал к залу, он крикнул молодцам, которые сопровождали его:

— Что-то здесь неладно, наверное, пришло что-то непредвиденное!

Али вошел и увидел, что привратник крепко связан. Он развязал его, и тот рассказал, что Ибн аз-Зайят побывал в зале, забрал припасы и оружие, и передал ему слова Ибн аз-Зайята.

Услышав это, Али рассмеялся и сказал:

— Он посягнул на великое дело, его неминуемо постигнет столь же великая беда!

Вот что было с Зибаком. А что до Ибн аз-Зайята, то он вернулся домой к отцу, и тот рассказал ему, что случилось в их доме, и попросил поскорее покинуть город. Али обратился к отцу:

— Дай мне немного денег, чтобы я мог существовать.

Отец принес ему деньги и сказал:

— Сообщай о себе, сынок, а я буду просить Аллаха, чтобы он облегчил тебе всякое трудное дело.

Али обещал отцу присыпать вести и направился в Каир, взяв с собой разные вещи, необходимые ему для тех проделок, которые он хотел устроить. Прибыв в Каир, Ибн аз-Зайят увидел у ворот сада какого-то человека, который приветствовал его и пригласил войти. Али вошел в сад и увидел там красивое строение, возле которого росло развесистое дерево, а под деревом стояла мастиба *, длина которой была равна ее ширине. Возле дерева был колодец, и когда Али увидел это место, оно ему очень понравилось. Он решил: «Я посулю садовнику деньги, а потом постараюсь заманить Зибака и его молодцов в этот сад и брошу их всех в колодец».

Он сказал садовнику:

— Я хочу, чтобы ты отправился на рынок и купил всякой еды.

С этими словами Али вынул из кармана пять золотых монет и дал их садовнику. Тот взял деньги, пошел на рынок и принес еды. Они поели, а потом Ибн аз-Зайят дал садовнику пять динаров и сказал:

— Это деньги за ужин.

Садовник возразил:

— У меня еще осталось четыре динара!

Но Али ответил:

— Я хочу сказать тебе кое-что, по боюсь, что ты раскроешь тайну.

Садовник поклялся, что будет хранить эту тайну, и тогда Али ибн аз-Зайят рассказал ему, что приехал в Каир только для того, чтобы сыграть шутку с Зибаком. Потом он добавил:

— Я хочу завести их всех в этот сад, а ты покроешь эту мастабу коврами и закроешь одним из ковров этот колодец, чтобы о нем никто не подозревал. И всякий раз, как ты заманишь сюда кого-нибудь из людей Зибака, я буду давать тебе по десять динаров.

Услышав слова Али, садовник обрадовался и стал молиться за него, желая ему исполнения всех его желаний.

Утром Ибн аз-Зайят встал, надел женское платье, нарумянил щеки и насурьмил брови. Потом он набросил поверх платья широкое покрывало, а на ноги надел женские сапожки. А под платьем он опоясался мечом. При виде его всякий сказал бы: «Как прекрасен этот лик!» Потом он вышел на улицу жеманясь. Его увидели пятеро молодцов из людей Зибака, одетых купцами, и среди них был Салах. Зибак послал их разыскать Али ибн аз-Зайята. Ибн аз-Зайят подошел к ним, и, когда он откинул покрывало, они увидали девицу, красотой подобную полной луне. Салах, посмотрев на такую красоту, потерял голову и молвил:

— Нет ли у тебя какого-нибудь желания, чтобы я мог выполнить его?

Девица, улыбнувшись, ответила:

— Единственное мое желание, чтобы ты был здоров и благополучен.

Салах сказал:

— Пойдем ко мне домой, и я дам тебе все, что ты пожелаешь.

— Окажи честь моему дому, он недалеко,— возразила девушка.

Салах предложил своим людям:

— Пойдемте с этой девушкой, мы развлечемся у нее.

Они согласились. Салах, положив руку на плечо Али ибн аз-Зайята, воскликнул:

— Веди нас, дорогая красавица!

Али повел Салаха и его спутников к тому саду, Садовник встретил их, произнося слова привета, и Салах, полный радости, вошел, уселся на ковер — и провалился в колодец, глубина которого была больше, чем два человеческих роста, и вода в нем вся высохла. Тогда Али ибн аз-Зайят сбросил женскую одежду и накинулся на остальных молодцов, размахивая обнаженным мечом. Он выкрикивал свое имя, и они ослали, сраженные страхом, и промолвили:

— Мы просим пощады и покровительства, молодец.

Али велел им:

— Сложите оружие и снимите одежду, или я убью вас.

Они выполнили его приказание и скинули одежду. Тогда он приказал им связать друг друга, они сделали и это. После этого Ибн аз-Зайят подошел к колодцу и крикнул:

— Эй, Салах, вот тебе веревка, привяжи к ней свое оружие.

Салах привязал свое оружие к веревке, которую опустил ему Али, тот поднял оружие наверх, потом бросил ему обратно в колодец веревку и велел связать самого себя, а затем вытащил Салаха из колодца, стянул пугти крепче и опустил обратно в колодец вместе с его людьми.

После этого Ибн аз-Зайят обратился к садовнику:

— Сколько я тебе должен?

— Пятьдесят динаров,— ответил тот.

Али дал садовнику деньги, и они уселись за еду. Наевшись, Али вытащил пленников, покормил их и снова опустил в колодец.

Что же касается Али Зибака, то он долго ждал Салаха и наконец сказал Ибн аль-Хусри:

— Я беспокоюсь о Салахе, не иначе, как тот разбойник сыграл с ним шутку и перехитрил его и его молодцов, которые были с ним. Наверное, он нарядился в женское платье.

С этими словами Зибак переоделся носильщиком, опоясался под платьем мечом, взял осла и положил на него мешок, чтобы никто не мог узнать его, и отпра-

вился разыскивать Али ибн аз-Зайята, надеясь встретиться с ним в каком-нибудь переулке или квартале. Он рассчитывал пойти за ним следом, чтобы узнать, где тот живет, а уж потом поймать его.

Что же касается Ибн аз-Зайята, то он переоделся купцом и вышел побродить по рынкам Каира. Вдруг он увидел Али Зибака и узнал его. Ибн аз-Зайят следил за ним, пока тот не дошел до рынка Хадра, и поставил там своего осла. Ибн аз-Зайят купил кучу овощей и сказал зеленщику:

— Поищи для меня носильщика, который отнес бы эти овощи ко мне домой.

Тот увидел Зибака, стоявшего неподалеку, и крикнул ему:

— Эй, носильщик!

Али подошел, ведя в поводу своего осла, и спросил:

— Что тебе нужно?

Тот сказал ему:

— Отвези овощи в дом этого купца, а он заплатит тебе за это.

Али взвалил ношу на осла и пошел за купцом, надеясь, что встретится с Ибн аз-Зайятом. Так они шли, пока не поравнялись с тем садом. Ибн аз-Зайят позвал садовника:

— Отец, я привез овощи!

На это садовник отвечал:

— А ведь ты обещал мне овцу!

И Зибак был обманут их разговором. Они вступили в сад и дошли до той мастибы. Зибак снял ношу со спины осла и сказал:

— Заплати мне.

Но Ибн аз-Зайят стал клясться, что носильщик не уйдет от него, пока не поест с ним. Потом он стал всячески улещивать его, говоря:

— Любезный, садись, сделай милость, поешь с нами!

— Не подобает такому, как я, садиться рядом с большими людьми,— ответил Али Зибак. Когда Зибак сказал это, Али подумал, что тот узнал его. Он вытащил клинок из ножен и набросился на него, ударив мечом изо всех сил. Но он промахнулся, и удар его пришелся по ослу, разрубив того пополам.

Когда Зибак убедился, что перед ним его соперник,

он достал свой заколдованный меч и прыгнул на противника, как лев, приговаривая:

— Сейчас ты поймешь, козел из Мархумы, что такое настоящий бой! Как же ты осмеливаешься нападать на того, кто сильнее, хитрее и коварнее тебя!

Али Зибак стал всерьез биться с противником, и это был час, от которого волосы встают дыбом и головы младенцев седеют от страха и ужаса.

А в этом саду было несколько пальм. И когда один из противников промахивался, он рубил пальму, рассекая ее пополам. Они сражались, пока Ибн аз-Зайят не почувствовал, что Али Зибак сильнее его. Он испугался за себя, так как ослабел и потерял решимость. Тогда он крикнул:

— Сжался надо мной, господин, возьми меня в слуги и товарищи и прости!

Так он просил пощады и прощения у Зибака, и тот простиł его, сказав:

— Радуйся тому, что жив и невредим!

Потом Али Зибак стал упрекать Ибн аз-Зайята за то, что он убил лива, и тот ответил:

— Он первый напал на меня.

Тут Ибн аз-Зайят рассказал, как лива вымогал у его отца деньги и угрожал убить старика и как он отомстил обидчику. Потом он добавил:

— Я хотел помериться с тобой силами, чтобы стать предводителем стражи Каира, ибо каждый ищет для себя чести и высокого положения. Но после того как я испытал свои силы, сражаясь с тобой, я понял, что напрасно подвергал себя опасности, потому что я не равен тебе. Делай со мной что хочешь.

И Али Зибак простиł его.

Они помирились, побратались и поклялись друг другу в верности, любви и дружбе. Потом Али спросил Ибн аз-Зайята о Салахе и его людях. Ибн аз-Зайят ответил:

— Я перехитрил их и бросил их всех в этот колодец.

— Какой же хитростью ты заманил их туда? — спросил Али. Ибн аз-Зайят рассказал обо всем, и Зибак рассмеялся и сказал:

— Поделом Салаху, ведь он не стыдится совершать недостойные поступки.

Затем Али попросил своего побратима отпустить Салаха и его людей и вернуть им оружие и одежду, добавив:

— Ты также должен одеться, взять с собой оружие, и я поведу тебя во дворец, чтобы представить правителю Ахмаду ибн Тулуну и испросить для тебя прощения, и тогда тебя признают все.

Затем Зибак позвал садовника, который был также хозяином того сада, и сказал ему:

— Оказывается, ты сговариваешься с людьми и бросаешь стражников в колодец?

Но тут Ибн аз-Зайят вступился за садовника, объяснив, что это он принудил его, и Зибак простили его из уважения к побратиму, он сказал:

— Сейчас же засыпь этот колодец!

Садовник поцеловал ему руку и поклялся тотчас исполнить приказ.

Что же касается Зибака, то он оставил Ибн аз-Зайята и вернулся в Зал молодцов. После его ухода Али вытащил из колодца Салаха и его молодцов и отпустил их, и они поспешили к Зибаку. Узнав о том, что Салах уже явился, Зибак велел позвать его и потребовал рассказать все, что с ним случилось. Салах поведал, как Ибн аз-Зайят перехитрил его и какие мучения ему пришлось претерпеть, и все стали смеяться над ним.

А в это время Ибн аз-Зайят надел свою одежду, опоясался мечом и направился в Зал молодцов. Войдя туда, он увидел, что Зибак сидит среди своих предводителей и храбрецов. Ибн аз-Зайят снял меч с пояса и положил его перед Зибаком, попросив у него прощения за то, что было. Зибак поднялся, снова надел на него меч и усадил рядом с собой, говоря слова привета. Его обступили молодцы, чтобы хорошенько рассмотреть. Потом они выпили кофе, и Зибак отправился во дворец Ибн Тулуна вместе с Ибн аз-Зайятом. Войдя, Зибак приветствовал царя, пожелал ему вечного величия и славы, тот приказал ему сесть, и он сел.

Что же касается Ибн аз-Зайята, то он стоял, не говоря ни слова. Царь, обратившись к Али, сказал ему:

— Ты привел этого преступника Ибн аз-Зайята?

Али ответил:

— Да будет жизнь твоя вечной, царь, если на нем

есть грех, то он заслуживает смерть, но если он невиновен, то ты ведь великодушен и справедлив и можешь рассудить по совести.

Везир Кайс сказал тогда:

— Ты же знаешь, что он убил лива и совершил недостойные дела.

Но Али возразил:

— Я установил истину и не вижу за ним никакой вины, которая требовала бы наказания смертной казнью. Вот он стоит перед вами.

Потом, обратившись к Ибн аз-Зайяту, Али сказал:

— Подойди, поцелуй землю перед нашим царем и знай, что он справедлив.

Ибн аз-Зайят подошел к Ибн Тулуну, поцеловал землю перед ним и встал, ожидая решения. Царь спросил:

— Как ты осмелился убить лива и поступить недостойно с шейхами, как будто тебе нет никакого дела до меня?

Тогда Ибн аз-Зайят рассказал Ахмаду ибн Тулуну свою историю — как лива обидел его отца и был несправедлив к нему. Зибак подтвердил все его слова, так что царь понял, что Зибак благосклонен к юноше, и простил его. Потом, обратившись к Зибаку, он сказал:

— Сделай его своим предводителем и приближенным.

— Слушаю и повинуюсь! — ответил Зибак.

Ибн аз-Зайят, обратившись к предводителям, спросил их:

— Чего вы просите, храбрецы, от вашего брата, чтобы ему стать предводителем, как и вы?

— Мы хотим, чтобы темной ночью, когда все спят, ты вошел в заколдованную баню, вбил в стену гвоздь и повесил на него свою шапку,— отвечали те. Али воскликнул:

— Побойтесь бога! Вы бросаете этого юношу в пучину гибели!

Но Ибн аз-Зайят возразил:

— Клянусь жизнью царя, я войду в баню в самую темную ночь, заживо в стену гвоздь и повешу на него свою шапку!

Али Зибак стал упрекать Ибн аз-Зайята, советуя

ему не рисковать и не подвергать свою жизнь опасности. Потом он добавил:

— У этой бани удивительная история, и о ней рассказывают необычные веци.

А рассказывали о ней вот что. В древние времена было два мудрых волшебника, один на востоке, а другой на западе. Восточный мудрец поклонялся господу, а западный — идолу. Услышав друг о друге, они решили встретиться на той земле, где стоит гора под названием Джуюши. Они отправились в путь, и первым прибыл на место восточный мудрец, который поклонялся единому Аллаху. Прибыв туда, где они условились встретиться, мудрец прежде всего начал строить баню и, когда закончил постройку, назвал ее «Заколдованная баня». После этого прибыл тот мудрец, который поклонялся идолу.

Они приветствовали друг друга, и тот, кто поклонялся Аллаху, сказал идолопоклоннику:

— Покажи мне, что может сделать твой идол, которому ты поклоняешься.

Тот вынул из рукава страусиное яйцо, надбил его, вылил содержимое, потом взял расческу, сделанную из иголок, и отделил желток от белка. Он достал сосуд, в котором было какое-то снадобье и мазь, и стал малевать по желтку страусиного яйца, пока не начертил фигуру, похожую на человека, и эта фигура начала двигаться.

Тот, кто поклонялся Аллаху, спросил его:

— Вот ты изобразил эту фигуру, можешь ли ты вдохнуть в нее душу, чтобы она говорила, как мы?

Западный мудрец смутился, зная, что не может сделать этого. Тогда восточный мудрец воскликнул:

— Ты пытаешься подражать творцу?

И он ударил его так, что тот расспался с жизнью, а восточный мудрец вернулся в свою землю. А та баня так и осталась стоять на горе в Египте, и никто не осмеливается войти в нее, потому что она заколдovана до нашего времени. И джинны убивают каждого, кто войдет в нее, даже если бы их было пятьдесят храбрецов, вооруженных до зубов. И никто не может спрятаться с этими джиннами.

— Как же ты надеешься войти в эту баню в тем-

ную ночь и выйти из нее живым? — спросил Зибак Иби аз-Зайята, а тот рассмеялся и ответил:

— Я непременно войду туда темной почью и выйду из нее до наступления утра.

Тогда Зибак сказал ему:

— Возьми мой меч, он заколдован и рубит джиннов, хотя бы они были из мятечных духов господина нашего Сулеймана *. После этого Иби аз-Зайят встал, опоясался заколдованным мечом, направился к горе Джуюши, вошел в баню, забил в стену гвоздь и повесил на него свою шапку. Вдруг загорелись огни, заструилась вода в трубах и показался дух, неся в руках девушку из рода человеческого, походившую на полную луну. Он усадил ее посреди бани и сказал ей:

— О желанияя, ты просила, чтобы я привел тебя в баню, вот я сделал это. Если ты вернешься к своей родне, я боюсь, что они укроют тебя и я не смогу больше тебя видеть. Раздевайся, я сейчас помою тебя!

Девушка заплакала, не желая подчиняться ему. Дух ударили кулаком и крикнул:

— Раздевайся сейчас же!

Тут Иби аз-Зайят не выдержал и закричал:

— Ах ты собака среди джиннов!

Дух вскочил и бросился на Иби аз-Зайята, чтобы спалить его огнем, но Али иби аз-Зайят ударил его заколдованным мечом, и джинн упал мертвым. Девушка воскликнула:

— Пусть не ослабнет твоя рука, пусть враги никогда не порадуются твоим неудачам!

Иби аз-Зайят спросил ее:

— Из каких ты земель и как ты попала в руки этого духа?

— Я из города Каира, и этот джинн принес меня сюда вопреки моей воле,— ответила девушка.

— Если я отведу тебя обратно, сможешь ли ты найти свой дом? — спросил Иби аз-Зайят.

Она ответила:

— Найду!

Али отвел ее в Каир, и она показала ему, где находится ее дом, а потом сказала:

— Назови мне свое имя, чтобы я рассказала родным, кто мой благодетель, а они достойно вознаградили тебя.

Али ответил:

— В этом нет необходимости.

С этими словами он оставил девушку и удалился.

Ибн аз-Зайят был очень доволен, что выполнил требование предводителей и спас девушку, которая пленила его своей красотой, и думал о ней всю ночь.

Наутро он с Зибаком и Салахом отправился к царю, который приветствовал их и спросил Ибн аз-Зайята, что он видел в той бане. Али молвил:

— Я вошел в баню, забил гвоздь, повесил на него свою шапку и вернулся домой.

Царь же сказал:

— Царица говорила мне, что у нее есть невольница, отличающаяся красотой и прекрасным голосом, а также ученостью и красноречием. Я попросил ее показать мне эту девушку. Вчера вечером она привела эту девушку ко мне, и та стала петь и читать стихи, так что радовала душу каждому, кто ее слушал. Она пела нам до полуночи и играла на лютне, и мы заснули под звуки струн. А когда я утром проснулся, то спросил царицу, где эта девушка. И она ответила мне: «Не знаю, где она и кто похитил ее». Я сказал тогда: «Кто же смеет похищать у меня девушку из дворца?»

Но этой ночью после полуночи девушка вернулась, и царица спросила ее: «Где ты была?» Девушка ответила: «В то время как я играла на лютне и пела, а вы задремали, вдруг передо мной появился джинн. Я испугалась и не могла вымолвить ни слова. А он отнес меня в дальние страны и сказал мне: „Не бойся ничего, мне понравился твой голос. Пой мне, а потом я отнесу тебя обратно домой“». Я стала петь, а он слушал и радовался моему пению и никак не хотел отнести меня обратно. Тогда я попросила отнести меня в баню, чтобы избавиться от него. Он принес меня в заколдованную баню и велел мне раздеться, а он будет мыть меня. Я не подчинилась ему, тогда он ударил меня и крикнул: „Сейчас же раздевайся!“ Я заплакала и услышала голос, который кричал: „Ах ты собака среди джиннов!“ Я обернулась и увидела юношу, который набросился на джинна и быстро ударил его мечом, так что тот упал мертвым. Потом этот юноша подошел ко мне, взял меня за руку и привел меня во дворец. Я

просила его назвать свое имя, но он ответил: „В этом нет необходимости“.

Потом царь добавил, обращаясь к Ибн аз-Зайяту:

— Никто, кроме тебя, не входил в эту баню, это ты спас девушку от джинна и убил его. Разве не так?

Али признался в том, что это он спас девушку, и царь решил подарить красавицу ему. Зибак обрадовался успеху своего друга и приказал приготовить для него отдельный дворец, чтобы он поселился там с женой. Это было исполнено, потом написали брачный договор, и на свадьбу пришли Ибн Тулун и все вельможи и знатные люди государства.

Глава десятая

ПОЯВЛЕНИЕ ИБРАХИМА

Через несколько дней после этих событий Ахмад ибн Тулун потребовал к себе Али Зибака. Когда Зибак явился, он увидел у царя нескольких купцов, которые плакали и говорили:

— Наши дома разрушены, и мы не знаем, что нам делать!

Один из них поведал, описывая беду, которая их постигла:

— Тот, кто похитил мое имущество, ворвался ко мне ночью и стал размахивать саблей у меня над головой. С ним было десять всадников. Я внезапно проснулся и, увидев его, сильно перепугался. Но грабитель успокоил меня: «Не бойся, ни с тобой, ни с семьей твоей не будет ничего дурного, нам нужны только деньги». Они забрали все мои деньги и унесли их.

Потом выступил второй купец и рассказал то же самое. И так делали все купцы, которых было пятнадцать. Али Зибак сказал:

— Завтра я поймаю этого злодея и накажу его.

И Али отправился из дивана в Зал молодцов. Там он подождал до ночи, опоясался мечом и стал обходить рынки и улицы. Так он ходил до самого утра, но никого не нашел, ни пешего, ни конного. Когда стало совсем светло, Али направился в диван и там увидел уже тридцать купцов, которые ждали его, плача и жалуясь. Царь сказал ему:

— Али, смотри, сначала их было пятнадцать, затем тридцать, и кто знает, сколько будет завтра.

Али ответил:

— Может статься, сегодня ночью я поймаю этого разбойника.

Придя в Зал молодцов, Али разослал повсюду глашатаев, которые кричали на площадях и улицах, что кровь того, кто выйдет на улицу после захода солнца, будет дозволена. Потом он отправил Ибн аль-Хусри к вали * города с такими словами: «Али говорит тебе, чтобы ты со своими стражниками ни в коем случае не появлялся сегодня на улицах города после захода солнца».

Вали отправился к царю и известил его об этом, сказав:

— Али предупредил, чтобы никто, кроме него, не совершил ночью обход города. Конечно, он сделал это для того, чтобы красть и грабить как ему вздумается! Нынче ночью я обязательно возьму с собой двести стражников, может быть, и встречу Али в доме одного из купцов.

Утром вали собрал две сотни своих стражников и сказал им:

— Это Зибак обворовывает купцов и грабит их имущество. Если увидите его, то хватайте и вяжите.

Что же касается Зибака, то он отправился на поиски воров. Вдруг он увидел всадника, похожего на потомка великанов или человека из племени Ад *. Вынув из ножен заколдованный меч, Али набросился на этого человека и хотел ударить его в грудь, но промахнулся. Они напали друг на друга и бились и сражались около двух часов, пока у них не устали руки. Воистину это были доблестные всадники и храбрые молодцы, равные друг другу! Али не мог одолеть своего противника силой, но он владел военными хитростями, известными только ему и его матери, храброй Фатиме. Али поднял меч и ударил им по воздуху, будто промахнувшись. Тот всадник подумал, что уже одержал верх, и приблизился к Али, чтобы захватить его в плен. Тут Али стал теснить противника, а тот прыгнул к нему на плечи. Но Али сбросил его на землю, повалил и крепко связал по рукам и ногам, а сам поспешил к правителю, однако незнакомцу удалось

порвать веревку, и он удрал, едва Али скрылся из виду.

Правитель же, увидев Али, спросил:

— Где разбойник?

— Он лежит связанный,— ответил Али.

Они отправились на то место, где Али оставил своего противника, но никого не нашли.

— Где же он? — вновь спросил правитель.

— Господин мой, как он мог убежать? — удивился Али.

Тогда правитель воскликнул:

— Ты виноват в том, что было украдено в Каире за эти три дня! Если ты изменник, то будешь спорить со мной, а если верный слуга — будешь мне повиноваться.

— Я всегда в твоей власти,— ответил Али.

Правитель подозревал молодцов и крикнул им:

— Возьмите его.

Али схватили, связали и отвели в тюрьму, где надели на него оковы. И стражники стали говорить, что Зибак — вор и за это царь заключил его в тюрьму и заковал в цепи. Если он выйдет сегодня из тюрьмы, то погубит всех. Потом они бегом отправились в Зал молодцов и захватили его.

Что же касается Али, то к нему вошел какой-то старик, который приблизился к нему и снял с него цепи и оковы. Потом он сказал:

— Следуй за мной.

Взял Али за руку и вывел из тюрьмы. Али увидел, что тюремный страж убит. Они прокрались тихонько, так, что их никто не увидел, и старик спросил Али:

— Куда ты хочешь направиться?

— К моему старому знакомому эмиру Хасану, потому что между нами большая дружба,— ответил Али.

Во время разговора старик приподнял покрывало, которым было закрыто его лицо, и Али увидел что перед ним противник, с которым он сражался и который исчез. Потом этот человек положил руку на плечо Али и сказал:

— Это первый раз!

С этими словами он скрылся, а Али, удивленный, сказал себе: «Что это, сначала он хотел убить меня, а теперь спасает?»

Али отправился в дом к эмиру. Увидев его, тот удивился и спросил:

— Расскажи мне, как ты спасся из тюрьмы?

И Али рассказал ему все, что с ним случилось. Потом Али обратился к эмиру:

— Помести меня в тайном месте, чтобы о моем пребывании никто не знал.

Эмир отвел его в темный чулан, принес ему все, что нужно, и Али проспал там всю ночь.

Утром эмир явился в диван и услышал, как правитель говорит:

— Приведите ко мне из тюрьмы Зибака, я сделаю его назиданием и уроком для всего Каира, я посажу его на паршивого верблюда и заставлю прокатиться по всем улицам и рынкам.

Его посланцы поспешили в тюрьму, но увидели, что тюремщик убит, а Али исчез. Когда царь узнал об этом, он крикнул:

— Клянусь Аллахом, если кто узнает, где находится Зибак и не скажет мне об этом, я прикажу сжечь его и всю его семью!

Эмир испугался и сказал царю:

— Он пришел ко мне вчера ночью, я приютил его и поспешил к тебе, чтобы известить тебя об этом до того, как он скроется.

— Ты хорошо поступил,— одобрил царь.

Потом, обратившись к своим воинам, он приказал:

— Приведите ко мне Зибака из дома эмира.

Али сидел в том чулане, не ведая о том, что ему уготовано. Вдруг к нему вошла женщина с покрывалом в руке. Она сказала ему:

— Царь отправил своих воинов, чтобы схватить тебя.

Али, испугавшись, спросил:

— Что же мне делать?

— Укройся этим покрывалом и следуй за мной,— сказала женщина.

Али закутался в покрывало и вышел вслед за женщиной, как раз в то время, когда к дому подбежали царские воины. Они не узнали Али, и он со своей спутницей покинул пределы Каира.

Тогда женщина сняла с лица покрывало, и Али опять узнал юношу, спасшего его из тюрьмы, но спа-

ситель тотчас скрылся. Зибак пошел дальше один и вдруг заметил какой-то свет. Он приблизился к тому месту, откуда исходил этот свет, и увидел пещеру. Всмотревшись внимательно, Али разглядел там ковры и убранство из парчи, шелка и бархата, а в пещере сидел тот юноша, и с ним еще четырнадцать молодцов, которые угождали его. Пещера была вся полна медью, серебром и другими ценностями.

Али остановился у дверей пещеры и услышал, как тот всадник говорит своим товарищам:

— В эту пещеру ступила нога человека, потому что моя чалма размоталась.

Молодцы возразили:

— Кто смеет проникнуть в эту пещеру, ведь ты Ибрахим ибн аль-Унаси, герой Запада.

Ибрахим ответил:

— В эту пещеру не может зайти никто, кроме Али Зибака, ведь я пленник его меча. И если он придет сюда, то я скажу: «Добро пожаловать» — и признаю, что поступил с ним несправедливо, и воздам ему по заслугам.

Услышав эти слова, Али открыл дверь пещеры, вошел, говоря:

— Вот я — Али Зибак.

Ибрахим воскликнул:

— Добро пожаловать, славный воин и герой, которому нет равных!

Все встали и приветствовали его, а Ибрахим предложил:

— Поешь с нами, сделай милость!

Они уселись за еду, а Зибак стал расспрашивать Ибрахима аль-Унаси о том, что с ним случилось и почему он оказался здесь. Ибрахим начал:

— В Тунисе, городе Запада, жил человек, имя которого было аль-Унаси. Его сын Ибрахим был доблестным всадником и сильным воином, который брался за самое трудное дело. Правитель западных земель любил его и его отца и просил этого Ибрахима быть защитником страны и начальником стражи тех краев. Вручив ему этот пост, правитель подчинил ему страну, и все уважали его и боялись, ибо он пресек злодеяния непокорных и люди стали жить без страха. При нем женщина могла надеть золотые уборы и ходить одна,

и никто не осмеливался напасть на нее. Однажды Ибрахиму надо было отправиться в дальний путь, чтобы вразумить каких-то людей, и он поехал, взяв с собой две сотни всадников.

Но в его отсутствие правитель страны скончался и на его место встал другой правитель, который был еще не женат. Он сказал своим вельможам: «Я хочу жениться на самой красивой из женщин». Ему ответили: «Нет красивее женщин, чем из рода аль-Унаси». Он позвал аль-Унаси и, когда тот явился к нему, сказал: «Отдай за меня замуж свою племянницу». Тот ответил: «Господин, моя племянница обручена с моим сыном, которого зовут Ибрахим. Погоди, пока он вернется из путешествия, и тогда мы попросим его отказатьться от нее и женим тебя на ней».

Молодой правитель разгневался и сказал аль-Унаси: «Горе тебе, разве ты не знаешь, что собственность господина запретна для его рабов? Ступай и тотчас приведи девушку, а не то я убью тебя!»

Аль-Унаси вышел от него в растерянности, говоря себе: «Если мы выдадим девушку за этого человека, то мой сын разорит весь Тунис». Придя к себе домой, он позвал своих молодых родичей, и они спросили его: «Абу Ибрахим, что ты задумал?» Он ответил: «Отвезите меня этой же ночью в Египет». Потом он взял девушку с собой и вместе с ней бежал в Египет. На следующий день правитель Туниса послал за ним, но он исчез, так что о нем никто не знал. Тогда правитель понял, что отец Ибрахима скрылся, и послал всадников на розыски, но они также не нашли его. Правитель приказал разрушить дворец Ибрахима и сжечь все, что останется, и все его дома были разрушены и сожжены. Вернувшись, Ибрахим увидел на месте своих владений только развалины. Он спросил людей, и они рассказали ему обо всем, что случилось.

Разгневавшись, Ибрахим взял с собой два десятка своих всадников и поскакал в диван правителя. Ворвавшись туда, он выхватил меч из ножен и крикнул: «Я Ибрахим аль-Унаси!» Потом он ударил мечом правителя и уложил его на месте. Все, кто был в диване, задрожали в страхе и сказали: «Во всем виноват этот правитель, а мы тут ни при чем». Ибрахим прощил их и назначил над ними нового правителя, условив-

вшись с ним, что тот снова отстроит его дворец и будет платить жалованье по-прежнему.

Через некоторое время Ибрахим взял с собой двадцать всадников и тайно выехал в Египет. Большая часть египетских купцов была связана с ним торговыми договорами, так как его отец был очень богат. Узнав о прибытии Ибрахима, купцы приняли его и разместили вместе с его людьми в своих домах. Ибрахим спросил о своем отце, и они ответили: «Наш царь казнил его». — «Как это произошло?» — спросил Ибрахим.

Те ответили: «Когда твой отец приехал в Каир, он рассказал нам, что с ним случилось. Мы посоветовали ему обратиться к правителю, чтобы тот защитил его. Он отправился к царю и пожаловался на притеснение и несправедливость царя Туниса. Наш царь спросил: „Что же это за девица, из-за которой ты разорился? Приведи ее ко мне, я хочу посмотреть на нее“». Аль-Унаси привел девушку, и, как только правитель Египта увидел ее, он влюбился и сказал: „Действительно, красота этой девушки не имеет себе равных. Я хочу, чтобы она стала моей женой“. Аль-Унаси возразил: „Я пришел к тебе, чтобы ты спас меня от несправедливости того, кто разрушил мой дом и отнял у меня мой хлеб насущный. Как же ты, вместо того чтобы защищать меня, притесняешь?“ Правитель Египта воскликнул: „Значит, я несправедлив? Ах ты злодей, сын распутницы!“ Он приказал казнить Аль-Унаси, и того казнили».

Ибрахим продолжал:

— Когда купцы рассказали мне, как царь казнил моего отца, я решил убить его, как убил правителя стран Магриба и города Туниса, иначе я недостоин буду носить имя сына аль-Унаси. Но купцы сказали мне: «Берегись, о тебе узнает предводитель Али Зибак и убьет тебя». И я поклялся им, что, если ты захочешь помешать мне, я убью тебя в тот же час. Потом они рассказали мне кое-что о твоей храбости и ловкости и о твоих делах, и я начал нападать на людей в домах и на дорогах, чтобы встретиться с тобой и убить тебя. Но однажды я увидел группу стражников, с которыми ехал сам правитель, говоривший: «Зибак — вор и разбойник, он предал нас и грабит людей в их

домах. Вы должны схватить его». Поэтому я и не стал тебя убивать.

Мы сразились, и ты захватил меня в плен и связал, но, едва ты ушел, я разрезал веревки и убежал, и когда ты вернулся с правителем Египта, он отправил тебя в тюрьму. Тогда я сказал себе: «Несправедливо, чтобы этого храбреца казнили за чужую вину». Я спас тебя дважды. Вот все, что было.

Зибак сказал:

— Пусть Аллах покарает правителя Египта, он обижает людей и хочет убить меня без всякой причины. Я должен убить его и прошу у тебя одежду и оружие.

— Мы оба займемся этим,— решил Ибрахим.

Наутро Ибрахим и все его люди вооружились и направились вслед за Али. Когда они проезжали по рынкам Каира, люди дрожали, видя, что Зибак едет в сопровождении таких молодцов. Они подъехали к воротам Зала молодцов и увидели, что вместо людей Али там находятся воины правителя Египта и их старший сидит на месте Али. Зибак крикнул на них громовым голосом, и они, почувствовав в сердце страх, стали говорить:

— Послушай, храбрец, мы ведь люди подневольные.

Тут они все убежали, и в зале не осталось никого.

Потом Али Зибак подозвал какого-то человека, который стоял у ворот, и послал его за Али иби аз-Зайятом. Когда Иби аз-Зайят явился, Зибак сказал ему:

— Приведи Ибн аль-Хусри и Салаха.

Они оба также пришли, и через час у Али собралось десять тысяч молодцов, и они все направились в диван. Увидев их, правитель перепугался, и у него задрожали поджилки, а Али, разгневанный, выступил вперед. При виде его царь через силу улыбнулся и спросил:

— Ты привел разбойника?

Но Али отвечал ему:

— Ты проявляешь несправедливость и обижашь людей! Ты убил аль-Унаси из-за девушки, ты приказываетишь мне поймать разбойника, а на самом деле пытаешься убить меня из-за мнимой измены. Ты бросил меня в тюрьму без всякого на то права. А ведь тебе известно, что я добился своей должности вопреки воле

врагов и соперников, и если бы не осуждение людское, я сейчас легко убил бы тебя, снес бы тебе голову вот этим мечом.

Потом выступил Ибрахим и сказал:

— Как ты решился убить моего отца, не опасаясь меня? Разве ты не знаешь, что эта девушка — моя невеста, разве тебе неведомо, что вся земля содрогается перед моим мечом и моими деяниями? И если бы не присутствие этого храбреца и не уважение к нему, тебе пришлось бы расстаться с жизнью.

Царь, испугавшись, взмолился:

— Али, будь посредником между мной и Ибрахимом! Его невеста цела, нетронута и пользуется почетом и уважением, я построю ему дворец со всем убранством, а также возьму на себя все издержки по его свадьбе и пожертвую на украшения сто тысяч. А ты, храбрец, прости меня за мою несправедливость и оставь мысли о мести.

Тогда Али шагнул вперед, поцеловал руку правителью, и того покинули все горести, а страх сменился уверенностью. Потом он сказал:

— Подойди, Ибрахим!

Ибрахим подошел, и царь велел им сесть рядом с ним в диване, и им принесли кофе и разные напитки. Потом царь сказал:

— Пойдем, Ибрахим, ты посмотришь на свою невесту.

Ибрахим отправился в гарем, к нему привели его двоюродную сестру, которая подбежала к нему и стала целовать ему руки, а он прижал ее к груди и обнял. Успокоив невесту, он вернулся в диван и попросил царя, чтобы Зибак принял его к себе. Ибрахим по приказу Зибака стал его помощником, и они все отправились в Зал молодцов.

Придя туда, Али спросил своих предводителей:

— Какой подарок вы хотите от Ибрахима?

Предводители ответили:

— Мы хотим, чтобы Ибрахим отправился в пещеру Барниша ибн Риша и привел нам оттуда овцу.

— Я непременно пойду туда этой ночью и приведу вам овцу, ведь это место находится недалеко от горы Джуюши, — ответил Ибрахим.

Али Зибак возразил:

— Если в эту пещеру принести десять факелов, они не осветят ее, что же ты будешь делать там один? Того, кто осмелится прийти туда и крикнуть: «Эй, Барниш, дай мне одну овцу!», находят задушенным у входа в пещеру. Но я знаю из книги, которая есть у моего деда Нур ад-Дина, что находится в этой пещере. Там живет злой дух по имени Барниш ибн Риш, у него семь голов и семь языков. Если кто-нибудь заходит в пещеру, этот дух убивает его, неизвестно только, дает он ему овцу или нет. Ну как, не раздумал отправляться сегодня же ночью в эту пещеру?

Но Ибрахим рассмеялся и сказал:

— Клянусь Аллахом, если бы там была тысяча духов, я не испугался бы их.

И когда наступил вечер, Ибрахим опоясался мечом и отправился к горе Джуюши. Увидев пещеру, он вошел в нее и стал бить кулаком по стене, крича:

— Эй, Барниш, выходи!

Вдруг стена раздвинулась и из нее показался огромный семирукий джинни. Он закричал громовым голосом:

— Чего тебе надо, человечье отродье?

Ибрахим ответил:

— Мне нужна одна овца, чтобы отнести ее предводителям.

Джинни на мгновение скрылся и тотчас вернулся, гоня перед собой овцу. Ибрахим схватил овцу и потащил ее, но она вдруг превратилась в мула, затем в верблюда, а потом в лисицу, которая хотела укусить его. Однако Ибрахим ударил ее мечом и разрубил пополам. Он снова хотел сказать: «Эй, Барниш, дай мне одну овцу!», но тут услышал голос снаружи, который звал его. Ибрахим узнал голос Али Зибака и вышел из пещеры.

Там он увидел Зибака, Ибн аз-Зайята, Ибн аль-Хусри и еще пятьдесят молодцов. Ибрахим спросил их:

— Зачем вы пришли?

— Мы пришли, чтобы полюбоваться твоей храбростью,— ответили они.— Знай, что Барниш сам превратился в овцу, потом в мула, верблюда и лису и хотел убить тебя, но ты его одолел.

Потом они все вместе направились в Зал молодцов, а утром Али отвел Ибрахима к правителю Египта и

рассказал ему все, что случилось. Там же, в диване, на Ибрахима надели одежду предводителя. Али попросил царя поскорее устроить свадьбу. После свадьбы Ибрахим вошел к своей невесте, и его покинули все горести и заботы. Потом он принял у Али Зал молодцов и был его помощником в течение трех лет, и Каир жил в спокойствии и благоденствии.

Глава одиннадцатая ПОЯВЛЕНИЕ ДАЛИЛЫ-ХИТРИЦЫ

Однажды, когда Али сидел в Зале молодцов, он услышал сильный шум. Он вышел, чтобы узнать, в чем дело, и увидел двух незнакомцев. Один из них плакал и приговаривал: «Моя спина, мой осел!» А другой кричал: «Мои вещи, мои сандалии!» Али спросил этих людей, что с ними произошло, и тогда первый снял одежду и показал ему свою спину, на которой виднелись следы свежих ожогов. Али спросил:

— Что с тобой случилось, человек?

Тот ответил:

— Я носильщик. У меня пропал осел, и в тот же день я увидел женщину-праведницу, у которой на голове было зеленое покрывало, а на шее висели длинные четки. Она приговаривала: «Помилуй боже праведников!» Я сказал ей: «Если ты из числа праведников, то скажи мне, где мой осел». Она ответила: «Пойдем со мной, и я найду его тебе». Я пошел за ней, и мы пришли вот к этому коновалу. Они остановились и стали разговаривать, а потом позвали меня, и тот человек сказал: «Пошли, заберешь своего осла». Но не успел я подойти к нему, как он повалил меня на землю и сильно побил. Потом он связал меня по рукам и ногам, надел колодки, разорвал одежду, раскалил на огне железный прут и прижег мне спину. Посмотри, что он сделал со мной, и накажи его за это!

Услышав это, Али обратился ко второму и сказал ему:

— Горе тебе, человек, зачем ты изуродовал этого несчастного?

Но тот ответил:

— Знай, господин мой, что я коновал. Я сидел у себя в лавке, и вдруг ко мне подошла почтенная старушка, о которой говорил этот человек. Она плакала, и я спросил ее: «Чего ты хочешь, почтенная женщина?» Она ответила: «Вот этот юноша — мой сын. Его постигло безумие и помешательство, так что, если его спросишь, что ему нужно, он отвечает: „Осел, мой осел“. Я истратила все свое состояние на то, чтобы вылечить его, но ничего ему не помогает. Мне сказал один лекарь: „Если ты не сделаешь прижигание своему сыну, он не выздоровеет“. Потом она дала мне два динара и сказала: „Прижги ему спину“».

Я позвал его и спросил, что ему нужно, и он ответил: «Моего осла». Я поманил его рукой, а когда он вошел ко мне в лавку, я повалил его и прижег ему спину. Потом, когда мы вышли, я увидел, что мои вещи пропали, и понял, что это его мать украла их. Я крикнул: «Твоя мать украла у меня мои вещи и мои инструменты». А он схватил меня за руку и привел к тебе.

Когда Зибак услышал это, он сильно рассердился, взял палку и ударил коновала, говоря:

— Сын греха, ты прижигаешь ослов и верблюдов, но как ты смеешь так прижигать человека?

Потом он приказал обоим убираться и дал носильщику столько денег, сколько стоит его осел, сказав:

— Иди и купи себе другого осла.

Затем он отправился искать названную ими старушку. Вдруг к нему подбежали купец и носильщик, который нес сундук. Купец бросился целовать руки Али, говоря:

— Моя жена и дети были больны. К нам пришла праведница, приготовила лекарство, и им стало лучше. Эта женщина прогостила у нас несколько дней, а сегодня я увидел, что дверь валомана и все мои деньги пропали, а вместо них стоит вот этот сундук.

Когда Али услышал слова купца, он сказал ему:

— Не думай об этом и не беспокойся, бог даст, я

верну тебе украденное и представлю вора. Но что находится в этом сундуке?

— Не знаю, господин мой,— ответил купец.

Они тотчас же взломали сундук и нашли в нем орудия коновала. Али засмеялся и, приказав позвать коновала, спросил его:

— Чей это сундук?

— Мой,— ответил коновал.

Али отдал ему сундук, а сам вышел, чтобы разыскать вора.

А причиной всему этому была Далила, предводительница стражи города Багдада. Однажды она, переодевшись, ходила по улицам Багдада и услышала, как курильщики гашиша рассказывали о ловкачах. Она села, прислушалась и услышала, как один из них сказал другому:

— Далила превосходит всех ловкачей.

Но другой возразил:

— Молчи, сейчас нет другого ловкача, кроме Али Зибака, предводителя каирских молодцов.

Когда Далила услышала слова этого человека, она подошла к нему и спросила, кто такой Зибак и что он знает о нем. И тот человек рассказал ей о таких прошлых делах Али, что у нее едва не помутился рассудок. Далила тотчас отправилась в Зал молодцов. А у нее был брат по имени Зурейк ас-Саммак — рыбник. Старшего над молодцами звали Дихкан. Она объявила им:

— Знайте, что у Салах ад-Дина объявился ловкач по имени Зибак, который сыграл с ним разные штучки и перехитрил его. Я хочу отправиться в Каир, помериться силами с этим ловкачом и одолеть его. Вы же в это время распоряжайтесь здесь по своему усмотрению.

Зурейк возразил:

— Какое тебе дело до него, Далила! Я боюсь, что, если ты сыграешь с ним какую-нибудь штучку, он явится в Багдад.

— Я непременно должна сделать это! — воскликнула Далила.

Она отправилась в Каир, пришла к Салаху и сказала ему, кто она такая. Он очень обрадовался ей и поселил ее у себя в доме. Каждый день Салах рассказывал ей все, что сделал Али Зибак, который тем временем обходил рынки и ничего не знал о Далиле.

На рынке Али увидел мальчика и по одежде понял, что тот принадлежит правителю. Он спросил его:

— Почему ты так растерян?

Тот ответил:

— Пришла почтенная старушка, подарила царице цветы и украла серьгу из уха Насера, сына царя.

А Даилиа, которая знала, где находятся дома царя и всех его вельмож, часто приходила к ним, и они просили у нее благословения. Взяв букет роз, она отправилась в царский дворец и увидела, что один из мамлюков несет на руках царского сына. Она подошла к нему и сказала:

— Возьми этот букет и передай его царице.

Пока мамлук брал у нее цветы, она взяла подержать ребенка, вынула у него из уха алмазную серьгу и тут же скрылась. Мамлук вышел от царицы, но не нашел праведницы. Потом он взглянул на ушко ребенка и увидел, что серьга украдена. Он испугался и сказал себе: «Царь обязательно повесит меня, ведь эти серьги стоят тысячу динаров!»

Мамлук передал Насера одной из невольниц и вышел, чтобы поискать старуху на рынках Каира. Увидев Зибака, он рассказал ему, что случилось. Али ответил:

— Меня она тоже обокрала. Давай вместе поищем ее на рынках.

Но Даилиа увидела их и узнала. Отправившись в дом Салаха, она переоделась в платье бедуинки, собрала все, что нужно для гадания, и села на рынке, предсказывая судьбу и открывая то, что скрыто. Люди стали толпиться возле нее, прося погадать. Али тоже увидел ее и сказал мамлеку:

— Подойдем и погадаем, где серьга.

Мамлук подошел и спросил гадалку, где серьга, которая пропала у него. Бедуинка ответила:

— О спрашивающий о пропавшей вещи, это серьга с алмазом, и тот, кто взял ее, не мужчина, а женщина.

Когда Али услышал, что она говорит, он сказал себе: «Это замечательная гадалка, она знает все тайны». Он подошел к ней и сказал:

— Отгадай мое заветное желание.

Бедуинка ответила:

— Загадывай.

Али загадал про свою соперницу, ту женщину, на которую жаловались люди. Бедуинка воскликнула:

— О спрашивающий о побеждающем и побежденном, тебя одолеют, даже если бы ты был львом степным! О юноша, у тебя есть сильный противник, с которым тебе не справиться. Что бы ты ни делал, как бы ни старался его одолеть, тебе это не удастся. Бойся его! Но если ты послушаешь меня и пойдешь за мной, я скажу тебе имя и заклинание, и твой противник придет к тебе и встанет перед тобой, а ты схватишь его.

Али воскликнул:

— Пойдем скорей!

Бедуинка закинула за плечо свой мешок и пошла перед ним. Дойдя до дома лива, она вошла в нижнее помещение и сказала Али и мамлюку:

— Подождите меня здесь.

Она вошла к жене лива со слезами, и та спросила:

— Почему ты плачешь?

Старуха ответила:

— Я сильно задолжала, и у меня есть два мамлюка, которых я растила и воспитывала, как собственных сыновей. Теперь я вынуждена продать их, чтобы отдать долг.

Жена лива встала, и старуха показала ей издали своих сопровождающих. Юноши понравились женщине, тем более что ее мужу были нужны два мамлюка, и она дала старухе за них тысячу динаров. Даила сказала ей:

— Пусть они принесут тебе благо! Но когда я выйду и они узнают, что я продала их, то будут плакать от горя.

— Вот потайная дверь, ты можешь выйти через нее,— сказала жена лива, и Даила ушла.

В это время явился лива. Увидев у ворот двух мужчин, он спросил у жены, кто они такие. Она ответила:

— Это мамлюки, я купила их у старой женщины, которая привела их ко мне.

Лива хотел заставить Али и его спутника работать, но они отказались. Тогда лива сказал им:

— За что уплачены деньги, то куплено. Разве вы не знаете, что ваша хозяйка продала вас мне?

Али понял, что старуха перехитрила его, и хотел

было уйти, но лива не пустил его. Тогда Али ударил его и вышел вместе с мамлюком царя.

Али сказал мамлюку:

— Ступай к царю и пожалуйся на Зибака, который плохо следит за порядком в городе. Скажи ему, что появился новый мошенник, который украл серьгу из уха Насера.

Сам же Али отправился в Зал молодцов, но там постеснялся рассказать о том, что с ним случилось. Вечером он обошел все улицы и рынки, но никого не нашел. Наутро он переоделся в платье чужестранца и снова стал обходить рынки. Но Салах рассказал об этом Даилие, и она тоже отправилась на рынок, пока не отыскала Али. В это время Даилиа услышала голос служанки, которая плакала и проклинала свою госпожу и господина.

— Девушка, не ругай своих хозяев! — остановила ее Даилиа.

По служанке ответила ей:

— Эх, госпожа, мой хозяин обижает меня. Каждый день он дает мне сухую лепешку или кусок хлеба, и, если я съем хоть немного больше, он бьет меня. Только что он сильно побил меня из-за того, что я съела на пол-лепешки больше!

Даилиа сказала девушке:

— Мой хозяин давал мне одну сухую лепешку раз в три дня, зато бил меня три раза в день. Но соседи пожалели меня и отвели к одному молодцу, который написал мне любовный талисман. Я повесила его к себе на грудь, и когда после этого ко мне подошел мой хозяин, он стал целовать мне руки и подарил все свои деньги. Пойдем к тому молодцу, пусть он и тебе напишет любовный талисман.

Даилиа взяла девушку за руку, и они вместе отправились к ювелиру, который, как было известно Даилие, очень любил женщин. Подойдя к нему, Даилиа сказала:

— Что ты скажешь об этой красивой девушке?

— Добро пожаловать! — воскликнул ювелир.

Тогда Даилиа предложила ему предоставить на короткое время свой дом, чтобы эта девушка уединилась там с мужчиной, которого Даилиа приведет туда, а потом она отдаст девушку ювелиру и та будет принадлежать ему днем и ночью. Ювелир согласился и бегом

побежал домой. Там он велел своей жене в тот же час отправиться в баню, но она, зная его порочный нрав, ответила:

— Я больше никогда не пойду в баню!

Он стал ругать и бить ее, пока она с воплями не убежала, и тогда он крикнул, что развелся с ней, и женщина ушла к своим родителям.

Потом ювелир запер дверь дома и отдал ключ Даили. Они с девушкой пошли по городу, и наконец Даили увидела Зибака. Она сказала девушке:

— Вот тот человек, что пишет любовные талисманы.

— Поговори с ним, — попросила девушка.

Даили подошла к Зибаку и сказала ему, горько плача:

— Помоги, молодец, да сохранит Аллах твою молодость.

Али спросил ее:

— Чего ты хочешь?

Даили ответила:

— Знай, что это — моя девушка, и судьба не оставила мне ничего из моего состояния.

Али пожалел ее и протянул руку к кошельку, но Даили ответила:

— Нет, мы не привыкли к этому! Но у этой девушки прекрасный голос, и она хорошо играет на лютне. Если хочешь, пойдем с нами, и ты приятно проведешь время. Не опасайся ничего дурного, мы люди честные.

Али пожалел женщин и велел им идти вперед, а сам пошел за ними. Они вошли в дом ювелира. Там Даили ухватилась за него и стала целовать ему руки. Али спросил:

— Почему ты это делаешь?

Потом и девушка стала целовать ему руки, и Али удивился, а Даили сказала:

— Это потому, что она испугалась, увидев, что ты вооружен, а до этого не видела на тебе оружия. Я прошу тебя, оставь свое оружие в этой комнате, а потом ты войдешь к нам и повеселишься. Ничего не бойся.

Али оставил свой ключ и все свое снаряжение в передней комнате, на которую ему указала старуха, и вошел во внутренние покои. Как только он это сделал, Даили вышла туда, где Али оставил оружие. У входа она увидела ювелира и сказала ему:

— Иди на кухню, и, когда выйдет тот юноша, ты войдешь.

Ювелир пошел на кухню и стал ждать, когда выйдет его гость.

Тем временем Али сказал:

— Ну что же, спой мне, девушка!

А девушка ответила:

— Прошу тебя, напиши мне любовный талисман!

— Какой еще талисман? — спросил Али.

И девушка рассказала ему, что ей посоветовала старуха. Тогда Али понял, что обманут. Он поспешил вслед за старухой, но не нашел ее, не нашел и своего оружия. Девушка испугалась, Али стал успокаивать ее:

— Не бойся, пойдем, я доведу тебя до дома.

Но когда они уходили, ювелир преградил им дорогу, говоря:

— Куда ты забираешь девушку? Я ведь из-за нее развелся с женой!

— Стыдись, человек! — крикнул Али и так ударил его кулаком, что ювелир потерял сознание.

Али оставил его, проводил девушку до дома и отправился в Зал молодцов. Там он снял свою одежду, надел другую, опоясался заколдованным мечом и уселся на свое место, чувствуя себя как пьяный.

Что же касается Даилиы, то она забрала все, что было в лавке ювелира, наняла осла, и тот повез это добро. Они проехали мимо лавки цирюльника, и Даилила сказала погонщику:

— Стой и подожди меня здесь.

Даилила вошла к цирюльнику, дала ему две золотые монеты и сказала:

— Вот этот человек, который стоит там, — мой сын. Он болен, и я прошу тебя прижечь ему голову и вырвать несколько зубов.

Потом она вернулась к погонщику, говоря:

— Этот цирюльник — мой сын.

При этом она показала рукой на цирюльника и добавила:

— Пойди и посиди у него, а я сама поведу осла.

Тут цирюльник подозвал его со словами:

— Я хочу спросить тебя кое о чем.

Введя погонщика в свою лавку, цирюльник сделал знак своим помощникам, которые повалили и связали

его, а цирюльник начал выдирать у него зубы. Потом он раскалил орудие для прижигания и прижег ему голову, а погонщик в это время вопил от боли. Когда его отпустили, он бросился жаловаться к Али Зибаку, а кровь струилась у него изо рта и текла по голове. На бегу он кричал и вопил благим матом.

Что же касается цирюльника, то, выйдя из того помещения, где делал прижигание, в свою лавку, он увидел, что она пуста и начисто ограблена. Он стал спрашивать соседей, кто бы мог это сделать, и ему сказали, что видели, как из лавки выходила пожилая женщина. Цирюльник побежал за погонщиком и схватил его, приговаривая:

— Ну-ка, покажи мне, где твоя мать?

Они сцепились и стали драться, при этом цирюльник кричал: «Где мои бритвы и другие орудия?», а погонщик вопил: «Моя голова, мои зубы!»

Они побежали в Зал молодцов и увидели Али. Али спросил носильщика, кто изувечил его. Погонщик ответил:

— Мать этого цирюльника наняла моего осла, и я сел в цирюльне, поджиная, пока она вернется, а он втащил меня в заднее помещение, вырвал у меня зубы и прижег голову.

Али ударил палкой цирюльника и крикнул:

— Зачем ты сделал это, разве ты лекарь?

Потом он прогнал их обоих,бросив погонщику динар.

Вскоре после этого явился ювелир, крича и плача:

— О предводитель, мои вещи пропали, и лавка ограблена!

Али спросил его, что с ним случилось, и тот ответил, что какая-то старуха проникла к нему в лавку и ограбила его. Али сказал ему:

— Мне сказали, что ты развелся со своей женой и ввел в дом распутную девку.

Ювелир испугался, а Али тотчас же велел побить его. Того побили и выгнали.

Вечером Али вернулся домой, и его мать спросила его:

— Ну, куда же ты пойдешь сегодня ночью?

— Я сегодня никуда не пойду, потому что я изволен и расстроен,— отвечал Али.

Мать подала ему ужин, и он уселся за еду, вспоминая, что случилось за этот день. Вспомнив о цирюльнике, Али засмеялся, и Фатима спросила его:

— Почему ты смеешься?

Али рассказал ей обо всем, а Фатима заметила:

— Я думаю, что все это — проделки Далилы-хитрицы, предводительницы молодцов Багдада.

— А что это за женщина? — спросил Али.

И Фатима рассказала, что это Далила перехитрила Ахмада ад-Данафа и его отца, Ахмада Рас аль-Гуль, и заняла их место в Багдаде.

Али воскликнул:

— Клянусь Аллахом, если бы я знал, что есть женщина — предводительница молодцов в Багдаде, я отправился бы к ней и одержал бы над ней верх, заняв ее место и должность!

Но Фатима сказала только:

— Я советую тебе сегодня ночью отправиться домой к Салаху, может быть, она у него.

— Как прикажешь, — ответил Али, оделся, направился в дом Салаха, забросил крюк на крышу и проник в дом.

Он увидел, что Салах сидит за едой вместе с Далилой, и она говорит ему:

— Как же Али смог перехитрить тебя? Это ведь настоящий козел, я его купила и продала и отняла у него оружие!

Салах попросил ее:

— Избавь меня от него.

— Будь спокоен, я не уеду из Каира, пока не убью его, — ответила Далила.

Что касается Али, то, услышав их слова, он закричал на них и бросился вперед, обнажив меч. Услышав его крик, Далила скрылась на женскую половину, пройдя через потайную дверь, а Салах пытался бежать, но Али догнал его и разрубил мечом на две части. Потом он вошел на женскую половину и спросил женщин:

— Где Далила?

— Она ушла через эту дверь, — ответили те.

Али побежал вслед за ней, но поймать не смог. Тогда он вернулся и спросил жену Салаха:

— Где сундук, серьга и все украденные вещи?

— У нас, — ответила она.

Али отправился на рынок, нашел там Ибрахима аль-Унаси и Уби аз-Зайята. Они забрали все украденные вещи из дома Салаха и отнесли в Зал молодцов.

Утром Али раздал эти вещи их владельцам, и в это время ему сообщили, что правитель Египта требует его к себе. Али встал и направился в диван. Все присутствующие встали из уважения к нему и усадили его на самое почетное место. Когда он сел, царь спросил его:

— Я слышал, что этой ночью ты убил Салаха?

Али ответил:

— Да, царь,— и поведал ему, почему он сделал это.

Царь заметил:

— Если бы ты проявил терпение и одурманил их, я повесил бы Далилу.

Али вернулся в Зал молодцов, и там ему сказали, что Далила вернулась в Багдад. Али рассказал Ибрахиму ибн аль-Унаси и Али ибн аз-Зайяту, что произошло у него этой ночью с Далилой и Салахом. Потом он велел им оставаться в Каире, наблюдать за безопасностью жителей и стеречь город, поскольку сам он отправляется в Багдад, подобно тому, как Далила приезжала в Каир. Али решил: «Я отправлюсь в Багдад и непременно заберу у Далилы ее место».

После этого Али пошел домой, чтобы подготовить все необходимое для путешествия. Он сказал матери:

— Я отправлюсь в Багдад, чтобы состязаться с Далилой.

Но Фатима рассмеялась:

— Ты в Каире со всеми своими молодцами не смог справиться с ней, что же ты будешь делать в Багдаде? У нее ведь там двадцать четыре тысячи молодцов.

Но Али настаивал:

— Я непременно одолею ее и отберу у нее должность!

Затем Али взял все, что ему было нужно, и перенесся конюхом. Увидев караван, направляющийся в Сирию, он панял коня у одного из тамошних шейхов, которого звали Абу Али аш-Шагури, и пустился в путь вместе с этим караваном.

Глава двенадцатая

АЛИ ЗИБАК В ДАМАСКЕ

Долго шли они, и наконец им остался только час пути до Сирии. Но тут вдруг поднялась пыль, налетели арабы-кочевники и напали на всадников, разя их, чтобы захватить их имущество и деньги. Эмир кочевников подъехал к Зибаку и крикнул:

— Слезай с коня!

Услыхав эти слова, Али ударил его копьем в грудь, так что оно вышло, сверкая, из его спины. Увидев, что их предводитель убит, кочевники набросились на Али. Он крикнул навстречу им:

— К вам прибыл царь всех храбрецов, хитрец и молоц Али Зибак, сын Хасана Рас аль-Гуль!

Потом он налетел на них, будто он молния, павшая с небес. Посыпались головы кочевников, как листья с деревьев, и они обратились вспять. Тогда шейх Абу Али крикнул погонщикам:

— Гоните мулов, чтобы нам попасть в Дамаск до наступления темноты!

Когда караван прибыл в Дамаск, Али оставил его и отправился в Салихийю. Войдя в один из тамошних садов, он увидел там различные плоды, спелые и прекрасные, текучие ручьи, полные прохладной воды. Там деревья стояли сплошной стеной, там висели плоды над водой и газели бегали средь деревьев, перегоняя друг

друга. А в глубине сада Али увидел очень красивый дворец.

Владелец сада встретил его и спросил:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу переночевать у тебя, а утром я уеду,— ответил Али.

Владелец сада сказал:

— Хорошо, но с условием, что ты сразу после ужина ляжешь спать.

— Как прикажешь,— ответил Али.

Али вошел в дом, поужинал и хотел выйти прогуляться, но хозяин удержал его за руку и спросил:

— А как же условие?

Тогда Али отправился спать, говоря себе: «Я должен узнать тайну владельца этого сада».

Али решил незаметно следовать за этим человеком. Хозяин вышел в сад и подошел к дворцу. Али заметил, что дворец осветился, и владелец сада поднялся по лестнице, а Али украдкой шел за ним. Когда тот человек подошел к дверям дворца, ему навстречу вышла девушка несравненной красоты. Али услышал, как она спрашивала владельца сада:

— К тебе кто-нибудь пришел?

Тот человек ответил:

— Никто не приходил.

Тогда Али, выступив вперед, сказал:

— Пришел только я.

Подойдя к девушке, Али увидел, что зрачки у нее не круглые, а продолговатые, и понял, что она из рода джиннов. Он сказал:

— Клянусь Аллахом, я не дух, но этой ночью я хочу повеселиться.

— Добро пожаловать,— ответила девушка и ввела его в дом.

Войдя, Али увидел, во дворце сорок девушек, которые были прекраснейшими созданиями. Они очень обрадовались его приходу, поднялись навстречу ему и усадили на самое почетное место. Али сказал им:

— Вы все мои сестры перед Аллахом.

Первая девушка крикнула им:

— Садитесь, ничего не опасайтесь и принесите еду, они подали разную еду и пустили по кругу чаши с вином, стали играть на лютинях и петь. Зибак тоже на-

чал петь, и девушки, услышав его голос, еще больше развеселились. Одна из них взяла кубок и сказала:

— Госпожа моя, за то, чтобы пролилась кровь твоего врага!

Потом и другая сказала то же, и так все сорок девушек повторили это пожелание.

Али спросил у девушки:

— Кто же твой враг? Скажи мне, и я отомщу ему.

Девушка засмеялась и ответила:

— Мой враг — это злой дух по имени аз-Заза, а меня зовут Хайджана. Отец мой — царь гор Каф*. Этот дух влюбился в меня и хотел взять меня силой, похитив у отца. Он пошел войной на моего отца и разбил его, но я убежала и скрылась здесь. Я купила этих девушек-невольниц и живу здесь, но боюсь, как бы джинн не отыскал меня.

Али воскликнул:

— Дай бог, чтобы этот злой дух явился сюда, тогда я убью его и избавлю тебя от него!

— Чем же ты убьешь его, молодец? — спросила девушка.

Али вытащил из ножен свой заколдованный меч и сказал:

— Я — Али Зибак, который сражается с джиннами, проявляющими непокорность.

Потом Али рассказал прекрасной дочери джиннов, как он убил мятежного духа в бане Тулун-шаха и спас Вадиу, дочь царя Фарастака.

Услышав такие речи, девушки очень обрадовались, стали целовать Али. Они снова запели, пустили по кругу чаши с вином, радовались и веселились. Вдруг раздался громовой голос, засверкали молнии, загремел гром так, что весь дворец затрясся, и появился страшный джинн, встав, как столб, посреди дворца.

Причиной появления этого духа было вот что: он повсюду искал Хайджану и наконец узнал, что она находится в этих краях. Он тотчас прилетел к ней, она же, увидев его, испугалась и растерялась. Джинн, подойдя к девушке, хотел схватить ее, чтобы отнести в свою страну, и тут она крикнула, обращаясь к Зибаку:

— Спаси меня, о Али!

Тогда Али извлек из ножен свой заколдованный меч

и ударили джинна так, что тот упал мертвым. Все девушки закричали:

— Да будет вечно здравой твоя лесница, храбрец!

Хайджана очень обрадовалась смерти своего врага, и ее покинули все горести и заботы. Али с Хайджаной побратались, а потом она вместе со своими невольницами исчезла.

Наутро Зибак вышел в город и стал бродить по рынкам. Он услышал, что люди говорят:

— В нашем городе появился джинн-людоед, он убил юношу, очень похожего вот на этого молодца.

При этих словах они показывали пальцами на Али. Али встретил также мать этого юноши, которая горько оплакивала его. Увидев Али, она подошла к нему, поцеловала и сказала:

— Ты очень похож на моего сына, которого убил мерзкий джинн.

— Кто этот человек и где он убил твоего сына?

Мать убитого показала Али место, где собирались молодые люди и где появился этот сатана в облике человека. Али увидел там множество юношей, которые играли и боролись, а потом стали говорить:

— Давай, как обычно, собирая по кругу.

Они собрали деньги, и в круг вышел тот самый сатана в облике человека, большеголовый, широкоплечий. Он держал в руках дубинку и играл ею, а потом бросил ее на землю и крикнул:

— Может кто-нибудь сыграть со мной в эту игру?

Тут выступил вперед Али, схватил его за грудь и сказал:

— Неужели из числа рожденных женщиной не найдется на земле храброго молодца? Я непременно убью тебя, потому что ты убил моего брата.

Люди посмотрели на него и подумали, что это брат убитого. Они стали говорить: «Пожалей свою молодость, ведь это сам Дурнух».

А Дурнух замахнулся дубинкой и хотел ударить Али. Тут Али рассердился и, выхватив из ножен свой меч, нанес ему удар сначала по ногам, а потом по голове, так что расколол ее, и Дурнух упал мертвым. Увидев это, присутствующие тоже извлекли мечи из ножен и стали кричать:

— К нам пришел Зибак, доблестный герой!

Он набросился на них, как набрасываются свирепые львы, а они встретили его ударами мечей, но не смогли устоять перед ним, обратились в бегство и пустились бежать. Они рассеялись по рынкам и стали говорить:

— Али Зибак перебил множество народа.

Тут все разошлись по своим лавкам и домам, а Али оставил их и отправился в дом Али аш-Шагури. Тот спросил его:

— Что с тобой случилось, яростный храбрец?

— Жители этого города недовольны мной и ругают меня, — ответил Али. — Выйди и послушай, что они говорят обо мне.

Абу Али вышел на рынок и скоро вернулся, смеясь. Он сказал Али:

— Я слышал, что они говорят, будто ты убил эмира кочевых арабов и еще тысячу кочевников. Один сказал: «Вы безумные, он спал в Салихийе и убил тысячу джиннов». Другой сказал: «Все это чепуха. Знайте, что Зибак вошел в Дамаск, гневаясь на его жителей. Он открыл рот и проглотил весь Дамаск, а мы, сами того не ведая, находимся у него в кишках».

Зибак засмеялся, но провел эту ночь в думах.

Утром он переоделся и отправился с обходом по рынкам. Подойдя к мечети Омейядов *, он вошел туда и увидел несколько человек, которые читали Коран. Он сел, слушая их чтение. Пока он сидел там, в мечеть вошло пятеро мужчин, у которых было оружие под одеждой. Они долго смотрели на Зибака, потом вышли из мечети.

А причина этого была в том, что ас-Суккари, предводитель молодцов Дамаска, думал, что Али прибыл в этот город для того, чтобы сыграть с ним какую-нибудь шутку. Посмотрев на Али, он узнал его, и Али также узнал Ибн ас-Суккари и его молодцов. Но Али не обратил на них внимания, потому что с ним был его меч.

Что же касается Ибн ас-Суккари, то он взял двоих из своих молодцов, обрядил их в женское платье и научил, как им следует поступать с Зибаком. Когда Али вышел из мечети, к нему подошла женщина, поцеловала ему руки и сказала:

— Пожалуйста, пойди со мной, мы напишем брачный договор, и тебе заплатят.

Али сказал себе: «Я пойду за ней, а потом отдалюсь

от нее на каком-нибудь рынке». Али шел за ней до тех пор, пока перед ними не оказалась лестница, и, когда женщина стала подниматься наверх, из-под платья ее показалась мужская одежда. Тогда Али сказал себе: «Это одна из собак ас-Суккари». Потом он увидел еще одного человека, который шел за ними, и понял, что это тоже человек ас-Суккари.

Наконец они очутились возле Зала молодцов. Тогда Али крикнул:

— Ну-ка стойте, я напишу вам брачный договор вот этим мечом!

Люди ас-Суккари, испугавшись, попросили у него пощады и отдались под его покровительство. Али наказал им:

— Идите к ас-Суккари и скажите ему, что Зибак здесь.

Те побежали к своему начальнику и рассказали ему обо всем. Услышав их слова, ас-Суккари вышел, обнажив меч, а за ним последовали триста молодцов.

Завидев их, Зибак крикнул:

— Горе тебе, ас-Суккари! — и набросился на них, как злой дух, тесня ас-Суккари. Он хотел ударить его мечом, но тот запросил пощады, и Али оставил его, повернулся к его молодцам и рубил их мечом до тех пор, пока не загнал на овечий рынок, а часть из них бежала на площадь.

Потом Али отправился на рынки, но увидел, что все они заперты. Он заглянул в Зал молодцов, но и там никого не нашел. Али поставил у ворот скамью и сел, поджиная ас-Суккари, но никто так и не явился. Наконец Али вернулся в дом Абу Али аш-Шагури и надел другую одежду. Он пошел в Салихийю, желая провести там ночь, и повстречал хозяина того сада.

— Где же все девушки? — спросил он его.

— Господин мой, они все исчезли, — ответил тот.

Али сказал:

— Я хочу провести эту ночь у тебя.

— Добро пожаловать, — ответил владелец сада, и Али провел эту ночь в Салихийе.

Утром Али взял своего коня и направился к Абу Али. Войдя к нему, он нашел его мать плачущей. Увидев Али, она встала и бросилась к его ногам, целуя их и говоря:

— Я под защитой твоей чести, храбрец!

Али спросил ее:

— Что с тобой случилось?

— Знай, что прошлой ночью схватили Абу Али и отвели его в Зал молодцов, потому что эмир кочевников прибыл, чтобы отомстить за своего сына, и привел с собой семь тысяч конных всадников,— сказала она.— Он хотел разрушить город, разграбить его и перебить жителей, но к нему вышли вельможи и знатные люди и уговорили его принять за кровь его сына четыре тысячи кошельков. Подсчитали имущество Абу Али и оценили его в сто кошельков. Эмир кочевников дал горожанам срок в три дня, чтобы собрать всю сумму.

Али Зибак сказал ей:

— Потерпи до утра, я непременно приведу домой шейха Абу Али и заставлю их одарить его царской одеждой и ста динарами.

Он снял свою прежнюю одежду, надел на себя платье конюха и отправился во дворец правителя Дамаска. Там он встретился со старшим конюхом и приветствовал его, а потом стал ходить по дворцу и все высматривать, пока не узнал, в каких покоях спит Устун Шахраван, царь Сирии и правитель Дамаска. Али подождал, пока станет совсем темно, пошел туда и забросил на крышу крюк. Проникнув в покой правителя, он одурманил его, взвалил на плечи и отправился в Салихийю. Там он дал ему противоядие и стал над ним с обнаженным мечом. Царь чихнул и очнулся. Он увидел, что лежит на земле связанным, и спросил:

— Где я?

— Ты у меня,— ответил Али.

Царь спросил:

— Что я тебе сделал?

— Твоя вина велика! Завтра утром прикажи объявить о том, что даруешь мне пощаду, а когда я явлюсь к тебе, назначь меня начальником стражи, дабы я сразился с эмиром кочевников, разбил его войско и схватил его самого, как хватают за руку врача. Что же касается Абу Али, то освободи его из крепости, дай ему в подарок почетную одежду и заплати сто динаров.

Правитель Дамаска ответил:

— Слушаю и повинуюсь.

Али снова одурманил его, написал записку и повесил

ее Шахравану на шею, а его отнес в крепость и уложил на прежнее место, положив перед ним противоядие, и ушел.

Когда Шахраван очнулся и встал, он увидел, что находится в своих покоях. Он сказал себе: «Что за неприятный сон!» Потом он увидел записку и сказал: «А это что за бумага?» Он прочитал записку, в ней было вот что: «Устун Шахраван, не думай, что то, что с тобой случилось, было сновидением, нет, это чистая правда и было на самом деле. Я, Али Зибак, отнес тебя на Салихию, а потом принес обратно в твой дворец и в твои покои. Делай же так, как я тебе велел!»

Устун Шахраван удивился. Он вышел в диван и сказал своему везиру:

— Приведи сюда Абу Али аш-Шагури.

Везир отправился в крепость и привел Абу Али. На него надели почетное дорогое платье, подарили ему сотню динаров и отправили домой. Потом правитель Дамаска приказал глашатаю объявить о безопасности и пощаде Али Зибаку.

В это время Зибак направлялся к дому Али. Он увидел, как того привезли домой, и очень обрадовался. Встретив его, он сказал:

— Ничего не бойся, Абу Али, с помощью Аллаха все будет хорошо!

Потом он опоясался заколдованным мечом и направился во дворец Устуна Шахравана. Тот, узнав его, крикнул:

— Добро пожаловать, Али Зибак!

Все встали перед Зибаком и усадили его на самом почетном месте. Потом принесли разные напитки и кофе и позвали Ибн ас-Суккари. Когда тот явился, царь смеялся его и назначил на его должность Али Зибака. Посмотрев на Ибн ас-Суккари, Али увидел, что тот побледнев и изменился в лице. Поэтому, уходя из дивана, Али пошел вместе с Ибн ас-Суккари и сказал ему:

— Пусть все это не тревожит тебя. Я явился сюда не для того, чтобы стать предводителем, но, когда я увидел, во что превратились ваши молодцы и ваш зал, до какого позора вы дошли, я сказал себе: «Я должен сделать их такими же, как у нас в Каире». А сейчас я хочу от вас, чтобы вы оделись как кочевники и все собрались в зале.

— Молодцы оделись так, как сказал им Али, и все собрались. Зибак тоже надел платье кочевников и сказал им:

— Знайте, что за три часа до восхода солнца мы нападем на кочевников верхом на конях. И каждый из вас пусть размахивает саблей и кричит: «Эй, Абдаллах!» Любой из наших молодцов должен ответить вам теми же словами, и так мы сможем отличить наших людей от арабов.

Потом Али отправился к царю и описал ему, что он задумал, сказав:

— На восходе солнца ты должен выйти со своими войсками, а мы в это время будем уже сражаться. Вам следует поднять крик для устрашения кочевников, а потом ворваться в их шатры и палатки, а мы будем разить их и захватим их эмира.

Устун Шахраван обрадовался словам Али и сказал:

— Я сделаю так, как ты говоришь, доблестный герой!

Потом Али вместе с Иби ас-Суккари и его молодцами напал на кочевников, восклицая:

— Эй, вы, бродячие собаки, к вам пришел отец всех храбрецов, губитель молодцов, ловкач Али Зибак!

Иби ас-Суккари тоже крикнул и бросился на врагов, как падучая звезда с небес. Молодцы бросились в бой, мечи стали рубить, кочевники кинулись к своим коням, но не смогли оседлать их и сесть верхом, так как испуганные кони шатались, сбивая с ног своих хозяев. Так продолжалось до утра, и молодцы Али резали кочевников, как скот, и перебили великое множество. В это время появился Устун Шахраван, ведя за собой десять тысяч конников. Они напали на бедуинов со всех сторон, захватили их эмира и разграбили все их имущество. После этого они вернулись в Дамаск, стали пирить и веселиться, кубки ходили по кругу, женщины звонко кричали от радости. И так было до самого вечера, а потом они все разошлись по домам.

На следующий день, когда Али Зибак пришел в диван, все встали перед ним и усадили его на самом почетном месте. Потом правитель Дамаска, обратившись к нему, спросил:

— Что нам делать с эмиром кочевников?

Али ответил:

— По-моему, тебе следует позвать его в диван и приговорить к смерти, а я заступлюсь за него, потому что если ты убьешь его, то кочевые племена изберут другого и будут продолжать вражду с вами.

Царь велел тотчас позвать эмира, и, когда того привели, Устун Шахраван сказал ему:

— Ах ты негодяй среди арабов! Ты хотел разрушить Дамаск? Возьмите его и повесьте!

Но эмир закричал:

— Я отдаюсь под твое покровительство, Али Зибак!

Али сказал тогда:

— Я выступаю ходатаем за него, господин мой. Пусть он целым и невредимым вернется в свое племя с условием, что они не будут брать дорожных поборов с жителей Дамаска и что между вами больше не будет никаких стычек.

— Мы прощаем его,— молвил правитель Дамаска.

Тотчас написали грамоту и приложили печать, освободили пленных кочевников, вернули им их коней и палатки, и они возвратились в свои земли, радуясь спасению.

Что касается Зибака, то он сказал Устуну Шахравану:

— Я хочу перестроить и обновить Зал молодцов в Дамаске.

— Делай что желаешь,— ответил Устун.

Али позвал мастеров, отстроил зал и назначил определенное жалованье всем молодцам, и порядки там стали такие же, как в Каире.

Но потом Зибак начал задумываться о Даилие-хитрице, гадая, в Дамаске она или вернулась в Багдад. Он стал в одиночестве ходить по рынкам. Однажды ночью он услышал, что какая-то женщина плачет и приговаривает:

— О господи, укрой меня!

Али подошел к ней и увидел, что это крестьянская женщина, а перед ней пять ратлей хлопковой пряжи. Он спросил ее:

— Почему ты плачешь?

— Я из Джаябара, вдова, и у меня на шее пять дочерей,— ответила женщина.— Мы прядем хлопок, чтобы прожить. Этой ночью мы заснули, не поужинав, а я поднялась ночью, думая, что уже наступило утро. Я взяла

пряжу и принесла ее сюда, но узнала, что едва наступила полночь. А теперь я боюсь, что меня кто-нибудь схватит.

— Ничего не бойся,— успокоил ее Али.

Он постучал в соседний дом. На стук вышел хозяин дома и сказал:

— Добро пожаловать предводителю.

— Приюти эту женщину до утра,— велел Али.

Тот человек согласился и впустил ее в дом.

Утром Али отправился на встречу с Устувом и встретил у него того человека, который говорил:

— Женщина, которая ночевала у меня, украла все мои деньги и деньги других людей.

Тогда Али понял, что все это — проделки Даилихитрицы, и решил обыскать сад того человека, подозревая, что это он убил женщину и закопал в саду. И действительно, когда они обыскивали сад, они нашли труп женщины, который был закопан там.

Хозяин сада поднял крик:

— Кто зарыл ее здесь и хочет несправедливо обвинить меня в ее убийстве? Пусть Аллах накажет его так, как он того заслуживает!

Люди стали свидетельствовать в пользу этого человека, говоря, что он отличается добрым нравом и примерным поведением и никогда раньше не был замечен в дурном. Судья присудил тому человеку заплатить выкуп за кровь женщины, но люди стали говорить:

— Зачем тебе платить выкуп, ведь ее убил, наверное, сам Зибак.

И тогда хозяин дома повторил:

— Это преступление совершил не кто иной, как Зибак, я слышал, что многие люди уверенно называли его убийцей.

Али сказал:

— Мои враги пытаются повредить мне и тем достигнуть своих целей. Но я непременно узнаю, кто убийца, и передам его судье, если Богу будет угодно.

Говорят рассказчик: А причиной всего этого была Даилила. Она видела, как Али отвел женщину в тот дом, проникла к ней и убила ее, закопала труп в саду и забрала у людей все деньги. Потом она сказала своему знакомому, одному из тамошних плутов и врагу Али, Абу Накду:

— Я не уеду из Дамаска, пока не убью Али, ведь если он доберется до Багдада, то отнимет у меня мою должность.

Далила вместе с Абу Накдом выехала за город, расплавила свинец и отлила из него печать наподобие халифской печати. Она написала от имени халифа, что он требует голову Зибака. Потом она распустила слух в селениях, где бывала, что прибыл посол от халифа за головой Зибака. Она написала также правителью Дамаска, извещая его о том, что к нему прибудет посланец от халифа. Устун сказал Али:

— Отправляйся вместо Ибн ас-Суккари на встречу с этим послом.

Они ответили:

— Слушаем и повинуемся.

Они выехали на рынок, и Али говорил себе: «Может быть, это какая-то новая выдумка Далилы». Потом он сказал Ибн ас-Суккари:

— Поезжай ты один и прими этого посланца халифа, потому что я сейчас занят.

Ибн ас-Суккари взял своих молодцов и поехал встречать посла, а Зибак пошел к Абу Али аш-Шагури. Там он выкрасил себе лицо, так что стал похож на чернокожего, и отправился в диван. Когда он пришел туда, то увидел, что посол халифа уже прибыл. Али всмотрелся в него и понял, что перед ним сама Далила-хитрица. Посол встал и подал судье послание от халифа. Тот взял его с почтением и поцеловал его, а потом прочел Устуну. Вот что в нем было: «Устун Шахраван, мне сказали, что у тебя находится Али Зибак, который разорил Каир. Если мы оставим его в живых, он разорит и Дамаск. Когда наш посол явится к тебе, отруби тотчас голову этому Али Зибаку».

Устун ответил:

— Слушаю и повинуюсь, но где же Зибак?

— Как только Зибак услышал известие о прибытии посла халифа, он сказал, что занят, — объяснил Ибн ас-Суккари.

Устун сказал:

— Я требую, чтобы ты привел его!

— Я принесу тебе его голову, — пообещал Ибн ас-Суккари, а Али сказал себе: «Прежде чем покинуть Дамаск, я должен убить Ибн ас-Суккари».

Когда наступил вечер, Ибн ас-Сункари отправился к дому Абу Али аш-Шагури, связал его и привез в диван. Там он сказал правителю Дамаска:

— Знай, царь, что этот человек осведомлен о том, где находится Зибак.

— Он вряд ли знает это,— возразил царь.— Поезжай и возгласи на площадях и улицах, что всякий, кто знает, где находится Зибак, и не сообщит об этом, будет казнен.

Что же касается халифского посла, то его отвели в помещение для почетных гостей и дали ему для услужения шестерых рабов. Среди них затесался и Зибак. Он подождал, пока совсем стемнело, влез на крышу и стал прислушиваться к тому, о чем говорили между собой Даилила и Абу Найд. Он услышал, как Даилила говорит:

— У меня все тело чешется без мытья! Пошли какого-нибудь раба, чтобы он занял для нас баню с полудня до вечера.

Али поспешил встал у двери. Когда Абу Найд выходил, он увидел Зибака и сказал ему:

— Эй, раб, возьми с собой одного из наших слуг, отправляйтесь в город и займите для нас какую-нибудь баню.

— Слушаю и повинуюсь,— ответил Али.

Взяв с собой одного из слуг Даилилы, он отправился с ним в город и договорился с владельцем одной из бань, что тот освободит для них свою баню с полудня до вечера. Потом Зибак сказал тому слуге:

— Ты укажешь своим господам, какую баню мы сняли.

Потом, оставив этого слугу, он пошел к Абу Али аш-Шагури. Там он вымылся, смыл с себя краску, надел платье, которое носят жители Дамаска, пошел к той бани, купил хну и сулему, смешал их и сказал продавцу:

— Я пришлю к тебе человека, который возьмет это у тебя и заплатит полную стоимость этого.

Когда Даилила вошла в баню, она послала за хной. Ей принесли ту хну, что Али смешал с сулемой. Едва она намазала этим составом голову, как почувствовала сильную боль. Потом у нее покраснело лицо, стали выпадать волосы на голове, так что Даилила совсем облы-

села. Она сказала себе: «Это проделки Зибака!» — и поспешила прочь из этой бани. Рассерженная и больная, она села на коня и поехала по городу вместе с Абу Накдом. И пока они проезжали по рынкам города, вокруг раздавались крики мальчишек: «О жители Дамаска, Али Зибак перехитрил Даилу, лишил ее волос!»

Услышав эти слова, Даила смущилась и поспешила во дворец. Она сказала Абу Накду:

— Если кто-нибудь спросит тебя обо мне, скажи, что посол халифа болен,— а сама принялась лечиться, и ее лечение заняло пятнадцать дней. Потом она вышла в диван и крикнула:

— Эй, Устун Шахраван, если ты не выполнишь приказа нашего господина султана, то раскаешься!

Тот, в свою очередь, закричал на Ибн ас-Суккари:

— Горе тебе, ты смеешься не выполнять приказа нашего господина султана?

Ибн ас Суккари попросил правителя Дамаска:

— Прикажи глашатаю объявить, что каждый, кто знает, где находится Зибак, и не скажет нам, будет казнен, а вместе с ним и его дети.

Глашатай поехал по городу, возвещая то, что ему было приказано, а Ибн ас-Суккари вышел, проклиная Зибака. Зибак слышал все это и сказал себе: «Я непременно должен убить его». Али пошел в Зал молодцов, но не нашел там Ибн ас-Суккари, потом направился в Сананийю, но и там его не было. Тем временем с Али встретился какой-то пьяница, похожий на него лицом, над которым все смеялись. Зибак схватил его и привел в дом аш-Шагури. Там он сказал ему:

— Я дам тебе деньги и оружие с условием, что ты выйдешь на рынок и станешь кричать: «Я — Али Зибак».

Тот согласился, и Али дал ему пятьдесят динаров, свой меч, натянул на него свою одежду, так что всякий, кто видел его, говорил: «Это Зибак».

Тот пьяница побежал по рынку, крича: «Я Зибак!» Люди разбежались от него и отправились в Зал молодцов и рассказали Ибн ас-Суккари о появлении Али. Тот поспешил на рынок и ударил пьяницу мечом, так что отрубил ему голову. Люди стали кричать: «Да будет крепкой твоя десница, погубитель Али Зибака!» Потом Ибн ас-Суккари забрал заколдованный меч Али и его

одежду и понес голову Зибака в диван. Там он бросил ее на пол перед царем, и Далила обрадовалась великой радостью. Она велела позвать человека, который знал искусство бальзамирования, и сказала:

— Сохрани мне эту голову, забальзамируй ее.
Тот взял голову и ушел.

Что касается Зибака, то он шел за тем человеком до самого дома. Там он остановил его, вытащил меч из ножен и сказал:

— Я — Али Зибак. Если ты расскажешь, что видел меня, то будешь убит. Возьми эту бумагу, положи ее внутрь головы и зашей.

— Слушаю и повинуюсь, — ответил тот. Али отправился в дом аш-Шагури и переночевал там, а Далила пошла к правителю Дамаска, простились с ним, взяла голову Зибака и уехала.

Что же касается Зибака, то он сказал аш-Шагури:

— Прощай, Абу Али, потому что в эту ночь я убью Ибн ас-Суккари.

Он взял один из мечей аш-Шагури и подстерег Ибн ас-Суккари в том месте, где тот обычно проходил. Когда тот появился, Али крикнул:

— Горе тебе, собака! Я Зибак, не говори, что нанес тебе предательский удар!

При этих словах Али обнажил меч, а Ибн ас-Суккари ответил ему:

— Молчи! Я убил Зибака.

Али напал на него, ударил мечом и рассек пополам. Тут молодцы Ибн ас-Суккари обратились в бегство, ища себе спасения и убегая от поражения.

Али же забрал свой заколдованный меч и свою одежду, написал записку, которую положил на рукоять меча аш-Шагури, а сам меч положил на голову Ибн ас-Суккари. После этого он покинул Дамаск, направляясь в Багдад.

Когда наступило утро, люди увидели, что Ибн ас-Суккари убит, и увидели также меч и записку. Кто-то взял ее и прочитал. Вот что там было написано: «Знай, царь, что султан не посыпал к тебе приказа отрубить мне голову — это хитрость Далилы. Я не хотел убивать ее в Дамаске, но убил предателя Ибн ас-Суккари. Что же касается Абу Али аш-Шагури, то отправь ему его мечь и позаботься о нем. Успокой также купцов

Дамаска насчет их имущества, которое придет к ним из Багдада. Привет тебе».

Люди взяли эту записку и меч и отнесли их к Устину Шахравану, а тот велел им передать меч Абу Али аш-Шагури.

Говорит рассказчик: Что же касается Али, то он шел по степи четырнадцать дней. Он увидел бедуина, ехавшего на верблюде, и спросил, куда тот направляется.

— Везу письма из Дамаска в Багдад,— ответил тот. Али подумал, что тут не обошлось без проделок Даилиы, и сказал бедуину:

— Покажи мне эти письма.

Но, взглянув на письма, Али увидел, что они действительно из Дамаска. Тогда он попросил:

— Отвези меня в Багдад, я заплачу тебе, сколько захочешь.

Бедуин ответил:

— Радуйся!

Он поставил верблюда на колени, посадил на верблюда Зибака, и они ехали до вечера. Потом бедуин сказал:

— Верблюд проголодался, давай сойдем и покормим его.

Али слез на землю, бедуин отвел верблюда на пастбище, а потом поставил перед Али еду и сказал:

— Пожалуй, юноша.

Али стал есть вместе с бедуином, но тут же упал как мертвый.

Бедуин связал его, потом дал противоядие. Али чихнул и очнулся. Он увидел, что лежит на земле связанный по рукам и ногам, а Даила говорит ему:

— Куда ты направляешься? Разве тебе не достаточно того, что ты сделал со мной в Дамаске? А сейчас, если ты не поклянешься мне своей честью, что признаешь себя побежденным, и не напишешь мне бумагу об этом, я убью тебя.

Али ответил:

— Неужели я, Зибак, буду просить о пощаде женщину, подобную тебе?

Даила выхватила из ножен кинжал и хотела перерезать Али горло, но вдруг сильный удар по плечу опрокинул ее на землю, и Али, оглянувшись, увидел высокого бедуина с дубиной в руке.

Али воскликнул:

— Пусть бог благословит тебя, благородный араб! Но тот высокий бедуин ответил:

— По правде говоря, ты заслуживаешь смерти, потому что тебя одолела женщина.

— Не силой, а дурманом,— возразил Али. Тот спросил:

— А как было дело?

И Али поведал ему всю историю. Бедуин сказал:

— Завтра ты станешь предводителем молодцов в Багдаде. Я тоже еду туда. Ты накормишь меня халвой?

— Добро пожаловать,— отвечал Али,— скажи мне, кто ты такой.

— Я скажу тебе об этом после, а теперь дай мне какой-нибудь приметный знак.

— Что тебе дать? — спросил Али. Тот ответил:

— Дай мне пояс.

Али дал ему пояс, и тот отправился своей дорогой.

Что же касается Зибака, то он стал бить Далилу, а она просила у него пощады. Али ответил ей:

— Если я еще раз увижу тебя, то обязательно покончу с тобой.

Али сел на верблюда, а Далила удруала от него.

А причина ее появления была вот какой: когда Далила взяла голову убитого и выехала из Дамаска, она положила эту голову на землю и стала бить ее палкой. Тут она увидела записку, на которой было написано: «Слабоумная Далила! Ты везешь голову неизвестного пьяницы. Но я скрыл твой позор и не хотел унижать тебя в Дамаске. А сейчас я направляюсь в Багдад».

Далила стала бить себя по лицу, потом вернулась в Дамаск, купила там верблюда, надела платье бедуина и пыталась перехитрить Али, как мы уже видели.

Глава тринадцатая

ЗИБАК В БАГДАДЕ

Что касается Зибака, то он был в пути семь дней и почувствовал сильную жажду. Тут же на пути ему встретилась низина, он направился туда и увидел там бедуина. Али приветствовал его, и тот ответил:

— Добро пожаловать гостю!

С этими словами он пошел на бахчу, которая находилась рядом, и срезал арбуз. Потом он подал Али хлеба и молока, и тот сел и принялся за еду, но через минуту упал на землю как мертвый. Когда же он очнулся, то увидел, что над головой у него стоит Да-лила.

А это случилось потому, что Да-лила опередила его и первой пришла к тому бедуину. Он уложил ее спать, а она ночью встала, зарезала бедуина, а потом, когда туда прибыл Зибак, одурманила и связала его. Она спросила Али:

— Будешь просить у меня пощады или убить тебя?

Али стал поносить и оскорблять ее, тогда она взялась за нож, и вдруг сильный удар по спине отбросил ее в сторону. Зибак оглянулся и увидел чернокожего. Он спросил:

— Кто ты такой?

Тот ответил:

— Я тот бедуин, который уже спас тебя однажды. Завтра ты станешь предводителем и забудешь меня. Но

я попрошу у тебя вот это кольцо, в знак того, что мы с тобой встречались.

— Возьми перстень,— согласился Али.

Тогда чернокожий разрезал веревки, которыми Али был связан по рукам и ногам, и ушел в широкую степь.

Что касается Али, то он, полностью освободившись от веревок, набросился на Даилу и хотел ударить ее мечом. Но Даила воскликнула:

— Я под твоим покровительством *!

Тогда Али прогнал ее, сказав:

— Отправляйся в Багдад!

Али пошел дальше, пока не приблизился наконец к стойбищу кочевых арабов, которые обитали неподалеку от Багдада. Он сказал себе: «Эту ночь я перепоючию у них, а утром войду в город».

Али вошел в какой-то шатер и увидел там плачущую старуху. Он приветствовал ее, а она ответила:

— Добро пожаловать, дорогой гость.

Потом Али спросил старуху:

— Почему ты плачешь?

Она ответила:

— Случилась большая битва между нашим и соседним племенем. Мы понесли поражение, и три моих сына были убиты.

Но, говоря это, она привела овцу, попросила Али зарезать ее, а когда Али исполнил это, освежевала тушу и подготовила еду. Она принесла для Али столик, расставила на нем еду, он поел, а тем временем старуха постелила ему постель, и Али заснул.

Сквозь сон он почувствовал удары, хотел подняться, но не мог. А причиной этого была Даила, которая ночью прокралась в шатер, одурманила старуху и Али, а потом дала Али противоядие. И когда он очнулся полностью, то увидел, что Даила стоит у него над головой и приговаривает:

— Ты пришел за мной в Багдад, проклятый!

Она наклонилась, чтобы нерезать ему горло, но тут сильный удар по голове опрокинул ее на землю.

Али оглянулся и увидел курда высокого роста, который говорил:

* Эти слова, взвывавшие к традиционному арабскому великолдушию, служили как бы формулой запрета, охранявшей жизнь произнесшего их человека.

— Жаль тебя, ты такой молодой, а эта женщина хочет зарезать тебя.

— Она осилила меня лишь дурманом! — воскликнул Али и спросил:

— Кто ты такой?

Курд ответил:

— Я тот бедуин и тот чернокожий, который спас тебя уже дважды. Разве я не говорил тебе, что завтра ты станешь предводителем в Багдаде и забудешь меня? Но я хочу получить какой-нибудь знак, по которому ты узнаешь меня.

С этими словами курд взял кинжал Али, развязал Али руки и пошел своей дорогой.

Что же касается Али, то он освободил от пут ноги, потом схватил Даилу и поставил ее перед собой. Она закричала:

— Я под твоим покровительством, доблестный герой!

Али пригрозил ей:

— Если я еще раз увижу тебя где-нибудь помимо Багдада, я тут же отсеку тебе голову!

Даила убежала от него и направилась в Багдад, отряхая смертный прах со своего лица. А Зибак в это время дал старухе-бедуинке противоядие. Та поднялась и сказала:

— Извини меня, я уснула.

Она тут же стала хлопотать и подала Али кофе. Али выпил кофе и развеселился, а потом рассказал старухе о том, что у него случилось с Даилой.

Наконец Али вошел в Багдад и стал обходить рынки и улицы города. Он увидел там одну очень красивую девушки, которая ворожила, предсказывала судьбу и угадывала тайные желания. Люди толпились вокруг нее, так как она открывала им прошлое и будущее.

Али подошел к ней и дал ей динар. Девушка внимательно посмотрела на Али и молвила:

— О спрашивающий о победителе и побежденном, тебя обманут и проведут, тебя одолеют, даже если бы ты был степным львом. О молодец, у тебя есть соперник, это не человек, а сам сатана. Ты ничего не сможешь сделать против него, и что бы ты ни совершил, все равно окажешься побежденным. Тебе следует бояться и опасаться этого противника, но, если ты послу-

шавшися меня, я придумаю что-нибудь, прежде чем твой враг одолеет тебя. Ступай за мной, и я приведу тебе его, как собаку.

Услышав такие слова, Али воскликнул:

— О девушка, я дам тебе все, что пожелаешь.

Девушка собралась и пошла с Зибаком, который завидовал ее красоте и красноречию. Она привела его к большим воротам, возле которых расположились десять вооруженных молодцов. Когда девушка приблизилась, они выпрямились из уважения к ней. Девушка вошла и сказала Али:

— Пожалуйста, молодец!

Али последовал за ней и вдруг увидел, что еще десяток вооруженных стражей поднялись и приветствовали эту девушку. Девушка вошла в дом, богато убранный шелком, коврами и парчой, и сказала Али:

— Добро пожаловать, посещение Зибака — это честь для нас.

— Кто ты такая? — спросил Али.

— Я Зайнаб, дочь Даилиы, а привела я тебя сюда, чтобы помирить со своей матерью. Входи же и для начала выпей кофе, — отвечала девушка.

Но Али отказался и молвил:

— Я никогда не помирюсь с твоей матерью!

— Выпей кофе, если бы я хотела обмануть тебя и одурманиить, я не сказала бы тебе о том, кто я такая, — настаивала девушка. Тогда Али успокоился, стал пить кофе. В это время вошла Даила в мужской одежде, опоясанная мечом. Зайнаб сказала ей:

— Вот я привела Зибака, помирись же с ним.

— Это невозможно! — воскликнул Али и встал.

Даила задрожала, подумав, что Али вскочил, чтобы убить ее, и бросила в него свинцовым диском. Но Али увернулся и выхватил из ножен свой меч. Тогда Даила крикнула своим людям:

— Хватайте его!

Те набросились на Зибака, а он вскрикнул:

— Я Зибак!

Потом одного он ударил и убил, а другого поверг на землю, остальные разбежались. Это увидели те десять молодцов, которые стояли снаружи у ворот, и тоже набросились на Али. Али убил одного, а прочие обратились в бегство.

Глава четырнадцатая

ЧУДЕСА ХИТРОСТИ И КОВАРСТВА

Зибак вышел на рынок с мечом в руке, и люди испугались и стали разбегаться перед ним. Али крикнул:

— Эй, жители Багдада, я Али Зибак, предводитель молодцов Каира, я приехал сюда, чтобы перехитрить Далилу, не бойтесь!

Тут его увидел один почтенный старик. Он сказал Али:

— Иди за мной.

Али пошел за ним, и они пришли домой к этому старику, и оба вошли в дом. Тут старик сказал Али:

— Сынок, у меня был сын вроде тебя, он тоже хотел перехитрить Далилу и забрать у нее должность. Я все время запрещал ему делать это. Наконец он перехитрил Далилу, но она убила его. Я поклялся, что если кто-нибудь отберет у нее должность, то станет моим сыном и мой дом вместе со всем, что в нем находится, станет его собственностью. Ты теперь сын мой перед Аллахом!

Али ответил:

— А ты мой отец перед Аллахом.

Старик приказал принести им еду и стал прислушиваться к нему. Али обрадовался и сказал себе: «Хвала Аллаху, который приготовил мне дом, где жить». Он провел эту ночь в доме старика, а наутро купил разных лакомств, переоделся в ветхое платье, взял старую

ветошку, на которой разложил сладости, и отправился в Зал молодцов. Он стал продавать молодцам свой товар, притворяясь, что по тупости и слепости не замечает, когда они крали у него деньги и сладости. Через некоторое время появилась Далила. Али сделал вид, что боится ее, и притаился, а Далила уселась на свое место, и двое из ее молодцов сели рядом. Али спросил, кто они такие, и ему сказали:

— Тот, кто справа от Далилы,— ее брат Зурейк-рыбник, а второй — Дихкан, старший надо всеми предводителями.

Али услышал, как Далила говорила своим молодцам:

— Я была в Каире. Там я перехитрила Зибака и сыграла с ним шутку. Я его купила и продала, победила и одолела. Я принесла меч его отца и его одежду, но этот слабоумный последовал за мной и дошел до самого Багдада.

Дихкан воскликнул:

— Да как этот пес смеет являться в Багдад?! Если он попадется мне в руки, я убью его!

Али, притворившись дурачком, вышел из зала до крайности рассерженный. Он вернулся в дом старика, и тот спросил его:

— Что ты делал сегодня?

Али пересказал ему слова Дихканы. Старик ответил на это:

— Если ты действительно Али Зибак, ты одолешь их.

Али подождал до ночи, потом одел доспехи, вооружился своим заколдованным мечом и засел на перекрестьке, где пруждал там до пяти часов утра. Наконец появился Дихкан с сотней своих молодцов. Али выступил вперед, встал перед ним.

Дихкан крикнул:

— Почему ты бродишь по ночам, человек?

Но Али ответил:

— Молчи, слабоумный! Я — Али Зибак!

Дихкан обнажил меч и крикнул своим людям:

— Хватайте его!

Молодцы набросились на Зибака, но тот, размахивая своим заколдованным мечом, налетел на них как буря. Он ударил Дихканы мечом плашмя по спине, и тот

громко крикнул: «Ах!» Все его молодцы повернули назад, ища спасения в бегстве, и Дихкан сказал:

— Прости меня, благородный герой!

— Я прощаю тебя, но больше не говори, что я собака,— ответил Али. Дихкан воскликнул:

— Боже упаси, чтобы я сделал это!

Потом Али позвал молодцов:

— Идите сюда, возьмите своего Дихкана. Ничего не опасайтесь.

И, сказав это, он отправился к себе домой и рассказал своему названому отцу о том, что с ним случилось. Тот поцеловал его в лоб и проспал эту ночь в радости.

А наутро Зибак взял лоток со сладостями и отправился в Зал молодцов. Пришла Даила и ее брат-предводитель Зурейк-рыбник. Он спросил:

— Где Дихкан?

В это время вошел Дихкан, который сказал:

— Если бы не доблесть и честь Зибака, то он убил бы меня. Я сложил перед ним оружие.

— Кто такой Зибак, эта собака? — крикнул Зурейк.— Я клянусь вам, что завтра представлю его сюда связанным по рукам и ногам!

С этими словами Зурейк оделся как ходжа* и отправился на рынок.

Что касается Зибака, то он надел платье, которое носят жители Багдада, и пошел вслед за Зурейком. Али увидел, что Зурейк сидит у портного. Он прошел мимо и плонул перед ним на землю. Зурейк не заметил этого, но портной сказал ему:

— Мимо тебя прошел приятный юноша, посмотрел на тебя и плонул перед тобой на землю.

— Может быть, он бесноватый,— ответил Зурейк.

Али снова прошел мимо него и на этот раз плонул ему в бороду. Зурейк вскочил и схватил Али за ворот, но тот сильно ударил его кулаком, так что Зурейк упал. Сбежались люди со всего рынка, чтобы убить Али, но он вынул из пожен свой заколдованный меч и крикнул:

— Я — Зибак!

Испугались они, у них затряслись поджилки, и каждый вернулся в свою лавку и на свое место.

А Али оставил их и поспешил в дом своего названого отца. Там он надел платье ходжи, запачкал кровью

руку, перевязал и подвесил ее к шее. Потом он снова явился на рынок и увидел, что люди собрались вокруг Зурейка. Али крикнул:

— Я прошу у вас защиты и покровительства, отведите меня в Зал молодцов!

— Что с тобой случилось? — спросили его. Али ответил:

— Какой-то юноша подошел ко мне с обнаженным мечом и отнял у меня пятьдесят динаров. Я схватил его за рукав, но он ударил меня мечом и ранил меня в руку! При этом он говорил: «Я — Зибак».

Люди, поверив, сказали ему:

— Отправляйся с другими ходжами в Зал молодцов и пожалуйся предводителю Зурейку.

Тогда Али обратился к другим ходжам:

— Пойдемте все вместе в Зал молодцов и будем жаловаться предводителю Зурейку!

А Зурейк тем временем вернулся в зал и сел там, надев платье предводителя. Али вошел в зал, стеная и плача, как будто он испытывал сильную боль. Он склонил Зурейку:

— Господин мой, Зибак ранил меня и забрал все мои деньги.

Зурейк ответил:

— Не беспокойся, я непременно убью этого пса и верну тебе твои деньги.

Тут Али подскочил к Зурейку, схватил его за горло, а потом выхватил из-за пояса свой кинжал и громко объявил:

— Я — Зибак!

Али связал Зурейка по рукам и ногам и сказал ему:

— Когда придет Даила, скажи-ка ей, что Али Зибак пес.

Затем Али запер за собой дверь и пошел к своему названому отцу и рассказал ему все. Тот поцеловал его в лоб, снял с него ту одежду и надел на него старое платье. Потом он сказал Али:

— Иди продавай халву.

Али взял лоток со сладостями и отправился в Зал молодцов. Там он начал продавать молодцам халву. Скоро появилась Даила и спросила их:

— Пришел Зурейк?

— Пришел, но ему досталось множество ударов от

Зибака. А сейчас у него хозяйка с рабеной рукой, и оба они лежат.

Далила кинулась как безумная, открыла дверь, подняла покрывало, которым Али прикрыл Зурейка, и увидела, что он связан по рукам и ногам, а рот у него заткнут кляпом. Она развязала его, и он крикнул ей:

— Ах ты распутница, что тебе за дело до Зибака, зачем ездила к нему в Каир и навлекла на нас такую беду? Он преследовал меня по рынку и плонул мне в бороду, а потом побил меня.

Далила ответила:

— Мы скоро покончим с ним.

Она говорила так, а продавец халвы смеялся над ней. Потом он пошел домой и рассказал старику все, что он сделал. Тот предостерег его:

— Сынок, будь осторожен и берегись Далилы, потому что она коли сказала, то сделает.

Али ответил:

— Отец, наш спор решит Аллах.

Он проспал эту ночь спокойно, а утром рано встал и отправился к дому Далилы. Он увидел, что Далила выходит, и с ней вместе ее дочь Зайнаб. Они пошли на рынок, а Али последовал за ними. Там Далила передала дочь маклеру и сказала ему:

— Возьми эту девушку, она одна из невольниц Джрафара, везира халифа.

— Слушаю и повинуюсь,— ответил тот.

А Далила сделала это, надеясь, что ее дочь купит Али и таким образом она узнает, где он живет, и погубит его. Маклер стал показывать Зайнаб людям. Всякий, кто видел ее, был поражен ее красотой. Вокруг маклера и Зайнаб собралась толпа покупателей, и все они набавляли цену, пока та не дошла до тысячи динаров. Али подошел и также стал набавлять цену, пока девушка в конце концов не досталась ему. Он спросил маклера:

— Где хозяйка этой девушки?

— Пусть эта девица принесет тебе благословение, а хозяйка ее здесь,— ответил маклер. Али, подойдя к Далиле, сказал ей:

— Госпожа, расплатись с маклером, а я разочтусь с тобой сразу за все у себя дома.

Далила обрадовалась, потому что в этом и была ее

цель. Она заплатила маклеру, и Али повел их, а они следовали за ним. Они долго шли через кварталы Багдада, пока не устали и утомились. Наконец Али привел их в какой-то дворец и там сказал Зайнаб:

— Как это ты выходишь на рынок и люди видят твоё лицо? Ступай, возвращайся домой.

Потом он оставил их и ушел, а Зайнаб, обратившись к матери, воскликнула:

— Коварная женщина, он отнимет, бог даст, у тебя твой пост и твою должность, потому что он благородный человек и из благородного рода. Если бы он завел нас на какой-нибудь пустырь и там убил, кто нас защитил бы?

Что касается Зибака, то он пошел к себе домой, смеясь над Даилиой. Старик спросил его, что он сделал в этот день, и Али рассказал ему все, что с ним случилось. Старик, обрадовавшись, поцеловал его в лоб.

Эту ночь они провели спокойно, а наутро Али надел свою рваную одежду, взял лоток с халвой и пошел в Зал молодцов. Пришла Даила и села на свое место. Она сказала своим молодцам:

— Если увидите Зибака, не заговаривайте с ним, оставляйте его без внимания, как собаку. Пусть погуляет по Багдаду, потому что я уже сыграла с ним шутку в Каире, забрала у него его меч и его одежду, купила и продала его. Если бы у него было хоть немного стыда, то не появлялся бы в Багдаде.

Молодцы ответили Даилие:

— Правда твоя.

Али, услышав все это, вышел из зала и поспешил к себе домой. Там он переоделся в одежду курда, отправился на рынок и стал громко плакать и бить себя в грудь. При этом он говорил:

— На меня напал высокий юноша, ограбил меня и забрал у меня тысячу динаров, которые я выручил за своих овец. Он набросился на меня, размахивая саблей, и хотел убить меня, крича при этом: «Я — Зибак». Я прошу у вас защиты и покровительства, это не мои деньги, а деньги других людей!

Все стали возмущаться и говорить:

— Это не дозволено, зачем Зибак явился в Багдад — чтобы соперничать с Даилиой или чтобы обижать людей?

Они отправились в Зал молодцов и сказали:

— Во всем виновата Даилила. Зибак пришел в Багдад, чтобы перехитрить ее, а теперь нападает на других людей.

Даилила спросила их:

— В чем дело?

Люди рассказали ей, что случилось с курдом. Даилила заявила:

— Я хочу, чтобы вы все пошли со мной к халифу и были свидетелями случившегося, а ты, курд, расскажи ему свое дело, и он вернет тебе твои деньги и прикажет повесить Зибака.

Затем Даилила встала, взяла десяток своих молодцов и того курда и направилась в халифский дворец. Там они вошли в диван, Даилила приблизилась к халифу, приветствовала его и встала вместе с предводителями перед ним. Халиф приказал им сесть, и они сели.

Потом халиф спросил Даилилу:

— Что случилось?

Даилила повела речь:

— Тебе известно, счастливый царь, что я сыграла с Зибаком не одну шутку в Каире, забрала его оружие и одежду, купила и продала его и он последовал за мной в Багдад. Он начал с того, что ударил ходжу и едва не убил его, потом ударил еще одного и ограбил, забрав все его деньги. А сегодня он отнял у этого вот курда тысячу динаров, которые тот выручил от продажи овец. Мы просим тебя, чтобы ты приказал изгнать его из Багдада или повесить.

Но халиф ответил Даилиле:

— Когда ты поехала в Египет и играла с ним там свои шутки, никто не трогал тебя. А теперь он пришел сюда, чтобы состязаться с тобой в Багдаде.

Потом халиф обратился к курду:

— Потерпи три дня, если Даилила не заплатит тебе за это время, то приходи ко мне, и я отдаю тебе деньги. А если заплатит, то иди своей дорогой.

Затем он сказал Даилиле:

— Зибак приехал в Багдад из-за тебя, ищи его сама.

Даилила ушла от халифа, потерпев неудачу. Она вышла и села на коня, а курд стал кричать халифу:

— А мои деньги?

Тот посоветовал ему:

— Иди за Далилой:

Курд последовал за ней, вопя:

— Отдай мне мои деньги!

— Халиф сказал тебе, чтобы ты потерпел три дня,—
ответила она. Но курд возразил:

— Я не могу ждать, мне нужно уехать!

Он схватил за узду коня Далилы и потянул его к себе. Далила рассердилась и стала бранить его, а он сильнее потянул за повод, вцепился в ее одежду и стащил с седла, так что она упала на землю. Далила крикнула своим людям:

— Хватайте его!

Они вытащили из ножен мечи и папали на курда, но тот выхватил свой заколдованный меч и крикнул им навстречу:

— Горе вам, собаки, я — Зибак!

Молодцы Далилы разбежались перед ним, а Али вернулся к Далиле, и она вскричала:

— Я под твоим покровительством, Зибак!

Али сказал ей:

— Я приехал в Багдад не для того, чтобы сидеть сложа руки. Если можешь, сыграй со мной шутку, а если не сможешь перехитрить меня, то пеняй на себя.

С этими словами Али оставил ее и ушел.

Тогда Далила поднялась с земли, тела на коня и отправилась в Зал молодцов, отряхая смертный прах и боясь, что ее должность уплывет от нее.

Жители города простирали, что курд и был Зибак. Они отправились к халифу и рассказали ему об этом. Удивился халиф и приказал позвать к нему Далилу. Она прибыла вместе со своими предводителями и молодцами. Они приветствовали халифа, а халиф сказал ей:

— До меня дошло, что этот курд и есть Зибак. Как же ты не узнала его сразу, ведь ты — женщина прозорливая и хитроумная?

— О счастливый царь, это случилось из-за того, что люди слишком столпились вокруг него и он измазал лицо в пыли. Я клянусь, что приведу его к тебе связанным по рукам и ногам.

— Ты поклялась мне, докажи же, что ты правдива в своей клятве,— заметил халиф.

А в это время Али стоял у дверей дивана переоде-

тый и слушал, что говорит Далила халифу. Потом Далила попросила разрешения удалиться и отправилась в Зал молодцов, где уселась на свое место очень разгневанная. К ней подошел ее брат Зурейк-рыбник и спросил ее:

— Что это ты такая сердитая?

И Далила рассказала ему о клятве, которую привнесла перед халифом. Зурейк сказал:

— Раньше мы были спокойны и нам не приходилось терпеть все это.

Но Далила воскликнула:

— Я Далила, мать всех молодцов, даже не думай ни о чем подобном!

Потом Далила отправилась к себе и взяла оружие и одежду Али, которую она отобрала у него в Каире. Она приказала повесить все это у ворот Хан Джаяхар и велела глашатаям объявлять на рынках и площадях: «Далила, мать всех молодцов, была в Каире, где сыграла шутку с Али Зибаком Каирским, она купила и продала его, забрала у него его меч и убедилась, что он слабоумный». Глашатаи стали громко кричать эти слова, и собрались люди, чтобы посмотреть на меч и одежду Али.

Что же касается Али, то он отправился к своему названому отцу и рассказал ему, что случилось. Тот сказал ему:

— Берегись, сынок, Далила если сказала, то сделает, берегись ее и будь настороже.

Али, надев на себя платье повара, отправился в дом Далилы. Отправившись к управителю, он приветствовал его, и тот спросил:

— Что ты умеешь делать?

— Я повар, — ответил Али.

— Входи, — пригласил управитель. Али вошел и взялся за работу со всем искусством и ловкостью. Управитель спросил:

— Как тебя зовут?

— Хасан.

Управитель сказал:

— У этих ворот десять стражников. Каждому из них ты будешь выдавать по лепешке и миске с похлебкой два раза каждый день, а в пятницу ты должен раздать им мясо и сладости вместе с хлебом.

Али принес стражникам еду, сказал: «Пожалуйте». При виде еды те обрадовались, потому что заметили, что ее больше, чем обычно. А Али говорил:

— Ешьте и берите для своих детишек.

Потом Али снова начал варить и жарить, пока не приготовил ужин. Старший повар приказал Али:

— Ступай, отнеси им ужин.

Али принес на этот раз еще больше. Стражники обрадовались и развеселились и спросили Али:

— Ты чего-нибудь хочешь от нас?

Али ответил:

— Я хочу после работы пойти домой, чтобы выстирать одежду, а вас хочу попросить открыть мне ворота.

Стражники ответили:

— Мы будем открывать тебе ворота, когда ты захочешь,— и Али поблагодарил их.

Ночью он вернулся в дом Даилиы, стражники отворили ему, а он забрался в дом, подошел к покоям Даилиы и бросил под дверь зажженную тряпку, пропитанную дурманом. Он подождал, пока дурман оказал свое действие, потом открыл дверь и увидел, что Даилила одурманена. Он связал ее, подогнув ее ноги в коленях, завернул в грубую ткань и вышел. Подойдя к воротам, он сказал стражникам:

— Привет вам.

Те сказали:

— Привет, Хасан.

Али сказал:

— Простите меня, господа, ва то, что я затрудняю вас, заставляя открыть мне дверь. А вот и моя одежда.

Стражники ответили ему:

— Вовремя принеси нам еду утром.

— Все будет исполнено,— молвил Али и вышел. Он направился в царский дворец, забросил лестницу с крючьями, забрался в покой халифа и бросил Даилилу, простоволосую и босую, на пол, а на грудь ей приколол записку. Положив перед ней противоядие, Али ушел.

А Масрур, приближенный и палач халифа, обычно будил своего повелителя. Перед утренней молитвой он подошел к двери и увидел там что-то непонятное. Он испугался и стал сильно стучать в дверь.

Халиф проснулся, открыл дверь и спросил:

— Что случилось?

Масрур сказал:

— Взгляни сюда, царь.

Халиф посмотрел на пол и увидел Даилиу в таком состоянии, босую и связанную по рукам и ногам. Увидев приколетую к ее груди записку, халиф прочел ее. Вот что там было написано: «О ушедший, скажи проходящему, что случилось. И знай, что такое дело не сможет сделать никто, кроме Зибака».

Прочтя эту записку, халиф развеселился и сказал:

— Развяжи ее, Масрур.

Масрур развязал Даилиу, дал ей противоядие, и она вскочила испуганная. Потом она увидела, в каком виде стоит перед халифом, и прикрылась, устыдившись. Халиф показал ей записку Зибака. Она прочла, поцеловала землю перед халифом и сказала:

— Я клянусь тебе, что представлю Зибака связанным по рукам и ногам, босым и с непокрытой головой.

— Если ты не сможешь исполнить того, в чем поклялась, значит, ты побеждена,— предупредил ее халиф.

Даила попросила разрешения у халифа уйти и направилась в Зал молодцов. Она приказала позвать своего брата Зурейка и рассказала ему о том, что сделал с ней Зибак. Выслушав ее, Зурейк сказал:

— Что тебе до Зибака, ты не чета ему!

Но Даила настаивала:

— Я должна сыграть с ним такие шутки, которых он в жизни не видел.

Даила опасалась, что Али узнает, где находится дом Ахмада ад-Данафа и воспользуется его помощью против нее. Она отправила своих людей оповестить жителей Багдада, чтобы никто не смел показывать Али, где находится дом Ахмада ад-Данафа. Тот, кто сделает это, пусть пеняет на себя. Молодцы Даилиы разошлись по городу, возглашая людям то, что велела им Даила.

Что касается Зибака, то он направился на рынок и увидел этих молодцов, убеждавших людей не показывать Али, где дом Ахмада ад-Данафа. Он тотчас же вернулся домой. Его названный отец сказал ему:

— Я познакомлю тебя с человеком, который поможет отыскать дом Ахмада ад-Данафа.

Потом старик принес ему кофе, и когда Али выпил его, он упал без сознания. Старик связал его и дал ему

противоядие. Али очнулся и увидел, что лежит связанный. Он спросил старика:

— Почему ты одурманил и связал меня?

— Я принадлежу к людям Даилиы, которые повсюду следят за тобой,— ответил тот. Али воскликнул:

— Отец, вспомни хлеб и соль, которую мы делили с тобой!

Он стал просить и молить старика, и тот развязал его и сказал:

— Завтра ты захватишь должность Даилиы и забудешь меня. А я ведь тот, кто спас тебя трижды. А теперь я хочу получить от тебя должность предводителя. Если ты не дашь мне такой должности, я пойду к Даилие и сообщу, где ты.

Потом старик стал бранить Али и насмехаться над ним, а Али толкнул его. Они схватились и боролись некоторое время. Наконец Али устал, ослабел и потерял решимость. Тогда старик снял бороду, которая была приклеена у него к подбородку, и оказалось, что это его мать Фатима-львица. Али воскликнул: «Мама!», но Фатима ответила:

— Молчи, трус, ты явился играть шутки с Даилиой, но ты не чета ей, и, если бы не я, она давно бы погубила тебя. Как ты доверился незнакомому человеку?! Может быть, этот старик, которого ты встретил, оказался бы человеком Даилиы?..

Тут Фатима бросила ему пояс, перстень и кинжал, которые она взяла у него, когда спасла его от Даилиы по пути в Багдад. Тогда Али склонился к ногам матери, стал целовать их. А Фатима сказала ему:

— Отправляйся к воротам мечети. Там ты найдешь бедно одетого человека с отрубленной рукой. Подай ему щедрую милостыню, и он отведет тебя к тому, кто укажет тебе дом Ахмада ад-Данафа.

Али тотчас отправился к соборной мечети. Там он увидел бедняка с отрубленной рукой. Али вынул из кошелька динар и подал ему. Тот человек сказал:

— Спасибо, Зибак, такую милостыню подают только благородные и щедрые люди, пусть бог вознаградит тебя.

Али спросил его:

— Ты знаешь дом Ахмада ад-Данафа?

Тот человек ответил ему:

— Я познакомлю тебя с тем, кто покажет тебе его дом. Иди на рынок зеленщиков, и там ты увидишь плешивого и кривого человека, который просит милостыню. Хватай его и не отпускай до тех пор, пока он не приведет тебя к дому Ахмада ад-Данафа.

Али отправился на рынок зеленщиков и увидел того человека. Али подкрался к нему сзади, протянул руки и стиснул его так, что тот едва не задохнулся. Он обернулся и сказал:

— Отпусти меня, Зибак!

— Я не отпущу тебя до тех пор, пока ты не покажешь мне дом Ахмада ад-Данафа,— ответил Али. Нищий сказал:

— Отпусти меня, и я покажу тебе его дом.

Али отпустил его, и нищий сказал:

— Следуй за мной.

Али пошел за ним, и, когда они наконец дошли до большой двери, тот человек вынул ключи и вступил в дом. Али последовал за ним и увидел, что дом красиво убран. Али спросил:

— Чей это дом?

— Это мой дом,— ответил тот,— и я хочу, чтобы ты сделал меня предводителем.

— Ты не годишься для этого, посмотри на себя! — возразил Али. Нищий сказал:

— Ты считаешь меня кривым.

С этими словами он снял бельмо со своего глаза, и очи его засверкали, как у пантеры. Потом он снял пузырь с головы, и показались длинные волосы. Он сбросил тряпки, которыми были замотаны его руки и ноги, и они оказались белыми как снег и крепкими, как столбы из мрамора. Али спросил:

— Как твое имя?

И тот ответил:

— Меня зовут Омар аль-Хаттаф-похититель.

Али спросил у него тогда:

— Что же ты уродуешь прекрасный облик, которым одарил тебя милостивый господь?

Омар ответил:

— Эта проклятая Даила, едва увидит красивого юношу, приказывает убить его или отравить, опасаясь за свою должность. Я боюсь ее и поэтому переодеваюсь и изменяю свой облик. А теперь ты покажи свое ма-

стерство и мужество и посмотри на мои дела и подвиги и удары мечом, прежде чем станешь предводителем. Выходи сейчас на рынок. Я попрошу у тебя милостыню, ты вынешь кошелек, а я выхвачу его у тебя. Потом я побегу, а ты беги за мной и кричи: «У меня украли кошелек». Когда я окажусь перед большими воротами, я брошу кошелек на землю. Эти ворота и будут воротами дома Ахмада ад-Данафа.

Али подивился хитрости Омара, а тот опять облачился в одежду нищего и поспешил на рынок, чтобы опередить Али. Али прошел мимо Омара, и тот попросил у него милостыню. Али вынул кошелек, чтобы подать ему, но Омар выхватил кошелек и удрал, Али побежал за ним, и они добежали до больших ворот, где Омар бросил на землю кошелек и убежал. Али поднял кошелек и таким образом узнал, где находится дом Ахмада ад-Данафа. Али вошел туда и увидел Хасана Шумана и Абу Хатаба, которые сидели рядом. Он приветствовал их и сказал им, кто он такой. Потом он спросил их об Ахмаде ад-Данафе.

Они отвечали ему:

— Он не хочет тебя видеть, потому что женщина своими хитростями тебя победила.

Али засмеялся и сказал им:

— Передайте ему, что я пришел.

Шахада Абу Хатаб вышел, чтобы сказать об этом Ахмаду ад-Данафу. Али последовал за ним и услышал, как он говорит:

— Пришел Али Зибак.

Ахмад ответил:

— Прогоните его.

Но Али вошел рассерженный, и Ахмад сказал ему:

— Тебе не стыдно, Али? Женщина побеждает тебя своими хитростями и проделками!

— Это я победил ее в Дамаске и в Багдаде! — воскликнул Али. Когда Ахмад услышал слова Али, он помирисился с ним, а Али сказал:

— Я хочу, чтобы вы показали мне то место, где Далила повесила мою одежду и меч, потому что я хочу выручить их, отобрать их у нее.

— Я не выйду к халифу, пока ты не отнимешь у нее свои вещи, — сказал Ахмад. Али ответил:

— Так и следует!

Потом Ахмад ад-Данаф позвал Али Шахаду Абу Хатаба и надел на него платье продавца кофейных зерен. Али он нарядил так же и каждому дал по коробке с зернами. Он сказал Шахаде:

— Пойди и укажи ему ворота Хан аль-Джаухар, где Далила повесила его меч и его одежду.

Они оба отправились на рынок и шли до тех пор, пока не подошли к воротам Хан аль-Джаухар. Али услышал, как глашатай объявляет: «Это меч Зибака, а это его одежда». Тут Али опрокинул свой короб с кофе на голову какому-то почтенному человеку, и зерна засыпали того с головы до ног. Он закричал на Али, а Али толкнул его на Абу Хатаба, и второй короб упал еще на кого-то, и люди стали ругать Али и Абу Хатаба. Они убежали, потом Абу Хатаб спросил Али:

— Что же это такое?

Али ответил ему:

— Как только я увидел свои вещи и услышал, как глашатай кричит, что Далила отобрала их от меня, я как будто сознания лишился! Но скажи Ахмаду ад-Данафу: «Бог даст, я отберу меч и платье».

Али отправился домой и рассказал матери о том, что с ним случилось. Потом он взял кубок и птицу, для того чтобы показывать фокусы, и вышел на рынок, распевая песни и декламируя стихи. Голос у него был красивый, и люди щедро подавали ему. Али шел до тех пор, пока не подошел к воротам Баб аль-Джаухар. Там он увидел Далилу и ее молодцов, вокруг которых люди столпились, подобно саранче. Тут Али начал декламировать стихи, и люди, оставив Далилу и ее молодцов, собрались вокруг него. Посмотрев на него, Далила догадалась, кто он, и подошла к нему, сказав:

— Я узнала тебя, Зибак!

Но Али ответил ей:

— Госпожа, я дервиш и прошу милостыню!

Далила настаивала:

— Без всякого сомнения, ты Зибак!

Али стал плакать, а купцы говорили Далиле:

— Такое не дозволено Аллахом, Далила! Это дервиш, а ты делаешь из него Зибака.

Тогда Далила приказала своим молодцам снять с ворот меч и платье Али, и они сняли их и взяли с со-

бой, занесли в Хан аль-Джаухар, куда вошли и Далила. Тут Али увидел, как купцы передают письма черному рабу. Али спросил, кто этот чернокожий, и ему ответили:

— Это гонец барида* между Багдадом и Басрой. Он живет в этом хане*, а имя его Джакаухар, поэтому хан и называется Хан аль-Джаухар. А сейчас он направляется в Басру.

Али пошел за этим чернокожим и сказал ему:

— Я хочу сопровождать тебя в Басру.

Но Джакаухар ответил:

— Тебе не поспеть за мной, дервиш.

Али возразил:

— Я могу пройти больше, чем ты! А сейчас сядем и поедим.

Они стали есть, и Али подложил Джакаухару в пищу дурмана, так что тот потерял сознание. Али связал его и ночью отнес к себе домой. Фатима спросила:

— Что это такое?

И Али рассказал ей все, что сделал. Потом Али дал Джакаухару противоядие, и тот очнулся. Открыв глаза, он увидел перед собой дервиша и спросил его:

— Чего ты от меня хочешь?

Али ответил:

— У тебя есть комната в том хане, где останавливаются Далила. Помоги мне разузнать тайны Далилы, чтобы вернуть свой меч и свое снаряжение.

— У Далилы есть дворец за ханом, куда она проникает через подземелье под дверью,— объяснил ему Джакаухар. Потом Али попросил:

— Расскажи мне, что передали тебе купцы.

Джакаухар рассказывал ему, а Али все записывал. Потом Джакаухар описал Али все, что находится в его комнате, сказав:

— Там есть игла, я вколол ее в стену, а на ней голубая нитка.

После этого Али разделся, выкрасил тело в черную краску и стал походить на чернокожего, а Джакаухара он связал и, оставив в своей комнате, запер дверь. Потом он взял письма, которые дали купцы Джакаухару, и отправился в Басру. Там он раздал письма, получил взамен них другие и вернулся в Багдад. Подойдя к Хану Джакаухара, он увидел, что его меч и снаряже-

ние висят у ворот, а люди столпились вокруг них. Он стал раздавать письма, и Далила узнала его и крикнула:

— Это Зибак!

Но купцы возразили:

— Это Джаяхар, разница между ним и Зибаком очень велика.

Но Далила твердила:

— Это Зибак, а если вы мне не верите, то пусть он скажет, как зовут каждого из вас и пусть расскажет о ваших делах. Купцы стали расспрашивать Зибака, а он отвечал на все вопросы и сказал, как зовут каждого из них и как идут у него дела. Тогда Далила сказала:

— А теперь спросите, сколько вы ему платите и сколько лет он провел в этом хане, сколько лет живет в Багдаде, кто был его хозяином и когда он отпустил его на волю, спросите его также о том, что есть у него в комнате.

Купцы стали задавать Али все эти вопросы, и он на все ответил. Потом он добавил:

— У меня в комнате есть в стене игла, в которой голубая нитка.

Они стали искать и нашли эту иголку с голубой ниткой, как он им сказал. Купцы начали ругать и оскорблять Далилу, а она повторяла:

— Я знаю, Зибак ли это или чернокожий.

И купцы ответили:

— Делай что хочешь.

Далила сказала тогда Абу Накду:

— Возьми сосуд с водой и поставь его на огонь.

Тот наполнил сосуд водой, и вода закипела. Тут Али сказал себе: «Если она смоет с меня краску, то все обнаружится». А в это время хан был полон молодцами Далилы, люди столпились вокруг, а сам Али был безоружен. Он стоял с сильно бьющимся сердцем, а Далила, чтобы выяснить, не окрашен ли он, хотела бросить в кипящую воду зелье, которое снимало краску, но по воле судьбы ошиблась и положила вместо него черную краску, которая была у нее. Потом она сказала Зибаку:

— Дай руку.

Али подал ей левую руку, сказав себе: «Когда крас-

ка сойдет, я правой рукой схвачу Далилу за горло и подтащу ее к себе, чтобы ее молодцы не набросились на меня».

Далила налила ему на руку воду, в которой была растворена черная краска, и кожа Али осталась по-прежнему черной. Она потерла это место, но ничего не изменилось. Тогда Али понял, в чем дело. Он засмеялся над ее ошибкой, а она сказала людям:

— Оставьте его, пусть идет в свою комнату, посмотрим, знает ли он, где она находится.

А Али видел, в какую сторону шли купцы, направляясь в комнату Джаяхара, чтобы осмотреть ее и убедиться в том, что его описание соответствует действительности и что иголка с голубой ниткой действительно воткнута в стену. Кроме того, у Джаяхара была кошка, которая прыгала к нему на плечи, когда он входил. Едва Али появился на пороге, кошка прыгнула ему на плечи и замяукала. Али сбросил ее с плеч, и она побежала в комнату Джаяхара, а Али последовал за ней, и когда кошка вошла в комнату, Али тоже вошел и сказал:

— Вот моя комната.

Тогда Далила оставила его в покое и удалилась, взяв с собой меч и снаряжение Али.

Что же касается Али, то он стал плакать по своему мечу и платью. Люди стали успокаивать его, говоря:

— Не плачь, Джаяхар.

Но Али отвечал им:

— Благородные господа, я больше не останусь здесь, потому что Далила решила выжить меня.

Купцы сказали ему:

— Завтра мы отведем тебя к халифу, и ты расскажешь ему обо всем, и она больше не будет обижать тебя.

Тогда Али умолк.

Когда хан закрыли, Али сбросил из окна веревку, спустился по ней на рынок и отправился к себе домой. Он постучал в дверь, мать открыла ему и приветствовала его. Потом она спросила:

— Почему ты подал Далиле левую руку? Ты, наверное, хотел задушить ее правой рукой? Я ведь была там боясь за тебя,

Али поцеловал ей руки, потом взял свой меч, крюк и другое снаряжение и вернулся в хан. Он поднялся на крышу и увидел за ханом большой дворец с воротами, окованными железом, и за воротами бегала злая собака огромных размеров. Он сказал себе: «Если я пошевельюсь, собака залает и разбудит людей». Он вернулся к себе в комнату, взял немного плова, смешал его с банджем и бросил собаке. Собака съела рис и тут же упала, а Али спустил во двор лестницу, забрался в сад и вошел во дворец. Там он увидел кровать, на которой спала Зайнаб, дочь Далилы, а рядом с ней свой меч и одежду. Али взял их, оставил Зайнаб и вернулся в хан. Потом он постучал в дверь. Привратник спросил его:

— Чего ты хочешь, Джаяхар?

- Али ответил:

— Я не Джаяхар, а Зибак.

Привратник открыл ему, и Али отправился домой.

Когда Фатима увидела его, опоясанного мечом, она поцеловала его и восхликала:

— Дай бог мне никогда не лишиться тебя, сынок!

Потом Али одурманил Джаяхара, развязал его и отнес обратно в хан, там он дал ему противоядие и вернулся домой.

На следующий день Али опоясался своим мечом и направился в дом Ахмада ад-Данафа. Тот поднялся ему навстречу, поцеловал его, а потом спросил:

— Как же тебе удалось завладеть мечом?

И Али рассказал ему все от начала до конца. Ахмад ад-Данаф сказал:

— Сейчас я пойду в диван халифа, чтобы посмотреть, что будет с Далилой.

Что касается Далилы, то она опасалась, как бы Зайнаб не предала ее из-за любви к Зибаку. Поэтому она каждую ночь одурманивала ее и укладывала спать во дворце, а рядом с ней оставляла меч и снаряжение Али, утром же вешала их на воротах хана. Она вошла утром к Зайнаб и разбудила ее, но меча и одежды Али там не было. Далила спросила дочь, не видела ли она кого-нибудь, и Зайнаб ответила, что никого не заметила.

Далила отправилась к Джаяхару и спросила его:

— Где ты был?

Джаухар рассказал ей о Зибаке. Даилиа спросила:

— Ты сможешь узнать его дом?

Но Джаухар ответил:

— Я видел его только изнутри.

Даилиа, оставив его, отправилась в Зал молодцов, забрала с собой своего брата Зурейка и всех предводителей и направилась к халифу, говоря себе: «Ахмад ад-Данаф наверняка знает обо всем, а он сейчас в диване».

Глава пятнадцатая ПРОДЕЛКИ И ПЛУТНИ

Что касается Ахмада ад-Данафа, то он выехал вместе с Абу Хатабом и Хасаном Шуманом и отправился в диван. Там они приветствовали халифа, в то время как Даилила шепнула ему, что Зибак ворвался к ней во дворец, забрал свой меч и одежду и, набросившись на Зайнаб, лишил ее девственности и обесчестил. Услышав это, халиф сильно разгневался и спросил:

— Где он сейчас?

Даилила ответила:

— В доме Ахмада ад-Данафа.

Халиф позвал своего приближенного и палача Масрура и велел ему:

— Отправляйся сейчас же в дом Ахмада ад-Данафа и приведи его сюда.

Масрут отправился к Ахмаду и, увидев Зибака, сказал ему:

— Ступай тотчас к царю.

— Ни за что не пойду! — возразил Али. Тогда Масрут извлек меч из ножен и замахнулся на Зибака, но тот уклонился от его удара и сам стукнул кулаком Масрура так, что тот упал на землю. Тогда Масрут, вернувшись в диван, сказал халифу:

— Господин мой, Зибак отказался прийти к тебе.

Халиф в гневе обратился к Ахмаду ад-Данафу и сказал:

— Зибак набросился на Зайнаб и обесчестил ее.

Тогда Ахмад ад-Данаф в негодовании воскликнул:

— Али Зибак не сделает такого, а если он поступил так, я убью его собственной рукой!

Тогда Абу Шахада сказал:

— Я приведу его сюда.

Придя к Зибаку, он сказал ему:

— Далила рассказала, что ты обесчестил Зайнаб.

Али, пылая гневом, отправился вместе с Абу Хатабом в диван. Придя к халифу, он приветствовал его и пожелал ему вечной славы и процветания, а потом сказал:

— О господин мой, если я сделал то, что утверждает Далила, сожги меня огнем, но Далила обвиняет меня несправедливо!

Халиф приказал позвать к нему Зайнаб. Ее привели, женщина, опытная в этом деле, осмотрела ее и удостоверилась, что перед нею девица. Она тотчас же объявила об этом.

Когда Харун ар-Рашид услышал это, он сказал Далиле:

— Распутница, негодная женщина, твоя цель — погубить Зибака и должно обвинить его.

Он тотчас приказал повесить Далилу, но она крикнула:

— Язываю к тебе о помощи, Али!

Али Зибак подошел к халифу, поцеловал ему руку и сказал:

— Счастливый царь, я прошу тебя простить Далилу ради меня.

— Тогда халиф молвил Далиле:

— Я прощаю тебя ради Али.

И Далила, подойдя к царю, поцеловала ему руку. Халиф спросил Зибака:

— Чего ты хочешь от Далилы?

— О великий царь нашего времени, я хочу, чтобы она передала мне Зал молодцов — место моих отцов и дедов, — ответил Али.

— Что ты на это скажешь, Далила? — обратился к ней халиф. Она ответила:

— Счастливый царь, мои хитрости еще не иссякли, мы должны сыграть друг с другом четырнадцать шуток — семь чудес ловкости и семь чудес хитрости,

Али согласился на это, потом они оба поцеловали руку халифа и вышли. Али пошел вместе с Далилой в Зал молодцов. Там он сказал ей:

— Я возвращаюсь в Каир, а если ты явишься в Каир, я тотчас же окажусь в Багдаде.

Сказав это, Али сел на коня и уехал, а Далила послала вслед за ним двоих своих молодцов, чтобы проследить, куда он направится.

Они ехали за ним, а Али видел их все время, пока не прибыл в Дамаск. Там он скрылся от них, и они вернулись в Багдад. Али же переоделся и отправился вслед за ними. Они пришли в Зал молодцов и сказали Далиле:

— Мы проводили его до самого Дамаска.

Далила обрадовалась и направилась в диван халифа вместе со своим братом Зурейком-рыбником и предводителем Дихканом. Они увидели у халифа Ахмада ад-Данафа, Хасана Шумана и Абу Хатаба Шахаду. Там присутствовали везир Джрафар и Масрур. Далила вошла, приветствовала халифа и сказала:

— Счастливый царь, когда я потребовала у Али сознаться со мной в хитростях и плутнях, он удрал в Каир.

Халиф спросил Ахмада ад-Данафа о Зибаке, и Ахмад ответил:

— Завтра, бог даст, я расскажу тебе обо всем ясно и подробно.

Далила же отправилась со своими молодцами обезжать рынки и кварталы Багдада. Она переезжала с места на место и, подойдя к хану, где жил Джаяхар, увидела чужеземца, который продавал ювелиру слиток золота. Далила сказала своему брату:

— Этот чужеземец или вор, или алхимик. Если он вор, то мы накажем его, а если он алхимик, то научимся у него, как изготавливать золото.

Когда чужестранец получил деньги за слиток золота — много денег, Далила приказала своим молодцам возвращаться в зал, а сама вместе с братом переоделась и последовала за тем человеком. Он зашел в Хан Джаяхар, прошел в комнату, которую занимал там, и запер дверь изнутри. А Далила подглядывала в окно. Она увидела, как он ставил на огонь какой-то сосуд, потом нарезал маленькие кусочки меди, клал их в со-

суд и брызгал на них чем-то, потом плавил их и наконец вынул из сосуда слиток золота.

Далила сказала своему брату:

— Нам надо научиться изготавливать эликсир.

Что же касается того человека, то он завернул слиток в тряпичку и положил его себе в изголовье. Потом он натер лицо противоядием от дурмана и уснул. Тогда Далила подсунула ему под дверь горящую тряпку, пропитанную дурманом, затем высадила окно и вошла вместе со своим братом в комнату. Она взяла чужестранца, отнесла к себе домой, связала и дала ему противоядие. Когда этот человек очнулся, она приказала ему научить ее изготавливать эликсир. Он отказался, но она пригрозила ему смертью, и тогда он сказал ей:

— Поклянись, что ты не научишь никого этому искусству.

Далила поклялась. Тот человек велел доставить из его комнаты сосуд и вынул из кармана кусок меди. Зурейк разжег огонь, а чужестранец стал резать медь на маленькие кусочки, класть их в сосуд и перемешивать их. Потом он вынул мелко истолченный порошок, и Далила спросила его:

— Что это за порошок?

— Он составлен из веществ, известных алхимикам, и я научу тебя, как его составлять, после того как копчу расплавлять медь.

Но не успел алхимик договорить, как Далила и ее брат упали на землю одурманенные.

Тогда чужестранец бросил свое дело, поднялся, и оказалось, что это Али. Он положил Далилу и ее брата в сундук, поднял его и понес во дворец халифа. Поставив сундук у дверей халифских покояев, он отправился домой.

Утром он направился в дом Ахмада ад-Данафа и постучал в дверь. Ему открыл Хасан Шуман. Али вошел и увидел, что Ахмад сидит на своем месте. Увидев Али, он сказал ему:

— Уходи, Зибак, ты бежал от Далилы, испугался, что она одолеет тебя.

Али возразил:

— Это я ей сказал, что уезжаю, ведь если бы я на самом деле уехал в Каир, то не был бы сейчас в Багдаде.

Потом он рассказал Ахмаду о шутке, которую сыграл с Далилой, и о том, что она и ее брат Зурейк находятся сейчас в сундуке перед дверью халифских покоев. Ахмад ответил на это:

— Пусть Аллах обрадует тебя так, как ты сейчас обрадовал меня.

Утром Масрур встал, чтобы разбудить халифа на утреннюю молитву, и увидел, что перед дверью халифа стоит сундук. Услышав внутри храп, Масрур приказал слугам открыть сундук, и когда те подняли крышку, то увидели там Далилу-хитрицу с Зурейком-рыбником. Их показали халифу, и он сказал:

— Не развязывайте их, потому что тот, кто положил их сюда, придет ко мне и потребует их у меня. Я думаю, что это, без сомнения, проделки Зибака.

Когда халиф вошел в диван, туда явился Ахмад ад-Данаф, с которым были Зибак, Хасан Шуман и Шахада Абу Хатаб. Халиф приветствовал их, и они сели. Халиф сказал Зибаку:

— Я слышал, что ты убежал от Далилы в Египет.

— Господин мой, приведи Далилу и спроси, что я сказал ей перед отъездом,— ответил Зибак. Халиф приказал привести ее, всюду стали искать Далилу, но не нашли ее. Масрур сказал:

— Господин мой, ты, наверное, забыл, что она лежит в сундуке.

Халиф приказал принести сундук и открыть его. Предводитель Дихкан открыл сундук, халиф и все присутствующие подошли к нему и увидели в нем Далилу и Зурейка. Потом им дали противоядие, и когда Далила очнулась и увидела, кто стоит возле нее, она опустила голову, склонившись в сундуке, и у нее сильно заболело сердце. Халиф приказал отнести их в баню.

Они покинули халифа, и Зурейк, рассерженный, дал пощечину Далиле и стал ее упрекать и поносить, говоря:

— Тебя хорошо научили алхимии, и халиф засчитает эту шутку в счет Зибака против тебя.

Далила отвечала:

— Ничего, все равно я одолею его своими хитростями.

После бани они вернулись в диван, и Далила, войдя, поцеловала землю перед халифом, а он приказал ей

сесть. Она села, а халиф, обратившись к Зибаку, сказал:

— Тебе засчитана эта шутка. Как ты можешь называть ее?

— Это одна из моих простейших хитростей.

Далила спросила:

— Если ты это считаешь простым делом, то каково же твое большое дело?

Халиф сказал:

— Али, покажи, где находится твой дом в Багдаде, и ничего не опасайся.

— Как ты прикажешь, господин мой,— ответил Али. Потом он попросил у халифа разрешения уйти и направился к себе домой. Там он рассказал матери, что с ним случилось, и добавил:

— Харун ар-Рашид велел мне жить открыто.

Фатима сказала:

— Сегодня я сама хочу сыграть шутку с Далилой.

Она переоделась, изменила свой вид, подготовила разных сладостей, поставила лоток со сладостями на голову и отправилась в Зал молодцов. Войдя, она подошла к Далиле, которая плакала и била себя кулаком по груди. Фатима сказала ей:

— Госпожа моя, я служу у одного из эмиров и готовлю для него разные сладости и другую еду самого лучшего сорта и вкуса, но он ругает, поносит и оскорбляет меня и не отдает мне плату за работу. Мне сказали, что предводительница Далила поможет мне получить что причитается с него, и вот я пришла к тебе.

Далила спросила:

— Как тебя зовут, добная женщина?

Та ответила:

— Меня зовут Зинат.

Далила предложила ей:

— Оставайся здесь, у меня никто не сможет тебя отобрать, кроме халифа. Я помогу тебе получить то, что тебе причитается.

Далила привела ее к себе домой и поручила ей готовить еду. Для Зинат настала удобная минута, и она рассыпала дурман на кровать Далилы, сама же предварительно приняла противоядие. Потом Фатима зажгла свечу и смазала ее благовонным маслом, а после этого улеглась в постель. Когда Далила вошла в свою

комнату и легла на кровать, она почувствовала приятный запах и подумала, что это аромат Зинат. Она подошла к постели своей новой служанки и увидела, что Зинат спит. Всмотревшись, она увидела, что та очень красива. Тогда Далила поцеловала и обняла ее, но так как на кровати Зинат был рассыпан порошок банджа, то Далила потеряла сознание и упала на кровать. Тогда Фатима поднялась, связала Далилу, положила ее в сундук и вынесла из дома. На улице ее увидели стражники, и она бросила сундук посреди улицы и убежала к себе домой. Что же касается стражников, то они взяли сундук и оставили его у себя, чтобы его увидела предводительница Далила.

Дома Фатима рассказала своему сыну Зибаку о шутке, которую сыграла с Далилой. Али пошел к Ахмаду ад-Данафу и поведал ему эту историю, и Ахмад сказал:

— Бог даст, халиф засчитает тебе и эту шутку.

Утром они отправились к халифу, который приветствовал их и приказал им сесть, а потом велел принести им кофе. В это время Харун ар-Рашид увидел, что Али расстроен. Он спросил его:

— Что с тобой, чем ты недоволен, Али?

Тогда встал Ахмад ад-Данаф и сказал:

— О господин мой, ты приказал ловкачу Али жить открыто в Багдаде. И в то время как он переезжал в другое помещение, он отдал одной из своих служанок сундук с деньгами. Она взяла сундук и пошла, но тут стемнело, и ее увидел стражник, который закричал: «Стой!» Она оставила сундук и убежала. Потом она рассказала об этом происшествии своему хозяину, то есть Али, и он очень горюет.

Тогда халиф послал к Далиле, приказывая ей явиться в диван. Гонец халифа не нашел Далилу ни в Зале молодцов, ни дома. Тогда он привел в диван вместо нее ее брата Зурейка, и халиф сказал ему:

— У предводителя Али пропал сундук.

Предводитель Зурейк послал к стражнику, чтобы спросить его о сундуке, и тот ответил: «Будет сделано!» Потом он принес сундук прямо в диван. Зурейк сказал:

— Это твой сундук, Али? Забирай его.

Али ответил:

— Может быть, в нем чего-нибудь не хватает, господин мой.

— Открой его,— предложил халиф. Но Али возразил:

— Я не буду открывать этот сундук, пусть его откроет предводитель Зурейк!

Предводитель Зурейк встал, подошел к сундуку и открыл его. Увидев в сундуке свою сестру Далилу, он захлопнул сундук и сел на свое место, сильно побледнев. Халиф Харун ар-Рашид спросил его:

— Что с тобой, Зурейк, ты открыл сундук, а потом поспешно запер его!

Зурейк сказал:

— Господин мой, я увидел, что все в нем в полном порядке.

— Покажи мне, что в сундуке! — настаивал халиф. Тогда Зурейк откинулся крышку сундука, и все увидели, что в сундуке находится Далила. Все стали смеяться над ней, и халиф спросил ее:

— А как ты назовешь эту шутку?

Далила ответила:

— Эта шутка не по правилам, потому что сыграла ее со мной женщина, а я состязаюсь в хитрости не с женщинами, а с Зибаком.

Али возразил:

— Как раз я и сыграл эту шутку с тобой.

— Ты лжешь! — воскликнула Далила. — Та, что сделала это, — женщина, я ощупала ее с ног до головы и при этом видела ее груди!

Тогда вмешался Ахмад ад-Данаф:

— Тебе известно, великий царь нашего времени, что у нас есть снадобья, которые превращают человека во что угодно и придают ему любой вид. Они называются «курения наранджи», вот Зибак и употребил одно из таких снадобий.

Когда присутствующие услышали это, они засчитали Али Зибаку и эту проделку. А Зурейк, обратившись к своей сестре, сказал ей:

— Али засчитана уже вторая хитрость, которую он совершил благодаря этим проклятым снадобьям. Ты научилась всяким проделкам, как же ты не знаешь этих снадобий?

Али заметил:

— Эта шутка тоже очень простая.

Глава шестнадцатая ЗАЙНАБ, ДОЧЬ ДАЛИЛЫ

Далила попросила разрешения удаличься и отправилась в Зал молодцов вместе со своим братом. Зибак тоже, получив разрешение от халифа, покинул диван и вернулся домой. Там его встретила его мать Фатима, которая сказала ему:

— Расскажи мне, засчитали ли тебе эту шутку?

— Ахмад сделал так, что мне ее засчитали в диване,— ответил Али. Фатима обрадовалась, и они провели эту ночь спокойно.

А утром Али оделся и отправился на рынок. Там он увидел большую толпу. Али подошел поближе и увидел, что один из молодцов Даилиы держит какую-то девушку. Он тащит ее за собой, а девушка кричит:

— Помогите, люди, спасите меня от него!

Но никто не решался вызволить эту девушку из рук обидчика. Тогда Зибак подошел и сказал ему:

— Отпусти эту девушку.

Но тот крикнул:

— Иди своей дорогой, не то я убью тебя!

Когда Али услышал эти слова, он ударил того человека кулаком, и тот упал навзничь. Потом, обернувшись к девушке, он сказал:

— Иди домой, девушка.

Та пошла прочь оттуда, сказав Али:

— А вдруг он будет преследовать меня?

Но Али успокоил ее:

— Ничего не бойся и не опасайся.

Али проводил девушку до дома, а когда они доплыли, она сказала:

— Пожалуйста, войди, господин мой, чтобы я могла вознаградить тебя за твой добрый поступок.

— Это был мой долг,— возвразил Али, но девушка настаивала, и Зибак вошел в дом. Усевшись, он сказал девушки:

— Дай мне воды.

Девушка вышла во двор и подошла к колодцу, чтобы достать ведром воды, но вдруг закричала:

— Мое драгоценное кольцо упало в колодец, я боюсь, что муж разведется со мной из-за этого.

Али тотчас разделся, обвязал вокруг пояса веревку и стал спускаться в колодец. Но когда он добрался до середины, девушка обрезала веревку, и Зибак упал вниз. Она же собрала всю его одежду, снаряжение и меч.

А эта девушка была Зайнаб, дочь Даилиы. Она сыграла с Али эту шутку потому, что мать всегда подозревала ее в склонности к Зибаку, хотя Зайнаб повторяла: «Я вовсе не люблю его». Однажды Даилила сказала:

— Если ты действительно не любишь его, то отними у него его оружие и снаряжение.

Тогда-то и сыграла Зайнаб с Али эту шутку.

Зайнаб вышла из дома и увидела, что Даилила, ее мать, стоит у ворот. Она сказала ей:

— Вот его оружие и снаряжение, а его я сбросила в колодец.

Даилила воскликнула:

— Теперь-то я уверилась в том, что ты не любишь его.

Сказав это, она забрала у нее одежду и оружие Зибака.

Но на самом деле женщина, которая приняла у Зайнаб оружие и снаряжение Али, была не Даилила. А Фатима, мать Али, потому что она наблюдала за сыном и девушкой и видела все с начала до конца. Фатима отправилась на рынок, где увидела Омара аль-Хаттафа. Она сказала ему:

— Спеши на помощь Зибаку, он находится в колодце в таком-то доме.

Омар вошел в дом и подошел к колодцу. Потом он закричал:

— Эй, Али!

Зибак ответил:

— Помоги мне, Омар.

Омар нашел ту половину обрезанной веревки, которая лежала на краю колодца, но ведь другая половина была в колодце! Тогда Омар быстро достал одну из своих веревок и вытащил Али из колодца нагишом. Тот кинулся искать свою одежду, но не нашел ее и сказал:

— Меня перехитрила эта дочь распутницы, но, Бог даст, я отомщу ей.

Тогда Омар вышел из дома и увидел улема*, который ехал мимо на муле. Подойдя к нему, он сказал:

— У нас есть жених и невеста. Пожалуйста, зайди к ним и напиши бумагу об их помолвке.

Улем слез с мула и вошел в дом, говоря себе: «Бог даст, заработаю тут денег».

Когда улем вошел, Омар сказал ему:

— Сними пока свою верхнюю одежду, одолжи ее мне.

Улем снял верхнюю одежду, Омар взял платье и сказал ему:

— Подожди меня немного здесь, я тебе сейчас все принесу обратно.

Потом Омар надел это платье на Зибака, усадил его на мула, и они отправились домой. Когда Фатима увидела его, она сказала:

— Слава Богу, сынок, что ты не утонул в колодце.

— У меня ведь забрали одежду и меч,— пожаловался Али. На это Фатима сказала:

— Али, ты все еще глуп! Ведь тебя бросила в колодец Зайнаб, а я взяла у нее твою одежду и твой меч.

Когда Али услышал, что его одежда и его меч находятся у его матери, он обрадовался как нельзя больше и сказал ей:

— Живи вечно, мама!

Он поцеловал руку матери, а Омар отправился к

улему, вернул ему одежду и мула и проводил с почестом.

Когда Далила увидела Зайнаб, она спросила ее, что та сделала с Зибаком и как перехитрила его.

— Да ведь я бросила его в колодец и отдала тебе его одежду и меч, когда ты входила в дом! — ответила та. Далила возразила:

— Я ничего об этом не знаю.

Она пошла в гот дом, но не нашла Зибака. Она сказала себе тогда: «Эта проделка прошла впустую, но, даст бог, она будет мне засчитана в диване».

Что же касается Зибака, то он пошел к своему старейшему Ахмаду и рассказал ему о проделке, которую устроила с ним Зайнаб. Ахмад сказал:

— Может быть, мне удастся сделать так, чтобы это было засчитано тебе в присутствии халифа.

Утром Али и Ахмад вошли к халифу, приветствовали его и уселись. В это время вошла Далила, уселилась на своем месте, и халиф спросил ее:

— Что ты сделала за это время?

Далила ответила:

— Вчера я сыграла с Али шутку, при помощи которой бросила его в колодец, взяла его одежду, снаряжение и меч.

— Спроси ее, господин мой, где эти одежда, снаряжение и меч? — вмешался Али. — Ее шутка заключалась в том, что Зайнаб, ее дочь, якобы была обижена одним из молодцов Далилы. Я девушку спас от него, ибо она, одетая как девица из богатого дома, кричала и просила о помощи. Я проводил ее до дома, она привлекла меня войти. Тогда я попросил ее дать мне напиться, зная, что это Зайнаб. Когда Зайнаб поднимала ведро, она закричала, что алмазное кольцо упало с ее пальца в колодец. Я притворился, будто спускаюсь в колодец, чтобы достать кольцо, и сказал ей: «Подержи веревку». Она схватилась за веревку и, думая, что я уже добрался до середины колодца, обрезала ее. А я в то время был на самом верху и держался за края колодца. Обрезав веревку, она взяла мои вещи и оружие, а в это время я, переодевшись женщиной, пришел к ней под видом Далилы, ее матери, и забрал у нее обратно мою одежду и оружие. Бог и все, что случилось между нами.

Халиф спросил его:

— Разве ты волшебник?

— Нет, господин мой.

Халиф продолжал:

— Как же ты смог совершить все это?

Тогда Ахмад ад-Данаф подтвердил:

— Это все от волшебных снадобий, которые могут придать человеку какой угодно вид.

Халиф сказал Зибаку:

— Как же ты определишь эту хитрость?

— Господин мой, это простая хитрость, как и первые, — отвечал Али. Услышав слова Али, Даила испугалась, что потеряет свое место. Зурейк, ее брат, разгневался и молвил:

— Клянусь господом всех рабов, я непременно приведу тебя в диван босым, с непокрытой головой!

Али тоже рассердился и сказал Зурейку:

— Ты поклялся в присутствии господина нашего халифа, но никогда не сможешь сделать это. Но я, бог дастан, хорошенько возьмусь за дело!

Потом они все попросили разрешения удалиться, и каждый пошел своей дорогой.

Али рассказал своей матушке, что сказал Зурейк, и она пообещала:

— Я подстрою ему такую шутку, которую он не забудет, пока жив.

Она взяла небольшой ящичек, наполнила его глиняными черепками, переоделась в персидское платье и направилась к дому Зурейка. Возле двери она увидела чернокожего раба, который держал на руках Шакира, сына Зурейка. Она сказала:

— Передай ларец своему господину и скажи, что Мардуязид передает ему привет и этот подарок.

Потом она спросила раба:

— Кто этот ребенок?

И чернокожий ответил:

— Это сын моего господина.

Фатима взяла ребенка и стала его целовать, а раб отправился к Зурейку передавать подарок. Он сказал Зурейку:

— Этот ларец — подарок от Мардуязида.

Зурейк обрадовался подарку, открыл ящик, но нашел в нем только глиняные черепки.

— Где этот перс? — спросил он раба. Тот ответил:

— Он у дверей, держит твоего ребенка. Я взял ящики, чтобы отнести его тебе, а он сказал, что подождет, пока ты дашь ему разрешение войти.

Зурейк встал и вышел наружу, но не нашел у дверей никого. Он крикнул своим молодцам:

— Садитесь верхом, хватайте этого перса, где бы вы его ни нашли!

Молодцы вскочили на коней и обыскали все вокруг, но не нашли ни перса, ни сына Зурейка. Зурейк опечалился, стал горевать о своем сыне и всю ночь не спал, оплакивая его вместе со своими близкими и домочадцами.

Утром они услышали, как гадалка, проходящая по улице, кричит:

— Я открываю тайны судьбы, я возвращаю пропавшие вещи, я угадываю тайные желания!

Ее позвали в дом, и мать Шакира сказала ей:

— Погадай мне!

Гадалка раскинула раковины, на которых гадала, всмотрелась в них, а потом сказала матери. Шакира:

— Ты загадала на ребенка полутора лет. Мое гадание показало, что ребенок этот потерян, пропал.

Мать ребенка сказала:

— Если ты знаешь, где мой сын, я дам тебе все, что ты пожелаешь.

— Пойдем со мной на крышу, и я покажу тебе, где твой сын, — предложила гадалка. Они обе вышли на крышу, а солнце поднялось уже высоко, и стояла сильная жара. Гадалка сказала:

— Разденься, ляг на спину так, чтобы твое лицо было обращено прямо к солнцу, и повторяй: «Шаая, баая, хаая, тотчас верните мне моего сына!» Потерпи и полежи так часа два, тогда твой сын вернется к тебе живым и здоровым.

Женщина сняла с себя всю одежду, легла на спину и стала повторять: «Шаая, баая, хаая, тотчас верните мне моего сына!». Гадалка оставила ее и отправилась в Зал молодцов. Она несла с собой жареное мясо и кричала:

— Я гадалка, открываю все тайное, я искусница, изгоняющая из сердца все заботы!

Зурейк, который находился в Зале молодцов, спросил:

— Можешь угадать, о чем я думаю?

— Могу,— ответила она.— Задумай что-нибудь.

Зурейк загадал на своего сына. Но гадалка сказала:

— Мои раковины сейчас смешались, это потому, что ты голоден. Поешь-ка немножко мяса, чтобы все было так, как велит моя наука.

Она достала из миски мяса и дала ему. Он съел мясо и опять задумался о своем сыне. А гадалка взгляделась в раковины и изрекла:

— О спрашивающий о пропавшем, это младенец!

Потом она стала говорить ему о ребенке и пересказала все, как было, и добавила:

— Твой недруг у тебя в доме.

Услышав это, Зурейк поспешил домой и спросил о жене. Ему рассказали, что у нее было с гадалкой. Он поднялся на крышу и увидел, что его жена лежит голая, обратив лицо к солнцу и повторяет: «Шарай, барая, харая».

Зурейк спросил ее о похитителе и ребенке, но она, не отвечая ему, продолжала бормотать: «Шарай, барая, харая». Зурейк рассердился на гадалку, хотел убить ее за эти плутни и коварство и побежал обратно в Зал молодцов. Но он никого там не нашел, а увидел лишь листок бумаги, на котором было написано: «Это дела Зибака, и знай, Зурейк, ты отведал мяса собственного сына. Я зарезал его, зажарил его мясо и накормил им тебя».

Когда Зурейк прочел записку, он стал плакать и вопить, потом начал бить себя по лицу и по голове и кричать из глубины раненого сердца: «О сын мой!» К нему сбежались молодцы и стали спрашивать его:

— Что тебе сказала гадалка и почему ты плачешь?

Зурейк отвечал им:

— Это была не гадалка, а Зибак! Возьмите эту записку и прочтайте, как он моего сына убил и меня накормил этим мясом.

Потом Зурейк побежал к халифу и, войдя к нему, поцеловал ему руку и встал перед ним, плача и говоря:

— Зибак похитил моего сына, зарезал его и накормил меня **его мясом!**

При этом присутствовали Ахмад ад-Данаф и Хасан Шуман, а также Шахада Абу Хатаб и Али Зибак. Халиф спросил Али:

— Правда ли то, что говорит предводитель Зурейк?

Али ответил:

— Правда то, что я заставил его явиться в диван с непокрытой головой и босиком.

Зурейк воскликнул:

— Скажи мне, где мой сын?

— Не опасайся за него, он у меня в полной сохранности,— ответил Али. Халиф улыбнулся и сказал:

— Верни ему ребенка, Али.

— Слушаю и повинуюсь,— воскликнул тот.

Али отправился домой и попросил мать принести ему сына Зурейка, а Фатима поведала ему, как она похитила мальчика и что сделала с женой Зурейка, сказав:

— Я оставила ее голой под солнечным жаром и заставила повторять бессмысленные слова.

Али взял ребенка и понес его в диван. Там он вручил его отцу, а тот стал целовать его, прижав к сердцу. Потом он отнес малыша к матери, которая осыпала его поцелуями и ласками. А Зурейк сказал жене:

— Это Зибак сотворил с пами все это, так что мы стали посмешищем в глазах людей

Что же касается Али Зибака, то он попросил у халифа разрешения удалиться и, когда халиф отпустил его, бегом направился к Фатиме и рассказал ей все, что произошло в диване, а потом стал благодарить мать за эту проделку.

И вот наутро Даила, которая была очень расстроена, взяв с собой своего брата Зурейка и предводителя Дихкана, отправилась к халифу. Они все приветствовали его, и он приказал им сесть. В это самое время вошли Зибак, Хасан Шуман, Шахада Абу Хатаб и Ахмад ад-Данаф. Халиф и им приказал сесть, и они уселись. Потом халиф обратился к Даиле

— Что ты скажешь о своих делах, Даила? Как тебя перехитрил Зибак?

Тогда Далила ответила:

— Я не могу справиться с Зибаком и уступаю ему свое место.

Халиф повернулся к Зурейку-рыбнику:

— А ты что скажешь?

Зурейк ответил:

— Моя сестра Далила уступила ему свое место, но я откажусь от своего только при условии, что Зибак трижды одолеет меня хитростью.

— Что же это за хитрости? — спросил халиф.

Глава семнадцатая

О ТОМ, КАК ЗИБАК ЗАВЛАДЕЛ БУРДЮКОМ ЗУРЕЙКА

Зурейк сказал:

— У меня есть бурдюк. Если Зибак сумеет забрать его у меня три раза за шесть дней — он достоин занять мое место.

Халиф спросил:

— Ты согласен на это условие, Али?

— Я принимаю его по твоему приказанию, господин мой, — ответил Али. Потом они вышли из дивана, Али отправился домой и переоделся купцом. Он стал бродить по улицам и услышал, как люди говорили:

— Сегодня день обмана и вымогательства.

Али спросил людей, что они имеют в виду, и ему ответили:

— Каждый год в этот день Зурейк раздает купцам рыбу, а они отправляют ему много денег, поэтому его и прозвали «Зурейк-рыбник».

Али отправился к лавке Зурейка и увидел, что он сидит на пороге, опоясавшись мечом. Али оставил его, пошел в лавку столяра, набрал там полную горсть опилок и вернулся к предводителю Зурейку. Когда тот увидел его, выхватил меч из ножен и замахнулся на Али. Но Али увернулся и бросил Зурейку в лицо опилки, которые были у него в руке. Потом Али осмотрел-

ся и увидел, что бурдюк, о котором говорил Зурейк, висит на стене. Он снял его и ушел.

Что касается Зурейка, то он промыл глаза и тотчас взглянул на то место, где висел бурдюк, но бурдюка не было. Он тотчас понял, что это Али взял его. Придя домой, он рассказал Даилие, что Али захватил бурдюк. Потом он добавил:

— Это ты виновата, Даила, потому что ты поехала в Каир и из-за этого Зибак явился к нам, чтобы одолеть нас.

Затем Зурейк отправился в диван.

Что касается Зибака, то он принес бурдюк халифу и сказал ему:

— Тебе известно, господин мой, что Зурейк потребовал, чтобы я сыграл с ним шутки и перехитрил его три раза. Один раз я уже взял у него бурдюк, вот он.

— Это твой бурдюк? — спросил халиф Зурейка, и тот ответил:

— Да.

Халиф велел Зурейку забрать бурдюк, и он принял его, расстроенный и растерянный. Он вышел от халифа, убежденный в том, что нет на свете молодца ловчее, чем Али Зибак.

Что же касается Зибака, то он, выйдя от халифа, пошел вслед за Рыбником. Али понял, что Зурейк размышляет о том, как бы помешать ему забрать еще раз бурдюк. Открыв дверь своей лавки, Зурейк вырыл во дворе яму и убрал туда бурдюк. Потом он накрыл яму ковром и уселся сверху, думая, что его никто не видел.

Тогда Али отправился домой, раздумывая, как бы ему перехитрить Зурейка, чтобы еще раз отобрать у него бурдюк.

Утром Али вышел на рынок, купил там бурдюк и наполнил его бобовой похлебкой. Он подвязал этот бурдюк себе между ног, потом обложил живот ватой и надел платье Фатимы так, что стал походить на беременную женщину. В таком виде он отправился к лавке Зурейка. Увидев Али, тот крикнул:

— Я узнал тебя, Зибак, хоть ты и надел женское платье!

С этими словами он бросил в Али свинцовым диском, который попал в бурдюк с бобовой похлебкой, подвязанный у него между ног. Бурдюк лопнул, и все

его содержимое полилось у него по ногам и растеклось по земле, а Али упал на землю и стал корчиться в пыли и вопить. Вокруг него собирались люди и стали спрашивать:

— Что с тобой, женщина?

— Меня ударил Зурейк,— со стонами отвечал Али,— приведите же скорее повивальную бабку!

Тогда люди стали кричать Зурейку:

— Ступай за повивальной бабкой!

Зурейк испугался того, что случилось, и побежал за повивальной бабкой, а Зибак поднял ковер и взял бурдюк. Потом он сказал людям:

— У меня прошли схватки и корчи. Скажите Зурейку, что женщина, которую он ударил, отправилась жаловаться на него халифу.

Когда Зурейк пришел, ведя повивальную бабку, люди сказали Зурейку, что женщина, которую он ударил, пошла жаловаться на него халифу. Войдя в лавку, Зурейк не увидел бурдюка и раскаялся в том, что поддался на обман Али Зибака. Он отпустил повивальную бабку, запер свою лавку и пошел домой, где сообщил своей сестре Далиле, что Зибак снова перехитрил его.

Далила сказала:

— Уступи ему место.

— Посмотрим,— ответил Зурейк.

Что же касается Зибака, то он, взяв бурдюк, пошел домой и там рассказал матери о своей проделке. Фатима посоветовала:

— Пойди к Ахмаду ад-Данафу и расскажи ему об этом.

Али отправился к Ахмаду и рассказал ему, как перехитрил Зурейка, два раза отобрав у него бурдюк. Они зашли за Хасаном Шуманом и Шахадой Абу Хатабом, а потом все вместе явились в диван и приветствовали халифа. Зурейк уже находился там. Халиф спросил его:

— Это твой бурдюк?

— Мой,— признал Зурейк. Тогда халиф сказал:

— Забери его.

Зурейк взял свой бурдюк, поняв, что его место ускользает от него вопреки его воле.

Тем временем Али Зибак попросил у халифа разре-

шения выйти. Тот отпустил его, и Али вышел и остановился, ожидая, пока появится Зурейк. Когда тот вышел, Али последовал за ним. Он увидел, как Зурейк взял с собой каких-то двоих людей и пошел вместе с ними к себе в сад. Али залез на стену, чтобы посмотреть, что они будут делать. Эти двое вырыли глубокую яму, и, когда они кончили, Зурейк расплатился с ними и отоспал их. Потом он спрятал бурдюк в яму и насыпал сверху земли. Поверх земли Зурейк положил железную пластину и сел на нее, охраняя свой бурдюк.

Али стал размышлять, как бы ему в третий раз забрать бурдюк до того, как пройдет установленный срок в шесть дней. Он стал вновь и вновь обдумывать, что произошло в прошедшие дни, и вдруг вспомнил Вадиа — девушку из рода джиннов, которую он освободил от похитителя. Он вспомнил также, что она дала ему волос, который он спрятал в чулок. Али поискал, вынул из чулка волос, данный ему Вадиой, и сжег волос. Тут же перед ним явилась Вадиа, говоря:

— Вот я перед тобой, что ты желаешь?

Он рассказал ей, что Зурейк спрятал свой бурдюк в глубокую яму, и попросил девушку принять его облик и забрать бурдюк. Вадиа ответила:

— Слушаюсь и повинуюсь.

Она тотчас вошла в сад, приняв вид Зибака, и потрясла доску. Зурейк обернулся и увидел перед собой Зибака. Он выхватил меч и ударил ее мечом, но Вадиа тут же провалилась сквозь землю. Схватив бурдюк, она крикнула:

— Вот твой бурдюк, несчастный!

Зурейк сказал:

— Я думал, что ты из рода человеческого, а ты, оказывается, из рода джиннов!

Тут Вадиа оставила его и вернулась к Зибаку. Она отдала ему бурдюк, а он поблагодарил ее за это добре дело. Она поцеловала его и скрылась.

Что же касается Зурейка-рыбника, то он пошел к себе домой и рассказал всем своим домашним, что сделал Зибак. Они сказали в один голос:

— Уступи ему место и избавь себя от беспокойства и мучений.

А Зибак пошел к себе домой, смеясь в душе над Зурейком. Он рассказал Фатиме о том, что случилось,

и она тоже развеселилась и поздравила сына с успехом.

Что касается Даилы, то она сказала своему брату:

— Как же Зибак смог забрать бурдюк, коли ты был вооружен?

Зурейк ответил:

— Он из рода джиннов, а кто может справиться с джиннами?

Далила воскликнула:

— Я пожалуюсь на него, уничтожу все его хитрости, потому что он из породы джиннов!

А в это время Али, взяв с собой бурдюк, отправился к Ахмаду ад-Данафу, приветствовал его и рассказал ему обо всем, что случилось. Ахмад ад-Данаф велел ему:

— Завтра отправляйся к халифу, приветствуй его и отдаи ему бурдюк. Если же будут говорить, что ты из рода джиннов, то я отвечу за тебя.

Наутро все собрались у халифа. Зибак обратился к Зурейку:

— Вот твой бурдюк, возьми его.

Зурейк взял бурдюк и сказал:

— Я думал, что ты, Зибак, из рода человеческого, а ты, оказывается, из породы джиннов — ты проходишь сквозь землю и забираешь оттуда бурдюк.

С этими словами Зурейк взял свой бурдюк и замолчал.

Халиф спросил:

— Что ты скажешь на это, Али?

Али, улыбнувшись, промолчал, тогда Ахмад заговорил:

— Разреши мне ответить, господин мой?

Халиф дал ему разрешение, и Ахмад сказал:

— Господин мой, ты знаешь, что джинн может принять человеческий облик, но человек никак не может превратиться в джинна. Я уже рассказывал вам о волшебных снадобьях ан-наранджи, с помощью которых человек может одолеть своего противника.

Тогда Зурейк сказал своей сестре:

— Мы научились всем хитростям, кроме этой, и не знаем этих волшебных снадобий, которые принесли нам несчастье.

Халиф обратился к Зурейку:

— Ты еще можешь что-нибудь сказать?

— Ничего, господин мой,— отвечал тот. Тогда халиф спросил Даилилу:

— А ты что скажешь?

Даила молвила:

— Ты знаешь, господин мой, что это место можно занять только после того, как человек, который притягивает на него, совершил какой-нибудь подвиг. Пусть сделает такое дело, и тогда мы уступим ему место.

Халиф спросил:

— Чего вы хотите от Зибака?

— Мы хотим, чтобы Зибак привез венец Хосроев, который находится у Шаха Думана в Исфахане Персидском,— ответили они, и халиф понял, что это требование исходит от Даилилы. Он обратился к Зибаку:

— Ты сможешь привезти этот венец?

— Смогу, великий государь нашего времени, я непременно отправлюсь в землю персов и привезу этот венец,— ответил Али.

Халиф обрадовался, ведь он понимал, что Али обязательно подарит ему этот венец. Но когда Фатима услышала об этом, она стала бить себя по лицу, говоря:

— Зачем ты согласился на это условие, которое не могут выполнить даже цари?

Но Али отвечал:

— Я непременно отправлюсь туда и привезу этот венец, чего бы мне это ни стоило, и когда добуду его, то подарю халифу.

Тогда Фатима сказала:

— Знай, сынок, что никто не ведает, где находится этот венец, кроме Шаха Думана.

В то время как они разговаривали, вдруг в дверь постучали и вошли Ахмад ад-Данаф, Хасан Шуман и Шахада Абу Хатаб. Фатима рассказала им о том, что случилось, и они посоветовали Али бросить это дело. Но Али отвечал:

— Я решил, что совершу это дело, и не откажусь от него до самой своей смерти!

Тут Фатима встала, принесла ему все необходимое для путешествия, дала ему одежду, чалму и длинную джуббу, чтобы его проделка удалась.

Глава восемнадцатая

ЗИБАК В ИСФЛХАНЕ

Утром Зибак оделся, отправился в диван халифа и простился с ним, пожелав ему величия и процветания. Потом он вернулся домой, поцеловал руки Фатимы, простился с Ахмадом ад-Данафом, Хасаном Шуманом и Шахадой Абу Хатабом и отправился в путь. Тогда Далила сказала своему брату Зурейку:

— Теперь ты навеки избавился от Зибака, потому что нечего и думать, что он вернется.

Зурейк стал благодарить и восхвалять ее за то, что она так хорошо все устроила.

Что касается Зибака, то он торопился в Исфахан, думая о том, как бы ему получить венец Хосроев. Он ехал днем и ночью и наконец прибыл к источнику, возле которого остановился караван персидских путников. Али приветствовал их и спросил, кому принадлежат караван и кони, которых гонят погонщики. Они ответили ему:

— Эти кони принадлежат эмиру Мардуязиду, и мы гоним их к шаху Думану, так как эмир Мардуязид имеет обыкновение каждый год собирать табун чистокровных коней и отправлять их шаху по его приказу.

Али спросил, где находится сам эмир Мардуязид, и они указали ему на него. Али вошел в шатер эмира и приветствовал его, а тот ответил на приветствие и предложил ему сесть. Затем эмир спросил его о том,

откуда он родом и зачем пустился в путь. Али ответил:

— Я из земель Хорасана, а направляюсь в город Исфахан по причине затруднительных обстоятельств.

Эмир спросил, как его зовут, и Али ответил:

— Меня зовут Мардуязид, я известен своим благородием.

— Твое имя в точности такое же, как и у меня.

Али был красив и строен, весел, улыбчив и приветлив, и эмир Мардуязид полюбил его. Он сказал Али:

— Оставайся со мной, я тоже направляюсь в город Исфахан Персидский.

— Как тебе будет угодно, господин мой,— ответил Али.

Эмир приказал принести еду, и перед ними поставили различные блюда, и они ели, пока не насытились. Потом им подали вино и кофе, и они стали пить. Вдруг вдали поднялась пыль, а когда она рассеялась, показалось сорок всадников-бедуинов, которые кричали:

— Отдавайте нам коней, персы, и спасайтесь, если сможете!

Арабы захватили коней, а потом ворвались в шатер эмира, чтобы разграбить имущество. Али спросил эмира:

— Разве у вас нет всадников и воинов, чтобы сразиться с этими арабами?

— Да ведь это не люди, а дьяволы, и никто не может с ними справиться,— отвечал эмир. Тогда Али крикнул:

— Эй, негодные, оставьте коней и имущество, не то я убью вас всех сей же час!

Он набросился на них и стал рубить их своим прямым мечом, пока не заставил их вкусить унижения. Затем Али вскочил на коня и стал разить их направо и налево, отрубая врагам головы. Тут он встретился на поле боя с их предводителем. Али напал на него, как нападает могучий воин, и, ударив его своим острым мечом, разрубил пополам вместе с конем. Бедуины увидели, что их предводитель убит, бросили коней, которых захватили у персов, и всю остальную добычу и пустились наутек.

Когда эмир Мардуязид убедился в победе Зибака, он воскликнул:

— Спасибо тебе, Степной лев, герой среди всех ге-роев!

Потом эмир приказал каравану собираться в путь, и они шли день и ночь, пока не достигли города Исфахана. Али ускользнул от своих спутников и стал ходить по улицам и рынкам города и осматривать постройки. Что касается эмира Мардуязида, то он поискал Зибака, но не нашел его. Он отправился к шаху Думану и рассказал ему, что с ним случилось. Шах приказал найти Али и доставить его к нему. Его увидели в то время, когда он осматривал дворцы Исфахана Персидского.

Когда Али доставили к эмиру Мардуязиду, тот сказал ему:

— Я был у шаха Думана и рассказал ему о твоей доблести. Он хочет тебя видеть, пойдем со мной.

Зибак отправился вместе с ним к шаху Думану. Они вошли, и Али приветствовал шаха, а тот поблагодарил его за его доблесть. Потом шах стал расспрашивать Али, из какой он земли и как его имя. Али отвечал на это так же, как ответил эмиру Мардуязиду.

Потом шах сказал:

— Как только я услышал о том, как ты поступил с кочевниками-арабами, как расправился с ними, я захотел вознаградить тебя и сделать тебя своим помощником и другом.

— Я твой покорный слуга,— ответил Али. Тогда шах приказал принести для Али разукрашенную одежду, на плечах которой были прикреплены два золотых шара. Ему принесли то, что он велел. Все сердца склонились к Али, а шах Думан назначил его своим телохранителем.

Но Али нужно было узнать, где находится венец, а он еще не знал этого и был обеспокоен. Однажды шах сказал ему:

— Я хочу выехать за город прогуляться и поохотиться. Приготовься, ты поедешь с нами.

— Я вполне готов,— ответил Али. Они сели на коней и отправились в степь, где росла густая трава и были чистые источники. Спешились там, немного отдохнули, потом вновь сели в седло и стали охотиться на степную птицу и на газелей. Затем они отведали дичи, которую приготовил царский повар, и развесе-

лились. Так провели они в радости и веселье три дня, а потом сели на коней, чтобы вернуться в город. Али попросил у шаха дозволения оставаться там еще на один день, и шах разрешил, а сам вместе со своей свитой отправился домой.

Глава девятнадцатая
ДАЛИЛА ЕДЕТ ВСЛЕД ЗА ЗИБАКОМ

Когда шах вернулся в Исфахан Персидский и уселся у себя в диване, к нему прибыл почтенный старец, который сообщил ему, что Мардуязид на самом деле зовется Али Зибаком и приехал в Исфахан, чтобы похитить венец Хосроев. Али вернулся в город и хотел войти в диван, но стражи преградили ему путь, а шах Думан крикнул:

— Держите этого негодяя, это Али Зибак, он прибыл сюда, чтобы похитить мой венец!

Когда Али понял, что его тайна раскрыта, он обнажил свой меч, набросился на людей шаха, как лев из степных зарослей, и отрубил головы нескольким из них. Когда он уже перебил многих, вокруг него стало тесно, и он поскользнулся в крови одного из убитых и упал на его тело. К нему поспешили стражники, связали его по рукам и ногам и поставили перед царем. Шах спросил его:

— Как же ты отважился на такие дела и поклялся перед Харуном ар-Рашидом, что принесешь ему венец? Ты умрешь теперь самой страшной смертью!

Когда шах Думан сказал это, тот почтенный старец снял покрывало с лица, и Али увидел, что перед ним Далила-хитрица. Али побледнел и раскаялся в том, что не принимал ее в расчет. А шах приказал отвести Али в тюрьму.

А Далила прибыла к шаху Думану вот почему:

когда она узнала, что Али отправился в город Исфахан, она поспешила туда и, проникнув к шаху, рассказала ему обо всем, открыв, что Мардуязид на самом деле Али Зибак и что он поклялся халифу принести ему венец Хосроев. Потом она пообещала:

— После того как ты убьешь Зибака, я съезжу в Багдад и доставлю к тебе халифа одурманенным и без сознания.

Далила сама была родом из Исфахана. Шах Думан когда-то надумал послать ее в Багдад, чтобы она похитила для него дочь Харуна ар-Рашида, но Далиле Багдад понравился, и она своей хитростью и ловкостью сумела достичь высокого положения и больше не воз вращалась в Исфахан, приехав туда только после того, как туда явился Али. Так Далила послужила причиной заточения Али.

Что же касается Али, то он увидел ночью, что к нему приближается какой-то свет. Это был светильник, который несла женщина. Али подумал, что Далила пришла к нему для того, чтобы убить его и крикнул:

— Позор тебе, сквернейшая из женщин, ты хочешь погубить меня, но знай, что Фатима-львица следит за тобой и убьет тебя, как режут овец!

Но Далила сказала ему:

— Если я освобожу тебя из этой тюрьмы, согласен ты быть предводителем под моим началом в Багдаде?

— Молчи, бесстыдница! — ответил Али. — Смерть для меня легче, чем подчинение такой, как ты.

Далила занесла руку с ножом и пригрозила:

— Если ты не перестанешь упрямиться, то я убью тебя!

Али бросился на нее и хотел ударить ее ногой, но на руках и на ногах у него были цепи, и Далила увернулась от него. Она повторила:

— Али, если ты не откажешься от своего намерения, я тотчас убью тебя!

Тут Али понял, что перед ним его мать, потому что женщина, которая явилась к нему, назвала его «Али». Он улыбнулся и сказал:

— Ты настоящая любящая мать!

Фатима прижала его к груди и сказала:

— Вот куда привела тебя Далила-хитрица. Пойдем, сынок, вернемся в Багдад!

Но Зибак возразил:

— Положи руку мне на спину, и ты найдешь там небольшой сверток. В нем две травки.

Фатима достала сверток и развернула его. Али сказал ей:

— Смотри, вот это — ядовитая трава. Кто отведает ее, умрет через сутки после этого. А свойство второй травки таково: если кто будет отравлен ядовитой травой и съест вторую траву до того, как пройдут сутки, то он будет жить и ему ничего не грозит. Возьми эту траву и береги ее. А сейчас зарежь курицу, свари похлебку, положи в нее отравленную траву и дай мне поесть этой похлебки. А потом ты сделаешь такую же похлебку и, положив в нее траву-противоядие, напоишь меня ею, и я вновь оживу.

Фатима сделала, как приказал ей Али, и, когда тот упал как мертвый, она удалилась.

А Фатима пришла в тюрьму к Зибаку вот почему: когда Али покинул Багдад, она стала опасаться за него из-за Далилы. Она приехала в Исфахан и, увидев там Далилу, стала наблюдать за ней. Когда та пошла к царю, донесла ему обо всем и тот приказал заточить Али. Фатима последовала за ним, одурманила стражников, взяла ключи и проникла к сыну. Уходя, она открыла дверь, дала стражникам противоядие от дурмана и сказала:

— Хорошенько стерегите Зибака! Он может удрачить вас.

И после этого ушла.

Что касается Далилы, то утром она вошла в диван к царю, поцеловала ему руки и сказала:

— Сегодня же казни Зибака, потому что я хочу отправиться в Багдад и привести тебе Харуна ар-Рашида, а также его дочь Гаррат ас-Сабах.

— Это правильно,— согласился шах. А в это время Фатима-львица стояла у дверей дивана, переодетая нищим крестьянином, и просила милостыню. Она слышала весь разговор, который происходил между шахом и Далилой. После этого шах отправил своих воинов в тюрьму вместе с Далилой. Но когда они вошли к Зибаку, то увидели, что он уже расстался с жизнью. Далила сказала:

— Может быть, он одурманен.

Она пощупала его пульс и поняла, что он мертв. Она сказала:

— Ах ты, негодный, ты умер до повешения, чтобы враги не насмехались над тобой! Но тебя висколько не жалко.

Потом Даилила пошла к шаху Думану и рассказала ему о том, что случилось с Али. Узнав, что Али умер, шах велел закопать его. Тело отнесли за город и там закопали. А Даилила подошла к тому месту и сказала:

— Я получила от тебя то, что хотела, и заставила сердце твоей матери гореть до конца ее дней.

Даилила стала плясать на могиле Зибака от великой радости. Потом она вернулась в диван и сказала шаху:

— Я еду в Багдад, чтобы выполнить то, что я тебе обещала.

С этими словами она отправилась вместе с Абу Накдом в Багдад. Тогда Фатима поднялась, разгребла землю на могиле Али, вынула оттуда тело своего сына и отнесла его в укромное место. Потом она смешала траву, которую ей дал Али, с куриным отваром и напоила его. Когда он выпил отвар, к нему вернулась жизнь. Фатима ухаживала за ним, пока он совсем не ожил. И тогда она обрадовалась его воскрешению и стала целовать его. Потом она рассказала Али, как Даилила плясала на его могиле.

Али сказал в ответ:

— Если господь позволит мне, я покончу с ней. Но как нам получить венец Хосроев?

— Погоди немного,— отвечала Фатима.

Она отправилась на рынок, купила черной краски и выкрасила Зибака так, что он стал чернокожим. Сама же оделась так, как одеваются персидские старихи, и повела Али к шаху Думану. Придя к нему, она пожелала ему вечной славы и величия. Шах спросил ее:

— Что тебе нужно?

Фатима ответила:

— Я жена одного из эмиров Хорасана. Мой муж умер, не оставив мне детей, а оставил только этого чернокожего раба. Я привела его к тебе в подарок. Прими же его от меня.

— Как тебя зовут, добрая женщина? — спросил шах.

Фатима ответила:

— Меня зовут Каукаб, а имя этого раба — Бухейт. Шах сказал ей:

— Возьми плату за этого раба.

Но старуха отказалась, говоря:

— Мне не нужно платы за него, я только прошу, чтобы у тебя ему жилось хорошо, потому что у нас его уважали и почитали.

Шах Думан проводил старуху с почетом и принял у нее в подарок этого раба, отведя ей комнату в своих личных покоях. Али оставался там в течение шести дней, а на седьмой день, когда шах был в диване, к нему явились его приближенные и доложили:

— Господин, к тебе прибыл Мухбир-шах, везир твоего отца.

Шах Думан вышел и отправился к себе, чтобы принять везира своего отца с почетом. Мухбир-шах сказал ему:

— Я уже очень стар, я воспитал твоего деда и отца. Я хочу до своей смерти выбрать тебе везира, который управлял бы твоими делами и оберегал бы тебя от беспокойства и волнений. Приведи ко мне своих эмиров и приближенных.

Шах приказал своим эмирам и приближенным собраться. Они все явились, Мухбир-шах долго смотрел на них, но никого не выбрал. Потом он увидел чернокожего (а это был Зибак), который стоял у дверей. Он сказал шаху Думану:

— Сделай своим везиром вот этого чернокожего, он будет хорошо управлять всеми делами.

— Как тебе будет угодно,— ответил шах Думан. Он тотчас приказал одеть Али в платье везира, старшего над всеми везирами, и его приказание было выполнено. Его назначили главным над всеми везирами, надушили мускусом и амброй. Потом Мухбир-шах подошел к нему и стал наставлять его, как следует вести дела государства наилучшим образом, и Али обещал ему, что приложит все свое старание, чтобы сохранить царство для царя и умножить благосостояние подданных.

Зибак стал изменять несправедливые законы и улучшать порядки. И так было до самого праздника Науруза *. Перед праздником шах Думан сказал ему:

— Завтра праздник Науруз. Завтра мы пойдем в потаенное место, где находится венец Хосроев.

Зибак очень обрадовался этому, потому что больше всего хотел узнать, где спрятан венец. На следующий день они вошли с шахом в одну из комнат дворца. Шах сдвинул одну из досок со своего места, и за нею открылась большая плита, выложенная исфаханской бирюзой. В плиту было вделано золотое кольцо. Шах поднял эту плиту и сказал Зибаку:

— Следуй за мной.

Потом они стали спускаться по лестнице, и шах предупредил Али, чтобы тот ставил ногу через ступеньку.

— А почему нужно ступать через ступеньку? — удивился Али. Тогда шах поставил свою трость на ту ступеньку, на которую нельзя было наступать, и трость сломалась. Али еще больше удивился и начал спускаться так, как велел ему шах. Наконец они дошли до большого помещения, в центре которого находился бассейн с фонтаном, каменным львом, из пасти которого извергалась вода. Шах ударил льва по голове, и вода перестала литься. Тогда шах опустился в бассейн и поднял одну из каменных плит, а потом приказал Зибаку следовать за ним. Они спустились по трем ступеням, и перед ними показалась дверь, которую шах открыл, и вошли в комнату, где находился большой сундук. Шах подошел к нему, отпер сундук, вынул венец и вручил его Али. Али поразился искусству сотворившего этот венец, в который был вделан бесценный алмаз. Шах взял венец у него из рук и надел его себе на голову.

Глава двадцатая

ЗИБАК ДОБЫВАЕТ ВЕНЕЦ ХОСРОЕВ

Утром царь сел на престол и стал принимать посетителей, которые поздравляли его. После этого он вышел вместе со своими приближенными из дворца и стал обходить улицы Исфахана. Они провели этот день в веселых пирах, в счастье и довольстве. Потом шах снова положил венец на то место, где он хранился, а Зибак стал ожидать удобного случая, чтобы завладеть им, но никак не мог его дождаться.

Однажды, когда Али сидел во дворце, занимаясь государственными делами, туда явился какой-то перс. Увидев Али, он начал кричать:

— Эй, Зибак, ты явился сюда, чтобы украсть венец Хосроев!

Али смешался, услышав эти слова, и обнажил меч, чтобы заставить того человека умолкнуть, но тот набросился на Али, не переставая кричать и вопить:

— Ах ты вор! Ты явился сюда, чтобы похитить венец!

Потом этот перс кинулся на Али, повалил его на спину и хотел задушить, но Али проговорил:

— Погоди, дай мне написать завещание.

Тот человек сказал:

— Скажи мне, что ты хочешь.

Али ответил:

— Напиши на моей могиле: «Это могила Али Зибака», чтобы, когда сюда прибудет моя мать, она знала, где

находится моя могила, и могла бы поплакать над ней и отомстить Даиле-хитрице за мою смерть.

Услышав эти слова, перс заплакал и сказал:

— Не бойся, Али!

Зибак узнал голос своей матери. Он встал, поцеловал ей руку, а потом спросил:

— Почему ты так кричала? Разве ты не боишься, что кто-нибудь услышит твои слова?

Фатима отвечала:

— Я одурманила и усыпила всех, кто находится во дворце. До каких же пор ты будешь ждать случая захватить венец? Ведь я превратила тебя в чернокожего, под видом Мухбир-шаха я избрала тебя везиром, я убила старшего над всеми везирами, платье которого ты носишь!

Потом Фатима добавила:

— Вставай, усыпи шаха и возьми венец.

Али тут же отправился к царю и одурманил его. Потом он поспешил туда, где хранился венец, забрал его и вернулся к Фатиме.

— Иди за мной,— сказала она. Они вышли из дворца и направились в дом, который Фатима подготовила заранее для того, чтобы скрываться в нем, и остались там.

Что касается рабов царя, то они вошли к нему и увидели, что доска, скрывавшая сокровище, отброшена в сторону, а царь одурманен и лежит без сознания. Они привели его в чувство, а он, придя в себя, крикнул:

— Кто входил в мою комнату и снимал плиту?

Гулямы ответили:

— К тебе входит только твой везир, старший над всеми везирами.

— Приведите его ко мне тотчас же!

Гулямы поспешили в комнату Али, но не нашли его там. Они отправились к шаху и сказали ему, что везира нет на месте, и шах прогнал их. Потом он спустился в подземелье, чтобы посмотреть, на месте ли венец, и, открыв сундук, не нашел в нем сокровища. Он крикнул так, что содрогнулись горы:

— Кто украл мой венец и опозорил меня?

Шах поднялся наверх и приказал своим воинам сесть на коней и отыскать вора. Те вскочили на коней

и бросились на поиски похитителя и венца, но не нашли ни того, ни другого. Они вернулись к шаху и известили его об этом, и тот понял, что его перехитрили.

Что же касается Фатимы и Зибака, то они, сидя в своем укрытии, увидели, что повсюду рыщут воины и скачут всадники, которые разыскивают похитителя венца. Фатима сказала Али:

— Если бы я заранее не позабочилась об этом убежище, тебя обязательно бы схватили.

Зибак и его мать пробыли в том убежище сорок дней, а когда все воины и всадники возвратились в Исфahan и сообщили царю, что они никого не нашли, царь сказал им:

— Приведите ко мне везира моего отца, Мухбир-шаха, может быть, он пособит мне и рассеет мое горе.

Те отправились к Мухбир-шаху, но не нашли и его. Вернувшись к царю, они рассказали ему об этом, и его горе стало еще сильнее, и он отчаялся найти когда-нибудь венец.

Когда Фатима-львица поняла, что персы вернулись ни с чем и перестали искать венец и его похитителя, она сказала сыну:

— Собирайся, теперь мы отправляемся в Багдад.

Они оделись в персидскую одежду и, выйдя из своего укрытия, направились к воротам Исфахана. Приятник, сидевший у ворот, задремал, держа свою трость в руке, и Фатима и Али прошли поверх ее. Они шли ночью и скрывались днем. Подойдя к Багдаду, они услышали громкий крик и голос, говоривший:

— Эй, Зибак, куда ты спешишь с венцом Хосроев?

Али выхватил меч из ножен и, оглянувшись, увидел перса, который спешил за ними. Али отдал венец своей матери и напал на этого перса. Но тот человек также обнажил меч и бросился на Али. Они сражались, нападая и наступая, около двух часов. Потом Али подкинул свой меч высоко в воздух, и перс, увидев, что Али безоружен, подумал, что сможет совладать с ним, и подступил к нему. Но тут он увидел, что меч падает прямо на него, и сделал шаг назад, чтобы клинок не попал в него, а Зибак в это время, воспользовавшись его замешательством, быстро ударил его стальной булавой в грудь и поверг на землю. Али хотел было убить своего противника, но тот сказал:

— Ты берешь верх надо мной с помощью обмана и предательства, а ведь это не в обычай храбрецов.

Али ответил ему:

— Война на этой земле — предательство и обман. Я непременно убью тебя.

Сказав это, Али вытащил из ножен свой кинжал и занес уже руку. Тут перс откинул с лица покрывало, и Али увидел перед собой Омара аль-Хаттафа. Али отпустил его и поднялся с земли. Омар также поднялся, и они приветствовали друг друга как друзья, которые давно не виделись. Тут к ним подошла Фатима, приветствовала его, а он приветствовал ее, улыбаясь. Али спросил его, почему он оказался в этом месте, и Омар сказал:

— Даила последовала за тобой в Исфахан и едва не погубила тебя своей хитростью и коварством. Она вернулась в Багдад веселая и радостная и устроила праздник, сказав халифу Харуну ар-Рашиду, что персы схватили тебя и что ты умер в темнице. Она рассказала также, как плясала на твоей могиле. Услышав такие слова, халиф опечалился и сказал ей: «Я не верю тебе», но она поклялась, что ты умер и похоронен.

Что же касается Ахмада ад-Данафа, Шахады Абу Хатаба и Хасана Шумана, то они поклялись, что если известие Даилы верно, то они убьют ее и бросят ее труп собакам. Потом Ахмад ад-Данаф сказал мне: «Отправляйся в город Исфахан, посмотри, что там случилось, и принеси нам правдивые вести об этом». Я поехал в Исфахан и стал расспрашивать о тебе повсюду, пока не увидел тебя и твою матушку. Когда вы покидали Исфахан, я был привратником. Потом я последовал за вами до самого Багдада. А теперь я сыграл с тобой эту шутку, чтобы посмеяться и повеселиться.

После этого Али написал письмо Ахмаду ад-Данафу и Хасану Шуману, а также Шахаде Абу Хатабу, оповещая их о том, что он прибыл и несет с собой венец Хосроев. Он вручил письмо и венец Омару аль-Хаттафу и сказал ему:

— Иди перед нами, чтобы поспеть в город раньше нас, и вручи письмо и венец Ахмаду ад-Данафу.

Омар, войдя в город, отправился к Ахмаду ад-Данафу и вручил письмо и венец. Ахмад прочитал письмо Али Хасану Шуману и Абу Хатабу, и они оба за-

кричали от радости, приветствуя прибытие Али Зибака. Потом они спрятали венец и, придя к халифу, отдали ему письмо. Халиф очень обрадовался и сказал:

— Добро пожаловать, Али, господин всех храбрецов и героев!

Когда Даилила услышала это, она спросила:

— Как же он встал из могилы?

Халиф ответил ей:

— Он едет сюда, и с ним венец. Вставай, Даилила, встречай его вместе со всеми своими молодцами! Трубите в трубы и бейте в барабаны, встречайте Зибака, как он того достоин.

Потом халиф приказал предводителям приготовить самую дорогую одежду, чтобы облачить в нее Али. Даилила взяла своих молодцов с трубами и барабанами, и все только и желали увидеть Али и венец Хосроев. Забили барабаны, затрубили трубы, поднялись над толпой значки и знамена. Когда встречающие поравнялись с Зибаком, выступил вперед Ахмад ад-Данаф, за ним Хасан Шуман и Шахада Абу Хатаб, которые обняли Али и приветствовали его. Потом подошли предводители, неся с собой одежду любви и верности, надели ее на Али. Даилила также приблизилась вместе со своими молодцами, которые били в барабаны и трубили в трубы. Она говорила:

— Аллах да поможет Зибаку против его врагов.

Потом Даилила упала к ногам Али и сказала:

— Я в твоей власти, делай со мной что хочешь.

Али отвечал ей:

— Не бойся, я не поступлю с тобой так, как ты поступала со мной. Садись на своего коня и поезжай с нами.

Даилила обрадовалась, что Али простил ее, села на своего коня, и все двинулись вперед, пока не вступили в Багдад. Жители Багдада вышли, чтобы встретить Зибака, и желали ему вечной славы и величия. А в диване Али приветствовали халиф и его приближенные, которые поздравили его со счастливым возвращением.

Что касается Фатимы-львицы, то она оставила Зибака и поехала одна, чтобы никто не говорил, что Али привез венец с помощью матери. Когда Али вошел в диван, халиф спросил его о венце, и Али рассказал, что

с ним случилось, от начала и до конца. Потом Али попросил:

— Прикажи принести Омару аль-Хаттафу одежду военачальника, и он вручит тебе венец.

И халиф приказал подать ему одежду военачальника, которую Али передал Ахмаду ад-Данафу. Тот ушел вместе с Хасаном Шуманом и Шахадой Абу Хатабом. Они все отправились к Омару аль-Хаттафу, облачили его в эту одежду и тут же вернулись вместе с Омаром, который нес венец. Омар выступил вперед, подняв венец, от блеска которого можно было ослепнуть. Увидев это бесценное сокровище, халиф нескованно обрадовался, а все, кто видел это чудо, дивились ему, говоря:

— Зибак поистине достоин занять место Далилы.

Потом все стали поздравлять Омара, а он, улыбаясь, благодарил поздравляющих.

Халиф сказал Али:

— Далила сообщила нам, что ты скончался и тебя похоронили. Как же ты встал из могилы?

— О великий царь, пусть она говорит что хочет,— ответил Али,— ведь человек, обладающий волшебными снадобьями, может сделать удивительные вещи, которые неподвластны разуму. Что же касается Далилы, то она поклялась шаху Думану, что, когда он казнит меня, она отправится в Багдад, одурманит тебя и отнесет в Исфахан, а он за это пожалует ей город Багдад.

Услышав эти слова, халиф крикнул своим воинам:

— Возьмите Далилу и тотчас же повесьте ее!

Далила услышала приговор халифа и закричала:

— Я под твоим покровительством, Зибак!

Али сжался над ней и попросил халифа простить ее. Халиф сказал:

— Мы прощаем ее только ради уважения к тебе. Потом он обратился к Далиле:

— Ты хочешь от Али еще чего-нибудь?

Далила ответила:

— Нет, господин мой.

— Тогда встань и приветствуя его и передай ему старшинство над молодцами,— приказал халиф. Далила встала и волей-неволей передала Али главенство над молодцами, пожелав ему благословения Аллаха в его новой должности, а халиф приказал глашатаям объяв-

пять на всех площадях и рынках Багдада, что предводителем молодцов стал ловкач и храбрец Али Зибак.

Что касается Далилы, то она ушла с разбитым сердцем из дивана вместе со своим братом Зурейком, говоря ему:

— Я непременно должна убить Зибака, хотя бы это стоило мне жизни.

А Зибак провел этот день, наводя порядок среди своих молодцов, а потом пошел к матери. Та стала целовать его, призывая на него милость Аллаха, при этом она говорила:

— Будь осторожен, берегись Далилы, потому что она негодная и недостойная женщина.

На следующий день Али взял с собой десяток молодцов и совершил с ними обход города, схватив при этом пятьдесят воров. Он сказал им:

— На этот раз я вас прощаю, но если я хоть кого-нибудь из вас поймаю еще раз, то повешу без всяких разговоров!

Он отпустил пойманных им воров, но с того дня не переставал обходить город, ловить воров и грабителей и наказывать их, пока не избавил людей от зла, которое они причиняли. Халиф обрадовался этому и хвалил Али за усердие.

Однажды, когда Али сидел в Зале молодцов, к нему прибыл посланец от Ибрахима аль-Унаси и Али аз-Зайята, предводителей стражи Каира. Посланец подал Али письмо от них, и Али прочел его. В письме сообщалось о кончине правителя Египта. Али загрустил и, отправившись к халифу, отдал ему письмо. Когда халиф узнал о том, что царь Египта умер, он стал горевать и спросил Али:

— Кто достоин быть правителем Египта?

Али ответил:

— Его сын Насер.

Халиф приказал:

— Тогда напиши его везиру Кайсу и Ибн аль-Унаси, чтобы они назначили его на место покойного.

И предводитель Али написал то, что велел ему халиф. Потом он запечатал письмо, вручил его посланцу, и тот отправился в Египет.

Прибыв туда, он вручил письмо везиру Кайсу, который прочел его, а потом велел гонцу отправиться в

Зал молодцов и отдать письмо Ибрахиму аль-Унаси и Али аз-Зайяту. Гонец пошел в зал и вручил им письмо. Прочтя его, они сказали:

— Слушаем и повинуемся приказу халифа Харуна ар-Рашида.

Потом они отправились к везиру и сказали ему:

— Нужно сделать это дело быстро.

Кайс согласился с ними, и они назначили Насера правителем Египта, посадив его на место отца. Но Насер стал изменять порядки, введенные его отцом, одного назначал, другого смешал, потому что хотел уничтожить Зал молодцов. Ибрахим аль-Унаси сказал ему:

— Молодцами может править и приказывать им только их предводитель Али Зибак, а должность эта не может быть уничтожена, пока она существует в Багдаде.

Так они говорили ему, но он не обращал на них внимания.

Говорит рассказчик: Что касается Харуна ар-Рашида, то он сказал Али Зибаку:

— Я желаю завтра навестить тебя в твоем доме и отведать твоего угощения.

— Это для меня великая честь! — ответил Али. Халиф поблагодарил его и сказал:

— Ты красноречивый и находчивый человек, ты превзошел всех храбрецов на поле брани, одолел всех хитрецов и ловкачей своей хитростью и ловкостью.

Али поклонился халифу и попросил разрешения уйти. Халиф разрешил, и он отправился к себе домой и, войдя к матери, рассказал ей, чего пожелал халиф. Фатима принялась готовить самые изысканные блюда и отборные сладости и напитки.

Когда забрезжило утро, Али вышел из дома, взяв с собой Ахмада ад-Данафа, Хасана Шумана и Шахаду Абу Хатаба, а также Омара аль-Хаттафа. Они встретили халифа, его приближенных, вельмож дивана, некоторых предводителей и вошли в дом Зибака веселые и радостные. Пока они расселись, принесли еду, всякие вкусные и ароматные кушанья и напитки, и они стали пить и есть. Зибак поставил перед халифом кубок с водой, предназначенный специально для него. Халиф выпил воду и знаком показал Али, чтобы тот снова наполнил кубок, но Али не заметил этого, пото-

му что задумался о чем-то важном, что вспомнилось ему в это время. Зато Фатима заметила знак халифа и сказала Али:

— Горе тебе, подай воду царю!

Али опомнился, налил кубок и подал его халифу с извинениями. После того как все поели, халиф пожелал пройти в сад, который был при доме Зибака, чтобы насладиться ароматом роз и резеды. Все поднялись, придворные и слуги столпились перед халифом, чтобы провести его в сад.

Тут Фатима сказала сыну:

— Как же ты не подал сразу воду царю?

Али ответил ей:

— Я задумался о том, почему халиф пришел в мой дом, ведь он никогда не посещает других предводителей.

— Мы узнаем, в чем тут дело, и раскроем эту тайну,— решила Фатима.

Когда царь вошел в цветущий сад и увидел плодовые деревья и ароматные цветы, он сказал Али:

— Я знаю, что ты любишь Зайнаб, дочь Даили. Ты вел себя за едой, как будто ты во сне, и я убедился, что ты действительно любишь ее. Хочешь ли ты, чтобы я уладил дело между вами?

Али ответил:

— Да, господин мой, я люблю и желаю ее и поручаю царю свое дело.

— Я для того и пришел к тебе, чтобы поговорить об этом,— сказал халиф.

Халиф тотчас же отправил Масрура к Даили, приказывая ей немедленно явиться. Когда Масрур передал Даили приказ халифа, она спросила:

— Куда мне приходить?

Масрур ответил:

— В сад Али Зибака.

— Иди вперед, Масрур, я догоню тебя,— промолвила Даила.

Масрур ушел, Даила сказала Зайнаб:

— Когда Зибак станет свататься, проси у него в подарок кафтан Эзры-иудея, и горе тебе, если ты ослушаешься моего приказания.

Зайнаб ответила:

— Как пожелаешь.

Далила отправилась к халифу, и тот попросил у нее Зайнаб для Али Зибака. Далила ответила:

— Пусть Аллах пошлет вечную жизнь царю, я вручаю свое дело в его руки.

Халиф приказал тотчас привести Зайнаб и, когда она пришла, заговорил с ней о сватовстве Али. Зайнаб ответила:

— Я люблю ловкача Али, но я прошу у него выкуп и приданое.

— Что же ты хочешь от него? — спросил Халиф. Зайнаб промолвила:

— Я хочу, чтобы он принес мне кафтан Эзры-иудея, который живет в городе Сафад. Когда он принесет мне то, о чем я прошу, он получит то, чего желает.

Халиф воскликнул:

— Это требование исходит от твоей матери!

Но Али ответил:

— Я непременно принесу ей этот кафтан, чего бы мне это ни стоило.

Тогда Фатима сказала:

— Ах, эта Далила не отступится от тебя, пока не погубит. Оставь Зайнаб, выбери себе другую!

— Я сказал перед халифом, что принесу ей кафтан, и не отступлюсь от своих слов, даже если бы мне пришлось погибнуть! — воскликнул Али. — Расскажи мне об опасностях, которые меня ожидают, может быть, мне удастся избежать их и избавиться от гибели.

— Эзра-иудей — это царь города Сафад, — отвечала ему Фатима, — злой и коварный колдун и волшебник. Однажды он заболел грудной болезнью и сделал для себя этот кафтан, от искусного тканья которого может помутиться разум. Этот чудесный кафтан Эзра надевал всякий раз, как заболевал, и тотчас же исчезался от любой болезни.

Али сказал Фатиме:

— Мне потребуется на это дело не меньше сорока дней, если за это время я не вернусь, значит, расстался с жизнью.

Эту ночь Али провел беспокойно, и ему снился кафтан Эзры-иудея.

Наутро он поцеловал руки Фатиме и простился с ней, потом отправился к халифу, попрощался с ним и

с предводителями и молодцами и пустился в путь. Сначала он отправился в Дамаск, где провел день, гуляя среди городских садов и наслаждаясь ароматом роз и резеды, потом, покинув Дамаск, ехал днем и ночью, пока не приблизился к городу Сафад. Он увидел, что город окружен высокой стеной, в стене — четверо ворот и у каждого ворот стоят стражники. Едва Али въехал в город, стражники схватили его. Али спросил:

— Почему вы задержали меня?

Стражники ответили:

— Таков наш обычай. Каждого чужестранца, прибывшего к нам в город, мы забираем и ведем к царю.

Они привели Али к Эзре-иудею. Али приветствовал его, царь ответил на его приветствие и велел ему сесть. Али сел и увидел, что на стене возле царя висит кафтан. Али сказал себе: «Слава богу, мое желание исполнится очень скоро. Этой же ночью я убью Эзру-иудея и заберу у него кафтан». После того как беседа у царя закончилась, Эзра надел свой кафтан и вышел из дивана. Зибак последовал за ним. Эзра спросил Али, как его имя, и Али назвался Микаилем ибн Хабилем.

Когда Али вошел во дворец Эзы-иудея, он стал дивиться тем редкостям и диковинкам, которые там находились. Эзра тем временем снял свой кафтан и сел за еду вместе с Зибаком, потом каждый из них пошел в то место, где предстояло провести ночь. Али обождал, пока Эзра уснул, вскочил и отправился к постели Эзы с обнаженным мечом в руке. Войдя в комнату Эзы, Али увидел, что тот спит, и ударил его мечом по шее. Голова Эзы отделилась от шеи и запрыгала по полу, а кровь лилась из нее ручьем. Но потом она подкатилась к туловищу, встала на свое место и снова приросла к телу. А Эзра крикнул:

— А, Зибак, ты пришел, чтобы украсть у меня мой кафтан?! Я сразу же узнал тебя, едва ты вошел сюда.

С этими словами Эзра схватил таз с водой и брызнул этой водой на Али.

Глава двадцать первая

ВОЛШЕБНИК ПРЕВРАЩАЕТ ЗИБАКА В МУЛА

зра брызнул на Зибака водой и произнес:
— Стань не человеком, а животным!
И вдруг Али изменил облик и превратился в мула с уздечкой на голове и удилами во рту. Эзра привязал его, а утром отдал его рабочим-каменотесам. Они взяли мула и стали возить на нем камни.

Прошло много дней, и Фатима стала беспокоиться об Али. Она позвала Ахмада ад-Данафа, Хасана Шумана и Шахаду Абу Хатаба и сказала им:

— С тех пор как Али уехал, прошло уже много дней, а он все не возвращается. Я хочу, чтобы вы отправились в город Сафад и поискали его.

— Слушаем и повинуемся,— ответили они, простились с ней, попрощались с халифом. Затем переоделись в платье, которое носят иудеи, и пустились в путь. Они ехали до тех пор, пока не достигли города Сафад. Стражи отвели их к царю города Эзре, а тот сразу догадался, кто они такие, и сделал с ними то же, что и с Али.

А причиной всему этому была предательница Далила-хитрица, потому что она еще раньше приехала в город и рассказала царю обо всем, и вот царь превратил их всех в ослов и отдал возчикам. Когда Фатима увидела, что они не возвращаются, она принялась

осматривать всю одежду Али и нашла среди его платьев маленький узелок. Она развязала его и увидела, что там находятся волосы. Она сожгла один волосок и услышала неведомый голос, который говорил: «Вот я, госпожа моя Фатима». И перед Фатимой предстала девушка из рода джиннов. Она приветствовала Фатиму и спросила, что ей нужно.

— А кто ты такая? — спросила Фатима. Девушка из рода джиннов ответила ей:

— Я Вадиа, названная сестра Али Зибака. Я дала ему прядь своих волос, и, когда он сжигает волосок, я тотчас являюсь к нему.

Фатима рассказала ей, что Али и предводители уехали и не возвращаются. Вадиа скрылась на мгновение, потом вернулась и сообщила Фатиме:

— Что касается Али, то царь превратил его в мула, а предводители стали ослами.

Фатима попросила:

— Доставь меня в город Сафад.

— Когда я принесу тебя туда, постарайся отобрать у Эзры его таз; вся его сила в нем, а когда он лишится его, то не сможет больше колдовать, и все его чары рассеются,— посоветовала ей Вадиа и добавила: — Получив таз, побрызгай водой из него на Али и предводителей, и тогда они снова примут свой настоящий вид.

Потом Вадиа посадила Фатиму к себе на плечи, доставила ее в город Сафад и опустила во дворце Эзры, а сама вернулась обратно. Фатима огляделась и увидела, что находится в комнате, облицованной хрусталем, и на кровати, которая стояла там, спит царь Эзра. Фатима зажгла курение, смешанное с дурманом, и бросила его на пол, положив себе в нос противоядие. Она подождала, пока Эзра потеряет сознание, взяла таз, унесла его и отправилась к городской стене. Выйдя за ворота, она спрятала таз в потайном месте, где никто не мог его увидеть, вернулась во дворец Эзры, забрала его кафтан и меч своего сына. Затем написала записку о том, что к царю можно будет войти только через три дня, и приколола ее к двери царских покоев. А сама, запасшись ключом, поспешила в хлев, где стояли мулы и осли. Она достала таз из тайника, наполнила его водой и обрызгала этой водой ослов и мула, что стояли в

хлеву. Они тотчас же приняли свой настоящий вид и сильно обрадовались своему освобождению. Они стали спрашивать, как ей удалось перехитрить Эзру и избавить их от его колдовства, и она рассказала им все о Вадие. Потом она сказала им:

— Уйдем отсюда, пока не наступило утро.

Фатима отдала сыну его меч и царский кафтан, взяла с собой бесчувственного Эзру, и они вышли за городские ворота. Там Фатима дала царю противоядие от дурмана, потом побрызгала его водой из волшебного таза, и он превратился в мула! Фатима села на него верхом и погнала вперед, а Омар аль-Хаттаф тем временем привел пятерых коней из царских конюшень, и они отправились в путь и ехали до тех пор, пока не вернулись в Багдад.

Что касается иудеев, то они ждали три дня и не входили в покой царя. На четвертый день они постучали в дверь, но им никто не ответил. Они выломали дверь и стали искать царя, но не нашли. Тогда иудеи поняли, что их царь в плена и терпит беды и унижения. Они отправились по следам Фатимы и ее спутников и нагнали их за шесть часов до того, как тем удалось добраться до Дамаска. Когда предводитель Али Зибак увидел иудеев, он приказал Омару аль-Хаттафу спешить в Дамаск, где находился его друг предводитель Шалан, чтобы попросить у того помощи и подкрепления. Они начали бой и сражение, а Фатима погнала мула, на котором ехала, на высокий холм и остановилась там, наблюдая за схваткой. За ней бросилось множество иудеев, и она обнажила меч, чтобы сразиться с ними. В то время как она билась с врагами, явился предводитель Шалан со своими войсками. Он напал на иудеев и рассеял их. Тогда Зибак поблагодарил Шалана и сказал ему:

— Передай привет царю Устуну Шахравану, потому что у меня нет времени на то, чтобы заходить в Дамаск.

Они простились с дамасскими молодцами и направились в Багдад. А вперед себя послали гонца с известием о том, что им удалось добиться того, чего они желали. Навстречу им вышел предводитель Дихкан вместе с багдадскими молодцами, и они ввели в город Зибака и его спутников с торжеством и почетом.

Узнав о прибытии Али, халиф приказал украсить улицы и рынки и отправил дорогие платья Зибаку и его спутникам.

Что же касается Фатимы, то она, вручив мула сыну, отправилась к себе домой. Когда они все прибыли в диван, то приветствовали халифа, а халиф стал спрашивать Зибака, что с ним случилось во время его долгого отсутствия, и Али все подробно рассказал ему. Потом он сказал:

— Тот мул, которого я привел с собой,— это царь иуедеев Эзра.

— Убей его,— приказал халиф.

Все вышли из дворца, чтобы увидеть гибель царя Эзры. Тогда Али наполнил волшебный таз водой, побрызгал этой водой на мула, и все увидели перед собой отвратительный облик Эзры. Халиф сказал ему:

— Ах ты негодяй! Ты захватил в плен наших предводителей и униzel их своим колдовством и волшебством, но теперь настало время неизбежной расплаты.

Потом халиф обратился к Али:

— Расправься с ним!

Эзра завопил дурным голосом и хотел удратить, но Али ударил его своим заколдованным мечом и спес ему голову, а тело его выбросили за городские стены.

Потом Зибак подал халифу каftан Эзры, сказав:

— Это выкуп за Зайнаб.

И все, кто был в диване, подивились искусству, с каким был сделан этот каftан. Халиф приказал привести к нему Далилу и Зайнаб. Когда они пришли, халиф вручил Далиле каftан. Подойдя к Али, Далила поцеловала его и сказала:

— Теперь я поцеловала тебя от чистого сердца, потому что ты стал моим зятем.

Халиф велел Али, чтобы тот написал брачный договор и устроил свадьбу. Затем были разосланы приглашения всем друзьям Али в Каире и Дамаске, и, когда они явились, Али приказал украсить площади и улицы Багдада. Забили в барабаны, устроили состязания в храбрости и ловкости на площади, начались празднества. Женщины и девушки вышли на улицы, пели и плясали, громко крича от радости. Они угождались, слушали песни и праздновали шестьдесят дней, которые провели в веселье и радости.

Так продолжалось до того дня, как халиф попросил Али явиться в диван. Али тотчас явился и увидел купцов, которые вопили и причитали, оплакивая свое имущество. Они обратились к Али:

— Пропали наши деньги! Мы стали бедняками после того, как были богачами.

— Что с вами приключилось? — спросил Али. Купцы ответили:

— Встретился нам юноша — высокий, широкоплечий и большеголовый, и с ним семеро вооруженных молодцов, они подступили к нам, вынув мечи из ножен, а их главарь говорил: «Не бойтесь ни за свою жизнь, ни за своих детей и семью. Все, что нам нужно, — это ваши деньги». С этими словами он отобрал все, что у нас было.

Услышав их рассказ, Али удивился и поразился.

Глава двадцать вторая

ПОЯВЛЕНИЕ НОВОГО ПРОТИВНИКА АЛИ, А ТАКЖЕ ИСТОРИЯ ТРЕХ ДЕРВИШЕЙ

Халиф сказал Али:

— Ты должен схватить этого разбойника и вернуть людям то, что он отобрал у них.

Али обратился к купцам:

— Подождите три дня, мы схватим преступников и вернем вам ваши деньги и имущество.

Сказав это, Али вышел, чтобы отыскать разбойника.

Но на следующий день к халифу явились еще сорок других купцов, не тех, что приходили прежде, и снова пожаловались ему на кражи и грабежи. Так прошло шесть дней, а кражи все продолжались. Люди стали волноваться, боясь за свое имущество.

К Зибаку пришел человек по имени Хасан аль-Багдади, который сказал Али:

— Я знаю, кто разбойник. Он живет у меня и приносит большие деньги и множество разных вещей, а потом забирает их и прячет куда-то.

Али сказал ему:

— Завтра я загляну к тебе с моими всадниками. Когда придет тот человек, мы схватим его.

— Слушаю и повинуюсь,— ответил Хасан.

Когда наступил назначенный срок, Али надел свое оружие и отправился вместе с молодцами к Хасану

аль-Багдади. Войдя, они спросили его о разбойнике, и он ответил им:

— Сейчас он придет.

Через некоторое время появился молодой человек высокого роста, широкоплечий и большеголовый. На поясе у него висел острый меч, а лицо было закрыто покрывалом. Увидев Али, он крикнул:

— А, Зибак! Твои шутки не пройдут с нами!

Сказав это, он извлек меч из ножен и напал на Али и его людей. Они встретили его обнаженными мечами, но молодец осыпал их градом ударов, как несокрушимый лев, и ранил несколько молодцов Зибака. Али сделал знак Омару аль-Хаттафу, чтобы тот взял противника хитростью. Тот прыгнул на него и повалил на землю. Тогда молодцы набросились на него и связали. Ахмад аль-Данаф снял у него с лица покрывало и воскликнул:

— Это ты, эмир Рустем? Что за дела тытворишь? Они навлекут на тебя лишь позор и унижение, а ведь ты — царь земель Мосула, известный своей доблестью и щедростью. Тебе ли заниматься воровским промыслом и грабить имущество простых людей?!

Али сказал:

— Отведем его к халифу и расскажем о нем, а потом сделаем его одним из наших друзей и приближенных, потому что он доблестный герой и храбрый рыцарь.

Рустема отвели к халифу связанным по рукам и ногам, но по дороге, воспользовавшись их оплошностью, он ослабил веревки, потом порвал их и убежал. Все закричали: «Рустем удрал!» Али оглянулся и увидел, что Рустем бежит по степи с необычайной быстротой, а за ним мчатся всадники, но не могут его догнать. Наконец Рустем скрылся из виду. Они остановили его и повернули к Багдаду, как вдруг увидели на берегу реки глубокую яму, в которой были все деньги и имущество купцов, отнятые у них Рустемом. Послали за купцами и сказали им:

— Пусть каждый из вас придет и возьмет то, что ему принадлежит.

Купцы тотчас же явились и забрали свои вещи, а Зибак отправился к халифу, чтобы рассказать ему, что случилось. Но, войдя в диван, он услышал крик и уви-

дел там других купцов и ювелиров, которые жаловались на то, что у них пропали драгоценности. Али somehow успокоил их и пообещал, что вернет им все, что у них украдено.

В полночь Али отправился в квартал ювелиров и увидел, что эмир Рустем и его товарищи несут награбленные вещи и прячут их в какое-то подземелье. Али тотчас последовал за ними. Они зажгли свечи, и их запах донесся до Али. И тут он потерял сознание и упал на землю. Тогда Рустем подошел к нему и сказал:

— Ах ты негодный, сейчас я зарежу тебя твоим же кинжалом!

Он протянул руку, вынул из ножен кинжал Зибака и занес его над Али, но не смог нанести удар, потому что его рука замерла, и он упал на землю, одурманенный, вместе со своими спутниками. Появилась Далила-хитрица, привела Зибака в сознание и крикнула:

— Сегодняшний день будет твоим последним днем, если ты не согласишься вернуть мне мое место в Багдаде!

Но Али ответил ей:

— Лучше смерть, чем служба у тебя под началом!

— Если бы я опоздала хоть на одну минуту, ты был бы уже на том свете! — сказала Далила.— Если не пойдешь на мои условия — готовься умереть.

С этими словами Далила опустилась на колени и ванесла над ним руку с кинжалом, говоря:

— Считаю до трех! Если ты скажешь «Да», то спасешь себе жизнь, а если откажешься, то грудь твою пронзит этот кинжал.

Но тут Али узнал голос своей матери и, обрадовавшись, воскликнул:

— О боже, сохрани мою матушку от всякого зла! Она не спит ночей, она бодрствует, заботясь о моей безопасности и спасении от врагов.

Услышав эти слова, Фатима развязала Али и поцеловала его, сказав:

— Когда я увидела, что ты ночью выходишь из дома, я испугалась за тебя и пошла за тобой. А когда ты упал, я поняла, что они одурманили тебя, и сама одурманила их. Вот они лежат перед тобой как мертвые, а я возвращаюсь домой.

Али, поднявшись, связал эмира Рустема и его по-

мощников и вышел из подземелья. Тут он встретил своих людей, которые искали его повсюду, и велел следовать за ним. Они вошли в подземелье и увидели эмира Рустема и его товарищей, связанных по рукам и ногам. Всех их отнесли в Зал молодцов и стерегли там до утра. Когда те очнулись, то увидели, что лежат связанные и над головой у них обнаженные мечи. Они испугались, не понимая, как мог спастись от них Зибак и как мог одолеть их. Потом их отвели в диван халифа, и тот закричал:

— Повесьте их без промедления!

Выполняя приказание халифа, их повели к виселице, и за ними шло множество людей, мужчин и женщин, чтобы посмотреть на их казнь.

Для них поставили виселицы, но тут Рустем крикнул голосом, от которого у людей волосы встали дыбом, напрягся, порвал веревки, которыми был связан, и бросился в степь. За ним поскакали всадники, но не догнали его, а его сообщники были повешены немедленно.

А причиной прибытия Рустема в Багдад было вот что: когда Али отправился за кафтаном Эзры-иудея, Даила думала, что он больше не вернется, так как Эзра сумеет погубить его. Тогда она отправилась в Мосул и рассказала эмиру Рустему о том, что произошло меж нею и Зибаком. Она сказала ему:

— Я дам тебе в жены свою дочь Зайнаб, королеву всех красавиц, и сделаю тебя господином Багдада.

Рустем обещал помочь ей, сказав:

— Если Али вернется и привезет кафтан, я непременно перехитрю его, а потом убью, даже если путь мне преградят мятежные духи из рода джиннов.

Тогда Даила вернулась в Багдад, а после возвращения Зибака туда явился эмир Рустем. Он совершил то, о чем уже говорилось, а потом бежал, и Али сообщил халифу о его бегстве. Халиф сказал:

— Пусть Аллах лишит его своего благословения!

После этого халиф приказал возобновить празднества, игры и веселье. К Зайнаб явились красавицы, наслушанные и разряженные, они плясали и пели. Выступили вперед девицы, отбросив с прекрасных ликов покрывала, показывая браслеты на белоснежных руках. Зазвучали песни, пошли по кругу кубки с вином.

Все пели и плясали, радовались и веселились. Потом написали брачный договор Али с Зайнаб, ясноликой, состязающейся красотой с блеском утренней зари, что красотой и совершенством превосходила луну, а гибкостью стана — ветвь ивы. Али, оставшись наедине с любимой, прижал ее к груди и насладился ею.

Через три дня после свадьбы Али отправился в диван и отпустил всех предводителей, которые приехали в Багдад к нему на торжество. Но Ибрахима аль-Унаси и Али аз-Зайята не было на празднике, и Али охватила тревога и беспокойство. Он вернулся домой, но увидел, что Зайнаб пропала. Не зная, что подумать, он опять поспешил в диван. По дороге он увидел Далилу, которая била себя кулаками по лицу и вопила:

— О Зайнаб, о моя единственная доченька, тебя убил Зибак!

Войдя в диван, Далила стала рвать на себе волосы, и халиф спросил, что с ней случилось. Она ответила:

— Зибак убил мою дочь.

Обратившись к Али, халиф спросил его о Зайнаб, а тот ответил:

— Боже меня упаси, чтобы я совершил такое преступление, но Зайнаб пропала, и я не знаю, где она.

Халиф тотчас приказал своим воинам обыскать дом Али, а Далила, которая не переставала стонать и вопить, отправилась с ними. Дом обыскали, но ничего не нашли, что указывало бы на преступление. Тогда Далила сказала воинам:

— Откройте вот этот сундук.

Открыли сундук и увидели, что в нем находится мертвая девушка, у которой горло перерезано от уха до уха. Далила завопила, забилась в корчах, а потом упала на тело убитой. Ее подняли, и она сказала:

— Отнесите ее к халифу.

Тело девушки отнесли во дворец и положили перед халифом, а Далила потеряла сознание от сильного плача.

Халиф ужаснулся этому страшному делу и приказал немедля повесить Зибака. Стражники халифа схватили Али и повели его к виселице. Что же касается предводителей, то они поспешили в Зал молодцов и сказали всем, кто находился там:

— Пойдемте, освободим Зибака, спасем его от ви-

селицы, хотя бы нам пришлось для этого перебить всех воинов халифа.

Они не знали, что Али находится под защитой своей матери — Фатимы-львицы! Фатима переоделась в мужское платье, перепоясалась мечом, разрубающим железо и сталь, и, когда Зибака повели к виселице, крикнула:

— Горе вам, куда вы ведете предводителя багдадских молодцов, который принес вам громкую славу и вечную честь?

Потом выступил Ибрахим аль-Унаси, воскликнав:

— Всякого, кто приблизится к предводителю Али и попытается причинить ему зло, я прикончу на месте.

Тут все багдадские молодцы обнажили мечи и крикнули воинам халифа:

— Отойдите от нашего предводителя!

Они напали на воинов с возгласами: «Да здравствует наш предводитель Али Зибак». Приблизившись к Али, они развязали его и отправились вместе с ним в Зал молодцов. Там Ибрахим аль-Унаси сказал молодцам:

— Вы оставайтесь здесь, а мы с Зибаком отправимся в диван, и я объясню халифу, как обстоит дело.

Они вернулись в диван и приветствовали халифа, потом Ибрахим сказал:

— Великий царь, ты знаешь все деяния предводителя Али, тебе ведомо, как он помог тебе удержать твоих подданных в своей власти и одолеть твоих врагов. В чем его вина сейчас и за что ты приказал повесить его?

— Он убил Зайнаб, — ответил халиф. Но Ибрахим возразил:

— Далила лжет, Зайнаб жива, и никто не убивал ее.

Халиф воскликнул:

— Я видел ее тело собственными глазами!

— Я не был на свадьбе у Зибака из-за событий, которые происходят в Каире, — рассказал аль-Унаси, — но, когда я справился с этими делами, я отправился в Багдад, чтобы извиниться перед предводителем Али за свое опоздание. В ту ночь, когда я прибыл в Багдад, я хотел пойти прямо к Али, но, когда подошел к его дому, услышал голос, который звал: «Абу Накд!»

Я спрятался, чтобы узнать, в чем дело, и увидел какого-то человека, который спускал на веревке из окна девушку. Когда девушка оказалась внизу, ее принял другой человек и понес. Я догнал этого человека и убил его своим мечом, а потом спросил девушку, как ее зовут. Она сказала: «Я Зайнаб, дочь Далилы». Я оставил ее в своей комнате в Хане Джаухар и запер снаружи дверь, а потом вернулся и увидел, что Али находится в самом плачевном состоянии, и спас его от смерти.

Когда Далила услышала его слова, она упала замертво, а халиф подошел к ней, ударил ее ногой и крикнул:

— Сколько ты будешь клеветать на Али, негодяйка? Тебе все равно не удастся добиться своего!

Потом он приказал Ибрахиму аль-Унаси привести Зайнаб, и тот доставил ее. Халиф сказал:

— Говори правду, Зайнаб, что случилось?

Зайнаб отвечала:

— У моей матери была невольница, в точности похожая на меня. Моя мать убила ее, положила тело в сундук, потом пришла ко мне, когда я спала, и спустила меня через окно на веревке, а там меня принял Абу Накд.

Когда халиф услышал эти слова, он приказал повесить Далилу. Ее схватили и поволокли к виселице. Но Далила закричала:

— Я прошу тебя о помощи, Али Зибак!

Али снова сжался над ней и попросил халифа простить ее, и халиф простил Далилу из уважения к Али, но сказал ей:

— Если ты сделаешь еще хоть раз что-нибудь подобное, то воздаянием тебе будет смерть. Тогда я уже не приму ничьего заступничества.

С этими словами халиф прогнал Далилу, и она вышла из дивана униженная и опозоренная.

А Зибак забрал молодую жену домой, и они отправились туда вместе с Ибрахимом аль-Унаси и несколькими предводителями. Али спросил Ибрахима, почему тот не был у него на свадьбе, и Ибрахим ответил, что между ним и Насером, правителем Египта, возникла вражда, но теперь эта вражда прекратилась и дело уладилось. Потом они простились, и Ибрахим уехал в Египет с миром.

Для Зибака начались счастливые дни, и он проводил время со своей женой, сияющей луной, в радости и веселье. Но однажды халиф вошел в свои покои, где он проводил ночь, и почувствовал беспокойство. Он не сомкнул глаз до утра и, позвав Масрура, сказал ему:

— Приведи ко мне везира Джадара и Али Зибака.

Когда они пришли, халиф сказал им:

— Я чувствую непонятное беспокойство и тоску, Джадар, расскажи нам что-нибудь, что развеселит и развлечет нас до наступления утра.

— Позови невольниц,— посоветовал Джадар. Но халиф ответил:

— Оставь их.

Тогда Джадар предложил:

— Пойдем осмотрим твои сокровища — драгоценности и золото.

— Они мне уже надоели,— отвечал Харун ар-Рашид.

— Давай переоденемся дервишами и пройдем по улицам Багдада,— придумал Джадар. Халиф надел на себя платье дервиша, Джадар и Зибак оделись так же, как он, и они отправились бродить по улицам Багдада. Они проходили мимо кофейни, где собирались дервиши, и услышали, как один из них говорил:

— Я прошу господа, чтобы он дал мне власть над Багдадом на три дня.

Его товарищи рассмеялись и сказали ему:

— Ты, без сомнения, безумный!

Второй дервиш сказал:

— А я прошу у Аллаха, чтобы он дал мне невольницу халифа Хайзурана и сделал меня визиром левой руки.

Третий же дервиш сказал:

— Я хочу, чтобы халиф велел дать мне триста ударов палкой, потом подарил мне триста динаров и изгнал меня из этой страны.

Халиф улыбнулся и сказал:

— Я непременно выполню просьбу каждого из них.

Потом он приказал Масруру сказать хозяину кофейни, что халиф повелел взять дервиша на эту ночь, а сам халиф, Джадар и Зибак вернулись к себе. Что касается Масрура, то он доставил первого дервиша, одурманив его, к халифу. Харун ар-Рашид вошел на

женскую половину и оповестил обитательниц ее о том, что он хочет сделать с дервишами. Потом он велел уложить первого дервиша на царскую постель и обращаться с ним так, будто тот халиф. Когда рассвело, дервиш проснулся и увидел двух девушек, каждая из которых была подобна луне. Одна стояла у его изголовья и овеяла опахалом, а вторая растирала ему ноги полотенцем, сплетенным из нитей тростника. Одна из них заметила:

— Халиф сегодня поздно спит.

Вторая ответила:

— Наверное, он погрузился в приятные сновидения.

Услышав их слова, дервиш сказал себе:

«О чудо, я во сне или наяву?» Потом Хайзуран разбудила его, говоря:

— По твоему приказу, господин мой!

Дервиш поднялся с постели и попросил воды. Ему принесли воду в золотом сосуде, он вымыл себе лицо и руки, потом ему подали кофе и разные напитки. Затем он облачился в царское платье и собрался в диван. Он не знал, какая из невольниц Хайзуран и какая — Захр аль-Бан, и крикнул:

— Хайзуран!

Та ответила ему:

— Слушаю, великий царь нашего времени!

Потом она повела его в диван. Там он увидел на самой середине большое сиденье. Он понял, что это и есть царский трон, и уселся на него, а напротив него села невольница Хайзуран.

Стали приходить вельможи и везиры, и каждый усаживался сообразно своему рангу. Что же касается дервища, то он позвал:

— Эй, Джафар!

И Джафар ответил:

— Слушаю, повелитель правоверных!

Дервиш сказал:

— Я хочу пройти по городу, обойти все рынки и улицы.

Джафар тотчас приказал Масруру и другим стражам халифа приготовиться сопровождать его, и они ответили:

— Слушаем и повинуемся.

Они стали обходить рынки, и дервиш всюду приказал снизить цены до доступных пределов.

Когда халиф увидел поступки дервиша, он сказал:

— Клянусь Аллахом, он делает все, как надо, а я пропустил это дело и оставил его без внимания.

А дервиш тем временем проходил по рынкам и проверял продавцов, и люди благословляли его и желали ему счастья и побед. Потом дервиш вернулся во дворец и прошел на женскую половину. Там его встретила та, что превосходила луну прелестью и красотой, ветку ивы — гибкостью и стройностью стана, румяная, как светлая заря, обладательница сверкающих белизной зубов, исцеляющая дух царица Зубейда, госпожа всех красавиц. Она приветствовала его, подала ему платок и сказала:

— Любопытно, кто будет та счастливица, которая проведет с царем эту ночь.

Когда царь услышал эти слова, он попросил, чтобы его отвели в комнату Хайзуран. Его отвели в покой Хайзуран, и та приняла его со всем уважением и почетом. Она подала ему ночную одежду, переоделась на ночь и стала беседовать с ним. Дервиш попросил ее лечь с ним, и она сказала:

— Не хочешь ли выпить чашу оживляющего и бодрящего напитка перед тем, как лечь?

Дервиш согласился, и Хайзуран подала ему напиток, в который подложила дурмана. Дервиш выпил полную чашу и потерял сознание. Тогда халиф приказал, чтобы его отнесли обратно в кофейню.

Когда дервиш проснулся, он крикнул:

— Эй, Хайзуран!

Ни Хайзуран, ни Захр аль-Бан не ответили ему, но зато он услышал голос своего приятеля дервиша:

— Молчи, что ты кричишь?

Тогда дервиш сказал себе:

«То, что было со мной, только ложные видения». Он улегся и снова уснул.

А наутро опять явился Масрур, одурманил его, отнес во дворец и положил на царскую кровать. Когда дервиш проснулся, он нашел, как и в прошлый раз, двух невольниц, одна из которых была в изголовье, а другая — в ногах. Он крикнул:

— Эй, Хайзуран!

Хайзуран ответила:

— Слушаю.

— Где же вода? — спросил дервиш. Она принесла ему воду, и он умылся, а потом вышел из своих покоеv в диван, где сказал везирам и вельможам:

— Я хочу пройти по улицам Багдада.

— Слушаем и повинуемся, — ответили те. Дервиш вышел с ними и стал обходить улицы и рынки, приказывая людям убрать как следует улицы, лавки и все помещения. Этим он был занят до самого вечера, а когда стемнело, он поднялся в покой Хайзуран, и она поступила с ним так же, как и в прошлую ночь.

На третий день все повторилось, и дервиш во время своего обхода вошел в Хан Джаяхар, где останавливались самые богатые купцы. Увидев этих купцов, дервиш приказал дать каждому по сорок ударов палкой и потом бросить в тюрьму. С ними поступили как приказал дервиш, и халиф, видя все это, удивлялся и говорил себе: «Этот дервиш проявил справедливость на первый день, мудрость на второй день и жестокость на третий».

Когда наступил вечер, дервиш вошел в комнату Хайзуран, и она поступила с ним так же, как и раньше. Когда дервиш потерял сознание, Масрур взял его и отнес в кофейню. На следующее утро халиф потребовал его к себе и, когда его привели, сказал ему:

— Когда ты сидел в кофейне, где собираются курильщики гашиша *, ты мечтал, чтобы тебя сделали царем на три дня. Я выполнил твое желание, но увидел удивительное дело. Ты проявил справедливость на первый день и мудрость на второй день, а на третий день ты проявил жестокость.

Дервиш возразил:

— Что же тут удивительного, господин мой? Ведь я увидел — и проявил справедливость, обнаружил — и проявил мудрость, а на третий день встретил своих врагов — и проявил жестокость.

— А что случилось у тебя с ними? — спросил халиф.

Дервиш ответил ему:

— Мой отец был очень богат. Когда он умер, то оставил мне много всякого добра и денег. Я стал одарять бедняков и раздавать деньги нуждающимся, а эти

купцы были писцами моего отца и хитростью завладели его состоянием, так что у меня ничего не осталось. Я пожелал стать царем, чтобы отомстить им и получить свои деньги.

Тут халиф позвал тех купцов и сказал им:

— Клянусь могучим и славным Аллахом, я отрублю вам головы тут же, если вы не расскажете мне всю правду о том, что произошло у вас с этим дервишем.

Они поведали ему то же, что дервиш. Тогда халиф приказал им вернуть ему деньги и имущество, а купцов отпустил, наказав их так, как они заслуживали.

Потом халиф позвал второго дервиша и сказал ему:

— Однажды ночью ты, сидя в кофейне, пожелал стать везиром левой руки и чтобы тебе принадлежала моя невольница Хайзуран. Как ты осмелился на подобные слова?

Дервиш ответил:

— Господин, мой отец был купцом. Я попросил его снарядить для меня судно с грузом товаров, и он выполнил мою просьбу. Когда я получил то, что желал, я отправился в Индию и продал часть моих товаров, а с оставшимся грузом направился в Китай, желая посмотреть эту страну. Когда я прибыл туда, оказалось, что на мой товар очень большой спрос, и я продал его, выручив за него одиннадцать тысяч динаров. Я получил свои деньги и стал бродить по городу, столице Китая, осматривая имеющиеся там диковинки. Я увидел среди них высокий дворец, у ворот которого стоял почтенный человек. Я спросил его, кто хозяин этого дворца и кто в нем живет. Он ответил: «Это дом отца госпожи Хайзуран, старейшины купцов Китая, если ты хочешь полюбоваться дворцом, то входи и осмотри, добро пожаловать тебе!» Я вошел во дворец, дивясь на сокровища и диковинки, которые были в нем. В то время как я бродил по комнатам этого дворца, я увидел девушку, подобную степной газели, превосходящую красотой райских дев. Мое сердце наполнилось любовью к ней, и я поведал свою тайну тому старцу. Он сказал мне: «Сынок, если кто хочет поговорить с ней, то платит ей тысячу динаров, чтобы она позволила ему заговорить с ней, а кто желает провести с ней ночь, должен заплатить пять тысяч динаров».

Я провел эту ночь у нее, услаждая свои глаза и

чувств. Я полюбил ее, а она полюбила меня, и нами овладела страсть. Потом эта девушка спросила меня: «Ты женишься на мне?» — «У меня нет таких денег, которых бы хватило на выкуп за тебя», — ответил я, но она сказала: «Я дам тебе эти деньги». Я посвatalся за нее у ее отца, и он сказал мне: «Выкуп за нее — десять тысяч динаров». Я рассказал об этом девушке, и она дала мне десять тысяч динаров, а я отдал их ее отцу. Я забрал с собой девушку, и мы поехали вместе с ней в мою страну. Когда я прибыл туда, я рассказал своему отцу о моей новости, и он очень обрадовался этому. Он сказал мне: «Сынок, позови своих двоюродных братьев и других родственников, чтобы они пришли к тебе на свадьбу». Я не знал еще тогда, что моему отцу понравилась эта девушка и он пожелал ее. Когда я пошел приглашать своих родственников, мой отец приступил к девушке и потребовал от нее, чтобы она легла с ним. Она отказалась и стала ругать и упрекать его, а он рассердился, отвел ее на рынок и продал там. Когда я вернулся домой, я не нашел ее. Мне сказали: «Твоя девушка — из рода джиннов, она улетела от нас».

Я стал грустить и плакать, оплакивая разлуку с ней. А у нас была невольница, которая вырастила меня с малолетства. Она сказала мне: «Твой отец продал ее маклеру халифа, и тот увез ее в Багдад». Когда я услышал об этом, я оделся в платье дервиша и стал бродить по городам. Будучи в Басре и проходя по одному из ее рынков, я увидел, что люди разбегаются и закрывают двери своих лавок. Я спросил их, в чем дело, и они ответили мне, что дочь царя Басры идет в баню. Я вошел в дом человека по имени Абу Али и, когда прошла дочь царя Басры, выглянул на улицу и увидел, что ей дарована прелесть и красота, поражающая ум и похищающая сердца всех мужчин. Но я подумал, что Хайзуран красивее, чем эта девушка, и заплакал. Тогда тот человек спросил меня, почему я плачу, и я рассказал ему обо всем. Абу Али сказал мне: «Я буду твоим посредником и сделаю так, что тебе удастся встретиться с ней». — «Я буду тогда твоим верным служкой и рабом», — ответил я.

Тот человек натер мне глаза какой-то мазью и сказал мне: «Отправляйся во дворец той девушки и ожи-

дай ее там, никто не увидит тебя. Когда она вернется, ты получишь от нее то, чего желаешь». Я отправился во дворец, как он велел мне. Дочь царя Басры вернулась из бани и села за еду. Я тоже сел и стал есть вместе с ней, но она не видела меня. Потом она разделась и легла на свою постель. Я лег с нею и нашел ее лучше райских дев. Я спал с ней в течение четырех месяцев, пока не стало заметно, что она беременна. Ее мать увидела это и спросила: «Что это такое?» Девушка ответила: «Всякий раз, как я сажусь за еду, я вижу, как еда убывает, а когда ложусь спать, то чувствую, что со мной спит мужчина, но я никого не вижу и никогда не видела». Мать девушки рассказала об этом своему мужу, и он очень расстроился. Потом он поведал об этом деле одной старухе. Та вошла в комнату девушки, заперла дверь, зажгла светильник и окурила комнату каким-то едким дымом, от которого текли слезы. У меня из глаз тоже полились слезы и смыли то спадобье, которым намазал меня Абу Али. Тогда они увидели меня и схватили, а потом привели к царю. Царь спросил меня о том, кто я такой и как попал к нему, и я рассказал ему про Абу Али и его волшебную мазь.

Царь разгневался и приказал судье привести Абу Али. Судья отправился к Абу Али и сказал ему: «Царь требует тебя к себе». — «Я не пойду к нему», — ответил тот. Судья рассердился, ударил его мечом и убил. Потом он завернул тело в грубую ткань, принес к царю и бросил его перед троном, рассказав ему обо всем, что случилось. Развернули ткань, но увидели там только деревянный столб. Царь разгневался еще сильней и отправился вместе со своим везиром в дом Абу Али. Войдя к нему, они спросили его: «Что это такое?» Но Абу Али ответил: «Я сделал это для того, чтобы вы почили своим посещением мой дом, который был вам до этого неизвестен». Сказав это, Абу Али подал им кофе, они выпили его и вдруг превратились в обнаженных женщин! Оглянувшись, они увидели, что находятся на вершине высокой горы, а Абу Али стоит перед ними. Царь попросил Абу Али отпустить их назад, в Басру, и Абу Али, выполнив их просьбу, вернул их в царство и отнес прямо во дворец.

Я боялся, что царь прикажет убить меня прежде,

чём мне удастся увидеть Хайзуран. Но когда они вернулись, царь отпустил меня с почтением, и я возвратился в дом Абу Али, а он рассказал мне, почему царь отпустил меня, и тогда я перестал удивляться. Потом я отправился в Багдад и, сидя в кофейне, заговорил о том, что хотел бы получить Хайзуран. Вот и вся моя история, господин мой.

Выслушав рассказ второго дервиша, халиф удивился и спросил его:

— Так ты знаешь Хайзуран, дервиш?

Дервиш ответил:

— Да, господин мой.

И тогда халиф приказал, чтобы ему привели Хайзуран и вместе с ней двадцать других невольниц. Когда они все явились, халиф сказал дервишу:

— Покажи мне, где Хайзуран.

— Вот она! — указав на Хайзуран, ответил тот. А Хайзуран, увидев дервиша, улыбнулась, и халиф спросил ее, кто это такой. Хайзуран промолвила:

— Он рассказал тебе всю правду, господин мой.

Тогда халиф назначил этого юношу везиром левой руки и отдал ему Хайзуран.

Потом халиф позвал третьего дервиша и, когда тот пришел, сказал ему:

— Однажды ночью ты был в кофейне, где собираются дервиши и курильщики гашиша. Ты просил тогда, чтобы тебе дали триста ударов палкой, а потом триста динаров. Что за причина для такой просьбы?

Дервиш отвечал:

— Господин мой, я человек бедный.

Тогда халиф приказал, чтобы ему дали триста ударов палкой, потом триста динаров, а после этого изгнали из Багдада, как он просил, и приказание халифа было выполнено.

Глава двадцать третья ЗИБАК И АЛИ АЛЬ-БУСТИ

В то время как в Багдаде проходили все эти события, Насер, сын правителя Египта, стремился уничтожить Зал молодцов в Каире, так как между ним и Ибрахимом аль-Унаси с Али аз-Зайятом началось соперничество. Однажды человек по имени Али аль-Бусти проходил по улицам Каира и увидел, что люди собирались вокруг молодой девушки, которая лежала на земле и стонала от боли. В это же время Насер проходил по улицам и рынкам Каира, проверяя, как обстоят дела в его царстве. Он был в одежде дервиша. И вот Насер увидел, как этот Али аль-Бусти подошел к девушке и сказал людям, которые стояли возле нее:

— Нет ли среди вас кого-нибудь, кто взял бы эту девушку к себе домой и приютил бы ее, а деньги на ее содержание и лечение я дам?

Но никто не согласился на его просьбу. Тогда Али аль-Бусти приблизился к девушке, взял ее за руку и сказал:

— Будьте свидетелями, люди, что эта девушка стала мне сестрой и что я беру ее к себе домой, дабы привести к ней лекаря.

Потом он забрал девушку к себе домой.

Насер удивился поступку Али аль-Бусти и сказал одному из своих сопровождающих:

— Пойди за этим юношем и скажи ему: «Есть че-

ловек старше тебя по возрасту и выше по положению, который может взять эту девушку и вылечить ее».

Посланный пошел за Али аль-Бусти и сказал ему:

— Есть человек повыше тебя по положению, который сможет взять эту девушку и вылечить ее.

Но Али аль-Бусти поднял руку и дал тому человека такую пощечину, что он рухнул на землю. Потом тот человек поднялся, вернулся к Насеру и рассказал ему, что произошло.

Что же касается Али аль-Бусти, то он привел девушку в свой дом и поместил в отдельной комнате. Потом он стал приглашать к ней лекарей. Прошло немногого времени, и девушка поправилась, так что здоровье ее не оставляло желать лучшего. Али полюбил ее, а она полюбила его. И тут он сказал ей:

— Я выдам тебя замуж за хорошего человека, который сделает тебя счастливой.

Тогда эта девушка почувствовала себя обиженней и затаила в душе злобу против Али аль-Бусти.

Однажды Али отправился, как обычно, на Румейлу, где упражнялся в воинском искусстве. Девушка же уселась у окна, наблюдая за прохожими. Она увидела плотника, который проходил под окном, и окликнула его. Плотник посмотрел на девушку и увидел, что она подобна молодой луне. Он спросил девушку:

— Чего ты хочешь, красавица? Что тебе надо, женщина?

Девушка сказала:

— Я потеряла ключ и хочу, чтобы ты сделал для меня другой.

— Как же я сделаю этот ключ? — спросил мастер. Девушка нарисовала ему на листке бумаги ключ и бросила из окна этот листок. Мастер взял рисунок и отправился к себе, чтобы сделать такой ключ, как на нем было изображено. Изготовив ключ, он пришел к девушке, открыл этим ключом дверь, поднялся к ней и стал шутить с ней и ласкать ее до тех пор, пока не добился от нее того, чего желал.

Что касается Али аль-Бусти, то он, вернувшись домой, застал у девушки этого плотника. Он спросил его:

— Кто ты такой и зачем пришел в этот дом?

Плотник ответил:

— Девушка позвала меня, чтобы я сделал для нее ключ. Я сделал ключ и принес ей, вот и все.

— Убирайся отсюда, если хочешь остаться в живых! — крикнул Али аль-Бусти. Потом Али убил девушку, положил ее тело в большую корзину и написал на листке бумаги: «Да проклянет Аллах всех женщин-предательниц, они коварнее, чем лисы и змеи». Он взвалил корзину себе на плечи и понес на улицу. Там он увидел троих стражников и сказал им:

— Возьмите этот подарок и отнесите его царю Насеру.

С этими словами он оставил молодцов и ушел. Стражники взяли корзину и, открыв ее, увидели в ней тело убитой девушки. Они отнесли ее в диван, показали царю Насеру и передали ему слова Али аль-Бусти. Насер признал девушку, потому что видел ее в тот раз, и тотчас приказал стражникам разыскать Али аль-Бусти и казнить его.

Стражники начали розыск и продолжали его двадцать дней, но не нашли аль-Бусти. Вернувшись к царю, они рассказали ему об этом. Не сумев задержать аль-Бусти, царь приказал позвать Ибрахима аль-Унаси и Али аз-Зайята и велел им найти разбойника. Те ответили:

— Слушаем и повинуемся.

Что же касается аль-Бусти, то он каждый день приходил переодетым в диван и таким образом узнал, что царь отправил против него аль-Унаси и аз-Зайята. Он стал выжидать удобного случая, чтобы сыграть с ними шутку и перехитрить их. Он надел платье молодцов и отправился в зал. Войдя туда, он крикнул изо всех сил:

— Спешите на помощь аль-Унаси и аз-Зайяту, так как они встретились с разбойником! Они начали с ним сражение на копьях и мечах и послали меня к вам, чтобы вы поторопились туда и помогли им схватить противника.

Молодцы аль-Унаси и аз-Зайята поспешили друг за другом на Румейлу, и в зале никого не осталось. Тогда Али аль-Бусти собрал все вещи, которые были в зале и на кухне, и бросил их в колодец, где вода давно высохла, а потом ушел.

Что касается молодцов, то они всей толпою прибежали на Румейлу, крича:

— Где этот проклятый?

Когда предводители, которые были там, увидели что к ним собрались все их молодцы, они спросили их:

— Что случилось?

Они рассказали Ибрахиму, что произошло, и тот понял, что этот дьявол перехитрил его и сыграл с ним шутку. Ибрахим и Али аз Зайят приказали своим молодцам возвращаться, и когда все они вернулись в зал, то не нашли никакой утвари ни в зале, ни на кухне. Тогда Али аз-Зайят сказал Ибрахиму аль-Унаси:

— В чем же мы будем готовить еду?

— Пошли кого-нибудь ко мне домой, пусть принесет оттуда посуду, — ответил Ибрахим. Они отправили одного из молодцов домой к Ибрахиму за посудой.

Что же касается Али аль-Бусти, то он слышал все, что говорили Ибрахим и Али, последовал за тем молодцом, которого они послали за посудой, пока тот не дошел до дома, где жил Ибрахим. Он вошел в дом и взял оттуда посуду. Али аль-Бусти, дождавшись, пока он выйдет, сказал ему:

— Предводитель Ибрахим забыл дома свой кинжал. Быстро ступай к нему домой и возьми кинжал, а посуду пока отдай мне, и я отнесу ее.

Тот молодец передал Али посуду и вернулся в дом Ибрахима, где попросил у его жены кинжал. Она стала искать его, но не нашла и сказала посланному человеку:

— Возвращайся к нему и спроси его, куда он положил этот кинжал.

Человек Ибрахима вернулся к предводителю и сказал ему:

— Твоя жена обыскала весь дом, но не нашла кинжала.

— Горе тебе, негодный, я послал тебя за посудой, а ты говоришь о кинжале! — воскликнул Ибрахим. Но тот человек возразил:

— Я принес посуду, — и рассказал ему о том, как это было. Тогда Ибрахим аль-Унаси повернулся к Али аз-Зайяту и сказал ему:

— Этот новый ловкач совсем лишил нас посуды, что нам делать с ним?

— Мы ничего не можем с ним сделать, — ответил

Али аз-Зайят. Пойдем к Насеру и скажем ему, что мы не в силах поймать его.

Они оба встали, отправились к Насеру и сказали ему:

— Мы не смогли схватить противника.

Насер приказал:

— Отправьте глашатаев, пусть объявят на рынках и на улицах, что я дарую безопасность Али аль-Бусти.

Тотчас же вышли глашатаи и возвестили, что царь даровал безопасность Али аль-Бусти и что его зовут в диван для встречи с царем.

Али аль-Бусти услышал это. Он пошел к себе домой, надел лучшее платье и направился в диван. Войдя, он приветствовал царя и встал перед ним со всем величеством. Насер спросил его:

— Расскажи мне об этой девушке — почему ты взял ее к себе в дом, а потом убил и отправил ее тело ко мне?

Тогда Али рассказал царю о проделке девушки с плотником и сказал, что она получила по заслугам. Насер обратился к Ибрахиму аль-Унаси и Али аз-Зайяту:

— Я даю пощаду Али аль-Бусти и хочу сделать его предводителем стражников Каира, потому что вы не смогли справиться с ним и задержать его после того, как он перехитрил вас.

Те ответили:

— Должность предводителя Каира принадлежит нашему старшему Али Зибаку, который сейчас возглавляет багдадских молодцов, но он также и глава всех молодцов. Пусть Али аль-Бусти отправляется в Багдад и там попробует перехитрить Али Зибака! Тогда он сможет получить эту должность. Пусть он действует и хитростью, и молодечеством, и обманом, и воинским умением. Потом пусть он принесет нам бумагу, где будет сказано, что мы должны передать ему должность, и мы сделаем это со всем уважением и покорностью.

Когда Али аль-Бусти услышал их слова, он поклялся перед Насером, что непременно отправится в Багдад и перехитрит Али Зибака и тогда получит его должность. Потом он простился с Насером и отправился к себе домой довольный и радостный, потому что пола-

гал, что может справиться с Али Зибаком, господином всех героев и храбрецов. Потом он спрятал свой меч под одеждой и отправился в Багдад.

Что же касается предводителей Ибрахима аль-Унаси и Али аз-Зайята, то они, выйдя из дивана, написали письмо Али Зибаку, в котором известили его о том, что к нему направляется Али аль-Бусти, который поклялся перед правителем Египта, что непременно перехитрит Али Зибака и отнимет у него его должность. Они предупредили Али и просили его быть осторожным. Потом они отправили это письмо в Багдад.

И вот Али аль-Бусти прибыл в Дамаск, сталходить по улицам и осматривать дворцы и здания Дамаска. Потом он вошел в один из дамасских садов и стал размышлять о способах, которыми он сможет одолеть предводителя Али Зибака. Тут в сад вошел предводитель Шалан, который увидел Али аль-Бусти и приветствовал его. Тот ответил ему на приветствие, весело улыбаясь. Шалан стал всячески улещать и обхаживать его, потом пригласил к себе домой поужинать, аль-Бусти принял его приглашение, и они поужинали вместе. Они провели некоторое время за веселой беседой, слушая музыку и пение, а после этого отправились спать. Но Али аль-Бусти захотел подшутить над Шаланом. Когда предводитель Шалан уснул, аль-Бусти встал, подошел к нему и связал его, а сам ушел. Шалан, проснувшись, увидел, что связан. Тогда он позвал женщин, они развязали его, а он сказал им:

— Это гость подшутил надо мной, связав меня, когда я спал, но я непременно отомщу ему днем.

Утром Шалан надел оружие и вышел в город. Он стал обходить улицы и рынки, разыскивая своего обидчика. А в это время Али аль-Бусти, который расхаживал по городу, присматриваясь к рынкам, увидел человека, который бежал изо всей мочи, вонил и проливал слезы, а за ним гнался другой человек с обнаженным мечом в руке. Человек, за которым гнались, обратился за помощью к аль-Бусти, крикнув:

— Спаси меня от смерти, у меня дети!

Тогда аль-Бусти подошел к преследователю и сказал ему:

— Из уважения ко мне оставь его и расскажи мне, какое зло причинил тебе этот человек.

Человек с мечом в руке ответил:

— Он рассказывал обо мне всякий вздор, пороча мою честь, и я запретил ему делать это, но он все не унимается. Но сейчас я прощаю его из уважения к тебе.

Тогда аль-Бусти обратился к человеку, который звал к нему о помощи:

— Почему же ты не можешь удержать свой язык и покушаешься на честь других?

Но тот ответил:

— Его слова — чистая ложь и клевета.

Потом он оставил их и ушел, но через некоторое время вернулся, и вместе с ним шел предводитель Шалан и множество молодцов — пеших и конных. Тот человек указал на Али аль-Бусти и сказал:

— Этот человек украл мои деньги.

Аль-Бусти вскинул:

— Ах ты негодяй, порождение греха! Так-то ты отплатил мне за мое благодеяние — ведь я спас тебя от верной смерти, от руки человека, который хотел зарубить тебя своим острым мечом!

Но тут подошел предводитель Шалан, засунул руку за пояс Али аль-Бусти и вынул кошель, полный денег. Потом, повернувшись к тому человеку, он спросил:

— Это твои деньги?

— Мои, — ответил тот. Тогда молодцы набросились на Али аль-Бусти и связали его, а он кричал: «Я невиновен». Все это видел пожилой почтенный человек. Он подошел к предводителю Шалану и спросил его:

— В чем виноват этот человек?

Шалан объяснил, что аль-Бусти украл кошелек с деньгами. Старик спросил:

— Сколько тебе дать, чтобы ты отпустил его?

— Десять динаров, — ответил Шалан. Старик дал Шалану деньги, и тот отпустил аль-Бусти, а он подошел к старику, поцеловал ему руки и поблагодарил его. Старик сказал:

— Я знаю, что ты невиновен.

Потом он дал ему денег и простился с ним, и Али пошел дальше веселый и довольный.

А в это время хранитель царской казны вошел в сокровищницу и увидел, что не хватает одного сундука с деньгами и драгоценностями. Он развелся, от-

правился к царю и сообщил ему об этом. Царь крайне разгневался и сказал предводителю Шалану:

— Если ты не приведешь ко мне похитителя, то твоя должность достанется другому.

Предводитель Шалан, очень расстроенный, направился в Зал молодцов и рассказал им о том, что с ним случилось. Он сказал им: «Вам предстоит приложить все усилия, чтобы узнать, кто похитил сундук».

Что касается царя Шахравана, то он услышал женский голос, который говорил: «Я гадалка, искусница, я открываю все тайное и знаю, что у человека на уме и в сердце». Царь кликнул гадалку и, когда она пришла к нему, сказал ей:

— Если ты узнаешь, что я загадал, и откроешь, о чем я думаю, я подарю тебе сто динаров. Но если ты солжешь, накажу тебя самым позорным наказанием.

Гадалка ответила:

— Я согласна на эти условия. Возьми в руки этот талисман и думай о том, что тебя тревожит, о счастливый царь.

Царь взял талисман и стал думать о сундуке с драгоценностями. Потом он вернул гадалке талисман, она взяла его и произнесла:

Узнала я то, что тревожит тебя,
Я в мыслях твоих прочитала:
Лишился ты золота и жемчугов.
Вели мне сыскать, что пропало!

— О царь, у тебя пропал сундук с драгоценностями, он находится неподалеку отсюда, иди за мной, и я покажу тебе, где он спрятан.

Она пошла вперед, а царь следовал за ней. Она дошла до садовых ворот и сказала:

— Твой сундук, о великий царь нашего времени, находится в этом саду.

Царь воскликнул:

— Это сад предводителя Шалана! Откройте ворота!

Тут же открыли ворота и вошли в сад. Гадалка подошла к дереву, которое росло там, отгребла землю от его корней, и все увидели сундук. Когда царь узнал свой сундук, он дал гадалке десять динаров и разгневался на предводителя Шалана.

Тем временем гадалка ушла. А эта гадалка на самом деле была Али аль-Бусти, который украл сундук и спрятал его в этом саду под деревом, чтобы навлечь позор да предводителю Шалана в отместку за то обвинение и ту шутку, которую тот подстроил ему на рынке, причинив зло и обиду. Потом он отправился к тому старику и дал ему деньги, которые царь подарил гадалке. Старик поблагодарил его и сказал:

— Ты мне стал вместо сына.

Что касается царя Шахравана, то он отправил тот сундук в диван и спросил предводителя Шалана:

— Ты нашел вора?

— Нет, господин мой, ответил тот,— я разыскивал его повсюду, но не нашел.

Тогда царь крикнул:

— Ах ты изменник, ты крадешь сундук, а потом утверждаешь, что тебе неизвестно, кто вор! Я сам выкопал этот сундук из-под земли в твоем саду!

И он приказал тотчас повесить Шалана. На него набросились воины, отняли у него оружие и связали, а потом повели к виселице. И в то время как они вели его, им встретился Али аль-Бусти. Он обнажил меч и набросился на воинов царя, словно лев, рассеял их, а потом отбил у них предводителя Шалана и повел его к тому старику. Описав ему, что произошло, он направился вместе с ними к царю. Войдя к царю, аль-Бусти сказал:

— Твой раб Али аль-Бусти-египтянин в твоей власти.

Потом аль-Бусти рассказал царю обо всем и попросил простить предводителя Шалана. Царь простила Шалана и помирислся с ним.

Али аль-Бусти принял у Шалана его должность и стал предводителем стражников и молодцов Дамаска. Он исполнял эту должность в течение месяца, а затем попросил у царя разрешения отбыть в Багдад. Царь дал ему такое разрешение, а Шалану вернул должность предводителя молодцов Дамаска. Но Али аль-Бусти сказал ему:

— Теперь ты у меня под началом, береги же свое место и следи за тем, чтобы люди жили в покое.

Шалан ответил Али:

— Как скажешь.

Али аль-Бусти попрощался с царем и вельможами дивана, с предводителем Шаланом, со всеми своими друзьями и приятелями и оставил Дамаск, направляясь в Багдад, чтобы добиться своей цели и отобрать у Али Зибака его должность.

Тем временем посланец от Ибрахима аль-Унаси и Али аз-Зайята из города Каира в город Багдад к ловкачу Али Зибаку прибыл в Багдад и вошел к предводителю Али Зибаку. Он вручил ему письмо, и тот прочитал его и отдал прочитать халифу Харуну ар-Рашиду. Когда халиф услышал о новом ловкаче, он сказал Али:

— Берегись его, ведь тебе известно, что пренебрежение к противнику ввергает того, кто пренебрегает им, в самый большой позор и несчастье.

Али Зибак ответил:

— С помощью господина моего халифа я непременно одолею его.

После этого Али попросил у царя разрешения уйти и вышел из дивана. Затем он прочел письмо Ахмаду ад-Данафу, Шахаде Абу Хатабу, Хасану Шуману и остальным своим молодцам и разослал людей по окрестностям Багдада, чтобы они разузнали все известия. Но Али аль-Бусти приехал в город так, что о нем никто не узнал. Он провел ночь в одном из ханов, а утром вышел походить по рынкам и полюбоваться на город. Он стал прохаживаться по улицам и увидел убогую харчевню, которую посещали только бедняки, потому что владельцем ее был глубокий старик, умевший готовить только самую простую еду. Али аль-Бусти подошел к нему и спросил:

— Дядя, не сдань ли ты мне в аренду свою харчевню?

Тот ответил:

— Хорошо, я сдам ее тебе за двадцать динаров в месяц.

— Договорились,— сказал аль-Бусти.

А в этой харчевне была внутренняя комната, которая очень понравилась Али, когда он ее увидел. Он отдал старику деньги и расположился в лавке. Потом он выкопал во внутренней комнате глубокую яму, а землю сложил по бокам и утрамбовал, так что края возвышались над полом лавки. После этого он покрыл яму ков-

ром, и на ковер поставил сиденье. Потом, выйдя на рынок, он накупил посуды, ножей и котлов и подготовил различные изысканные блюда, положив туда самых дорогих пряностей. Он также украсил свою харчевню картинами и рисунками, так что она стала подходить только для богатых и почтенных людей. По вечерам он закрывал свое заведение и отправлялся в Зал молодцов, а утром приходил в диван халифа и разузнавал все новости.

Однажды он услышал, как халиф говорил Али Зибаку:

— Я хочу завтра отправиться на охоту, приготовься ехать вместе со мной и с теми людьми, кого выберешь сам.

— Слушаю и повинуюсь, господин мой,— ответил Али. Потом халиф отправил посланца к портному, чтобы тот подготовил ему платье для охоты, и дал ему бумагу, на которой записал свое желание. Тот человек сказал:

— Слушаю, господин мой,— и вышел. Его путь проходил мимо харчевни Али аль-Бусти, и он услышал дивный запах, который доносился оттуда. Он остановился у харчевни и увидел, что она на редкость опрятна и красиво украшена. Али аль-Бусти встретил его на пороге и уговорил отведать яства, которые он подготовил.

Тот человек вошел и попросил Али перечислить кушанья, которые у него имеются. Али провел его во внутреннюю комнату и сказал:

— Пожалуй, господин мой, садись на этот ковер, и я принесу тебе все, что ты спросишь.

Но когда гонец халифа сел на ковер, тот опустился под ним и он упал в яму. А аль-Бусти вагнулся над ямой и сказал:

— Я Али аль-Бусти. Отдай листок, в котором написано о том, что халиф требует платье для охоты, не то я отрублю тебе голову.

И посланец тотчас же отдал ему бумагу.

Али аль-Бусти взял записку и отправился к портному за платьем для охоты. Он показал письмо, и портной, прочтя его, сейчас же вручил ему платье. Аль-Бусти взял его и вернулся в свою лавку. А в это время халиф говорил:

— Что-то мой гонец долго задерживается у портного. Али, узнай, что с ним случилось, и сообщи нам причину его задержки.

Зибак отправился к портному, и тот сказал ему, что уже отдал халифское платье. Зибак возвратился к халифу и сказал ему:

— Новый ловкач Али аль-Бусти уже появился в Багдаде и сыграл шутку с портным, забрав у него твое платье для охоты, но я непременно предоставлю его тебе.

Зибак отправился к себе домой и рассказал матери, что произошло и что сделал новый ловкач. Потом он переоделся в одежду купца, укрыв под одеждой перевязь с мечом, и вышел на рынок. Там он увидел лавку Али аль-Бусти. Лицо хозяина было ему незнакомо, а сама лавка изменилась и приняла совсем иной вид. Когда Али аль-Бусти увидел Зибака, он сразу понял, кто он такой. Он подошел к нему и пригласил в свою лавку. Зибак вошел, и Бусти сказал ему:

— Пожалуй сюда, садись на этот ковер, а я принесу тебе, что ты пожелаешь.

Али ответил:

— Хорошо, я сейчас сяду, а ты ступай и принеси мне поесть.

Али аль-Бусти ушел, чтобы подать Зибаку то, что тот потребовал, а Зибак тем временем поднял край ковра, увидел там яму и понял, в чем тут дело. В это время появился аль-Бусти, который принес Али поесть. Увидев, что Али стоит у ямы, он бросился на него и хотел столкнуть в яму, но Зибак схватился с ним и опрокинул на землю. Потом Али нагнулся, чтобы связать его, но аль-Бусти крикнул:

— Прости меня, храбрец из храбрецов, я буду твоим слугой до скончания веков.

— Где посланец халифа? — спросил Зибак. Аль-Бусти помог тому выбраться из ямы и отдал Зибаку платье халифа, а потом сказал:

— Я перед тобой, делай со мной что хочешь!

Али ответил:

— Пойдем со мной к халифу, и проси у него прощения и пощады.

И вот Али повел его к халифу. Выступив вперед, Зибак подал царю его одежду и сказал:

— Али аль-Бусти перед тобой, делай с ним что хочешь.

Али аль-Бусти, подойдя к халифу, упал к его ногам и попросил прощения. И халиф простил его. Потом Али Зибак обратился с просьбой к халифу дать Али аль-Бусти должность, и халиф пожаловал ему должность предводителя и одарил платьем. Все предводители закричали:

— Да пошлет Аллах долгую жизнь господину нашему халифу! Но наш обычай гласит, что чужестранец становится у нас предводителем только после того, как совершил что-нибудь необычайное.

Аль-Бусти сказал им:

— Требуйте чего угодно.

• Они заявили:

— Мы требуем от тебя привезти нам Жемчужную звезду из города Храма, который находится в Испании.

Зибак сказал:

— Это трудное требование и опасная просьба.

Но аль-Бусти возразил:

— Я непременно отправлюсь туда.

Когда Али увидел, что аль-Бусти настойчиво стремится в город Храма, он сказал ему:

— Я советую тебе быть осторожным, потому что дела эти опасные, а дороги трудные.

Аль-Бусти простился с ним и покинул Багдад, направляясь в сторону Испании.

Приехав в Басру и проходя по берегу, он заметил там корабль, готовый к отплытию. Он сел на корабль, тот отчалил от берега и поплыл к Испании. Ночью среди тех, кто был на корабле, поднялся шум и начался спор. Один из купцов сказал Али аль-Бусти:

— Ты украл кошелек с деньгами!

Тотчас к Али подбежал кормчий и спросил его:

— Куда ты спрятал этот кошелек?

— Я не вор и не сходил с места с тех пор, как сел на корабль,— возразил Али, но кормчий прервал его:

— Молчи, вор!

Потом он протянул руку к сумке Али аль-Бусти и вынул оттуда кошелек с деньгами. Тогда кормчий ударили кулаком Али в грудь и повалил его, а Али кричал: «Я невиновен, я невиновен!» Они связали его и хотели бросить в море, и Али аль-Бусти воскликнул:

— Прощай, халиф, прощай, Зибак!

Когда кормчий услышал имя Зибака, он спросил аль-Бусти:

— Разве ты знаешь Зибака?

Тот ответил:

— Да, он из моих близких друзей.

— Я прощаю тебя из уважения к Зибаку, потому что он мой искренний друг,— сказал кормчий. В тот же миг он развязал Али аль-Бусти и попросил:

— Дай мне что-нибудь в знак того, что мы встречались, и, когда я вернусь домой, я передам это Али Зибаку и расскажу ему, что между нами произошло.

— Что ты хочешь? — спросил Али, и кормчий ответил:

— Дай мне свой кинжал.

Али отдал ему кинжал, а тот молвил:

— Если вернешься в Багдад, передай Зибаку привет от меня.

— А как твое имя?

— Меня зовут Танфас.

Аль-Бусти записал его имя на листке бумаги, чтобы сообщить Зибаку.

Корабль тем временем рассекал морские волны, пока они не прибыли в ту страну. Все, кто был на судне, сошли на берег, а вместе с ними и Али аль-Бусти. Он остановился в одном из тамошних постоянных дворов и уснул.

А утром аль-Бусти услышал сильный шум. Хозяин настоящего двора ворвался к нему и завопил:

— Зачем ты украл у меня кошелек с деньгами?

Али возразил:

— С тех пор как я вошел в этот дом, я не сдвинулся с места.

Но хозяин продолжал кричать:

— Нет, ты вор!

Он набросился на аль-Бусти, запустил руку в его сумку и вытащил оттуда кошелек с деньгами. Когда Али аль-Бусти увидел это, он побледнел и спросил себя: «Что это за беда, которая преследует меня и на корабле и здесь, на этом постоялом дворе?» Потом он обнажил меч и кинулся на хозяина постоялого двора с криком:

— Ты вошел ко мне ночью и подложил этот коше-

лек ко мне в сумку, а потом стал обвинять меня в том, что я украл его. Я непременно убью тебя!

Когда хозяин постоянного двора убедился в том, что аль-Бусти задумал злое, он ударил его палкой по спине, так что тот упал на землю, потом навалился на него, связал и сказал своему слуге:

— Пойди приведи стражников, чтобы они отвели этого вора, сына скверных родителей, в тюрьму.

Тут Али понял, что сейчас за ним придут воины и стражники, чтобы отвести его в тюрьму, и раскаялся в том, что отправился в это путешествие, и сказал:

— О, если бы я послушал твоего совета, предводитель Али, было бы куда лучшие!

Когда хозяин постоянного двора услышал, что говорил Али аль-Бусти, он спросил его:

— Какого это Али ты поминаешь в своих речах?

— Я говорю о предводителе Али Зибаке, который стал моим лучшим другом,— ответил аль-Бусти. Тогда хозяин постоянного двора сказал:

— Я прощаю тебя из уважения к нему, ведь и мне он — лучший друг.

Потом он развязал его и сказал ему:

— Коли ты говоришь правду, то дай мне какой-нибудь знак.

Али отдал ему свой перстень, а тот сказал:

— Вставай и уходи, пока не прибыли стражники.

Али аль-Бусти поднялся и отправился в путь. Он увидел группу паломников, направлявшихся в город Храма, и присоединился к ним, и они ехали до тех пор, пока не вступили в город. Али аль-Бусти увидел, что люди ходят группами, и спросил о причине этого. Ему ответили:

— В этот день все жители города направляются в Храм для поклонения своей святыне, богу Жемчужной звезды, чтобы тот хранил их от всякого зла и вреда.

Али пошел вместе с ними и оказался за пределами города. Они пришли в просторную долину, похожую на райскую, заросшую травой, мягкой, как утренний ветерок. Там Али увидел старца с длинной седой бородой, который восседал на красном сиденье, украшенном яхонтами, алмазами и жемчугами. По бокам старца возвышались два изумрудных льва с глазами, сделанными из алмазов, а в руке он держал Жемчужную звезду, ко-

торая была идолом этого города. Когда люди увидели старца, они упали на землю, поклоняясь ему. После того как они помолились своему божеству, старец встал и промолвил:

— О люди, о мой народ, внемлите мне и знайте, что в городе Каире появился человек из тамошних ловкачей, который победил и перехитрил всех предводителей, добиваясь от них высокого звания. Но они сказали ему: «Отправляйся в Багдад, перехитри нашего предводителя, ловкача Али Зибака, и привези его приказ передать тебе должность». Тот человек двинулся в путь. Придя в Дамаск, он перехитрил предводителя Шалана и одолел его своими хитростями. Потом он отправился в Багдад и встретился там с Али Зибаком. Между ними произошли удивительные дела, они старались перехитрить друг друга, однако Али Зибак одолел его и захватил в плен, но, сжалившись над ним, захотел назначить его на должность предводителя под своим началом, и тогда, по обычью, другие предводители потребовали от него, чтобы он сделал что-нибудь необычное и трудное, а именно чтобы он отправился сюда и похитил у меня Жемчужную звезду.

Али аль-Бусти слушал все это и дивился, откуда старец знает его историю. Потом старец рассказал собравшимся, что случилось с Али на корабле и что произошло в Испании, и наконец воскликнул:

— О люди, Али аль-Бусти сейчас здесь среди вас!

Тут поднялся крик и шум, и люди стали разыскивать Али аль-Бусти.

Когда аль-Бусти увидел это, он сказал себе: «Они паверняка узнают меня». Обнажив свой меч, он вскричал:

— Чтоб вам пропасть, собаки! — и стал рубить мечом направо и налево, так что многих перебил, но они нанесли им па него и отняли у него меч. Тогда старец крикнул им:

— Свяжите его!

Али связали и привели к старику, сильно избив. Старики сказал:

— Ступайте, а когда вернетесь завтра утром, то найдете его уже мертвым.

Люди оставили перед стариком связавшего Али, а он вообещал им:

— Я убью его, а потом отдам вам его тело, и вы бросите его собакам.

С этими словами старик ударил Али аль-Бусти по лицу так, что едва не убил его, приговаривая:

— Ты хотел похитить Жемчужную звезду, негодяй!

Когда люди ушли, Али остался наедине со стариком. Тот молвил ему:

— Близка твоя смерть, прощайся с жизнью!

Аль-Бусти воскликнул:

— Почему я не послушал Али Зибака!

Когда старец услыхал из уст Али имя Зибака, он спросил его:

— Как, ты знаешь Зибака?

Тогда старец промолвил:

— Раз ты помянул Зибака, я прощаю тебя из уважения к нему. В этом году приеду навестить его в Багдад.

Аль-Бусти удивился известности Зибака и сказал себе: «Где бы я ни был, я всюду встречаю почитающих его, и если бы не он, я бы погиб!»

А старик добавил:

— Из уважения к Али Зибаку я удовлетворю твоё желание и не пожалею для тебя даже Жемчужной звезды. Когда вернешься в Багдад и увидишь Али Зибака, передай ему привет от меня и скажи ему, что скоро мы встретимся в Багдаде, где я буду рад повидать и тебя тоже. Но может быть, ты не признаешь меня, когда я приеду в ваши земли?

Али аль-Бусти возразил:

— Как же мне не признать тебя, если я спасся благодаря тебе!

Старик сказал:

— Дай мне какой-нибудь знак, чтобы я напомнил о себе, когда мы встретимся.

— Возьми вот этот нож, на котором написано мое имя, — предложил Али. Старик развязал Али аль-Бусти и взял его нож, а Али стал целовать ему руки.

Потом старик отдал ему идола и сказал:

— Иди за мной.

Али последовал за ним, и они шли около часа и далеко отошли от того места. Они увидели там плиту, в

которую было вделано медное кольцо. Старик сказал аль-Бусти:

— Подними эту плиту, и ты увидишь десять ступеней и проход. Там внутри темно, но ты вынь Жемчужную звезду, и идол осветит все вокруг, так что дорога станет тебе видна. Ты дойдешь по этой дороге до источника, а оттуда уже начинается Багдад.

Али аль-Бусти обрадовался и возликовал, воскликнув:

— Да воздаст тебе Аллах добром, дядюшка!

Потом Али подошел к той плите и попытался приподнять ее, но это ему не удалось. Тогда старик сказал:

— Как же ты хотел одолеть предводителя Али Зибака, ведь он сильнее и хитрее тебя, искуснее в различных плутнях и проделках. Если бы он был здесь, он тотчас поднял бы эту плиту! И даже я, хотя достиг уже возраста, в котором люди дряхлеют и слабеют, могу справиться с этим!

Старик ухватился за кольцо и легко поднял плиту, сказав:

— Поспеши с уходом!

Али аль-Бусти спрыгнул вниз и увидел темный проход, к которому вели десять ступеней. Он вынул изображение идола, и все кругом осветилось. Али двинуллся в путь, шел долго и наконец дошел до источника. Там он уселся, напился воды и хотел поесть, но вдруг какой-то курд с длинной палкой в руке набросился на него, ударил палкой, выхватил у него Жемчужную звезду и скрылся с быстротой стрелы, выпущенной из лука. Али стал горевать, что все его труды пропали даром — ведь Жемчужную звезду у него похитили. Тут к нему подошел какой-то бедуин и спросил, не проходил ли здесь курд. Али ответил:

— Да, проходил мимо и похитил у меня вещь, из-за которой я испытал множество превратностей судьбы.

Бедуин сказал:

— Это вор, который пользуется моим отсутствием, чтобы воровать. Но будь спокоен, я последую за ним и отниму у него то, что он украл у тебя.

Али поблагодарил бедуина за его слова, надеясь, что тот поможет ему. Бедуин ушел, а через некоторое время вернулся. В левой руке он держал изображение идола,

а в правой — меч, с которого струилась кровь. Али подбежал к нему и обнял, но бедуин сказал:

— Я не отдам тебе этого идола, пока не получу какой-нибудь знак, по которому узнаю тебя, если мне случится приехать в Багдад.

Али протянул бедуину меч, но сказал:

— А ты отдавай мне свой меч, ведь не могу же я оставаться безоружным!

— Это верно,— согласился бедуин,— я отдам тебе свой меч, но при условии, что ты вернешь его мне, когда я приеду в Багдад, а я верну тебе твой.

— Слушаю и повинуюсь,— сказал аль-Бусти.

Потом Али аль-Бусти простился с бедуином и двинулся в сторону Багдада. Перед тем как войти в город, он отправил человека к Зибаку сообщить, что он вернулся и несет с собой Жемчужную звезду. Когда Зибак узнал об этом, он взял своих молодцов и вышел с ними за город на встречу с Али аль-Бусти. Зибак поблагодарил его за содеянное им диво и поздравил с благополучным возвращением. Потом они все отправились в Зал молодцов и провели там эту ночь. Али аль-Бусти рассказывал, какие диковинки ему пришлось повидать во время его путешествия.

Наутро они все явились к халифу Харуну ар-Рашиду, и аль-Бусти преподнес ему Жемчужную звезду. Халиф очень обрадовался подарку и сказал аль-Бусти:

— Расскажи мне все, что с тобой случилось и что ты повидал во время своего путешествия

Али аль-Бусти поведал халифу всю свою историю от начала до конца. Но халиф заметил, что Омар аль-Хаттаф не переставал посмеиваться во время всего рассказа. Халиф спросил его:

— Почему ты смеешься, Омар?

И Омар аль-Хаттаф ответил:

— Пусть вечно живет халиф, но и кормчий, и хозяин постоянного двора, и старец, и курд, и бедуин — все они сейчас здесь!

Халиф улыбнулся и, обратившись к Зибаку, сказал ему:

— Расскажи нам, Али, как все произошло на самом деле.

Али ответил:

— Когда Али аль-Бусти направился на поиски Жем-

чужой звезды, я испугался, что он больше не вернется, и последовал за ним, взяв с собой Омара аль-Хаттафа. А Омар смеется потому, что он видел все, что было с ним. Когда Али аль-Бусти сел на корабль, то я был там кормчим, потому что я одурманил настоящего кормчего и связал его. Там я взял этот кинжал Али аль-Бусти.

С этими словами Зибак вынул кинжал из-за пояса и отдал его аль-Бусти. Потом он продолжал:

— Когда мы вышли на берег в Испанию, я оказался хозяином постоянного двора и там взял у него его перстень — вот он перед вами. Когда же он отправился в город Храма, я был уверен, что он не вернется оттуда живым, потому что старец, который выносит к народу идола во время празднества, сразу узнав бы его намерения. Испугавшись за жизнь аль-Бусти, мы с Омаром аль-Хаттафом отправились в тот город ночью. Мы проникли к тому старику, и я, угрожая ему мечом, спросил его, где кратчайшая дорога в Багдад. Он указал мне на то подземелье. Тогда я связал его, надел его одежду и унес его оттуда в другое место, поручив Омару аль-Хаттафу сторожить его. Потом Омар, спрятав того старика, купил одежду, какую носят франки в тех местах, и затаился на полдороге, а когда люди пошли на луг, где проходят их празднества, Омар привел туда и Али аль-Бусти.

— Я же вышел, надев на себя одежду старика и неся в руках идола, и тогда я объявил перед всеми имя Али аль-Бусти.

— Почему ты объявил перед всеми его имя и открыл тем идолопоклонникам, что он находится среди них? — спросил халиф. Али Зибак ответил:

— Потому что они молятся идолу по своему обычая, и, если бы я не объявил, что он присутствует среди них, они все равно узнали бы его, так как он не сумел бы выполнить их обрядов, и тотчас же убили бы. Там я взял у него нож, вот он.

Али Зибак продолжал:

— А когда аль-Бусти вошел в подземелье, туда уже проник Омар аль-Хаттаф, а я следовал за ними до тех пор, пока Али не дошел до источника. Там Омар, решив подшутить над ним, налетел на него и выхватил у него идола, а в это время Омар был в одежде курда. Я же

был тем бедуином, который вернул Али похищенное, и вот меч, который я взял у него.

С этими словами Зибак подошел к Бусти и сказал:

— Отдай мне мой меч и забери свой!

Они поменялись мечами, а меч Зибака был другой, не заколдованный.

Когда аль-Бусти узнал, что Зибак следовал за ним, боясь превратностей судьбы и предательства времени, он сказал халифу:

— Клянусь Аллахом, господин мой, если я когда-нибудь и думал совершить что-либо неподобающее по отношению к Зибаку, то, услышав все это, я бы отказался от всяких дурных намерений, потому что я уверился в том, что он верный друг и искренний советчик.

Потом Зибак, подойдя к халифу, сказал ему:

— Тебе известно, господин мой, что Али аль-Бусти сыграл шутку с предводителем Шаланом в городе Дамаске Сирийском и отнял у него его должность. Считаешь ли ты его достойной заменой Шалану?

— Без всякого сомнения,— ответил халиф. Али Зибак продолжал:

— Если хочешь, господин мой, прикажи написать письмо Устуну Шахравану, правителю Дамаска, чтобы он предоставил Али аль-Бусти всю власть над молодцами Дамаска, и мы отправим вместе с ним Омара аль-Хаттафа, чтобы он помог ему устроить дела в Зале молодцов в Сирии, а потом вернулся в Багдад.

Халиф тотчас написал царю Устуну Шахравану, что к нему направляется Али аль-Бусти и что его следует принять и передать ему должность предводителя молодцов Дамаска, потому что он вполне достоин этого, так как победил предводителя Шалана своей хитростью и ловкостью. В конце было сказано: «Всякий, кто послушается нашего приказа, попадет в беду. Привет тебе». Потом халиф запечатал письмо своей печатью и вручил его Омару аль-Хаттафу. Зибак также написал письмо молодцам Дамаска, приказывая им повиноваться Али аль-Бусти, и тоже отдал его Омару аль-Хаттафу. Омар и аль-Бусти отправились в Дамаск, послав нарочного известить об их прибытии царя Устуна Шахравана. Царь приказал молодцам вынести знамена, трубы и барабаны и выехать навстречу Али аль-Бусти и Омару аль-Хаттафу. Те выполнили его приказ и выступили со

всеми знаменами в полном параде им навстречу. При виде Али аль-Бусти и Омара аль-Хаттафа молодцы затрубили в трубы и забили в барабаны, а потом все вместе вернулись в город весело и радостно. Потом Али и Омар вошли к царю Устуну Шахравану и отдали ему письмо от халифа Харуна ар-Рашида. Царь поцеловал письмо, потом прочел его и сказал Омару:

— Выполняй приказ халифа.

Омар аль-Хаттаф и Али аль-Бусти, покинув царя, отправились в Зал молодцов, и Омар аль-Хаттаф показал дамасским молодцам письмо, которое он привез от Али Зибака. Он прочел это письмо молодцам, и они сказали:

— Делай что хочешь, никто из нас не будет перечить ни твоим, ни его словам.

Омар поблагодарил и восхвалил их и сказал:

— Знайте, что это место не может быть никем уничтожено до тех пор, пока существуют молодцы в Багдаде.

Потом он пообещал прибавить им жалованье, и они обрадовались. Затем Омар отвел молодцов к царю Устуну Шахравану, и тот принял его приветливо и радушно. Омар попросил царя:

— Нужно, чтобы ты прибавил каждому из них жалованье на десять динаров в месяц.

Царь сказал:

— Иди к саррафу * и возьми у него столько денег, сколько надобно для этого.

С этими словами царь дал Омару бумагу к саррафу со своей печатью, приказывая тому выдать Омару столько, сколько он скажет.

Омар взял эту бумагу и вышел вместе с Али аль-Бусти, а молодцы следовали за ними. Придя к саррафу, они получили у него жалованье, потом Омар приказал доставить в зал всю необходимую утварь и устроил дела молодцов наилучшим образом, а потом он назначил их предводителем Али аль-Бусти и приказал глашатаям возвестить о том, что Али аль-Бусти стал предводителем молодцов и стражников Дамаска Сирийского.

Устроив все дела молодцов Дамаска, Омар аль-Хаттаф пробыл еще десять дней в этом городе, прогуливаясь в тамошних садах, а затем, простившись с Али, царем Устуном Шахраваном и всеми молодцами, собрал-

ся в Багдад. Все вышли за город провожать его, и он отправился в путь по степям и долинам.

Прибыв в Багдад, он сообщил халифу о том, что сделал, и халиф поблагодарил его за усердие. Что же касается царя Устуна Шахравана, то он был очень недоволен тем, что Зал молодцов в Дамаске снова приведен в порядок, и стал устраивать всякие хитрости и козни, чтобы молодцы ослабели, а их зал пришел в запустение. Он стал думать о том, как бы ему избавиться от Али аль-Бусти. А у него был чернокожий невольник по имени Сайд аль-Буз. Это был храбрец, не боявшийся ни битвы, ни сражения. Он сказал царю:

— Если ты прогонишь Али, то посеешь семена смуты в городе.

Царь разгневался и прогнал его. Тогда тот чернокожий невольник разозлился на царя и, покинув город, поселился в окрестностях, стал нападать на людей и грабить их имущество, так что жители всей округи потеряли покой из-за его разбоя. Али Бусти увидел как то, что люди целыми толпами бегут к городским воротам. Он спросил, в чем дело, и ему ответили:

— Чернокожий раб по имени Сайд аль-Буз нападает на людей, и мы хотим покончить с ним.

Али поспешил вместе с ними, чтобы точно узнать, в чем дело. Он увидел, что чернокожий раб творит что хочет и никто не осмеливается приблизиться к нему. Али аль-Бусти тотчас набросился на него, ударил палкой по спине так, что повалил на землю. Саида связали, привели в Зал молодцов и избили до полусмерти. Потом предводитель Али аль-Бусти приказал отвести его к царю и доложить ему обо всем. Раба привели к царю и рассказали о том, какие дела он совершал на дорогах. Когда царь увидел, в каком состоянии находится его раб, он изменился в лице и тотчас приказал развязать его и отпустить на все четыре стороны. Потом он сказал молодцам:

— Идите к своему предводителю и передайте ему, что он огорчил меня сверх меры, унизвив моего раба.

Молодцы Али аль-Бусти вернулись к своему предводителю и рассказали ему, как все было. Али аль-Бусти сразу же понял, что царь воспользуется этим предлогом, чтобы распустить молодцов и покончить с предводителями. И представилось это Али великим оскорблением.

лением, и он затаил в душе злобу, но никому не показал этого. Али аль-Бусти сдержал свой гнев и сказал своим молодцам:

— Царь, конечно, прав, но этот скверный раб принесет нам еще много хлопот.

После этого раб, отпущеный царем, стал снова нападать на людей, воспылав лютой ненавистью к Али аль-Бусти. Он обижал всякого, кто хоть в чем-то противоречил ему, и люди стали шуметь и волноваться из-за его поступков. Они рассказали царю о его преступлениях, и тот отправил нескольких своих стражников, чтобы задержать его. Но Саид встретил воинов ударами меча, набросился на них как безумный, и тогда они окружили его и схватили. Потом они отвели Саида к царю, и тот приказал повесить его. Но потихоньку царь научил раба, чтобы в то время, когда его поведут к виселице, он попросил защиты и покровительства у Али аль-Бусти. Когда Саида подвели к виселице, он возвзвал к помощи Али аль-Бусти и покровительству Али Зибака. Услышав его крик, Али аль-Бусти подошел к нему с обнаженным мечом и разрезал веревки, которыми тот был связан. Потом он сказал воинам царя:

— Отправляйтесь к царю и расскажите ему о том, что вы видели.

Он отвел этого раба в Зал молодцов и рассказал молодцам о его поступке, а потом добавил:

— Будьте осторожны, потому что царь непременно отправит своих воинов к нам! Убивайте каждого, кто приблизится к Залу молодцов, чтобы причинить нам зло и вред, хотя бы это был сам царь Устун Шахраван.

Воины царя явились к нему и сказали, что Али аль-Бусти спас раба от расправы и отбил у них. Царь сделал вид, будто разгневан, и приказал немедленно позвать к нему Али аль-Бусти. Когда Али пришел к царю и приветствовал его, тот закричал:

— Как ты осмелился спасти этого чернокожего раба от виселицы, после того как я приказал повесить его?!

Али аль-Бусти ответил:

— Он попросил защиты и покровительства у меня и Али Зибака, предводителя молодцов халифа Харуна ар-Рашида.

Услышав слова Али, царь Устун разгневался и стал поносить и оскорблять Али, тот ответил ему грубо, и

ссора между ними дошла до крайности. При этом присутствовал один из молодцов аль-Бусти. Он тотчас отправился в Зал молодцов и рассказал своим товарищам, что произошло между их предводителем и царем Устуном Шахраваном. Они все вооружились и в полном вооружении отправились в диван царя. Там их увидели везиры, которые сказали:

— Если мы сейчас же не уладим спор между царем Устуном и предводителем Али аль-Бусти, дело будет плохо!

Они постарались примирить их, и в конце концов Али подошел к царю и поцеловал ему руку. Все успокоились, и люди стали жить в мире и благоденствии, пользуясь благами порядка и спокойствия.

Глава двадцать четвертая

РАССКАЗ О ЦАРЕ-МЕТЕЛЬЩИКЕ

Что же касается предводителя Али Зибака, то он однажды сидел в диване халифа. Вдруг в диван вошли купцы, которые сказали:

— Знай, повелитель правоверных, великий царь нашего времени, что мы возвращались из города Шираза и на дороге увидели Азкана, правителя Шираза, который с большим войском движется к Багдаду. Очень скоро он подойдет к городу, устрой же дела так, чтобы спасти город и подданных.

Халиф ответил:

— Правительница города Шираза — царица Даджура, она под нашей властью, покорна нам и отправляет нам подати каждый год.

Но купцы возразили ему:

— Знай, великий царь, что царица Даджура полюбила метельщика улиц и попросила его жениться на ней. Он едва не обезумел от радости и воскликнул: «Я покорен нашей госпоже царице!» Она оказала ему почет, одарила его и одела в самые роскошные одежды, так что он превратился в прекраснейшего юношу Шираза и всем стала видна его красота. Потом царица позвала улема, и они написали брачный договор и заключили брак царицы с этим метельщиком. После того как окончились празднества, она усадила метельщика на царский престол и сделала его царем вместо себя. Че-

рез некоторое время она привела его в сокровищницу, где хранилось лучшее оружие, и, взяв один из мечей, на котором были начертаны различные письмена и талисманы, сказала своему мужу: «Знай, что если этим мечом ударить по гранитной скале, то он расколет ее, а если ударить им по куску стали, то он разрубит сталь насквозь». Потом она велела привести человека, приговоренного к смерти, и легонько провела этим мечом по его телу, и меч рассек преступника пополам!

Когда этот меч оказался в руках метельщика, сатана стал нашептывать ему убить царицу Даджуру и захватить все страны и города посредством этого меча. Он ударил царицу мечом и разрубил ее на две части. Когда об этом стало известно, люди были крайне огорчены и опечалены, но никто не осмеливался оказать неповиновение новому царю, боясь его волшебного меча. А он сказал своим везирям: «Я хочу захватить все страхи. Какого вы знаете великого царя, чтобы мне победить его и прославиться?» —

«Нет никого более великого, чем халиф Харун ар-Рашид, — сказали ему, — и если ты убьешь его, то захватишь все его земли и станешь господином всех людей».

Услышав это, он снарядил свои войска, и скоро он прибудет сюда. Они захватят в плен женщин и убьют мужчин и детей.

Халиф, обратившись к предводителю Али, сказал ему:

— Каково твое мнение об этом важном деле?

Али ответил:

— Пусть это тебя не заботит, мы непременно обратим взоры врагов и захватим в плен этого негодного сына подлых.

Халиф приказал ему собрать своих молодцов и разделить их на отряды. Али тотчас отправился выполнять его приказ вместе с Ахмадом ад-Данафом, Шахадой Абу Хатабом, Хасаном Шуманом и Омаром аль-Хаттафом. Все они пришли в Зал молодцов, и Али стал ободрять их, побуждая на битву и сражение. Они все, как один, крикнули:

— Вот мы перед тобой, и каждый из нас отдаст за тебя жизнь!

Потом Али Зибак написал Зайнаби, предводителю-

молодцов Халеба, и Али ар-Рахави, предводителю молодцов Басры, и Али аль-Бусти, предводителю молодцов Дамаска, и Ибрахиму аль-Унаси, предводителю молодцов Каира, а также Али аз-Зайяту и предводителям других городов и разослал к ним гонцов, сказав им:

— Спешите и не медлите!

Затем Али встретился с теми из предводителей и военачальников, которым доверял, и они стали совещаться о делах этой войны.

Что же касается халифа, то он вместе со своими приближенными и вельможами выехал посмотреть, что предпринял Али. Али встретил их и установил для них шатры и палатки. потом он рассказал царю, как разослал письма во все города ко всем предводителям молодцов, и халиф одобрил это и поблагодарил его. Через несколько дней прибыл Зайнаби, предводитель молодцов Халеба, ведя за собой семьдесят тысяч бойцов, затем подошел Али ар-Рахави, предводитель молодцов Басры, и с ним шестьдесят тысяч герояев, а потом стали подходить другие предводители, ведя за собой славных воинов и храбрецов. Развевались знамена, трубили и били барабаны. И тут они увидели, что над степью поднялась густая пыль, которая закрыла все вокруг, а когда она рассеялась, предстало перед ними огромное войско, где нельзя было различить начало от конца.

Зибак и все предводители выехали вперед, воины вскочили на коней и двинулись в сторону этого войска, которое наступало под главенством шаха Азканы. Храбрецы встретились с храбрецами, и началась битва, кровь лилась потоком, трус бежал, а храбрец устоял, только и видно было, как летели с плеч головы, орошая все вокруг кровью, а всадники кидались то направо, то налево. Силен и могуч был Зибак, скольких он убил и скольких храбрецов ранил, но меч царицы Даджуры губил сотнями, и Зибаку приходилось ободрять своих молодцов и предводителей, побуждая их к битве. Однако сила была на стороне неприятеля, и они бежали с поля боя, и персы стали преследовать их. Но в это время поднялась пыль и закрыла все края земли, а когда она рассеялась, показались всадники, подобные мятежным духам, летевшие на конях легче газелей. Воины кричали:

— Горе вам, всадники персов!

Они стали рубить их мечами и колоть коньями, многих перебили и ранили.

Тогда Зибак приказал своим молодцам вернуться на поле боя и продолжать битву и сражение. Воины халифа тоже воротились и напали на персов, уничтожая их ударами своих острых мечей. Как хорошо бились храбрецы Али аль-Бусти, чернокожий Саид аль-Буз, скольких врагов они сразили! Шах Азкан встретился с Саидом аль-Бузом. Они бились как львы, пока руки бойцов не устали, и шах понял тогда, что этот чернокожий — могучий богатырь. Он спросил его:

— Кто ты, храбрец?

Саид ответил:

— Я Саид аль-Буз.

— А кто этот всадник, который следует за тобой? — спросил шах. Чернокожий обернулся, и Азкан, ударив его мечом, погубил его. Потом шах напал на воинов халифа, повел против него своих храбрецов, и они убили нескольких всадников.

Тогда забили барабаны отбоя, и воины разошлись. Эту ночь они провели в тревоге, выставив дозоры и готовясь утром к возобновлению битвы и сражения, Али Зибак вместе с Али аль-Бусти и другими предводителями вошли к халифу и стали советоваться с ним, как одолеть шаха Азкана. Али аль-Бусти встал со своего места и сказал:

— Я убью шаха, хотя бы мне это стоило жизни!

А поутру мужи встретились с мужами и храбрецы с храбрецами, кровь текла потоками, и война разгорелась вовсю.

Среди персидских воинов был один, который сражался с войсками халифа, как Антара *. Когда забили барабаны отбоя, шах приказал привести к нему этого воина. Он вошел, и тут все заметили, что у него из-под одежды выглядывает другая. Сначала они подумали, что это повязка, которой перевязана рана, ведь по воину было видно, что он очень устал и испытывает сильную боль. Когда шах взглянул на него, он испугался, что тот вот-вот умрет. Он приказал позвать лекаря и велел тому лечить его. Лекарь сказал:

— Сними одежду.

Он подошел, чтобы осмотреть того воина, но воин выхватил меч из ножен и напал на них. Персы набро-

сились на него со всех сторон, схватили, и шах потребовал у него ответа, говоря:

— Горе тебе, если ты солжешь, я тотчас велю убить тебя!

— Я — Али аль-Бусти, один из сторонников халифа Харуна ар-Рашида,— ответил воин,— я сделал это для того, чтобы проникнуть в ваш стан и убить шаха, но мне не удалось исполнить задуманное.

И шах приказал заточить его.

А когда наступило утро, всадники вновь встретились с всадниками, и начался бой и сражение на мечах и на копьях. Что же касается того лекаря, то он вышел на поле и привел после окончания боя двух пленных — Ибн аль-Аккада, одного из предводителей молодцов, и Хасана Шумана, и их заключили вместе с Али аль-Бусти. Потом этот лекарь захватил в плен Ибрахима аль-Унаси и Шахаду Абу Хатаба, а затем и Омара аль-Хаттафа и бросил их в темницу, где они в цепях и оковах вкушали горечь поражения, позора и унижения. Потом тот лекарь вошел к ним с палкой в руках и сильно избил Али аль-Бусти, приговаривая:

— Ты явился, чтобы убить шаха, негодный, ты умрешь самой позорной смертью! Я непременно захвачу также и Зибака и заставлю его вкусить самые горькие мучения.

Потом лекарь подошел к Омару аль-Хаттафу, поднял свою палку и хотел было ударить его, но Омар сказал ему:

— Стой, друг сердечный, глава всех мудрецов, не бей своих друзей, которые ни в чем не виноваты.

Лекарь улыбнулся и оставил их. Все пленные дивились этому и спрашивали Омара, кто такой этот лекарь, а Омар отвечал им:

— У нас с ним старинная дружба, и он непременно освободит нас всех.

Говорят рассказчик: И в то время как пленные разговаривали между собой, к ним вошел тот лекарь, все еще улыбаясь речам Омара, потому что он слышал слова, которыми обменялись между собой пленные. Он смыв с лица краску, и оказалось, что этот лекарь не кто иной, как Али Зибак-предводитель! Узнав Али, все предводители обрадовались и стали благодарить его, а он сказал им, что убил настоящего лекаря и переодел-

ся в его платье. Потом Зибак освободил их от цепей и оков, вернул им оружие и сказал аль-Бусти:

— Иди за мной, и я передам тебе шаха, чтобы ты сдержал свое слово, которое дал перед халифом.

Аль-Бусти пошел за Зибаком, и они вошли к халифу, ведя с собой шаха, плененного Зибаком и связанного.

Когда халиф увидел их, у него просветлело лицо и все печали и заботы покинули его. Он крикнул шаху:

— Как ты решился покуситься на власть халифа Харуна ар-Рашида, негодный, сын негодяев?

Шах промолчал и не ответил ни слова, и халиф приказал бросить шаха в темницу, чтобы он нашел там гибель после долгих мучений.

А наутро снова началась битва и сражение. Молодцы и ловкачи напали на войско персов, поднеся им полные чаши гибели, и рассеяли их по долинам и степям. Халиф понял, что главная заслуга в этой победе принадлежит Али Зибаку. Он подошел к нему и поцеловал его в лоб. Потом он сказал ему:

— Пусть Аллах пошлет тебе долгую жизнь на благо моей страны! Ты — меч державы, и никто, кроме тебя, не сможет справиться с этим делом.

После этого халиф приказал привести шаха Азкана, и его привели, заставив испытать всевозможные унижения. Халиф сказал ему:

— Твои надежды не сбылись, и ты попал в самое скверное положение, потому что ты убил чернокожего Саида аль-Буза и царицу Даджуру.

При этих словах шах раскаялся в своих поступках и, чтобы объяснить их, попросил привести к нему преступника, приговоренного к смерти. Халиф приказал доставить осужденного, и, когда тот предстал перед халифом, шах легонько коснулся своим мечом его шеи, и тотчас же голова его покатилась на землю. Тут выступил вперед Зибак, он отобрал меч у шаха и сломал его, сказав:

— Без сомнения, этот меч может поднять негодяйского и унизить достойного, и так нельзя будет отличить труса от храбреца.

Что касается халифа, то он сказал пленным персам, которых падалось десять тысяч:

— Как же это вы подчинились безродному метельщику и совершили такие недостойные поступки?

Они ответили:

— Наше повиновение ему было вынужденным, и мы следовали за ним не по своей воле, а теперь мы пред тобой и в твоей власти, прости же нас и не наказывай.

Тогда халиф простил их и велел предводителю Хасану Дикхану взять с собой воинов по своему выбору и отправиться вместе с пленными в страну персов, дабы внушить тамошним жителям подчинение халифу. Потом он назначил им царя, который платил арабскому государству джизью* и харадж* каждый год. Хасан Дикхан вскочил на коня и, взяв с собой пять тысяч всадников и пленных, отправился в страну персов. А халиф простил шаха-метельщика, но велел ему заниматься его прежним ремеслом.

Когда Хасан Дихкан прибыл в страну персов, он обнародовал приказ халифа и перебил всех непокорных и сеющих смуту. Он остался в стране персов, стал собирать налоги и раздавал деньги своим воинам. Затем он назначил персам справедливого царя и приказал ему не выходить за пределы порядка и закона, а также отправлять каждый год харадж халифу. Потом он собрал тудань, которую ему принесли жители, и повез в Багдад богатства и сокровища страны персов. Там он передал халифу все это, прибавив к деньгам и собранным им сокровищам те драгоценности, которые были в сокровищнице царицы Даджуры, и рассказал халифу обо всем, что совершил в стране персов, сообщив, что назначил персам справедливого царя. И Халиф поблагодарил его за эти действия.

Что же касается Али аль-Бусти, то он сказал халифу:

— Я прошу моего господина назначить кого-нибудь другого предводителем молодцов Дамаска.

Халиф написал письмо Устуну Шахравану, оповещая его о том, что он назначил Хасана Дихкана главой дамасских молодцов вместо аль-Бусти. Хасан Дихкан, взяв это письмо, отправился в Сирию и вручил письмо царю. Царь принял его со всем почетом, а после того как прочел письмо, приказал глашатаям объявить о назначении Хасана Дихкана главой молодцов в Дамаске.

Глава двадцать пятая ВОЗВРАЩЕНИЕ ДАЛИЛЫ-ХИТРИЦЫ

Псле возвращения в Багдад, когда Али Зибак однажды ночью обходил улицы Багдада вместе со своими помощниками, они подошли к арке, которая находилась на узкой улочке. Вдруг Али увидел, как какая-то тень быстро, словно молния, метнулась в дверь постоянного двора. Али двинулся в ту сторону и тут же крикнул: «Помогите, помогите!» Молодцы поспешили к воротам постоянного двора и увидели, что Зибак лежит у порога, плавая в крови. Стали искать преступника в постоянном дворе, но никого не нашли. Тогда они отнесли Али к матери и тотчас позвали лекаря, который перевязал его рану и смазал целебной мазью, сказав:

— Я очень надеюсь, что он выздоровеет, потому что рана его не смертельна.

Что касается предводителей, то они вернулись в Зал молодцов, сильно огорченные тем, что случилось с ловчаком Али, храбрецом из храбрецов. Когда весть о случившемся дошла до халифа, он послал своего везира Джадара, чтобы он узнал, как это произошло, и сообщил ему о состоянии Зибака. Тот увидел, что Фатима сидит перед дверью и не допускает никого к сыну, боясь за него. Джадар хотел было войти, но Фатима сказала ему:

— Я поклялась, что не пущу в дом никого, пока сын не выздоровеет. Передай господину нашему халифу мой

привет и успокой его насчет здоровья моего сына. Ему стало немного лучше, и он передает халифу привет.

Джафар возвратился к царю и обо всем рассказал ему.

Слух о том, что произошло с Зибаком, распространился среди народа. Все сожалели о нем и желали ему скорейшего выздоровления. Когда Даилила-хитрица услышала о несчастье, приключившемся с Зибаком, она поспешила к его дому, чтобы навестить его, но Фатима не пустила ее, сказав:

— Моему сыну лучше.

Даилила вернулась, потерпев неудачу: ведь на самом деле она взяла с собой немного суплемы и хотела насытить ее на рану Зибака, чтобы погубить его, но ей это не удалось. Через несколько дней рана Али стала заживать, и он выздоровел. Он спросил мать:

— Узнали вы, кто это сделал?

Фатима ответила:

— Нет, нам это неизвестно. Разыщи преступника и отомсти ему.

Когда предводители молодцов узнали о том, что Али Зибак выздоровел, они все пришли к нему и поздравили с выздоровлением. Потом они вместе с Али отправились к халифу, который приветствовал Али и спросил его, знает ли он, кто преступник.

Али ответил:

— Нет, но мы непременно выясним, кто это сделал, и отомстим ему.

Потом Али попросил у халифа разрешения покинуть его под тем предлогом, что он хочет отправиться за город на прогулку, и халиф разрешил ему.

Али зашел к себе домой, надел полное вооружение, сел на коня и выехал из дома. А Даилила подослала своих соглядатаев, чтобы они наблюдали за Зибаком. И когда Али сел на коня и выехал прогуляться, они последовали за ним. Зибак увидел караван, шедший из Басры, где ехал всадник высокого роста. Лицо его было закрыто покрывалом, на плече он держал копье, а под мышкой у него был за jakiат меч. Увидев Зибака, этот всадник свернул с дороги, и Али поехал за ним. Когда всадник увидел, что Али преследует его, он повернулся к нему и, вынув меч из ножен, крикнул:

— Ты потерпел неудачу, Зибак!

Али также выхватил меч и бросился на противника, и между ними завязался бой. Каждый из сражавшихся опасался своего противника. Но тут конь противника Али споткнулся, и тот упал на землю. Но Зибак тотчас остановился и крикнул:

— Поднимайся и садись на коня, не в моем обычаяе наносить предательские удары!

Когда всадник услышал речи Али, он отбросил меч и сказал:

— Клянусь Аллахом, ты благородный рыцарь, деляй со мной что пожелаешь.

При этих словах Али вложил меч в ножны и спешлился. Подойдя к тому человеку, он спросил его:

— Кто же ты такой?

Тот ответил:

— Я эмир Шайбани из города Басра.

— Не ты ли нанес мне предательский удар мечом несколько дней тому назад? — спросил Али. Эмир Шайбани признался:

— Да, это был я, доблестный храбрец.

— А что я сделал тебе дурного, что ты покушался на мою жизнь? — спросил тогда Али. Тот ответил:

— Ты не сделал мне ничего дурного, но Далила-хитрица приехала в Басру и сказала мне: «Если ты убьешь Али Зибака, я сделаю тебя предводителем молодцов в Багдаде и дам тебе в жены Зайнаб, царицу всех красавиц». Я приехал вместе с ней в Багдад, и она велела мне затаиться в засаде и поджидать тебя, и я поступил так, как она приказала. Когда я ударил тебя мечом, я подумал, что мой удар был смертельным, и поспешил прочь. Я нашел убежище в доме Далилы, рассказав ей, что я сделал. Она же сказала мне: «Отправляйся сейчас в Басру и дожидайся, пока пройдет месяц со дня смерти Зибака. Тогда я извещу тебя, ты приедешь, и тебе достанется то, что я тебе обещала». Я уехал, а она послала мне весть о твоем выздоровлении и настаивала на том, чтобы я выполнил свое намерение.

Когда Али услышал слова Шайбани, он поклялся, что непременно повесит Далилу, dochь неголяев. Затем они с эмиром аш-Шайбани побратались, и Зибак вместе с ним вернулся в Багдад. Их увидели соглядатаи Далилы, которых она приставила к нему. Они поспешили

известить Далилу о том, что эмир Шайбани помирился с Зибаком и что они въехали вместе в город.

Услышав это известие, Далила побледнела и изменилась в лице. Она поняла, что Зибак победил эмира Шайбани, и сказала себе: «Он непременно расскажет, что это я заставила его покуситься на убийство Зибака, и теперь Зибак прикажет казнить меня». Тогда Далила, опасаясь за свою жизнь, решила бежать из Багдада.

Что же касается Зибака, то он вместе с эмиром аш-Шайбани направился в Зал молодцов и приказал немедленно доставить к нему Далилу. Ее стали искать, обшарили весь город, но не нашли. Тогда молодцы Али вернулись в зал и рассказали своему предводителю об этом.

Зибак сказал:

— Без сомнения, она узнала о том, что я побратался с эмиром аш-Шайбани, испугалась и бежала из города. Но я непременно разыщу ее и накажу за злодеяния и преступления.

Потом Али вместе с эмиром аш-Шайбани явились в диван халифа. После приветствия и добрых пожеланий Али рассказал халифу о поступках Далилы — как она подстрекала Шайбани на убийство и что обещала ему. Потом Зибак сказал:

— Вот эмир аш-Шайбани перед вами.

Шайбани подошел к халифу, поцеловал ему руки и попросил простить его. Халиф подивился поступкам Далилы и сказал:

— Ее непременно нужно повесить!

После этого Зибак и Шайбани попросили у халифа разрешения уйти и вернулись в Зал молодцов. И Шайбани стал исполнять должность предводителя наравне с другими предводителями.

А Далила отиравилась в город Мосул, и ее целью было побудить эмира Рустема, как и Шайбани, стать ее пособником. Она вошла к Рустему с четками на шее. Рустем спросил ее:

— Что это такое?

Далила со всей своей хитростью и коварством притворилась, что горюет, вздохнула и сказала Рустему:

— Эмир Рустем, я прибегаю к твоей помощи и покровительству, и ты для меня — лучший помощник.

Халиф Харун ар-Рашид несправедливо обвинил меня, а мой зять Зибак затаил против меня зло. Он всегда против меня, хотя я желаю ему только хорошего.

— Я могу охранить тебя от них обоих, но только я опасаюсь, что Омар аль-Хаттаф предаст и обманет всех нас,— ответил Рустем.— Я укажу тебе на такого человека, который поможет тебе и защитит тебя от них. Отправляйся в сторону Кермана, обратись к царю Ала ад-Дину, шаху Фарса, и пожалуйся ему на то, что с тобой случилось.

Тогда Далила попрощалась с Рустемом и отправилась к шаху Ала ад-Дину. Войдя к нему, она пожаловалась на притеснения и обиды. Она распустила волосы, надела на себя власяницу и подпоясалась кожаным поясом. При этом она приговаривала:

— О боже, помоги господину моему Ала ад-Дину, о боже, пошли победу нашему господину халифу Харуну ар-Рашиду, о боже, пошли моему зятю Али Зибаку сына, дабы возрадовалось его сердце.

Потом она склонилась над рукой шаха, целуя ее и плача, и сказала:

— Я заблудшая грешница, навлекшая на себя гнев господина нашего халифа и проклятие моего зятя Али Зибака. Я бежала из тех краев, возлюбив господа всех рабов, я нашла убежище в землях господина моего шаха и прошу его дать мне приют от гнева господина моего халифа.

Шах ответил ей:

— Не беспокойся, не бойся никого, ты ведь одна из самых праведных женщин! — и добавил: — Отдохни, сядь здесь и успокойся.

Но Далила стала плакать и приговаривать:

— Достойна ли я того, чтобы сидеть перед шахом, ведь моя жизнь уже прошла, и подобает мне укрыться прахом!

Ее хитрость и коварство обманули шаха Ала ад-Дина до того, что он прослезился и сказал:

— Ты наше благословение, Далила, я велю отвести тебе отдельные покой, где ты будешь поклоняться господу.

Далила поблагодарила его и призвала на него милость Аллаха. Так она и стала проводить время в молитвах, благих речах и поклонении Аллаху.

Что же касается Али Зибака, то он сказал Омару аль-Хаттафу:

— Иди и разыщи Даилу и, как только найдешь ее, быстрее сообщи мне.

— Слушаю и повинуюсь твоему приказу,— ответил Омар.

Омар переоделся дервишем, согнувшись и сгорбившись от старости, а под одеждой спрятал оружие и побежал по степи, как газель. Он начал расспрашивать о Даиле в земле Мосула, и ему сказали:

— Она стала праведницей и явилась к эмиру Рустему, потом она отправилась в земли Кермана, странствуя из любви к богу.

Тогда Омар аль-Хаттаф направился в Керман. Он вошел к шаху Ала ад-Дину, говоря:

— Господь да ниспошлет победу шаху Ала ад-Дину над его врагами и даст ему все, чего он желает!

Потом Омар аль-Хаттаф поцеловал перед ним землю и уселся, бормоча молитвы. Шах сказал:

— В этом году Аллах посыпает нам милость дважды, а эта милость выше всех сокровищ земных — благословение старицы Даилы и благословение этого почтенного старца.

Потом шах обратился к Омару аль-Хаттафу:

— Сядь здесь, почтенный старец.

Но Омар отвечал:

— Я отрекся от мира сего ради Аллаха, и мне не подобает нежиться на мягких сиденьях — ведь я ожидаю встречи с господом в ином мире.

Шах воскликнул:

— Вот праведный старец! Он похож в этом на старицу Даилу, возможно, ему будет приятно поселиться с ней по соседству.

Шах приказал привести Даилу, но, когда она увидела старца, она пожелтела и посинела, изменилась в лице и задрожала, а потом упала на землю, приговаривая: «Омар, Омар!» Шах приказал принести ей целебные соли, и, когда ей дали понюхать их и побрызгали на нее водой, она успокоилась и сделала знак, чтобы хватали Омара, но к тому времени Омар уже исчез и скрылся. Шах спросил Даилу, что с ней случилось, и она рассказала ему, что тот старец не кто иной, как Омар аль-Хаттаф, который преследует ее, чтобы убить.

Шах воскликнул:

— Плохо ему придется, если он попадет в наши руки!

Что же касается Омара аль-Хаттафа, то он вернулся в Мосул и увидел, что эмир Рустем куда-то собирается на своем коне. Он пошел по его следам и увидел луг, окруженный плодовыми деревьями, где текли прозрачные ручьи. Рустем спешился там и сел отдохнуть, но его одолела дремота, и он уснул. Тогда Омар вынул курительную свечу, смешанную с дурманом, и хотел подойти к нему.

Глава двадцать шестая

ОМАР АЛЬ-ХАТТАФ И ЭМИР РУСТЕМ

Однажды Омар, вознамерившись одурманиить Рустема, сделал шаг к нему, конь Рустема заржал и копытом тронул его грудь. Тот вскочил испуганный, но никого не увидел. Тогда он снова сел на коня и поехал дальше. Омар же сказал себе: «Пока он будет на этом коне, я ничего не смогу с ним поделать».

Однажды, когда эмир Рустем, как обычно, ехал на своем коне, он увидел человека, который говорил:

— О добрые люди, о благодетели, покажите мне дорогу к дому эмира Рустема.

Этот человек держал в руке жареную утку, и эмир Рустем спросил его:

— А чего тебе надо от Рустема?

Тот человек ответил:

— Я бедный человек, и у меня много детей. Моя жена родила еще одного ребенка, и мне нечем заплатить ни повитухе, ни женщинам, которые ухаживали за ней. У меня была только вот эта утка, я зарезал ее, зажарил и нафаршировал и хочу отнести ее в подарок эмиру Рустему — может быть, он даст мне немного денег для моих детишек.

Тогда Рустем сказал ему:

— Радуйся, я эмир Рустем.

Он принял от него подарок и дал ему пятьдесят динаров. Потом Рустем оставил этого человека и отпра-

вился дальше. Он заехал в зеленую долину и спешился там, чтобы отдохнуть. В это время подул слабый приятный ветерок, который донес до обоняния Рустема зацах той утки, и он показался ему соблазнительным. Рустем с удовольствием съел кусок утки, и дурман, который был в ней, действовал на него, так что он тотчас уснул. Тогда к нему подошел тот человек, а это был Омар аль-Хаттаф! Когда Омар приблизился, конь Рустема заржал и тронул копытом его грудь, но Рустем не проснулся. Тогда Омар аль-Хаттаф подошел еще ближе, связал его, а потом разбудил. Когда Рустем открыл глаза и увидел перед собой Омара аль-Хаттафа, он воскликнул:

— Даже здесь ты преследуешь меня, Омар! Я ведь покинул Багдад только потому, что бежал от тебя!

Омар ответил:

— Я не в силах перехитрить Далилу, а тебе приходилось делать это. Поедем со мной в Багдад.

Но Рустем отказался. Тогда Омар проделал дырку в носу Рустема, вдел туда нитку и потянул так, что Рустем закричал от нестерпимой боли и сказал:

— Вынь эту нитку из моего носа, и я поеду с тобой. Я клянусь тебе, что не лгу и не обманываю.

Тогда Омар выдернул нитку из носа Рустема и развязал его. Они помирились и поклялись быть друг другу товарищами, а потом отправились вместе в Мосул, где эмир Рустем оказал почести Омару аль-Хаттафу.

Через три дня Рустем назначил себе преемника, чтобы тот управлял Мосулом на время его отсутствия, потом простился с родными и друзьями, и они с Омаром аль-Хаттафом отправились в Багдад.

Омар аль-Хаттаф послал впереди себя гонца, который известил Зибака и предводителей о том, что прибывает эмир Рустем, и Зибак вышел вместе с предводителями и молодцами на встречу с эмиром Рустемом и сопроводил их в Багдад со всем почетом. Когда халиф узнал о прибытии Рустема, он отправил ему одно из лучших платьев. Рустем надел это платье, и Зибак вместе с Рустемом и со всеми предводителями отправился в диван халифа. Они приветствовали его и поцеловали ему руки, а потом Омар аль-Хаттаф рассказал, что случилось с ним во время его путешествия.

Халиф сказал:

— Эта Даилила вызовет войну между нами и Ала ад-Дином.

Тогда предводитель аз-Зайнаби заявил:

— Я должен доставить Даилилу силой или хитростью.

Но Рустем улыбнулся и сказал:

— Ала ад-Дин один из сильнейших людей в мире, и даже я не могу устоять перед ним во время битвы и сражения.

Что же касается Даилилы, то она оставила мирскую жизнь из любви к богу, молясь за господина нашего халифа и за своего зятя Али Зибака. Люди говорили, что все это один обман и хитрости с ее стороны, чтобы достичнуть благодаря им своей цели. А в это время Ала ад-Дин пребывал в своей крепости, будто осажденный, и вот по какой причине. У Ала ад-Дина было три брата, каждый из которых был царем и правил племенами кочевых арабов. Однажды он услышал, как кричит женщина, прося о помощи. Выйдя из своих покояев, он увидел девушку из арабского племени, окруженную чернокожими рабами. Ала ад-Дин обнажил меч, бросился на рабов и освободил от них девушку. Когда он увидел, как она красива и привлекательна, он влюбился в нее, взял ее в жены и стал жить с ней в крепости. Но через несколько дней она полюбила чернокожего раба и сговорилась с ним убить Ала ад-Дина. Она явилась к мужу вместе с этим рабом, и они ударили его ножом и подумали, что он умер. Потом они бросили его в яму и ударили. Но мимо того места проходил пастух. Услышав стонсы, доносившиеся из ямы, он помог Ала ад-Дину выбраться из ямы, а потом, узнав его, отвел во дворец. Там Ала ад-Дин стал лечиться и наконец выздоровел, и его рана зажила. Потом он разыскал ту женщину и раба и убил их. Тогда-то он и стал нападать на племена арабов, совершая на них набеги и уводить в плен, и слух о его поступках распространился среди них, и его стали бояться.

Когда Рустем говорил средь царского дивана об Ала ад-Дине, он поведал о том, что произошло между ними, почему он сказал, что Ала ад-Дин — один из самых сильных людей на свете, и начал так:

— Я узнал о том, какие дела совершает Ала ад-Дин,

и вызвал его на единоборство. Он приблизился ко мне и поднял меня высоко, выхватив из седла, и погнал меня как самого ничтожного из рабов Аллаха. Но по своему величеству и благородству он отпустил меня, сказав: «Иди и не рассказывай никому, что случилось с тобой, чтобы не покрыть себя позором». И тогда я вернулся к себе на родину.

Зибак воскликнул:

— Я должен отправиться в те земли и посмотреть на этого человека, и я надеюсь, что смогу одолеть его
Халиф предложил Зибаку:

— Сделай предводителем молодцов вместо себя эмира Рустема.

— С охотой и удовольствием,— ответил Али. Потом он передал Рустему свою должность и отправился домой. Там он попрощался с матушкой и с супругой Зайнаб, взял с собой Омара аль-Хаттафа, и они тронулись в путь, направляясь в земли Ала ад-Дина, шаха Фарса.

Подойдя к крепости Ала ад-Дина, они вошли к шаху, переодевшись в платье конюхов, и попросили его принять их к себе на службу. Шах спросил, как их зовут, и Зибак ответил:

— Меня зовут конюх Али, а моего спутника — конюх Омар, и мы из земель Египта.

Посмотрев на них внимательно, шах увидел на их лицах смелость и благородство. Он передал им своего коня и велел хорошо смотреть за ним.

Ала ад-Дин имел обыкновение каждую неделю выезжать из крепости и наблюдать за конными состязаниями или за борьбой и другими играми, которыми занимались воины, и награждал победителей, раздавая им своей рукой награды и деньги. Он сам боролся с наиболее сильными из воинов и побеждал их. В тот день, когда прибыли Зибак и Омар аль-Хаттаф, состоялись игры, и они приняли участие в них, показав невиданную ловкость и мастерство и превзойдя всех. Что же касается Ала ад-Дина, то он сел на коня и выехал на ристалище, чтобы посмотреть, как борются его воины. Тут он нападал на всадников и вышибал их из седла, там сшибался с другими и повергал их, а то одновременно поднял с седла двух всадников и протащил их до ворот крепости. Зибак сказал Омару аль-Хаттафу:

— Действительно, этот эмир — один из самых сильных людей на земле.

Потом шах спешился и поручил коня Зибаку и Омару аль-Хаттафу. А обычно эмир не ложился спать, не проверив, в каком состоянии находится его конь. Он спустился вечером в конюшню и спросил конюха, ел ли его конь овес, пил ли воду.

— Нет,— ответил Али Зибак. Тогда Ала ад-Дин вошел к коню и увидел, что тот в наилучшем состоянии. Он крикнул Али:

— Конь здоров, почему ты лжешь мне?

И он направился к Али, чтобы наказать его за ложь, но Али неожиданно сильно ударил Ала ад-Дина, на что тот ответил еще более сильным ударом. Потом они сквались и стали бороться, толкать друг друга, падали и поднимались, и шах крикнул Зибаку:

— Я узнал тебя, как узнал и твоего спутника Омара аль-Хаттафа!

Зибак ответил:

— Раз ты признал нас, то делай с нами что тебе угодно.

Но шах ответил:

— Мне нравятся храбрецы, и я оказываю им честь, как окажу честь и вам, потому что мне еще не приходилось бороться с человеком, который был бы сильнее тебя.

Потом они обнялись, и всякий гнев и злоба покинули их. Зибак спросил шаха о Даиле-хитрице и о том, что она делает, и шах ответил:

— Она проводит свои дни в молитвах и поклонении Аллаху, просит бога о продлении власти халифа и о ниспослании Зибаку сына, чтобы успокоилось и возрадовалось его сердце.

Зибак сказал шаху:

— Я хочу взглянуть на нее.

Они отправились к Даиле и увидели, что она молится, а окончив молитву, она призвала благословенное на халифа Харуна ар-Рашида и просила Аллаха о ниспослании ему победы и помощи, просила о славе и помощи Аллаха для Ала ад-Дина, а для своего зятя просила о сыне.

Тут к ней подошел шах и сказал:

— Твой зять Али Зибак пришел навестить тебя.

Далила повернулась и, увидев Зибака, почувствовала столь сильную головную боль, что потеряла сознание. Придя в себя, она подошла к Али, приветствовала его, целуя ему руки, и стала спрашивать о халифе и о своей дочери Зайнаб. Потом Омар аль-Хаттаф приветствовал ее, а она ответила ему на привет. Они все отправились в маджлис * Ала ад-Дина, стали есть и пить. Шах подарил Зибаку драгоценное алмазное ожерелье, сказав:

— Это ожерелье — подарок для Зайнаб.

Али Зибак поблагодарил его и принял его подарок, потом он попросил шаха отправиться с ним вместе в Багдад, и тот согласился.

Они взяли все ковры и утварь, которые были в крепости, сели на коней и отправились в путь, и Далила тоже поехала с ними. Омар аль-Хаттаф опередил их и известил всех в Багдаде о том, что едет Зибак и с ним шах Ала ад-Дин и другие, и все обрадовались их прибытию. Халиф отправил предводителей, молодцов и войска навстречу Зибаку, они торжественно выехали и, встретив Зибака, вместе с ним вошли в город с честью и почетом. Люди диву давались, видя праведную Далилу, и сам халиф был поражен, увидев четки у нее на шее. А Далила, как и раньше, была одета во власяницу и все время повторяла слова молитвы. Все приветствовали халифа, а он приветствовал их, а потом прищла Фатима-львица и, увидев Далилу, сказала:

— Пусть Аллах проклянет ее, как она хитра!

Омар аль-Хаттаф сказал на это:

— Да она хитрее самого сатаны! Ей-богу, если бы я увидел, как она живьем возносится в небеса, а потом возвращается с райским фирмой *, подтверждающим, что она праведница, я не поверил бы ей!

Что касается халифа, то он отвел Далиле отдельную комнату в своем дворце, чтобы она поселилась там, но она сказала:

— Господин мой, мне бы хотелось, чтобы ты приказал построить для меня обитель. Тогда я стала бы помогать беднякам и неимущим и оказывать благодеяния всем, кто в этом нуждается.

Халиф поверил, что Далила желает уйти от мира и посвятить себя служению богу, готова все отдать беднякам. Поэтому он сказал Зибаку:

— Сделай, как просит Далила,— а потом велел ему назначить Ала ад-Дина одним из предводителей и предоставить ему подходящую должность.

Зибак собрал тогда молодцов и добровольцев-фиданинов* и известил их, что шах Ала ад-Дин стал предводителем, старшим над всеми предводителями. Так они жили, и халиф был доволен наступившим спокойствием.

Глава двадцать седьмая

ХАСАН АЛЬ-МАНАФИШИ

теперь послушаем, какие дела случились в селении под названием Куфр аз-Зайят. Там был один бедняк по имени Хасан аль-Манафиши, который занимался ткачеством. У него был сын, которого звали Али, пятнадцати лет от роду. Али помогал отцу в работе, но, увидев, что ткацкое ремесло не спасает их от бедности, оставил отца и уехал. Он пристал к кочевому арабскому племени, которое остановилось неподалеку от селения Куфр аз-Зайят. У эмира этого племени, который носил имя Укейль, был сын по имени аль-Кадан. Случилось так, что Кадан в отсутствие отца умер. Арабы из племени Укейля опечалились и призадумались и стали говорить друг другу:

— Если мы сообщим Укейлю о смерти сына, он не перенесет этого удара и, может быть, умрет от несчастья, которое постигло его,— ведь ему уже исполнилось восемьдесят лет. Этот чужестранец Али аль-Манафиши похож на Кадана, сына эмира Укейля. Если эмир, вернувшись, спросит о своем сыне, мы покажем ему Али и скажем: «Вот твой сын».

Потом они сказали Али аль-Манафиши:

— Когда вернется наш эмир Укейль и позвовет: «Эй, Кадан!», скажи ему: «Слушаю, отец!» Подойди к нему, поцелуй ему руки, выполняй все его приказания и делай все, что он прикажет. А мы поставим тебя эмиром после смерти нашего главы Укейля.

Али аль-Манафиши обрадовался их словам и дого-
ворился с ними о том, что выдаст себя за сына эмира.
Когда эмир Укейль возвратился из путешествия, Али
встретил его, поцеловал ему руки и сказал:

— Хвала Аллаху за то, что ты благополучно вер-
нулся, отец!

Потом Али отвел эмира в шатер, и тот ничего не уз-
нал о смерти своего сына Кадана.

Через некоторое время эмир Укейль скончался, и его
соплеменники долго оплакивали его, а потом предали
тело земле. А Манафиши был человеком сильным, при-
ветливым и хорошо обходился с людьми из этого пле-
мени, был всегда добрым и щедрым к ним, вежлив и лю-
безен, поэтому они полюбили его и назначили эмиром
над собой. Али стал водить их в набеги против врагов
и возвращался всегда с победой и удачей. Его племя
стало одним из самых богатых арабских племен, так
много добра и разного имущества получили они от этих
набегов. Но Али, который долго не был в родных краях,
почувствовал тоску, и ему захотелось увидеть своих
родных и селение. Он поручил править племенем Саду,
сыну эмира Таррада, потому что тот был человеком
очень разумным и предусмотрительным и Али любил
его. Потом аль-Манафиши нагрузил на верблюдов сто
тюков разного добра из того, что легко по весу и дорого
по цене, и повел верблюдов в Куфр аз-Зайят. Прибыв
туда, он вошел в дом и стал целовать руки своей матери,
говоря:

— Все эти богатства я привез вам.

Потом Али вошел к отцу и поцеловал ему руки, по-
казав все богатство и добро, которое привез с собой. Его
родичи купили большой дом и перебрались туда, а сам
Али приобрел себе лавку, разложил там свои товары и
стал торговать.

Однажды к нему пришел какой-то человек и сказал
ему:

— Ты — эмир племени, которым раньше правил
эмир Укейль, ты отнял у меня мое добро, и я хочу, что-
бы ты вернул мне его сейчас же. Моих денег за тебя
тысяча динаров.

— Али отдал ему деньги. Через некоторое время к нему
явился другой человек, и он также вернул ему деньги,
и так к нему приходили люди один за другим, и он от-

давал им все, что они требовали. А однажды предстал пред ним еще один человек и сказал:

— Помнишь ли ты тот день, когда ты не только отнял у меня мои деньги и имущество, но и избил меня до полусмерти?

— Да, я помню это,— сказал Али.— Чего ты хочешь от меня сейчас?

Тот человек ответил:

— Я пожалуюсь на тебя властям.

— Возьми свои деньги и откажись от жалоб, прояви сдержанность и успокойся! — попросил Али. Но тот человек настаивал на своем. Тогда Али аль-Манафиши набросился на него, хорошенъко избил и надавал пинков. Потом он воскликнул:

— А теперь иди и жалуйся!

Тот человек пошел и пожаловался на Али аль-Манафиши, и судья вызвал его к себе. Но Али не явился. Тогда к нему в дом пришли стражники и захватили его отца. Когда Али вернулся домой, мать рассказала ему об этом. Али взял меч и отправился к судье. Там он увидел, что его отца бьют и унижают по-всякому. Не раздумывая, он выхватил меч из ножен и, ударив палача мечом, убил его на месте. Потом он закричал на стражников, находившихся там, разогнал их и, забрав отца, отправился домой. Отец сказал ему:

— Весть о твоих поступках дойдет до Насера, аль-Унаси и аз-Зайята.

— А кто это такие? — спросил Али.— Я должен отправиться к ним и сыграть с ними шутку, чтобы перехитрить их и отобрать у них должность, будь это хитростью и ловкостью или силой и ударами меча.

С этими словами Али отправился в город Каир.

Что касается судьи в Куфр аз-Зайяте, то он послал в Каир и сообщил о поступках Али аль-Манафиши. Из Каира было отправлено несколько молодцов в Куфр аз-Зайят, чтобы они сквишили Али аль-Манафиши, но они не нашли и следа Али, так как он в это время уже прибыл в Каир и бродил там по улицам, разглядывая дома и дворцы. Потом Али посетил Румейлу и Зал молодцов, а затем пришел в Хан Халили и увидел там различные украшения и драгоценные камни. Среди лучших и самых богатых лавок, которые помещались там, была лавка Саида-чернокожего. Он купил у него несколько укра-

шений и вышел из лавки, не заплатив. Чернокожий позвал его и сказал:

— Ты не заплатил за купленные тобой украшения. Но Али ответил:

— Я еще вернусь и куплю у тебя другие украшения и тогда заплачу тебе, сколько ты запросишь.

Саид сказал себе: «Получить с него деньги может только Али аз-Зайят».

На следующий день Али аль-Манафиши опять пришел к Саиду и купил у него новые драгоценности, а потом ушел, не заплатив. Купец рассказал об этом Али аз-Зайяту, и тот пообещал:

— Завтра я буду ждать его и схвачу, если он не заплатит тебе за все покупки сразу.

На третий день Али аль-Манафиши вновь пришел в лавку Саида и увидел Али аз-Зайята, но не признал его. Он купил несколько вещиц, как делал это раньше, и вышел, не заплатив. Саид окликнул его:

— Ты уже немало должен мне!

Но аль-Манафиши не ответил ему. Тогда Али аз-Зайят, подскочив к Манафиши, крикнул:

— Заплати ему, не то мы бросим тебя в тюрьму.

Но Манафиши не ответил ни слова. Аз-Зайят, вытащив меч из ножен, напал на Манафиши, и тот, бросив все, что купил, стал отражать его удары и потеснил своего противника, говоря:

— Я — Али аль-Манафиши, которому покорились всадники и храбрецы!

Аз-Зайят отвечал ему:

— А я — предводитель Али аз-Зайят!

Они стали бороться и сражаться, и Манафиши начал одолевать аз-Зайята. Ударив его мечом по голове, он поверг его, и аз-Зайят упал мертвым.

Известие об этом дошло до Зала молодцов, и все молодцы поспешили туда тотчас же. Они увидели, что Али аль-Манафиши ожидает их с мечом, с которого струится кровь. Он крикнул молодцам:

— Горе вам, негодные! Я — Али аль-Манафиши, погубитель душ!

С этими словами он набросился на них с отважным сердцем, и они отступили перед ним и бежали от него, устрашась ударов его меча. Отправившись в диван Насера, они разыскали Ибн аль-Унаси и несколько молод-

цов и рассказали, что Али аль-Манафиши убил предводителя Али аз-Зайята. Аль-Унаси приказал одному из молодцов принести тело Ибн аз-Зайята в Зал молодцов, и его привнесли и стали оплакивать, а потом предали земле.

Что же касается предводителя аль-Унаси, то он решил беречься и стал следить за своим соперником, который днем и ночью царил в городе Каире. Он грабил, воровал и избивал людей, и те стали роптать. Придя к Насеру, они пожаловались ему на поступки Али аль-Манафиши. Насер спросил аль-Унаси:

— Неужели ты до сих пор не схватил вора и разбойника? Если так, то я смещаю тебя.

Аль-Унаси попросил у Насера разрешения удалиться и отправился в Зал молодцов. Там он сказал своим молодцам:

— Я хочу, чтобы Али аль-Манафиши было даровано прощение и безопасность, а после того как Насер простит его, я отправлю его в Багдад, чтобы ему помериться силами с нашим предводителем Али Зибаком, и тогда мы избавимся от зла аль-Манафиши.

— Поступай, как находишь нужным,— отвечали ему молодцы.

Аль-Унаси осведомил Насера о том, что он хочет сделать, и тот согласился с ним. Тут же вышли повеления о том, что Али аль-Манафиши даруется прощение и безопасность и он должен явиться в диван.

Когда Али аль-Манафиши услышал о том, что он прощен, он пришел в диван Насера и приветствовал царя, представ пред ним со всем вежеством. Насер спросил его:

— Ты — Али аль-Манафиши?

— Да, господин мой,— ответил Али. Насер спросил:

— Как же ты отважился на такие поступки в Куфр аз-Зайяте? Как ты посмел убить Али ибн аз-Зайята? Ведь ты совершил это на улицах Каира!

Али аль-Манафиши ответил:

— Люди в Куфр аз-Зайяте обидели моего отца без всякой вины с его стороны. Что же касается аз-Зайята, то он хотел убить меня, я сразился с ним и одолел его.

Насер тогда сказал:

— Уже вышло повеление простить тебя, и мы назначаем тебя предводителем каирских молодцов.

Потом, обратившись к аль-Унаси, Насер сказал ему:

— Передай ему свою должность и свое место, потому что ты не смог одолеть его.

Аль-Унаси возразил:

— Ты знаешь, господин мой, что эту должность может передать другому только наш предводитель Али Зибак. Если Али аль-Манафиши хочет получить это место, пусть едет в Багдад и привезет нам согласие Али Зибака, и тогда я немедленно передам ему мою должность.

Когда аль-Манафиши услышал эти слова, он сказал Насеру:

— Я клянусь перед всеми вами, что непременно отправлюсь в Багдад и перехитрю Али Зибака и отберу у него должность предводителя молодцов Багдада, а потом вернусь к вам и получу у вас должность предводителя молодцов Каира, будучи покорным нашему господину Насеру.

Потом Али аль-Манафиши простился с Насером, сел на коня и отправился в Багдад.

Что же касается Ибрахима аль-Унаси, то он написал письмо предводителю Али Зибаку, извещая его о том, что Али аль-Манафиши убил предводителя аз-Зайята и этим хочет заслужить пост предводителя молодцов в Каире, а сейчас направляется в Багдад, чтобы отобрать у Али Зибака должность предводителя молодцов Багдада. Потом он описал внешность аль-Манафиши и отоспал письмо с гонцом, сказав ему:

— Поспеши и не медли!

Гонец взял письмо и пустился в путь по степям и долинам и наконец въехал в Багдад. Он тотчас же отправился в Зал молодцов и вручил письмо предводителю Али Зибаку. Прочтя письмо, Зибак воскликнул:

— Какая жалость, что убит аз-Зайят!

Потом Зибак прочел это письмо своим молодцам, и они нахмурились и загрустили, узев о том, что творит аль-Манафиши, и поклялись, что отомстят ему. Затем Али сообщил халифу о том, что сделал аль-Манафиши, и тот опечалился, узнав о смерти Али аз-Зайята, но сказал Али и его предводителям:

— Берегитесь его и будьте осторожны!

Они оставили диван халифа и вернулись к себе, и Омар аль-Хаттаф сказал:

— Я буду первым, кто сыграет шутку с аль-Манафиши.

И с того дня Омар каждый день отправлялся к городским воротам и осматривал каждого приезжающего и уезжающего, переодевшись в платье дряхлой старухи-нищенки лет восьмидесяти. Он стоял у ворот, и прохожие, жалея старуху, щедро подавали ему.

Однажды к воротам подъехал всадник на вороном коне. Омар со всей поспешностью последовал за ним и увидел, что всадник подъехал к одному из постоянных дворов и снял себе комнату. Омар аль-Хаттаф сказал себе: «Без сомнения, это и есть Али аль-Манафиши». Он подошел к Али и попросил у него милостыню, и тот дал ему десять динаров. Омар воздел к небу руки и воскликнул:

— О господи, пошли Али аль-Манафиши все, чего он пожелает. Пошли ему победу над всеми врагами, потому что он — благороднейший из людей!

Али аль-Манафиши спросил:

— А откуда ты знаешь меня, женщина?

И мнимая старуха рассказала ему все, что он совершил. Аль-Манафиши сказал себе: «Я сделаю эту старуху помощницей против моих врагов и соперников». Потом, подойдя к ней и поцеловав ей руки, он молвил:

— Прими меня, как своего сына, и помоги мне против моих врагов.

— С этого часа ты — мой сын, — объявила старуха. — Я непременно сделаю так, чтобы ты получил должность предводителя молодцов в Багдаде, одолел Али Зибака и Омара аль-Хаттафа!

Но едва Омару удалось улучить удобное время, он подбросил аль-Манафиши дурману и, когда тот потерял сознание, связал его, отнес в Зал молодцов, бросил там на землю. Потом старуха сняла с себя платье, и молодцы увидели перед собой Омара аль-Хаттафа.

Зибак спросил:

— Кто это такой?

— Это и есть Али аль-Манафиши, — ответил Омар. Зибак упрекнул его:

— Ты слишком быстро схватил его, он еще не успел погулять по Багдаду.

Омар дал аль-Манафиши противоядие от дурмана, и тот, открыв глаза, увидел перед собой предводителя Али

Зибака и Омара аль-Хаттафа, а также молодцов, которые столпились вокруг. Он тотчас понял, что попал к ним в плен, и крикнул:

— Я прошу твоего покровительства, предводитель Али Зибак!

Али сказал, обращаясь к своим молодцам:

— Вот перед вами Али аль-Манафиши, что же вы хотите сделать с ним?

— Воля твоя, предводитель, делай с ним, что тебе заблагорассудится,— ответили они.

Тогда Али Зибак приказал им отвести аль-Манафиши к халифу Харуну ар-Рашиду, и его отвели к халифу. Халиф приказал Али Зибаку дать ему должность предводителя, и Зибак спросил у своих молодцов:

— Какое удивительное дело должен совершить аль-Манафиши, чтобы стать вашим товарищем?

И молодцы потребовали у аль-Манафиши убить волшебного льва в Медном городе и принести им его голову. Зибак воскликнул:

— Вы что, хотите погубить его? Измените свою просьбу и пожелайте чего-нибудь другого. Разве вы не знаете, что в Медном городе есть царица, имя которой — Сибилла. Она славится дивной красотой, но она проявила свою нравственность и гордилась, за что Аллах наслал на ее город льва злых духов. Тот стал нападать на коров и овец и пожрал великое множество скота, а если ему попадался человек, то он пожирал и его, и тогда ему каждую неделю стали давать двух верблюдов и двух быков. Эта царица отправила гонца к халифу Харуну ар-Рашиду, извещая его о том, что с ней случилось, и послала вместе с письмом дорогие подарки, умоляя халифа о помощи. Халиф обещал царице помочь ей и убить льва, послав ей для этого такого человека, который убьет этого льва с помощью какой-нибудь хитрости, потому что этот лев — на самом деле зловредный мятежный дух, с которым не может справиться ни один храбрец и пред которым бессильны самый острый меч и самая быстрая стрела.

Но Али аль-Манафиши сказал:

— Я непременно принесу вам голову этого льва, хотя бы мне пришлось отдать свою жизнь.

После этого аль-Манафиши простился со всеми, сел на коня, надев на себя все свое оружие и снаряжение, и

пустился в путь. Он ехал днем и ночью, пока не достиг Медного города. Он увидел перед собой город, где воздух свеж и прохладен, а дома новые и красивые, но не встретил на улицах никого из жителей. Вдруг он услышал отвратительное ворчание и ужасающее рычание, и навстречу ему показался злой дух в облике льва, оскалившего клыки. Иби аль-Манафиши подскакал к нему и стал рубить мечом, но меч не оставлял на теле этого льва никаких следов. Иби аль-Манафиши ослабел, его решимость пропала, и он отчаялся, полагая, что ему нет спасения, потому что он не мог даже обратиться в бегство. Лев прыгнул на него, чтобы растерзать, но тут вдруг послышался громкий крик, и Иби аль-Манафиши увидел всадника, который подскакал к нему, размахивая обнаженным мечом. Лев оставил Али аль-Манафиши и бросился к тому всаднику, но тот, не дожидаясь нападения льва, ударил его мечом по голове, отсек ее и отдал Али аль-Манафиши. Али воскликнул:

— Пусть не ослабеет твоя рука, доблестный всадник, храбрейший во все времена, ты спас меня от смерти! Кто ты?

Всадник ответил ему:

— Я — Али Зибак, но ты не открывай этого никому. Если же тебя увидит царица и спросит, кто ты такой, отвечай ей, что халиф отправил тебя к ней на помошь, чтобы ты убил этого злого духа, и ты исполнил его по веление.

С этими словами предводитель Али оставил его и вернулся в Багдад. А Манафиши проехал по городу, и его увидела царица, которая спросила, кто он такой. Али ответил:

— Халиф послал меня к тебе, чтобы я убил льва, и я исполнил его повеление — вот львиная голова.

Царица очень обрадовалась и вручила Али подарки для халифа Харуна ар-Рашида, а самого Али приняла с почетом и подарила ему парчовый халат, которому не было цены, и также передала дорогие подарки для Али Зибака. Аль-Манафиши простился с ней и направился в город Багдад, взял с собой голову того льва, вознося хвалу и благодарность предводителю Али Зибаку за его доблесть и благородство.

Прибыв в Багдад, аль-Манафиши послал гонца к Али Зибаку, извещая его о своем возвращении. Молод-

цы и предводители вышли за городские стены, дабы торжественно встретить его, а Омар аль-Хаттаф принес с собой золотое блюдо, чтобы положить на него голову льва. Положив голову на блюдо, они вернулись в город, и люди смотрели на это удивительное зрелище и дивились страшному виду злого духа. Что же касается Али аль-Манафиши, то он отправился в диван и передал халифу подарки, которые вручила ему царица Медного города, а также отдал подарки Али Зибаку, сказав ему:

— Заслуга принадлежит тебе, предводитель Али, ведь это ты спас меня от когтей льва!

Халиф сказал:

— Зибак помогает каждому, кто совершает великое дело, чтобы показать чудеса храбрости и ловкости.

Потом халиф приказал Али аль-Манафиши отправиться в Египет, чтобы заменить Али Зайята и исполнять должность предводителя молодцов вместе с аль-Унаси. Али Зибак написал молодцам Каира, чтобы они повиновались приказам аль-Манафиши, который будет теперь вместо Али аз-Зайята, и то же самое написал халифу ач-Насеру, правителю Египта. Аль-Манафиши взял оба письма и отправился в Египет.

Глава двадцать восьмая

РАССКАЗ О НУР АД-ДИНЕ АЛЬ-ХАЗУБИ

Кайре в то время был один образованный юноша по имени Нур ад-Дин аль-Хазуби, который любил смотреть на борьбу храбрецов и состязания конников. Он постоянно ходил на Румейлу, чтобы наблюдать, как борются молодацы и состязаются в быстрой езде всадники. Однажды он проходил мимо рынка магрибинцев * и увидел, что их эмир схватил за горло какого-то бедняка и едва не задушил его. Он подошел к ним и освободил этого бедняка, тогда эмир набросился на него с бранью. Нур ад-Дин ударил его по голове и оставил лежать почти бездыханным. Когда Нур ад-Дин ушел, эмир поднялся разбитый и рассерженный, перевязал себе голову и, собрав своих магрибинцев, рассказал им, что с ним случилось. Они закричали;

— Мы непременно должны убить Нур ад-Дина!

Весть об этом дошла до Нур ад-Дина. Подвязав к поясу меч, он сказал:

— Я вернусь от них убившим или убитым,— и направился на рынок магрибинцев, не страшась смерти и гибели, восклицая:

— Где вы, магрибинские псы?

Потом Нур ад-Дин набросился на них, а они обнаружили мечи и сказали:

— Тебя прислала к нам сама судьба, чтобы мы могли расправиться с тобой.

Они напали на него, и между ними завязался бой. Нур ад-Дин рубил их мечом, пока не разогнал, а после этого вернулся домой и рассказал матери, что перебил своих врагов и победил их. Когда мать узнала, что с ним случилось, она, опасаясь за него, стала предостерегать его от коварства врагов и превратностей судьбы. Но он сказал ей:

— Не бойся ничего, Аллах помогает тем, кого обижают несправедливо.

Что же касается магрибинцев, то они пожаловались Насеру на то, что с ними случилось, рассказав ему, как он напал на них. Насер отправил своего человека, чтобы схватить Нур ад-Дина, но его не нашли дома. А Ибрахим аль-Унаси рассчитал, как ему поступить. Он знал, что Нур ад-Дин аль-Хазуби ходил на Румейлу и боролся там с молодцами и прославленными героями, так что никто не мог справиться с ним и люди стали бояться его и опасаться его силы. Они пожаловались Насеру, и тот сказал Али аль-Манафиши:

— Возьмись-ка за него!

— Я непременно схватчу его, чтобы наказать его за его поступки,— ответил Али аль-Манафиши и стал разыскивать Нур ад-Дина аль-Хазуби, который поверг в удивление и страх всех храбрецов своей удастью и вместе с тем восхитил всех своим благородством — ведь он щедро раздавал деньги беднякам и нуждающимся.

Однажды, когда Нур ад-Дин сидел в кофейне, к нему подошли две плачущие женщины и попросили помочь им. Нур ад-Дин тотчас поднялся и пошел за ними. Они вели его от одного места к другому и наконец оказались возле лестницы. Когда они стали подниматься по ступенькам, Нур ад-Дин увидел, что у одной из них выглядывают из-под платья ножны меча. Тогда Нур ад-Дин понял, что это только хитрость, которую применили люди аль-Унаси, чтобы схватить его. Нур ад-Дин потянул эту женщину за платье, оно соскользнуло, и оказалось, что перед ним сам аль-Манафиши. Аль-Манафиши крикнул:

— Убей его, Ибрахим!

Ибрахим бросился на Нур ад-Дина, и они стали сражаться и бороться. Тут аль-Манафиши сумел освободиться от Нур ад-Дина и стал помогать своему спутнику, но Нур ад-Дин одолел их обоих и повалил, а потом

связал по рукам и ногам и так понес к себе домой. Там он развязал их и принял с почетом, а после сказал им:

— Идите с миром и поступайте как хотите! Если дело дойдет до спора, то я не боюсь смерти, а если вы хотите мира, то я буду вам верным другом.

Когда Нур ад-Дин сказал это, Ибрахим и аль-Манафиши подошли к нему, пожали ему руку и сказали:

— Ты наш друг на все времена, и вражда с тобой нам не нужна.

Затем они отправились к Насеру и сказали ему:

— Мы не смогли поймать Нур ад-Дина.

Тогда Насер приказал глашатаям объявить о том, что Нур ад-Дину даруется пощада и безопасность. Когда Нур ад-Дин услышал, что царь простил его, он предстал перед ним, приветствовал его и пожелал вечной славы и благодеяния.

Насер спросил его:

— Что это за недостойные поступки ты совершаешь?

— Я не трогаю никого, пока на меня не нападают,— возразил Нур ад-Дин. Насер сказал ему:

— Проси чего хочешь.

— Пусть вечно здравствует наш господин, а я хочу заслужить твое благоволение и получить должность предводителя,— ответил Нур ад-Дин. Насер, поглядев на Ибрахима, спросил:

— Что ты скажешь на это?

Ибрахим возразил:

— Господин наш знает, что эта должность достается только с согласия нашего предводителя Али Зибака, поэтому Нур ад-Дин должен отправиться в Багдад и привезти нам приказание от Али Зибака.

Нур ад-Дин, согласившись на это условие, отправился в Багдад, что же касается Ибрахима аль-Унаси, то он написал письмо Али Зибаку, рассказав ему о Нур ад-Дине и описав его внешность. Он упомянул также о благородстве и щедрости Нур ад-Дина.

Прибыв в Багдад, Нур ад-Дин отправился прямо в Зал молодцов и сильно постучал в дверь. Привратник спросил его:

— Кто ты такой?

Нур ад-Дин ответил ему:

— Открой дверь, я ангел смерти Азраил * и пришел

к тебе для того, чтобы забрать твою душу! Открывай без промедления!

Но привратник возразил:

— У меня нет приказа открывать дверь незнакомцам.

Тогда Нур ад-Дин велел ему:

— Отправляйся к предводителю Али Зибаку и скажи ему, что Азраил хочет войти и провести у вас эту ночь.

Привратник, придя к Али Зибаку, сказал:

— Какой-то безумный утверждает, что он ангел смерти Азраил и хочет войти к нам, чтобы переночевать.

Али ответил:

— Если ты не дашь ему войти через эту дверь, то он войдет в другую.

А Зибак сразу же понял, что к нему явился Нур ад-Дин, поэтому он сказал привратнику:

— Открой дверь, пусть войдет.

Привратник отпер дверь, и Нур ад-Дин вошел в Зал молодцов, словно был одним из завсегдатаев там. Он приветствовал присутствующих, а Зибак подошел к нему и обнял его, говоря:

— Добро пожаловать доблестному льву Нур ад-Дину аль-Хазуби! Мы слышали, что он щедр, благороден и храбр и обладает всеми похвальными качествами.

Что касается Омара аль-Хаттафа, то он захотел узнатъ, что известно Нур ад-Дину о кулачной борьбе, и он перевел разговор на это. Нур ад-Дин сказал:

— Это время как раз подходит для подобной игры, и я первый приму участие в ней, если позволит предводитель Али Зибак.

Зибак спросил:

— Кто хочет побороться с Нур ад-Дипом?

И к нему стали выходить молодцы, один за другим, а он всех побеждал.

Тогда Омар аль-Хаттаф воскликнул:

— Клянусь Аллахом, ему подобает получить все почести и должности, ведь красотой и изяществом он превосходит самых нежных девиц, в щедрости и благородстве превзошел Хатима ат Тай*. а в смелости и храбрости с ним не сравнится самый доблестный герой.

Сказав это, Омар встал, подошел к Нур ад-Дину и пожал ему руку. При этом он произнес:

— Ты стал одним из самых дорогих моих друзей.

Потом Али Зибак стал расспрашивать Нур ад-Дина, как обстоят дела в Каире, как здоровье предводителей и молодцов, и Нур ад-Дин отвечал ему на все вопросы.

А наутро Нур ад-Дина отвели в диван халифа, и Али Зибак, приветствовав царя, представил ему Нур ад-Дина и рассказал о его благородных поступках. Халиф предложил Али назначить Нур ад-Дина предводителем. Тогда Али спросил:

— Молодцы и предводители, что вы пожелаете от Нур ад-Дина и какой подарок потребуете от него, чтобы он стал предводителем среди нас?

Они ответили:

— Мы хотим венец царя Кайсара, и ничего другого нам не нужно.

Нур ад-Дин ответил:

— Я непременно добуду вам этот венец, хотя бы мне пришлось претерпеть самые ужасные мучения.

Потом Нур ад-Дин простился с ними и отправился в путь. Подойдя к реке, он увидел корабль, который отправлялся в те края. Он сел на него, и корабль отплыл от берега. Погода была чудесная, а море тихое. Но в то время как люди на корабле наслаждались спокойным путешествием, к ним приблизилось пиратское судно, так что радость сменилась горем, потому что пираты поднялись на палубу и стали грабить путешественников, отбирая все, что у них было. Тут Нур ад-Дин извлек из ножен меч и крикнул на пиратов:

— Горе вам, собаки!

Потом он бросился на них как лев, отрубая им головы, и тогда все прочие люди, которые плыли на корабле, выхватили мечи, и пираты бежали прочь, оставив награбленное. Кормчий сказал, обрадовавшись спасению:

— Такими, как ты, и должны быть мужчины!

Все, кто находился на корабле, были довольны и счастливы, и корабль продолжил свой путь в город царя Кайсара. Корабль пристал к берегу, и все плывшие на нем сошли. Что же касается кормчего, то он повел Нур ад-Дина к царю Кайсару и рассказал ему о том, что тот совершил. Царь Кайсар поблагодарил его за его сме-

лость и доблесть и назначил своим телохранителем. Нур ад-Дин принял эту должность, чтобы узнать, где находится венец, но проходили дни, а венца он так и не видел. И тогда жизнь там показалась ему тяжкой, и он стал обижать людей и нападать на них. Всякого, кого он встречал ночью, он убивал.

Все царство трепетало от страха перед неведомым злодеем, но обнаружить его не могли. Тогда царь позвал монахиню по имени Шания, которая была колдуньей и волшебницей. Когда она явилась, царь сказал ей:

— Рзыщи мне того разбойника, который убивает людей.

Она немного подумала, а потом сказала:

— На людей нападает Нур ад-Дин, он их убивает. А прибыл он в нашу страну для того, чтобы похитить твой венец и отвезти его халифу Харуну ар-Рашиду.

Услышав ее слова, царь Кайсар крикнул:

— Хватайте Нур ад-Дина!

Когда Нур ад-Дин понял, что царь хочет убить его, он выхватил меч из ножен и напал на людей царя, отрубая им головы. Он гнал их, как волк разгоняет овец, и они вначале разбежались перед ним, но потом навалились на него все разом, набросили на него веревки и пути и связали по рукам и ногам. Царь Кайсар сказал ему:

— Горе тебе, ничтожный преступник! Ты явился ко мне во дворец, чтобы похитить мой венец? Но ты умрешь самой позорной смертью!

И царь приказал бросить его в подземелье. Монахиня сказала царю:

— Не убивай его сразу, посмотрим, чего следует ждать от халифа Харуна ар-Рашида. Во всяком случае, пока он находится в подземелье, закованный в цепи, никто не сможет спасти его от смерти.

Что же касается Нур ад-Дина, то он стал оплакивать себя и говорить: «Пришел мой смертный час, и нет никого, кто мог бы утешить меня в этом ужасном подземелье!» Но тут вдруг к нему явилась монахиня Шания, которая сказала ему:

— Я пожалела тебя — ведь с тобой случилась такая страшная беда. Поэтому я развязжу тебя и дам тебе венец царя Кайсара, чтобы ты отправился к себе домой в мире и спокойствии.

Монахиня развязала его, сняла с него цепи и отдала ему царский венец, закутанный в шелковую ткань. Нур ад-Дин обрадовался так, что описать невозможно, стал целовать руки монахине и благодарить ее. А она вывела его из подземелья и сказала ему:

— Если тебе придется тугу или кто-нибудь попадет на тебя, позови меня по имени, и я к тебе явлюсь.

Нур ад-Дин воскликнул:

— Вернее друга я не видал!

Потом Нур ад-Дин простился с монахиней и отправился в путь. Он дошел до источника и увидел там двух мужчин, одетых в дорожное платье, которые сидели за сдой. Нур ад-Дин приветствовал их, а они пригласили его поесть вместе с ними. Но когда Нур ад-Дин отведал их угощения, то упал без сознания, потому что в пищу был положен дурман. Едва Нур ад-Дин свалился, как эти люди связали его, а потом разбудили и спросили:

— Где венец царя Кайсара?

Тут один из них занес руку с кинжалом, чтобы убить Нур ад-Дина, и тот воскликнул: «О Шания!» И тотчас перед ними появилась Шания, которая ударила по голове поочередно каждого из тех людей и, освободив Нур ад-Дина от пут, вернула ему венец, который они отобрали у него. Нур ад-Дин поблагодарил Шанию и сказал ей:

— Если бы не ты, я бы погиб!

Монахиня поцеловала Нур ад-Дина и сказала ему:

— Возьми это письмо, отдай его старшему над всеми кормчими в гавани, и он довезет тебя на своем корабле прямо в Басру.

Нур ад-Дин прибыл в гавань и встретился там с одним из предводителей, которого звали Ибн аль-Аккад. Али Зибак послал его в те края, чтобы тот наблюдал, что станется с Нур ад-Дином. Ибн аль-Аккад поздравил Нур ад-Дина с благополучным возвращением и отвел его к себе домой. А через три дня они отправились в Багдад. Но сердце подсказывало Нур ад-Дину, что он должен перехитрить предводителя Али Зибака и отобрать у него его должность. Он подъехал к высокому дереву и, так как место это было приятным, а воздух был там прохладным и веял ветерок, спешился и уселся под деревом, чтобы немного отдохнуть. Но тут на него налетел свирепый всадник, который крикнул:

— Ах ты негодный, куда ты спешишь с венцом царя Кайсара?

Нур ад-Дин вскочил на коня и встретил его лицом к лицу, но увидел, что тот всадник — невиданный храбрец и славный воин. Они стали рубиться мечами и бороться, и наконец незнакомец одолел Нур ад-Дина, повалил его и связал, потом отобрал у него венец и погнал перед собой, направляясь обратно в страну царя Кайсара. Вдруг Нур ад-Дин вспомнил монахиню Шаниу, которая показала себя верным другом, и крикнул:

— О Шания!

Монахиня сейчас же появилась пред ними, а всадник, завидя ее, повернул коня и хотел было спастись бегством, унося с собой венец. Но Шания схватила его, отняла у него венец и вернула его Нур ад-Дину, развязав ему руки и ноги. Нур ад-Дин стал благодарить ее самыми красноречивыми словами, а она простилась с ним и скрылась.

Нур ад-Дин не останавливалась двигался к Багдаду и наконец приблизился к городу. Он отправил гонца к предводителю Али Зибаку, и тот вместе с Омаром аль-Хаттафом вышел к нему навстречу, и они со всем почетом ввели его к халифу Харуну ар-Рашиду. Нур ад-Дин вручил царю венец, и тот поблагодарил его, приняв его дар. Тут Али Зибак сказал Нур ад-Дину:

— Садись и поведай всем присутствующим обо всем, что с тобой случилось, а я ненадолго выйду по делу.

Нур ад-Дин стал описывать свои приключения и наконец дошел до рассказа о монахине Шании. Все, кто был в диване, очень удивились его словам, и халиф спросил:

— А если ты сейчас позовешь эту монахиню, она явится по твоему зову?

— Да, господин мой,— ответил Нур ад-Дин и тотчас же позвал: «Шания!» И она появилась перед халифом и его придворными и спросила:

— Чего тебе надобно, Нур ад-Дин?

— Я попросил тебя прийти, потому что мне велел сделать это наш господин халиф,— ответил Нур ад-Дин, а все присутствующие удивились, как могла эта монахиня явиться сюда с такой быстротой. Но когда монахиня уселась, к ней подошел Омар аль-Хаттаф и снял с нее покрывало и женскую одежду, и все увидели, что

это предводитель Али Зибак! Нур ад-Дин был поражен больше всех, а халиф спросил:

— Как же это произошло, Али, расскажи нам все!
Али сказал:

— Господин мой, когда Нур ад-Дин покинул нас и уехал, я испугался тех опасностей, которым он подвергнется, и последовал за ним в город царя Кайсара. Когда Кайсар повелел привести к нему монахиню Шаниу, я спешил к ее монастырю и, перехитрив ее, выманил у нее одежду, а потом переоделся, и все случилось так, как тебе уже рассказывали. А те враги, которые встречались по дороге, это все был Омар аль-Хаттаф, который устраивал с ним эти проделки...

Услышав это, халиф поблагодарил предводителя Али Зибака, превознес и восхвалил его, а также приказал дать должность предводителя молодцов при Али Зибаке Нур ад-Дину. Тот стал исполнять эту должность, и в стране воцарились мир и спокойствие.

Глава двадцать девятая

ИСТОРИЯ АЛА АД-ДИН-ШАХА

Однажды халиф вышел к реке Евфрат вместе с Джрафом аль-Бармаки и Масруром-палачом. С ними было также несколько предводителей. Вдруг халиф увидел человека, который бродил и бормотал как безумный:

— Вот мой дворец, а вот моя любимая...

Халиф попросил его рассказать свою историю, и тот человек начал:

— Я — Ала ад-Дин-шах, царь страны. Мой отец скончался, оставив меня и трех дочерей. Перед смертью он сказал мне: «К тебе придут три дервиша, чтобы попросить в жены твоих сестер. Не отказывай им». И вот пришел первый дервиш и женился на моей первой сестре, потом пришел второй и женился на второй сестре. Они уехали от нас и не вернулись. Потом явился третий дервиш, и я сказал ему: «Я не выдам за тебя мою сестру, пока ты не пообещаешь мне, что останешься жить здесь». Дервиш согласился, и я приказал воздвигнуть для него шатер из шелковой ткани.

Но однажды я вдруг очутился на вершине высокой горы, и на меня прыгнул лев, чтобы сожрать меня. Я ударил его мечом, а он, разделившись надвое, превратился в двух львов, и я очень перепугался. Потом я снова очутился у себя во дворце и понял, что все это проделки волшебника-дервиша. Однажды я выехал на охоту с несколькими воинами, а вернувшись, не

нашел ни своего дворца, ни любимой сестры, не узнал и родных краев. Я очень опечалился, и люди стали утешать меня в моем горе. Я снова отправился в степь и вдруг увидел газель, одну из самых красивых, которые мне встречались. Я сказал сопровождающим меня воинам: «Ловите эту газель, поймайте ее во что бы то ни стало!» Воины окружили газель со всех сторон, чтобы изловить ее, но она побежала прямо ко мне и перепрыгнула через моего коня. Я преследовал ее до тех пор, пока конь мой не утомился. Тут передо мной показался зверь с одним рогом. Он хотел растерзать меня, но я ударил его мечом и убил. Тут газель, увидев, что зверь мертв, сбросила с себя шкуру, и передо мной оказалась девушка, краше которой я не видал. Она сказала мне: «Хвала Аллаху, ты убил моего врага, который был из числа злых духов». Потом, подойдя ко мне, она стала целовать меня и попросила пойти с ней к ее отцу. Я согласился, и она снова надела газелью кожу и превратилась в газель. Затем она посадила меня к себе на спину и, взлетев в воздух, понесла к своему отцу. Увидев нас, он произнес приветствие, а когда узнал, что я убил врага его дочери, то приказал угощать меня три дня и показать мне все подвластные ему племена джиннов. Девушка-газель посадила меня к себе на спину и показала мне Красные горы и другие диковинки. Потом она спросила: «Если мой отец скажет тебе: „Проси чего хочешь“, чего ты попросишь у него?» Я ответил: «Я прошу только тебя». Она сказала мне тогда: «Попроси у него птицу — йеменскую куропатку — и не бойся его гнева, потому что он даст тебе только то, что ты попросишь у него».

Когда мы вернулись к отцу этой девушки из рода джиннов, ее отец сказал мне: «Проси у меня чего хочешь за твое доброе дело». Я ответил: «Я хочу только йеменскую куропатку». Он изменился в лице и пахнулся, а потом сказал: «Если бы ты не был моим гостем и не уничтожил бы моего врага, я убил бы тебя. Проси чего-нибудь другого!» Но я настаивал: «Я хочу только то, что попросил у тебя». Тогда царь джиннов приказал принести птицу, и ее доставили и отдали мне. И я покинул земли этого царя и направился в родные края, не зная, какой толк мне от этой птицы. А у ку-

ропатки на шее была золотая цепочка. Она указала мне на нее и сказала: «Поверни ее». Я повернул цепочку и сказал: «Я хочу сейчас очутиться на родной земле». Птица встряхнулась, стала огромной и, подняв меня на крыльях, понеслась по небу вместе со мною в мою страну. Я посмотрел сверху на землю и увидел три великих царства. Птица сказала мне: «Первое из этих царств — это царство Думан, второе — Кашмир Персидский, а третье — Саны, что в Йемене». Я попросил птицу показать мне эти края, но она ответила: «Не проси этого — раскаешься». Я настаивал: «Но мне хочется посмотреть эти земли». Тогда птица опустила меня у города Саны Йеменского, и я стал бродить по улицам. Вдруг я увидел высокий и дивно выстроенный дворец, окруженный сорока колоннами из чистого мрамора. Вверху каждой колонны было медное блюдо, а на каждом блюде лежала человеческая голова. Неподалеку я увидел старуху и спросил ее о том дворце. Она ответила: «Это дворец царской дочери, а имя ее Чудо Времени. Она поражает всех своей красотой и прелестью, и к ней приходят свататься со всей земли. У всякого, кто сватает ее, она просит построить ей дворец на берегу реки за сорок дней, который бы стоял на сорока столбах и был бы полностью обставлен и снабжен самой дорогой утварью. Всякий, кто хоть раз увидит ее, теряет голову от любви и прилагает все силы, чтобы выполнить ее желание, но она убивает всех, кому не удается справиться с ее приказом, и кладет его голову на медное блюдо, которое находится на одном из столбов того высокого и прекрасного дворца».

Услышав это, я повернул цепочку на шее ѹеменской куропатки и сказал ей: «Принеси мне самое дорогое и красивое платье, да доставь его поскорее!» Птица сказала мне: «Ты раскаешься, Ала ад-Дин!»

Потом я отправился к царской дочери и увидел, что она подобна солнцу, которого никогда не затмить облаками. Я попросил, чтобы она стала моей женой, а она потребовала у меня выстроить для нее дворец. «Это нетрудное дело», — ответил я. Потом я вернулся туда, где оставил птицу, и рассказал ей обо всем. Она ответила: «Дворец готов, но я прошу тебя не делать этого, потому что ты раскаешься». — «Тот, кто увидит хоть

раз Чудо Времени, не спрашивает, будет он жить или умрет», — отвечал я.

Не прошло и трех дней, как я увидел, что дворец возвышается на берегу реки, как и просила царевна. Я отправился к ней, привел ее к тому месту и показал ей дворец. Ту ночь я провел в беседах с ней, и она всячески завлекала меня и внушала мне страсть, но когда я проснулся, то увидел, что нахожусь здесь, на берегу реки Евфрат, как вы видите...

Все подивились услышанному, и халиф сказал:

— Это удивительная история. Тебе следует встретиться с предводителем Али Зибаком, он поможет тебе, и ты добьешься желаемого.

Тогда Ала ад-Дин, подойдя к Али Зибаку, попросил его о помощи. Зибак сказал:

— Это дело трудное, но я приложу все старания.

На следующий день Зибак собрал своих молодцов и предводителей и приказал им следить за порядком в городе и охранять Багдад от врагов и завистников. Потом он простился с молодцами и с халифом и отправился в сторону города Саны Йеменского. Он увидел, что все дома в городе выкрашены черной краской, а жители одеты в траур. Он спросил, в чем причина этого, и ему сказали, что Ала ад-Дин похитил царскую dochь и никто не знает, куда он увез ее. Тогда он сказал себе: «Все, что рассказывал Ала ад-Дин, — правда».

Потом Зибак, оставив город Сану, отправился в другие города и земли, чтобы узнать, что стало с царевной. Он переезжал из одной страны в другую, претерпев множество тягот и мучений, пока у него не кончились деньги и припасы. Огорченный неудачами, Али усился под деревом, перебирая в памяти все свои былья дела: как он одолел Салах ад-Дина, как провел ночь в бане Тулуна, как привез волшебный сундук, и вдруг вспомнил о своей названой сестре Вадие. Достав один из ее волосков, которые он повсюду носил с собой, Али сжег его, и она тотчас же явилась к нему.

— Скорее принеси мне чего-нибудь поесть, — попросил Али. Вадия принесла ему еду, и он поел и восхвалил Аллаха, а потом рассказал ей о том, что с ним случилось. Вадия предупредила его:

— Тебе придется пережить еще немало трудностей и великие опасности.

— Все тяготы станут легче с твоей помощью,— возразил Али,— и я непременно добьюсь своей цели.

Вадиа сказала ему:

— Царевна по имени Чудо Времени влюблена в некоего чужестранца. Когда наступила ночь ее свадьбы с Ала ад-Дином, она обольстила его на словах, и он раскрыл ей свою тайну и рассказал о своей волшебной птице. Царевна воспользовалась этой птицей, и та перенесла ее на горы Каф*. Я доставлю тебя сейчас в долину, где ты увидишь глубокого старика. Пойдите к нему и поцелуй ему руку, и он поможет тебе достигнуть того, что ты желаешь.

Сказав это, Вадиа подняла Али в воздух и, пронеся его по небу, опустила у горы Ясид. Там она дала ему прядь своих волос и улетела. А Зибак спустился с горы и увидел внизу долину, где молился почтенный старец. Когда он окончил свою молитву, Али подошел к нему, поцеловал ему руку, и тот спросил его:

— Кто осмелился доставить тебя в эти места?

— Моя сестра Вадиа не пожалела для меня своей жизни,— ответил Зибак.

Старец сказал:

— Я прощаю ее из любви к Аллаху.

Потом старец топнул ногой, земля разверзлась, и показался мятежный дух, который спросил:

— Чего ты хочешь, господин мой?

— Отнеси предводителя Али Зибака к первой из дервишских келий,— приказал старец, и дух ответил:

— Твоя воля, господин мой.

Посадив Али на плечи, он понес его к первой дервишской келье. Там Али увидел дворец, из окна которого выглядывала девушка. Она спросила Али:

— Кто ты такой и что тебе нужно?

Али ответил:

— Я чужестранец, из страны персов.

— А знаешь ли ты царя персов Ала ад-Дина?

— Я пришел сюда по его делу,— отвечал Али. Тогда девушка, которая красотой была подобна луне, сказала своему мужу-дервишу:

— Открой ему, пусть он войдет к нам.

Дервиш открыл ему дверь, и он вошел и сел, чтобы

отдохнуть. Девушка спросила его о своем брате Ала ад-Дине, и Али рассказал ей:

— Он однажды выехал на охоту, а когда вернулся, не нашел на месте своего дворца, а также третьего дервиша и сестры своей. Тогда он понял, что это волшебство и все это дело рук дервиша, вселившего в него любовь к царевне по имени Чудо Времени, из-за которой он едва не лишился рассудка.

Девушка заплакала, а потом сказала дервишу, своему мужу:

— Отнеси его к горе Каф!

Дервиш отнес Али Зибака ко второй келье, где жил второй дервиш. Али провел у него ночь, а потом тот доставил его к третьей келье, где жил третий дервиш, а уж оттуда его отнесли к горе Каф. Али увидал там высокий и роскошный дворец. Войдя туда, он услышал, как царевна Чудо Времени шутит с каким-то мужчиной.

Он воскликнул:

— Проклятие Аллаха распутным женщинам, которым противно дозволенное и сладко запретное!

Потом Али зажег свечу, в которую был подмешан дурман, и подбросил им, и они оба потеряли сознание и заснули. Тогда Али взял волшебную птицу и ловернул золотую цепь, которая была у нее на шее. Птица сказала:

— Привет тебе и добро пожаловать, предводитель Али, проси чего пожелаешь.

Али велел ей:

— Отнеси этот дворец с горы Каф на берег реки Евфрат в Багдаде.

Птица исполнила его приказ, и Али увидел перед собой город Багдад с его садами и людей, которые спешили, чтобы посмотреть на чудесный дворец. Тут появились молодцы и предводители, среди которых был Омар аль-Хаттаф, и все приветствовали Али Зибака. Затем известили халифа о том, что Зибак вернулся и вернул дворец. Халиф, обрадовавшись этому, отправился посмотреть па чудесный дворец, а Зибак спустился ему навстречу и поцеловал руки. Тут пришел и Ала ад-Дин. Когда он подошел к Зибаку, тот сказал ему:

— Я привез тебе твоё «чудо», без которого ты, шах,

не можешь жить, посмотри же, как она обманивала тебя!

Ала ад-Дин вошел вместе с Зибаком в комнату царевны, и там все увидели чужестранца, который лежал, одурманенный, на одной постели с царевной. Когда Ала ад-Дин увидел, что они лежат обнявшись, он ударил каждого из них мечом и сказал:

— Вот теперь я утолил свою жажду!

Что касается халифа, то он взял птицу и снял цепь у нее с шеи, чтобы посмотреть, может ли эта птица летать без цепи на шее. Но птица тут же обернулась духом, который воскликнул:

— Спасибо тебе, повелитель правоверных, теперь я свободен благодаря тебе!

Халиф спросил:

— А что с тобой случилось?

Дух ответил:

— Я был одним из царей джиннов. Меня хитростью заколдовали этой цепью, а теперь заклятие спало с меня, вот и вся моя история.

Сказав это, дух скрылся.

Халиф пожалел о волшебной птице и велел доставить Ала ад-Дина в его страну со всем почетом

А теперь речь снова пойдет о почетной старице — Далиле-хитрице. Она постоянно выражала желание совершить паломничество в благородную Мекку и сказала халифу о своем желании. Халиф велел позвать Фадла Абу-ль-Аббаса и приказал ему позаботиться о старице Далиле.

Глава тридцатая

ДАЛИЛА КРАДЕТ ДРАГОЦЕННОСТИ У ХАЛИФА, А ЗАТЕМ ПОХИЩАЕТ ЗАЙНАБ

адл сказал:

— Воля твоя, господин мой.

Потом халиф приказал снарядить Даилиу со всем почетом и передал с ней драгоценные подарки шариfu Мекки, и на следующий день Даила выехала вместе с несколькими воинами халифа, которые охраняли ее. Прибыв в Мекку, они все вместе вступили в город, и Даила совершила земной поклон, вознося хвалу Аллаху. Затем Даила притворилась, что больна, и пожаловала Абу-ль-Аббасу, который сопровождал ее, на свою болезнь. Она сказала ему:

— Я, должно быть, не смогу вернуться в Багдад вместе с другими паломниками. Передай привет халифу и скажи ему, что я серьезно больна.

Абу-ль-Аббас ответил:

— Как пожелаешь.

Затем он отправился вместе с караваном паломников обратно в Багдад.

Прибыв в Багдад, Абу-ль-Аббас рассказал халифу о том, что Даила заболела, и халиф опечалился и пожалел ее. Что же касается Даилиы, то она после отъезда Фадла встала с постели, как будто с ней ничего не случилось. Она начала каждое утро выезжать из Мекки, а вечером возвращалась. Шариф спросил ее,

почему она уезжает на целый день, и она ответила ему:

— Я даю людям советы и читаю проповеди.

И вот однажды утром она, переодевшись в платье улема, отправилась в Багдад. У нее был вид почтенного старца с широкой бородой, прикрывающей грудь, а в руках она держала в руке длинные четки. Она все время молилась и что-то бормотала, посещала гробницы святых людей и праведников. При этом она подавала милостыню беднякам и нуждающимся и помогала сиротам и вдовам. Она прославилась среди людей, и они полюбили этого праведного и почтенного старца. Они стали целовать руки Далиле и получать от нее благословения. Однажды Далила в своем новом облике прошла мимо сокровищницы халифа. Казначей, увидев известного праведника, подошел к нему и поцеловал ему руку. При этом он почувствовал пневмический аромат — тотчас упал, потеряв сознание, потому что в этом благовонии был дурман. А праведник отобрал у него ключи от сокровищницы и, открыв ее, вытащил все драгоценности и редкости, которые там находились. Потом Далила отослала эти драгоценности в земли персов шаху Думану, а сама вернулась в Мекку, но, прежде чем войти в город, переоделась и изменила вид, сняв с себя бороду. Шарифу Мекки показалось подозрительным ее долгое отсутствие, и он сказал ей:

— Тебя не было в городе целых сорок дней!

— Я ездила в дальние становища, чтобы помочь тамошним жителям, — ответила Далила. Шариф, не зная о том, что она обокрала сокровищницу халифа, поверил ей. Так Далила вернулась в Мекку.

Что же касается казначея, то люди увидели, что он лежит, потеряв сознание, на голой земле. Они привели его в чувство, дав выпить лимонного сока, он поднялся и увидел, что сокровищница открыта и все драгоценности и диковинки, которые хранились там, украшены. Казначей отправился к халифу, и сказал ему:

— Из сокровищницы укради венец Хосроев, венец Кайсара и твой собственный венец. Укради также волшебный сундук и Жемчужную звезду.

Халиф закричал:

— Кто осмелился совершить подобное?

Потом он приказал привести Али и, когда тот пришел, рассказал ему о том, что случилось.

Али ответил:

— Будь спокоен, мы узнаем, кто похититель, и вернем сокровища.

Что же касается Фадла Абу-ль-Аббаса, то он отправился в Мекку еще раз и там встретился с Далилой, а потом привез ее в Багдад. Халиф рассказал ей о краже драгоценностей, и она воскликнула:

— Похититель твоих драгоценностей — шах Думан, и они находятся в землях персов. Через сорок дней пошли вслед за мной моего зятя Али Зибака с несколькими верными молодцами, и я отдаю их ему, чтобы он передал сокровища тебе.

Халиф сказал ей:

— Отправляйся, и будем уповать на Аллаха.

Далила села на коня и поехала в город Исфахан. Войдя к шаху Думану, она рассказала ему о том, что случилось. Потом она добавила:

— Через сорок дней сюда приедет Зибак и несколько его молодцов, и я наконец-то добьюсь того, чего хотела.

Через сорок дней из Багдада выехали Али Зибак, Ала ад-Дин аль-Фариси, эмир Рустам аль-Маусили, Нур ад-Дин аль-Хазуби, Али аш-Шайбани, Али аль-Бусти, Ахмад ад-Данафи, Хасан Шуман и Шакада Абу Хатаб. Они простились с халифом и направились в город Исфахан. Вошли они туда почью и переночевали в одном из постоянных дворов. Утром Али Зибак встал, чтобы явиться во дворец шаха. Вдруг он увидел, что мимо везут на верблюде Далилу, лицом к хвосту, привязанную, а она кричит: «Я невиновна, я невиновна!» Вокруг ехали стражники, которые подвели верблюда к подземелью тюрьмы, бросили туда Далилу и уехали. Али отметил это место и, вернувшись на постоянный двор, рассказал своим спутникам об увиденном. Они все поспешили к той тюрьме, высадили дверь, ворвались туда — и попали прямо в глубокую яму. Тут к ним подошла Далила, сопровождаемая несколькими воинами, и приказала заковать их в цепи и тащить из ямы. Али Зибак крикнул ей:

— Горе тебе, негодная, мы торопились сюда, чтобы освободить тебя, и ты так воздаешь нам за это!

Но Далила ответила:

— Это тот случай, которого я ждала всю жизнь!

Когда их заковали в цепи и вытащили из ямы, Далила приказала отвести всех предводителей во главе с Али Зибаком в тюрьму. Потом Далила сказала Зибаку:

— Завтра войска шаха двинутся на Багдад, чтобы смести его с лица земли.

Али воскликнул:

— Я буду просить Аллаха, чтобы он не дал тебе достигнуть цели, предательница!

Потом Далила, оставив их, явилась к шаху Думану и сказала ему:

— Все уже сделано, как задумано было. Собирай войска, иди на Багдад и владей им! Ведь самые верные и надежные защитники Багдада, самые прославленные храбрецы находятся у тебя в темнице, закованые в цепи и колодки.

Шах Думан тотчас собрал свои войска и отправился на Багдад.

Весть о походе шаха Думана дошла до халифа, и он сказал Омару аль-Хаттафу:

— Это Далила украла все мои драгоценности и захватила моих храбрецов! Она же побудила шаха Думана идти войной против нас. Где же ее праведность и благочестие?

Омар аль-Хаттаф ответил:

— Нам нужно уладить дело умно и с помощью хитрости. Мы должны победить врагов и освободить из темницы наших героев и храбрецов.

Тогда халиф собрал все свои войска и приказал Омару аль-Хаттафу, всем предводителям и молодцам выступить на бой с врагами. Сам халиф выехал на поле битвы, побуждая к сражению героеv и храбрецов, с ним был также его сын аль-Мамун. Но халиф приказал аль-Мамуну вернуться в Багдад и замещать его, наблюдать за безопасностью города и охранять все подступы к нему. Омар аль-Хаттаф поднял знамена, на которых было начертано: «Победа от Аллаха» и «Победа близка». Потом приказали трубить в трубы и бить в барабаны, и всадники устремились потоком, остановившись лагерем на пути врагов на широкой равнине, готовые к сражению и битве.

Когда враги подошли к Багдаду, войско столкнулось с войском, и мечи стали рубить головы. Известие об этом сражении дошло до Ибн аз-Зайнаби, предводителя молодцов Басры, и он поспешил привел свои войска, которые тоже ринулись в бой против врагов, отсекая головы. После них прибыли войска из Халеба и Антиохии, которых было сорок тысяч. Халиф принял их всех с почетом, воодушевляя на сражение и битву. Ряды воинов двинулись на поле боя, и схватки и сражения продолжались три дня. Наконец войска Багдада, славного града, победили персов, и шах Думан сказал Далиле:

— Где же победа и захват Багдада, которые ты нам обещала? Ведь погибла большая часть моего доблестного войска!

Далила ответила ему:

— Проси помощи у царей других стран.

Шах Думан обратился за подмогой к дружественным ему царям, и от них пришли подкрепления, и он вел войну еще сорок дней. Полчища персов все прибывали, и их оказалось намного больше, чем насчитывалось воинов в багдадском войске, и они начали одолевать защитников Багдада. А Далила все это время выезжала на поле боя и подбадривала воинов шаха Думана. Увидев, что персидское войско побеждает, Далила быстро оставила поле боя и, пробравшись в Багдад, сумела перехитрить сына халифа, аль-Мамуна, заковала его в цепи и привела в стан шаха Думана. Затем аль-Мамуна отправили в город Исфахан, где бросили в темницу вместе с предводителями. Зибак спросил его о том, как идет сражение и кто побеждает, и аль-Мамун ответил:

— Наши войска побеждали в первых сражениях; но, когда к персам стали прибывать все новые подкрепления, мы отступили и нас потеснили.

Говорят рассказчик: А в это время вокруг Багдада шла битва, и персы были близки к победе. Вдруг вдалеке поднялась пыль, а когда она рассеялась, показались воины, которых вел предводитель каирских молодцов Ибрахим аль-Унаси. Египетские воины напали на персов и стали теснить их со всех сторон. Тут появился новый отряд египетских войск под предводительством Али аль-Манафиши, который кричал вместе со

своими воинами: «Аллах велик!» Вражеские головы стали валиться сотнями и тысячами, и войска халифа одержали великую победу, рассеяв врагов по степям и холмам. Халиф поблагодарил египетских воинов за храбрость и доблесть, а в это время некоторые молодцы закричали:

— Где же Омар аль-Хаттаф?

Его стали искать, но нигде не нашли. Все стали восклицать:

— О горе, о жалость, пропал Омар аль-Хаттаф!

Халиф опечалился и огорчился, приказал искать его среди раненых, но когда их вынесли с поля боя, то и среди них не обнаружили Омара.

Что касается Зибака, то он, находясь в темнице, не мог ничего предпринять и ожидал избавления от Аллаха. Тут к нему вошел главный среди везиров шаха Думана и стал кричать:

— Я непременно казню вас, вас распнут и вы вкусите самые ужасные мучения!

Потом он подошел к Нур ад-Дину аль-Хазуби и сказал:

— До меня дошло, что ты ненавидишь персов.

С этими словами он ударил его кулаком так, что Нур ад-Дин упал на землю. Нур ад-Дин вскочил, чтобы ответить персу таким же образом, но Али Зибак остановил его:

— Потерпи, не делай того, за что нас накажут.

— Вы умрете самой ужасной смертью, — пообещал везир, и в темницу вошел могучий воин, чтобы убить их, но вдруг сбросил с лица покрывало, и перед ними предстала госпожа всех женщин Фатима-львица. Али Зибак подошел к своей матери и поцеловал ее руку, а вслед за этим сбросил покрывало и везир, и оказалось, что это Омар аль-Хаттаф! Потом они развязали пленников, сняли с них цепи и оковы, и Фатима сказала им:

— Проявите всю свою решимость и захватите город Исфахан и всю страну силой ваших мечей!

Тут она подала им персидские мечи. А дело было вот как: Фатима вместе с Омаром отправились в Исфахан и, пробравшись в шахский дворец, одурманяли всех, кто там находился. Потом они проникли в тюрьму и перебили всех стражников. Освободив пленни-

ков, Фатима и Омар вместе с Али Зибаком и предводителями снова поднялись во дворец и убили всех, кто оказал им сопротивление, а потом, выйдя на улицы города, стали кричать: «Аллах велик!» И весь город покорился их мечам. После этого Али Зибак поспешил отправиться в Багдад, оставив в Исфахане остальных предводителей.

Что касается персов, то они опять собрались и отправились от поражения. К ним начали прибывать новые подкрепления со всех сторон, и они вновь начали сражение. Халиф сам вышел на поле боя, не страшась гибели, и сражался как доблестный герой, не редко множеству врагов, но он устал и ослабел. Его потеснили, окружили и захватили в плен.

Увидев его в оковах, Даила стала смеяться над ним, и он сказал ей:

— Ах ты негодная, пусть Аллах покарает тебя! Сколько людей погибло из-за твоего злонравия!

Во время этого сражения было убито множество доблестных воинов, а война все продолжалась, кровь текла потоками, и воины халифа терпели смертельные укусы острых копий. Но тут появился предводитель Али Зибак, и с ним его верные молодцы. Али кричал.

— Это день страшной битвы, когда испытывают смелость воина!

Он набросился на врагов и обрушился на них как молния, падающая с небес, и рассеял ряды врагов вместе с десятком своих молодцов

Что касается аль-Мамуна, который, выйдя из темницы, отправился прямо в Багдад вместе с Зибаком, то он сражался и боролся, пока не освободил своего отца халифа Харуна ар-Рашида. Халиф возликовал, что его спасли аль-Мамун и Али Зибак, и они все вместе ринулись в бой, пока мусульмане не одолели огнепоклонников. Тогда халиф послал радостную весть в Багдад, оповещая его жителей о победе. Начались празднества, и забылись все беды. Что же касается шаха Думана, то он стал искать Даилу, но не нашел и слёда ее, потому что она убежала, опасаясь за свою жизнь.

А Зибак сказал халифу:

— Мы спаслись из темницы благодаря моей матушке, которой помогал Омар аль-Хаттаф.

Халиф воскликнул:

— А мы-то думали, что он убит в одном из сражений!

Потом подошла Фатима и рассказала:

— Когда я узнала, что Далила перехитрила моего сына и бросила его в тюрьму, я сказала себе: «Мне непременно нужно отправиться в Исфахан и захватить этот город». Я переоделась в мужскую одежду, взяла с собой Омара аль-Хаттафа, и мы прибыли в Исфахан, где начались службы к старшему над всеми везирями и стражниками, которым было поручено охранять тюрьму. Омар убил везира, а я одурманила всех придворных. Так мы проникли в тюрьму и освободили пленников.

Халиф молвил Фатиме-львице:

— Ты — герой из героев и храбрец из храбрецов!

Потом в Багдаде снова начались празднества, затрубили в трубы, запели флейты, забили барабаны и бубны. А женщины, надушенные и украшенные, вышли на улицы и стали плясать.

Что же касается Зибака, то он снова вступил в бои, и храбрецы бросились на остатки разрозненных врагов. Сверкали мечи и разевались знамена, а кони скажали по черепам поверженных бойцов. И так продолжалось до тех пор, пока Зибак не одолел шаха Думана и захватил его в плен. Что же касается войск персов, то они вкусили кровавую гибель и те, которые остались в живых, бежали, побросав все свое оружие и снаряжение. Зибак привел шаха Думана к халифу, и тот назначил ему дань, которую тот должен был платить ему каждый год. Потом халиф приказал шаху вернуть ему венец Хосроев, венец Кайсара, Жемчужную звезду и волшебный сундук. Шах Думан ответил:

— Твоя воля, слушаю и повинуюсь!

Халиф послал с ним в Исфахан нескольких своих воинов и написал Омару аль-Хаттафу и всем оставшимся с ним предводителям, чтобы они возвращались в Багдад. Шах отправился в Исфахан и там вернул все похищенные Далилой сокровища гонцу халифа. Тот передал их Омару, и он возвратился в Багдад, где их встретили со всем почетом. Когда все собрались в Багдаде, Фатима удалилась к себе во дворец и, придя

туда, узнала, что Далила похитила Зайнаб. Фатима очень опечалилась, потому что Зайнаб была беременна, уже на восьмом месяце. Фатима тотчас известила Али о похищении Зайнаб, и он тоже крайне огорчился и расстроился. Он сейчас же отправился к халифу и сообщил ему, что Далила похитила Зайнаб из дома Фатимы, а халиф сказал ему:

— Далила не дает нам ни часу прожить в спокойствии и радости, она только и делает, что омрачает наши дни. Горе ей, и пусть она пепляет на себя!

Омар аль-Хаттаф воскликнул:

— Я непременно вырою ей могилу собственной рукой. А теперь нам необходимо узнать, где она находится, чтобы отнять у нее Зайнаб и избавиться от ее козней.

Тогда халиф велел Зибаку:

— Разошли своих плутов, ловкачей и самых умелых молодцов по всем краям и землям

Омар аль-Хаттаф добавил:

— И пусть условленным местом встречи будет город Мардин.

Али Зибак разослал своих самых испытанных молодцов по всем краям Али аль-Бусти и Хасан Шуман отправились в город Халеб, Нур ад-Дин и Али аль-Манафиши — в Шираз, а остальные — в другие места

Что касается Фатимы-львицы, а также Омара аль-Хаттафа, то они исчезли, и никто не знал, куда они направились.

Говорят рассказчик: Что касается похищения Зайнаб, то дело обстояло вот как. Когда Далила увидела, что Али Зибак освободился из темницы и захватил Исфахан, она сказала себе: «Я все-таки должна одолеть его». Она отправилась в Багдад, взяв с собой чернокожего из персидского войска. Она вошла в комнату к Зайнаб и одурманила ее, а потом сказала тому чернокожему:

— Отнеси ее куда хочешь!

Тот чернокожий взял Зайнаб и увидел, что перед ним луна, которую не могут скрыть облака, и солнце, не знающее затмений, узрел неописуемую красоту и невиданную прелесть. Он взял ее на руки и нес целый день. Потом он заметил какую-то заброшенную хижину, внес туда Зайнаб и дал ей противоядие. Она при

шла в себя и увидела перед собой чернокожего раба. Она поняла тогда, что это Даила, ее мать, похитила ее, чтобы погубить Зибака. Зайнаб стала ублажать раба на словах, и он, обрадованный ее речами и утомленный долгим путем, уснул. Тогда она вскочила, вытащила у него из-за пояса кинжал и ударила его кинжалом, так что он умер. Потом Зайнаб выбралась из хижины и пошла без дороги, блуждая по степям и долинам. Но тут она почувствовала боли, и у нее начались схватки. Через некоторое время она родила мальчика. Тогда Зайнаб сняла с шеи алмазное ожерелье, надела его на ребенка, завернула дитя в свою рубашку и написала на ткани: «Это сын могучего льва Али Зибака».

Сделав это, Зайнаб положила там ребенка, а сама отправилась искать дорогу.

Но когда Зайнаб нашла дорогу и вернулась к ребенку, она не обнаружила его на том месте, где оставила, и стала оплакивать его, стонать и плачать. Потом, не зная, что ей делать, она пошла так быстро, как могла, и наконец достигла города Мардин. Там она продала свои украшения и сняла себе комнату на постоялом дворе. Так она прожила некоторое время, а потом взяла в аренду весь постоялый двор. А еще до этого Зайнаб переоделась в мужское платье. Однажды на постоялый двор зашли Али аль-Бусти и Хасан Шуман, которые хотели получить там комнату, и Зайнаб узнала их. Они спросили Зайнаб о комнате, и она дала им ключ и показала комнату. Потом она приготовила им еду, и они поели с удовольствием, так как еда была очень вкусна. Когда же они заснули, она заковала их в цепи и оковы. Потом к ней пришли два дервиша, которых послали для того, чтобы разыскать ее, и она также узнала их и схватила. Каждый день она угрожала им, что убьет их и подвергнет пыткам, говоря им:

— Я из сторонников Даилы!

Вслед за ними явился ее муж Али Зибак и тоже не узнал Зайнаб. А она захватила Али и поместила вместе с дервишами. При этом она говорила ему:

— Это твой последний день, Зибак, скоро придет Даила и убьет тебя

Но Зибак всякий раз, как видел Зайнаб, чувствовал

к ней склонность и не боялся ее угроз. Он говорил своим товарищам:

— Мое сердце склоняется к этому человеку, и я полюбил его, даже если он действительно один из людей Далилы.

Потом на этом постоялом дворе собрались и другие предводители, и она забрала в плён их всех, не переставая пугать их Далилой.

Что касается Фатимы-львицы и Омара аль-Хаттана, то они проехали множество стран и земель и наконец приехали в город Мардин, чтобы встретиться с другими предводителями и Зибаком. Они также остановились в постоялом дворе Зайнаб. Зайнаб встретила их приветливой улыбкой, подала им еду и поела вместе с ними. Потом она поставила перед ними кофе. Но они не захотели пить кофе и попросили у нее воды. Зайнаб вышла за водой, а они тем временем выпили кофе на пол. Когда Зайнаб принесла им воды, она опять предложила им кофе, но они не стали пить. Увидев это, Зайнаб удалилась и переоделась в женское платье, а потом вышла к ним, говоря:

— Добро пожаловать, госпожа Фатима!

С этими словами она бросилась к Фатиме, целуя ее и расспрашивая о здоровье. Потом она рассказала, что причиной всех бед была ее мать Далила, и поведала о том, как она убила того чернокожего, а потом родила мальчика и потеряла его, а потом пришла в Мардин и перехитрила всех предводителей и своего мужа Али.

Тогда Фатима сказала:

— Я хочу войти к Зибаку и притвориться, будто я — Далила, и убью его, если он не передаст мне свою должность.

Фатима взяла нож, вошла к предводителям и крикнула:

— Я — Далила!

Потом она схватила за ворот Али Зибака и сказала ему:

— А теперь отдавай мне свою должность, а если ты не сделаешь этого и не уберешься тотчас в Каир, я убью тебя!

Но Али закричал ей в ответ:

— Горе тебе, Далила, я никогда не покорюсь тебе

и не уступлю тебе своей должности и места, хотя бы мне пришлось испить чашу смерти!

Тогда Фатима отбросила кинжал и склонилась к нему, целуя его. Али молвил тогда:

— Живи вечно, матушка! Ты постоянно охраняешь меня.

Сказав это, он стал целовать ей руки. Тут вошла Зайнаб, светясь красотой и прелестью, подошла к му́жу и поцеловала ему руку, а за ней вошел Омар аль-Хаттаф, который снял оковы с предводителей и с Али Зибака, и они стали поздравлять друг друга с избавлением от всех бед. Али стал спрашивать Зайнаб, как ее похитили и как она попала сюда, и она рассказала ему все, что случилось. Когда Али узнал, что его ребёнок пропал, он крикнул:

— О горе, о жалость, его, наверное, сожрали дикие звери!

Скорбя о потере сына, он приказал немедленно седлать коней, и они все выехали в Багдад. Когда халиф узнал об их возвращении, он приказал жителям Багдада торжественно встретить Али Зибака и предводителей. По случаю их приезда украсили город и устроили празднества. Все радостные и веселые вышли встречать их и ввели в город. Зибак отправился в диван и приветствовал халифа и рассказал все, что с ними произошло. Халиф промолвил:

— Далила — причина и корень всех бед и несчастий, и я непременно покараю ее за эти злодеяния.

Глава тридцать первая

ИСТОРИЯ АЛИ-КОПЕЙЩИКА И СВАДЬБА ОМАРА АЛЬ-ХАТТАФА

Соворит рассказчик: Через некоторое время пришли известия из Александрии, что появился новый ловкач и храбрец по имени Али-копейщик. Он притеснял людей и устраивал разные козни и хитрости, а потом исчезал. Такие дела он совершал, что просто уму непостижимо! Был он силен, храбр, красноречив и приятен собой. Однажды Али-копейщик услышал, как кто-то зовет его. Он оглянулся и увидел девушку, которой не было равных по прелести и красоте. У него сильно забилось сердце, и он подошел к ней. Она приветствовала его и объявила:

— Ты — мой любимый, я уже давно потеряла разум из-за любви к тебе, желая твоей близости.

Потом эта девушки топнула ногой, и земля расступилась, а девушка взяла Али за руку, и они спустились вниз по лестнице, сделанной из мраморных плит. Сойдя по этой лестнице, они оказались на красивой лужайке, где росли деревья, увешанные различными плодами. Девушка сняла одежду, которая была на ней, и надела другую, а потом, колыхаясь, словно ветка ивы, подошла к двери, которая была там. Она открыла эту дверь, и оттуда выбежали девушки, прекраснее которых не сыскать, и начали плясать и петь. Али стал веселиться вместе с ними и петь, пока вечер не кон-

чился. А ночь до утра Али-копейщик провел со своей возлюбленной. Потом она сказала ему:

— Я оставлю тебя на три дня. Вот тебе сорок ключей. Можешь осмотреть тридцать девять комнат, но горе тебе, если ты откроешь сороковую комнату!

— Как пожелаешь, услада очей,— ответил Али. Потом девушка простилась с ним и ушла, а Али стал открывать все комнаты и осматривать драгоценности, редкости и диковинки, ковры и утварь, которые невозможно описать. Когда он осмотрел все, то ему захотелось открыть сороковую комнату, и тут вдруг в его ушах прозвучал голос его возлюбленной: «Не делай этого!» Он замер перед дверью, удивленный и пораженный, но в конце концов все же открыл ее. За дверью оказалась темная комната, но тут он услышал стон, будто стенания раненого. Али зажег факел и увидел старика, закованного в цепи. Али спросил, почему его заточили здесь. Старик тяжело вздохнул и ответил:

— У меня был прекрасный голос, я любил музыку и пение. Однажды я вошел к этой девушке из рода джиннов, напевая. Она околдовала меня своей красотой и прелестью, привела в этот дворец и попросила петь ей. Я услаждал ее слух, пока она не влюбилась в меня, и тогда она предложила мне жениться на ней, но я не согласился, потому что мне было известно о ее злонравии — ведь всякий, кто на ней женился, удавлетворял ее желания, а потом она убивала его. Когда я отказался, она заточила меня здесь. Освободи меня, быть может, нам обоим удастся спастись от ее козней и коварства.

Али, подойдя к старику, снял с него цепи и оковы, и они вышли из комнаты. Старик сказал Али:

— Знай, сынок, что эта девушка — дочь одного из царей джиннов, Черного царя, и зовут ее Фируз. Где она ни услышит красивый голос, она старается заманить обладателя этого голоса в свой дворец. А теперь давай постараемся спастись от нее и от ее зла.

Они выбрались на поверхность земли и отправились к себе домой:

Когда Али-копейщик пришел домой к отцу, тот очень обрадовался его возвращению и сказал ему:

— Оставь свои постыдные дела, ведь известие

них наверняка дошло уже до предводителя Али Зибака, и он погубит тебя.

Али попросил отца:

— Расскажи мне, что делают предводители.

И отец Али рассказал ему о предводителях и их деяниях. Али заявил:

— Я непременно отправлюсь в Каир, чтобы состояться с ними и одолеть их, и вернусь с победой.

Потом он отправился в Каир и стал играть с людьми всякие шутки и отнимать у них имущество и деньги. Они пожаловались на него Насеру, и он выслал ему платок пощады и прощения. Али тотчас же отправился к Насеру и сказал ему:

— Я совершил эти дела только для того, чтобы добиться от вас чести.

Ибрахим аль-Унаси заметил:

— Это дело во власти Али Зибака, предводителя молодцов Багдада.

Тогда Али-копейщик поднялся и воскликнул:

— Я непременно отправлюсь в Багдад и добьюсь от Али Зибака должности предводителя, сыграв с ним шутку и перехитрив его.

С этими словами он отправился в Багдад, а аль-Унаси послал Зибаку письмо, осведомляя его о том, что случилось, и Зибак стал беречься и остерегаться. Он переоделся в женское платье и в облике нищей старухи сел у ворот Багдада, выпрашивая подачки.

Когда к воротам подъехал Али-копейщик, Зибак, узнавший его по описанию, которое было в письме аль-Унаси, подошел к нему и стал просить милостыню. Али-копейщик подал старухе что мог. Когда Али протягивал Зибаку деньги, тот заметил у него на пальце драгоценное кольцо, добытое во время одной из проказ, о котором упоминал аль-Унаси в своем письме. Зибак сказал себе: «Я непременно отниму у него это кольцо». Потом он обратился к Али-копейщику:

— Я покажу тебе хороший дом, в котором обычно останавливаются чужестранцы. Следуй за мной.

Али поехал за старухой, и она привела его в один из постоянных дворов Багдада, где помогла ему снять комнату. Потом Зибак вошел в комнату и, отвлекая Копейщика разными разговорами, подбросил ему дурману, а когда тот потерял сознание, снял у него с пальца

волшебное кольцо и, ваяв клочок бумаги, написал на нем: «Ты потерял свое кольцо, а если останешься здесь до завтра, то потеряешь и жизнь. Сдавайся Зибаку или уезжай из Багдада». Потом Зибак положил эту бумагу к нему в карман и ушел. Когда Копейщик очнулся, он не нашел кольца, но увидел у себя в кармане кусок бумаги. Прочтя записку, он понял, что Али Зибак перехитрил его, и сказал себе: «Он одолел меня, а если бы хотел убить, то убил бы». Потом Копейщик направился в Зал молодцов и сдался на милость Зибаку. Его приняли с радостью и оказали всяческий почет. Потом его повели в диван халифа, и Али Зибак рассказал халифу, что Копейщик сам пришел к ним и сдался, не причинив никому зла. Халиф посоветовал Зибаку:

— Сделай его предводителем, Зибак.

Али согласился, но молодцы потребовали, чтобы Копейщик показал им свою ловкость и совершил какое-нибудь чудесное дело. Али Зибак возразил:

— С него не положено требовать этого, потому что я попросил его явиться в Зал молодцов и сдаться и он послушал меня.

Тогда они умолкли, и Зибак сделал Али-Копейщика предводителем.

Говорят рассказчик: Что же касается Далилы, то она, похитив свою дочь Зайнаб и поручив ее чернокожему рабу, сказала себе: «Я больше не могу оставаться в этой стране». С этими словами она отправилась в земли царя Кайсара и явилась к волшебнице по имени Марьяна. Войдя к ней, она заплакала и склонилась перед ней, целуя ей руки. При этом она говорила:

— Спаси меня от моих врагов!

Марьяна спросила:

— Кто ты такая и как тебя зовут?

Далила ответила:

— Я несчастная, несправедливо обиженная Далила, а мои враги — Али Зибак, и Омар аль-Хаттаф, и сам халиф. Зибак хочет забрать мою дочь насильно и вопреки моей воле.

— Те, которых ты упомянула, и наши враги — ведь Зибак убил монахиню Шаниу и похитил венец царя Кайсара, — сказала Марьяна, а Далила продолжала:

— Халиф побуждает Зибака и Омара аль-Хаттафа пойти войной на царя Кайсара и захватить его в плен,

чтобы расцарь его и назначить вместо него другого царя, который будет платить ему дань ежегодно.

Марьяна воскликнула:

— Ты еще увидишь, что с ними станется!

Тут к ним вошел какой-то юноша, и Марьяна сказала:

— Это мой сын.

Далила предложила ей:

— Я женю его на моей дочери Зайнаб.

Колдунья начертала у юноши на лбу волшебные слова, и вдруг он принял облик Али Зибака! Далила задрожала и хотела бежать, но Марьяна сказала ей:

— Не бойся, это ведь мой сын! Лучше расскажи-ка ему обо всех качествах и свойствах Зибака, обо всех его делах и о том, как он ведет себя дома и на приеме у халифа, как он обходится с предводителями и молодцами.

Далила начала описывать тому юноше приметы и поступки Зибака, которые ему нужно было узнать.

После этого Далила тайно пробралась в Багдад вместе с одним из людей колдуньи Марьяны. Она проникла в дом Зибака и, когда он спал, подбросила ему дурману. Едва он потерял сознание, она передала его человеку Марьяны. Тот взял Зибака и отвез его к своей госпоже. Марьяна приказала заковать Зибака, надеть ему колодки на руки и на ноги. После этого Зибака привели в себя, и Али, очнувшись, увидел себя закованным по рукам и ногам. Но когда Далила пришла к Марьяне, она приказала заковать и ее, сказав:

— Я пошлю своего сына в Багдад. Если он вернется живым и здоровым, я освобожу тебя, а если не вернется — тебе не жить.

Что касается сына Марьяны, то еще до того, как Далила одурманила Зибака и вручила его слуге Марьяны, он отправился в Багдад и дней десять наблюдал за Зибаком и подражал всем его движениям. Когда Далила похитила Зибака, он провел в городе еще десять дней, а потом явился в дом Зибака, стараясь ничем от него не отличаться в словах и поступках. К нему вошла Фатима и спросила:

— Где ты пропадал целых десять дней?

— Ступай прочь и не вмешивайся в мои дела, — ответил тот, Фатима, оставив его, удалилась к себе, а к

нему вошла Зайнаб, изгибая стан стройнее тростника и сияя лицом яснее полной луны. Зайнаб приблизилась к юноше, тот задрожал и хотел поцеловать ее, но Зайнаб спросила его:

— Почему ты дрожишь?

Тогда он крикнул ей:

— Ах ты негодная, дочь греха, так-то ты встречаешь предводителя багдадских молодцов и говоришь с ним?

Зайнаб убежала от него, убедившись в том, что перед ней вовсе не муж. Она поспешила к Фатиме и сказала:

— Сердце мое чует неладное — я испытываю отвращение к этому человеку, это не мой муж, хотя в точности похож на него.

Тогда и Фатима опять пошла к Зибаку, чтобы еще раз внимательно посмотреть на него, но он сказал ей:

— Разве я не приказал тебе оставить меня в покое? Куда скрылась моя жена Зайнаб?

Тогда Фатима поняла, что перед ней вовсе не ее сын. Она бросилась к нему и ударила его так, что он повалился навзничь. Вытащив из-за пояса кинжал и занеся его над ним, она крикнула:

— Кто ты такой?

Но юноша ответил:

— Я ни в чем не виноват, меня подослала Даилиа, чтобы я притворился Зибаком.

Тогда Фатима приказала заковать этого юношу, а сама позвала предводителей и рассказала им все, что случилось.

Омар аль-Хаттаф сказал:

— Как хорошо они подделали вид Зибака, как будто бы он сам перед нами!

Потом он спросил сына Марьяны:

— А где же предводитель Зибак и кто ты такой?

Юноша ответил:

— Я сын волшебницы Марьяны, а Зибак находится у нее, закованный по рукам и ногам.

Тогда Омар аль-Хаттаф отвел его к халифу и сказал ему:

— Это не Али Зибак, хотя он в точности похож на него.

Зайнаб почувствовала сомнение и затем удостоверились у него самого, что он — не ее муж.

Потом он рассказал халифу все, что узнал от сына Марьяны-волшебницы, и халиф приказал ему, Шахаде Абу Хатабу, Ахмаду ад-Данафу, Нур ад-Дину, Али аль-Манафиши отправиться к ней и освободить Зибака из плена. А Фатима поспешила туда еще раньше.

Они торопились вперед, пока не приблизились к тому месту, где жила волшебница Марьяна. Тут у них на пути встал какой-то высокий человек, который держал в руке меч с широким лезвием. Он крикнул им:

— Бросайте все, что везете с собой, и спасайтесь, не то я убью вас!

Они выхватили мечи из ножен, а тот человек налетел на них, как сокол налетает на добычу. Они стали теснить его со всех сторон,сыпая егоударами мечей, которые обрушились на него, словно потоки бурного дождя, но он отражал их удары стальным щитом. Потом он ускользнул от них, умчался большими скачками, словно горный олень, и скрылся из глаз.

Они не стали преследовать его, а направились прямо во дворец Марьяны. Фатима пробралась к ней в комнату и увидела, что та спит на своей кровати, а на полу возле нее лежат Али Зибак и Далила, закованные по рукам и ногам. Фатима одурманила их всех, а когда они потеряли сознание, вошли Омар аль-Хаттаф и остальные предводители и сняли оковы с ног предводителя Али Зибака. Придя в сознание, он увидел перед собой свою матушку. Он поцеловал ей руки и сказал:

— Вечно живи, матушка, нет больше на свете столь заботливой матери!

Потом Али увидел Марьяну и Далилу и воскликнул:

— Сейчас я отомщу им обеим!

Он достал из ножен свой меч и убил Марьяну, а потом разбудил Далилу. Но Далила, увидев перед собой Зибака, прибегла к его покровительству, и он не тронул ее. Они забрали все драгоценности и редкости, которые были во дворце Марьяны-волшебницы, Далилу связали, и Омар вытащил ее из дворца и посадил верхом на осла. А потом все они направились в Багдад. В городе их встретили со всем почетом и торжеством. Зибак сказал халифу:

— Вот перед тобой Далила, закованная в цепи.

Халиф грозно поглядел на нее, а она поцеловала

землю перед ним и попросила прощения, но халиф сказал:

— Я поклялся, что никому не позволю заступаться за тебя.

Он приказал бить ее кнутом и жечь каленым железом, и ее провезли на осле по городу, а потом били кнутом и жгли железом, а она все кричала:

— Я не Далила,— но ей никто не поверил, и ее поспешили повесить. Она умерла, и явилась Зайнаб, чтобы попрощаться с матерью, но, когда она увидела повешенную, она сказала:

— Я не узнаю ее, это не моя мать.

Говорит рассказчик: И Зайнаб сказала правду — та женщина, которую повесили, была не Далила-хитрица, потому что Далила сумела освободиться от оков Марьяны-волшебницы и удрала. А у Далилы была подруга, похожая на нее. Она пришла во дворец Марьяны, чтобы спасти Далилу и освободить ее от оков, но не нашла ее. Зато Марьяна увидела подругу и приняла ее за Далилу, заковала ее в цепи, и ее постигла позорная смерть вместо Далилы.

Говорит рассказчик: Однажды халиф захотел в пятничный день отправиться в мечеть, чтобы помолиться. Он сказал Зибаку:

— Будьте, как всегда, готовы к тому, чтобы сопровождать меня в мечеть на праздничную молитву.

— Воля твоя, господин мой,— ответил предводитель Али Зибак и приказал чисто вымыти улицы и освездомил других предводителей о приказании халифа. На улицах раздались праздничные песни, и халиф вышел на улицу в дорогом наряде, украшенном самоцветами, а перед ним шли стражники и предводители. Вдруг они увидели, что какой-то человек продолжает сидеть на скамье. Али аль-Бусти приказал ему встать в знак уважения к халифу, но тот человек не поднимался. Тут подошли Хасан Шуман и Шахада Абу Хатаб, которые сказали ему:

— Вставай, человек, уважь нашего господина халифа!

Тот человек отвечал: «Слушаю», но продолжал сидеть. Тут подошли предводитель Али Зибак и Омар аль-Хаттаф, и они тоже сказали ему:

— Встань из уважения к халифу.

Но тот человек стал бушевать и кричать:

— Нет никакого халифа, кроме вот этого меча!

Он выхватил из ножен меч и стал размахивать им. Тогда и Али Зибак извлек из ножен меч, и они бросились друг на друга и стали сражаться и бороться. Меч ударял о меч, и щит бился о щит, и каждый из них стерегся своего противника. Тут предводители узнали его и сказали:

— Это тот молодец, что встал у нас на дороге, когда мы направлялись к Марьяне-волшебнице, а когда мы одолели его и хотели связать, он ускользнул от нас и удрал. Хватайте его, и горе вам, если он и теперь сбежит!

Все навалились на него и почти схватили, но он опять ускользнул у них из рук и скрылся. Они стали дивиться, как ему удалось скрыться от них, повторяя:

— Это самое удивительное из всего, что мы когда-нибудь видели! Да человек ли это — или мятежный дух?

После того предводители догнали халифа и совершили вместе с ним пятничную молитву. Халиф сказал им:

— В эту ночь мы обойдем город.

Али ответил:

— Воля твоя, господин мой.

А вечером халиф отправился по городу вместе с предводителями. Они подошли к красивому дворцу, где светили огни и откуда веяло ароматом цветов и душистых трав. Они услышали там прекрасный голос, напевавший дивную песню. Халиф остановился и сказал:

— Этот голос нежен и свеж, войдем во дворец, посмотрим, кто это поет.

Халифу принесли лестницу, сплетенную из канатов, они поднялись по ней и проникли во дворец. Там они увидели девушку, лицо которой было подобно луне, одетую в платье из красного шелка, усеянного алмазами, а перед ней сидел юноша, наслаждавшийся ее дивным пением. Они взгляделись в него и узнали того юношу, с которым недавно сражались. Когда он увидел их, он извлек меч из ножен и бросился на них, воскликая:

— Куда вы бежите от Карамантина?

Они также обнажили мечи, и завязалась схватка. Они заметили, что юноша не устает и не отдыхает, рубит мечом без устали и утомления. Тут Омар аль-Хаттаф набросил на него сеть, и юноша упал. Они подбежали к

нему, но, когда хотели связать его, девушка закричала:

— Падите на землю связанными! — И они все повалились на землю, связанные по рукам и ногам. А девушка подошла к ним, держа в руке меч, и тогда халиф воскликнул:

— Горе тебе, если ты коснешься нас, скажи лучше, кто ты такая!

Девушка ответила:

— Я дочь Марьяны-волшебницы, которую убил Зибак, а это Карамантин — один из самых могучих воинов царя Кайсара, и мы явились сюда, чтобы отомстить.

Халиф спросил:

— А чего вы требуете взамен нашего освобождения?

— Я люблю Омара аль-Хаттафа, и, если ты выдашь меня за него, я прощу вас, — сказала девушка. Халиф ответил ей:

— Это дело нетрудное, я согласен на то, чего ты требуешь.

Тогда она развязала их, а Карамантин сказал ей:

— Но я-то ведь не простили их, и сейчас самое подходящее время для того, чтобы отомстить!

Но девушка прикрикнула:

— Возвращайся откуда пришел!

Он повиновался ей, потому что она была сильнее его, и предводители дали ему сопровождающих, и те отправились в земли царя Кайсара. Что же касается Омара аль-Хаттафа, то он, узнав, что девушка полюбила его, взглянул на нее и увидел, что она одна из прекраснейших женщин на свете. Он подивился ее красоте и полюбил ее.

Тогда привели старейшину благородных родов, и он написал брачный договор Омара аль-Хаттафа и девушки, которую звали Марьям, а потом им устроили свадьбу, подобных которой не было до этого. И когда он вошел к ней в брачный покой, то увидел все чудеса дивной красоты запечатленными в ней.

Так они проводили время в веселье и радости. И вот однажды халиф спросил казначея, все ли подати выплачены. Тот ответил:

— Остались только подати с Басры.

Тогда халиф приказал Фадлу Абу-ль-Аббасу:

— Поезжай в Басру и посмотри, как там идут дела с податями.

Фадл Абу-ль-Аббас сел на коня и отправился в Басру. Правитель Басры принял его с почетом и приветствовал его, а Фадл спросил его, как обстоят дела с податями. Правитель Басры, которого звали Абдаллах, ответил:

— Мы как раз заняты сейчас их сбором. Подожди у нас три дня, а потом сам отвезешь к халифу.

— Пусть будет так,— согласился Фадл. Они поужинали, правитель Басры отвел Фадла в приготовленные для него цоки и думал, что тот уснул. Тогда он встал и отправился в одну из комнат в своих покоях, держа в руке бамбуковую трость. Там он подошел к двум собакам и стал избивать их этой тростью. Фадл, который к тому времени и вправду уснул, проснулся от их лая и воя. Он встал с постели и отправился в ту сторону, откуда слышался лай. Там он увидел, что Абдаллах бьет этих собак. Потом он поставил перед ними столик, на котором стояла самая изысканная пища, уселся за еду вместе с ними, проливая слезы.

Фадл удивился, но ничего не сказал Абдаллаху, а когда тот собрал подати и вручил их ему, он возвратился в Багдад и рассказал халифу и Зибаку о том, что он видел в Басре. Подивились они и приказали доставить Абдаллаха в Багдад вместе с теми собаками. Когда Абдаллах предстал перед халифом, тот спросил его о причине всего этого, и Абдаллах отвечал так:

— Господин мой, когда мой отец умер, он оставил большое состояние. Нас было три брата, и мы разделили между собой эти деньги поровну. Мои два брата снарядили корабль и отправились торговать за море. Но поднялась сильная буря, их корабль разбился, и все товары погибли. Им удалось спастись, однако они вернулись без гроша. Я успокоил их и дал им денег из моей доли. Потом мы все вместе собрали много товаров и снарядили корабль, чтобы отправиться на нем в Индию и Китай. Но на море поднялось сильное волнение, и наш корабль разбился о скалу и утонул, а с ним все наши товары. Но нам самим удалось спастись, и мы добрались до суши. Там мы увидели высокие горы и обширные равнины. Поднявшись на гору, мы разглядели вдали город и направились к нему. Мои братья сначала пошли со мной, но потом у них не хватило сил, и я пошел один. Путь мой пролегал через глубокую пещеру. Там я уви-

дел двух змей — одна из них убегала, а другая, большего размера, преследовала ее. Я пожалел меньшую змею и убил большую. Тогда маленькая змейка встрихнулась, и передо мной оказалась девушка, подобная светлой луне. Она подошла ко мне и стала благодарить и целовать меня, так как я убил ее врага. Потом она сказала:

— Я дочь Красного царя — повелителя племени джиннов*. А большая змея, которую ты убил, — сын Белого царя джиннов. Он просил меня в жены у моего отца, но я не согласилась, и тогда он затаил против меня злобу. Сегодня я, приняв облик змеи, вышла прогуляться, а он также превратился в змею и стал преследовать меня. Тогда появился ты и спас меня от него, и я обязательно вознагражу тебя за твой добрый поступок.

После этого она скрылась. Когда я наконец добрался до городских ворот, то за ними мне открылся богатый и благоустроенный город. Но вместо жителей там были каменные изваяния, потому что все люди в нем обратились в камень. Я пошел в царский дворец и увидел царя, везиров и придворных из камня. Я очень удивился этому. И вдруг передо мной появилась девушка, которая спросила меня:

— Не Абдаллах ли ты?

— Да, я Абдаллах, — отвечал я, — а что случилось с этим городом?

— Я дочь царя этого города, — сказала девушка. Люди в нем были богаты и вели привольную жизнь, но стали распутничать и совершать неподобающие поступки. Тогда в наш город явился Хидр Абу-ль-Аббас и предупредил жителей, чтобы они вернулись на стезю добродетели и оставили путь порока. Но они не послушали его, и вот он помолился Аллаху, чтобы тот превратил жителей этого города в камень, и они стали такими, как ты их видишь. А я была верующей и добродетельной, и Хидр предупредил меня о твоем приходе. Я очень рада тебе и пойду с тобой, куда ты пожелаешь.

Я также обрадовался этой девушке и увел ее с собой. Мы взяли из этого города множество драгоценных камней, всякой пищи и плодов и вернулись к моим братьям. Увидев меня, они обрадовались моему возвращению, и мы все уселись за еду. Но они оба влюбились в эту девушку, царскую дочь, замыслили погубить меня, улучив удобный случай. Мы прошли к морскому берегу и уви-

дели там корабль, направлявшийся в Басру. Мы сели на корабль веселые и радостные, а ночью мои братья подкрались ко мне, бросили меня в море и хотели забрать девушку, но она нырнула за мной и спасла меня, вынеся на поверхность моря и подняв на корабль. Потом она прочла над моими братьями заклинание и обратила их в собак. Я попросил ее вернуть им человеческий облик, но она рассердилась на меня и воскликнула:

— Если ты не будешь бить их каждый вечер, я и тебя заколдую и превращу в камень или в собаку!

С этими словами она скрылась. И когда я вернулся в Басру, я стал по ее велению каждый вечер избивать моих братьев, превращенных в собак, чтобы она не обратила в собаку и меня, как она сделала это с ними.

Омар аль-Хаттаф сказал:

— Моя жена может возвратить им прежний облик

Его попросили позвать жену и, когда она предстала перед ними, обратились к ней с просьбой расколдовать этих собак. Она взяла таз, наполненный водой, прочитала над ними заклинания и сказала:

— Если вы люди, то примите свой прежний облик!

Затем она побрызгала на них водой из того таза, и они снова обрели человеческий образ. Они обрадовались, а все присутствующие развеселились и стали благодарить Марьям. Только Абдаллах испугался, что дочь царя джиннов превратит его в собаку, и попросил Марьям написать для него заклинания и сделать амулет, чтобы охранить его человеческий вид. Она написала для него такой амулет и повесила ему на шею. Абдаллах поблагодарил ее, а потом простился с халифом и Зибаком и другими предводителями, взял своих братьев и вернулся с ними в Басру.

Глава тридцать вторая

ВОЛШЕБНЫЙ СУНДУК И КАЗНЬ ДАЛИЛЫ

Сказывает рассказчик: Однажды Зибак проходил по одной из багдадских улиц и вдруг услышал шум ссоры. Он огляделся и увидел, что двое мужчин, сцепившись, награждают друг друга ударами. Он подошел к ним и разнял их, а потом спросил, из-за чего вышла ссора.

Тогда каждый из них произнес:

— Я — Хасан аш-Шибли, а это — мой дом.

Зибак посмотрел на них и увидел, что они ничем не отличаются друг от друга — ни лицом, ни ростом, ни возрастом, ни одеждой. Он сказал обоим:

— Пойдемте со мной к господину нашему халифу.

Они пошли с ним в диван халифа, и Зибак рассказал халифу, что он видел. Халиф обратился к ним за разъяснениями, и один из них сазал:

— Этот вот человек говорит, что он — аш-Шибли, и претендует на владение моим домом, так как обнаружил, что в точности похож на меня. Но тут есть одна закавыка. Вот в этом сундуке лежит вещь, унаследованная мной от моего отца. Если этот человек узнает, что находится в сундуке, до того, как его откроют, то пусть мой дом принадлежит ему.

Халиф открыл сундук и заглянул в него, чтобы посмотреть, что там такое, но вдруг закричал как безумный:

— Зибак, помоги мне!

С этими словами халиф выбежал из дворца на рынок, а Зибак последовал за ним. Они прибежали на берег Евфрата, увидели там корабль и сели в него. Тут к ним подошел Карамантин, а за ним Даила. Они связали халифа и Зибака и повезли их на корабле в землю царя Кайсара. А причиной всего этого было вот что. Когда Даила убежала от Марьяны-волшебницы, она поспешила к царю Кайсару, плача, и сказала ему:

— Помоги мне спастись от проклятых врагов: халифа, Зибака, Омара аль-Хаттафа и Фатимы-львицы, они похитили мою дочь и прогнали меня.

— Не беспокойся,— ответил ей царь Кайсар. Потом он обратился к Карамантину и рассказал ему о том, что Даила несправедливо обижена, и добавил:

— Это тот самый Зибак, что убил монахиню Шаниу и Марьяну-волшебницу, а потом отнял у тебя твою невесту и отдал ее Омару аль-Хаттафу. Подумай, такие дела невозможно оставить без внимания.

Карамантин сказал:

— У меня есть сундук, изготовленный Марьяной-волшебницей. Всякий, кто заглянет внутрь, теряет рассудок и становится подобен безумному. Я воспользуюсь этим сундуком, чтобы перехитрить Зибака и халифа и доставить их к тебе, а после этого мы поведем на Багдад наши войска и захватим его.

— Поспеши, о герой! — воскликнул царь Кайсар. Тогда Карамантин взял с собой Даллу, и они отправились в Басру. Там они надели на себя одинаковую одежду и приняли одинаковый облик. В таком виде они отправились в Багдад и затеяли там спор, кто из них Хасан аш-Шибли. Вот как им удалось обмануть Зибака и халифа.

Что же касается остальных предводителей, то они позвали Марьям, жену Омара аль-Хаттафа, и рассказали ей про сундук. Она сказала им:

— Этот сундук сделала моя мать Марьям-волшебница, а халиф и Зибак находятся в темнице царя Кайсара, закованные по его приказанию в цепи и оковы, и освободить их я не в силах.

Говорят рассказчик: Когда Зибак и халиф предстали перед царем Кайсаром, он спросил их:

— Как вы осмелились убить монахиню Шаниу и Марьяну-волшебницу и похитить Марьям, отдав ее в

жены Омару аль-Хаттафу? Вы, наверное, забыли про войска царя Кайсара?

— Не слушай слов предательницы Даилиы-мошенницы, потому что она только и думает о том, как бы нарушить покой людей и посеять смуту между арабами и персами и другими народами. Она подстрекала Ала ад-Дина, шаха персов, против халифа, а теперь и ему пришлось платить халифу дань, — возразил Зибак.

— Все это ложь, ты просто хочешь добиться пощады от царя Кайсара! — вскричала Даила.

Тогда царь Кайсар приказал заковать их и бросить в темницу повозь, а Даила сказала тюремщику:

— Следи, чтобы их не освободили Фатима-львица и Омар аль-Хаттаф, потому что они — хитрейшие из хитрых и могут украсть сурью с глаз.

Тем временем Карамантин собрал самых храбрых своих воинов и посадил их на корабль. Под началом у Карамантиня было сорок полководцев и военачальников; и они, сойдя с корабля, направились к Багдаду. А пока они поставили над собой халифом аль-Мамуна и стали думать о том, что нужно сделать для спасения халифа Харуна ар-Рашида и Зибака из плена. Однажды, когда Мамун сидел на престоле своего отца, к нему вошел гонец и подал письмо. Он прочел его, а написано там было вот что:

«От правителя Сувейды к моему господину аль-Мамуну. Знай, что царь Кайсар ведет свои войска, своих всадников и храбрецов, и они уже высадились с корабля и движутся по суше, а ведет их Карамантин, с которым находится Даила-хитрица. Будь готов встретить их и отразить, чтобы они вернулись ни с чем».

Когда аль-Мамун кончил читать это письмо, он сказал Ала ад-Дину и Рустаму аль-Маусили:

— Созывайте войска, оповестите предводителей во всех краях, чтобы они собирались, отогнали врага и расселили его по степям и долинам.

Потом он приказал привести к нему Омара аль-Хаттафа, но того нигде не могли найти. Ала ад-Дин стал писать письма предводителям и рассыпать эти письма по всем краям. В них он говорил: «Вы должны явиться в полной готовности в город Сувейду».

А тем временем в Багдаде собирались войска, забили в барабаны, и люди стали возносить молитву за аль-Ма-

мун, прося господа о его победе над врагами. Аль-Мамун оставил вместо себя своего брата аль-Амина-халифа, возведя его на престол отца, а затем выехал вместе с Нур ад-Дином, Шахадой Абу Хатабом, Али аль-Бусти, Хасаном Шуманом, Али-копейщиком, Ала ад-Дином и эмиром Рустамом аль-Маусили. Они окружили халифа, а позади шло войско. Подойдя к городу Сувейде, они увидели, что город занят воинами, пришедшими из Басры, Дамаска и Халеба, Антакии и Мосула и разных персидских городов, а число их превышало сто тысяч.

Выстроились ряды воинов, забили в барабаны, за сверкали мечи, и завязался бой, так что кровь текла потоком. Сражение между ними продолжалось сорок дней, а потом подошел сам царь Кайсар с огромным войском. Воины аль-Мамуна сражались с врагами геройски и со всей доблестью.

Что же касается Даилы, то она заранее поздравляла царя Кайсара с победой и побуждала его воинов к бою и сражению. А Карамантин бросился в самую гущу битвы, рассеивал ряды и убивал храбрецов. Он столкнулся с Ала ад-Дином и стал теснить его как лев, а потом ударил его мечом, но при этом сам спрыгнул с коня. Потом он хотел снова вскочить в седло, но боялся Ала ад-Дина. Тогда подоспели его воины и спасли Карамантину от противника, и бой усилился, и это была великая битва. Как хороши были воины Багдада, как много они поразили врагов и погубили храбрецов!

А в этом бою эмир Рустам, Нур ад-Дин и другие предводители были ранены, и их тела и одежда покрылись кровью. Войска царя Кайсара стали теснить их, но тут наступило избавление и облегчение — прибыли воины Каира под предводительством Ибрахима аль-Унаси и Али аль-Манафиши, которые скакали, выхватив мечи из ножен, и вскоре пожнами для их мечей стали тела врагов. Так они нападали и заманивали врагов до самого вечера, а на ночь войска покинули поле битвы, и каждая сторона провела ночь в своем лагере.

Что же касается халифа Харуна ар-Рашида и Зибака, то они пребывали в темнице, вкушая муки и унижения. Вдруг дверь темницы отворилась и к ним вошла Фатима-львица, а за ней — Омар аль-Хаттаф. Они торопились снять цепи и оковы с плениников и поспешили вывести их из тюрьмы. Халиф спросил:

— Как же вам удалось спасти нас из этой злосчастной тюрьмы? Это могли совершить только такие доблестные и храбрые люди, как вы!

Омар аль-Хаттаф ответил:

— Когда мы увидели, что сам царь Кайсар прибыл для участия в сражении с нами, мы поторопились сюда, заготовив подложные письма от имени Кайсара к его наместнику, где сообщалось о победе над войсками халифа. Когда тот прочел эти письма, он оказал нам высший почет, а мы заявили ему: «Нам нужно увидеть халифа и Зибака, чтобы удостовериться, что они в тюрьме, а не сбежали от царя». Нам разрешили посетить вас, мы одурманили стражу и таким образом освободили вас.

Говорит рассказчик: Что касается Далилы-хитрицы, то она надела зеленую одежду, а на голову намотала синюю чалму. После этого она сказала царю Кайсару:

— Я отправлюсь к аль-Мамуну и представлюсь одним из святых мужей, подвластных Хидру Абу-ль-Аббасу, который будто бы послал меня, чтобы одолеть войска Кайсара. Я смеяюсь во время битвы с багдадскими войсками и буду сражаться на их стороне. Во время боя я возьму в плен сорок самых храбрых твоих воинов, и среди них—добротного Карамантина. А в пятницу, когда все они будут молиться в мечети, я выпущу на них мнимых пленников, и они перережут их, как овец.

Царь Кайсар ответил ей:

— Ты хорошо придумала, приступай же скорее к исполнению своего плана.

Тогда Далила покинула его и отправилась в лагерь багдадских войск. Она сражалась вместе с ними против воинов царя Кайсара. В руках у нее был посох, которым она наносила удары храбрецам Кайсара, и каждый из них падал на землю, а она хватала его и отправляла в тюрьму. Так в первый же день она захватила в плен десяток храбрецов. Наконец известия о новом праведнике, сражающемся на стороне багдадских войск, дошли до аль-Мамуна. На следующий день Далила вошла к аль-Мамуну, и он приветствовал праведника, говоря:

— Да воздаст тебе Аллах добром, о великий герой!

— Завтра я захвачу еще больше! — ответила Далила. И аль-Мамун обрадовался и сказал ей:

— Передай от меня привет господину нашему Хидру, да будет с ним мир!

Далила вышла от аль-Мамуна веселая и довольная, поняв, что ее хитрость удалась.

Говорят рассказчик: Однажды к царю Кайсару вошли четыре дервиша. Они приветствовали его и пожелали ему победы. Он спросил их:

— Откуда вы пришли?

— Из города Иерусалима,— ответили они. Тогда царь принял их со всем почетом и отпустил. А они слыхали о кознях и коварстве Далилы и узнали, какую хитрость она задумала. Когда замысел ее удался и она захватила в плен сорок храбрецов из войска Кайсара, она отправилась в мечеть, для того чтобы совершить молитву, а потом намеревалась пойти в тюрьму, выпустить пленных, чтобы те ворвались в мечеть и перебили всех молящихся. И вот один из тех дервишней цапал на Далилу и схватил ее. Люди стали кричать на него:

— Зачем ты схватил посланца Хидра Абу-ль-Аббаса, дервиш? Почему ты нападаешь на того, кто сражается вместе с нами и помогает нам против наших врагов?

Тогда дервиш открыл лицо, и люди увидели перед собой Омара аль-Хаттафа. Далила же вскричала.

— Если ты не отпустишь меня, вас всех постигнет гнев господина моего Хидра Абу-ль-Аббаса!

Она пытались освободиться из рук Омара аль-Хаттафа и вырывалась изо всех своих сил, но не смогла этого сделать. Тогда Омар сдернул с ее лица покрывала и крикнул:

— Ах ты распутница!

Потом Омар связал Далилу и передал ее аль-Мамуну. Тут в мечеть вошли еще три дервиша, чтобы помолиться, и оказалось, когда они сняли покрывала, что это халиф Харун ар-Рашид, Зибак и Фатима-львица!

Аль-Мамун и все предводители, а также все жители Багдада нескованно обрадовались освобождению халифа и Зибака с помощью Фатимы и Омара аль-Хаттафа. После совершения молитвы все отправились к пленным и увидели, что те готовятся проникнуть в мечеть и наброситься на мусульман, чтобы перебить их. Тогда мусульмане напали на пленных и сражались с ними, пока не одолели их и не перебили всех. Зибак был огорчен только, что убит Карамантин, потому что хотел сделать его одним из своих предводителей.

Когда царь Кайсар узнал о том, что погибли все его отборные храбрецы, в том числе Карамантин, а халиф Харун ар-Рашид и предводитель Али Зибак бежали из плена, когда ему стало известно, что Даилила захвачена людьми халифа, он разгневался и закричал на своих воинов, побуждая их к битве и сражению:

— Вперед на врага, доблестные герои!

И тогда мужи встретились с мужами, а всадники сшиблись с всадниками, кони плясали на черепах, трупы лежали, словно галька на морском берегу, летели головы, души трепетали. Войско царя Кайсара было разбито и разбежалось по степям и долинам. А самого царя Кайсара схватили и привели к халифу Харуну ар-Рашиду. Халиф сказал ему:

— Что это за поступки, недостойные великого царя? Неужели ты не подумал о последствиях, когда начинал эту войну?

Царь Кайсар ответил:

— Я надеюсь, что ты, великий царь и милостивый повелитель, со своей кротостью и благородствием простишь меня.

Зибак молвил тогда:

— Я прошу господина нашего халифа простить царя Кайсара с условием, что он каждый год будет платить подати.

Тогда халиф даровал царю Кайсару прощение, и тот очень благодарил его и попросил показать ему пленную Даилилу. Когда ее привели, униженную и закованную в цепи, царь Кайсар сказал ей:

— Ты заслуживаешь, чтобы тебя повесили, как самую подлую преступницу, потому что ты более зловредна, чем сам сатана.

— Она выйдет из тюрьмы только на виселицу, — заметил халиф.

Потом царь Кайсар встал, простился с халифом, Зибаком и остальными предводителями и вернулся в свои земли.

Что же касается Даилилы, то Омар аль-Хаттаф пытал и мучил ее так, как не мучили еще ни одну преступницу, а она в это время вопила и желала халифу вечной славы и царствования, а Зибаку — счастья и процветания. Но Фатима говорила ей:

— Это лекарство не залечит твою рану.

Потом халиф велел вывести ее из тюрьмы, и ее вывели, и он сказал ей:

— Пришел твой последний час. Если хочешь, говори свое последнее слово.

Далила произнесла:

— Свою жизнь я отдаю за тебя, великий царь нашего времени.

Но он ответил ей:

— Я никогда не видывал женщины коварнее тебя.

Потом халиф сказал:

— Повесьте ее поскорее!

Далилу посадили на верблюда и стали водить его по улицам, а люди проклинали Далилу и смеялись над ней, а она все терпела. А когда ее подвели к виселице, она стала ругать и поносить халифа, Зибака и всех предводителей и молодцов. Тогда к ней подошел Нур ад-Дин и, накинув веревку ей на шею, выбил подставку у нее из-под ног. И она повисла в воздухе и умерла, и никто не пожалел о ней и не пролил ни единой слезы, даже ее дочь Зайнаб. Зайнаб попросила Зибака поскорее похоронить ее, и Омар аль-Хаттаф зарыл ее в землю, говоря:

— Встанешь только в день Страшного суда, дочь греха!

Говорит рассказчик: Однажды, когда халиф сидел у себя в дива́не, окруженный вельможами и предводителями, в числе которых был и Зибак, в диван вошел человек по имени Шакир ас-Саммак. Он приветствовал халифа и всех предводителей, а халиф сказал ему: «Добро пожаловать!» Этот человек был раньше предводителем, и теперь халиф снова пожаловал ему эту должность и приказал принести ему дорогую одежду в подарок. Али Зибака это обидело. Он вернулся к себе домой и сказал Фатиме:

— Халиф сделал Шакира ас-Саммака предводителем, не посоветовавшись со мной.

Фатима в ответ молвила:

— Раз мы избавились от Далилы, то нам следовало бы вернуться в Каир.

— Воля твоя, матушка,— согласился Зибак. Затем он осведомил предводителей о своем решении, сказав им:

— Если кто захочет ехать со мной,— милости про-

сим, а я сейчас отправлюсь к халифу, чтобы отказаться от должности.

Предводители пошли в диван, и Зибак последовал за ними. Там Али приветствовал халифа и попросил отпустить его в Каир. Халиф спросил его о причине его решения, и Зибак ответил:

— Господин мой, душа стремится к родным местам.

Харун ар-Рашид огорчился, но дал Зибаку разрешение уехать в Каир. Зибак сказал:

— Мне очень тяжело оставлять службу у халифа и расставаться с предводителями и моими верными молодцами. Кто хочет поехать со мной, добро пожаловать.

Все предводители ответили ему:

— Мы решили ехать с тобой!

Тут халиф совсем расстроился. Выйдя из дивана, он встретился со своими сыновьями аль-Амином и аль-Мамуном и рассказал им о том, что все предводители хотят уехать с Зибаком в Каир. Оба сына халифа пришли в диван и стали уговаривать Али не уезжать, но он ответил им:

— Настало время возвратиться в Каир, а здесь и предводитель Шакир ас-Саммак справится с делами.

Убедившись в том, что не могут отговорить Зибака, аль-Амин и аль-Мамун сказали:

— Пусть Аллах рассудит нас, на него полагаемся!

Затем Зибак, его предводители и молодцы подготовили все необходимое для путешествия, и известие об их отъезде распространилось по Багдаду, и все были поражены этим. Люди толпами приходили проститься с Али Зибаком и предводителями, а когда они покидали город, халиф и его двое сыновей выехали, чтобы проститься с ними. Они тронулись в путь, и когда они подъехали к Каиру, Зибак отправил гонца известить Насера и каирских предводителей. Выехал глашатай, объявляя о прибытии Зибака и его молодцов и предводителей в Каир, и Насер выступил им навстречу со своими воинами. Затрубыли трубы, и забили барабаны, и все молодцы Каира во главе с Ибрахимом ад-Унаси и Али аль-Манафиши в самой роскошной одежде поспешили их встречать. На улицу вышли все жители Каира, город украсили, и устроили празднества. Зибак и те, кто приехал с ним, приветствовали Насера и каирских предводителей, и веселье продолжалось сорок дней.

Глава тридцать третья

ЗИБАК В КАИРЕ. ПОЯВЛЕНИЕ СТЕПНОГО ЛЬВА И КОНЕЦ КНИГИ

Прибыв в Каир, Зибак отправился на Румейлу и обновил убранство Зала молодцов Каира, назначил много новых предводителей и положил им жалованье. С прибытием в Каир Зибака и его предводителей наступили спокойные и радостные дни, удалились все беды. Затем Али посетил гробницу госпожи Зайнаб и повесил там драгоценный камень, который привез вместе с Ибн аль-Хусри из заколдованного города.

А в Багдаде тем временем Шакир ас-Саммак сменил Али Зибака. Однако дела пошли гораздо хуже, и правление ослабло. Люди стали выражать недовольство и один за другим приносили жалобы Шакиру ас-Саммаку. Халиф вызвал его к себе и приказал лучше следить за безопасностью в городе и во всей стране. Потом он отправил Шакира собирать подати, надеясь, что дело изменится к лучшему. Шакир сел на коня и стал ездить по всем городам, собирая у людей деньги. Наконец он прибыл в город Мардин и, войдя к царю Захиру, который правил там, напомнил ему об уплате податей. Царь принял его приветливо и оказал всяческий почет, а потом сказал:

— Оставайся у нас три дня, а потом мы отдадим тебе деньги, и ты уедешь с миром.

Шакир согласился и задержался у царя Захира.

А у царя был сын — храбрый юноша, которого прозвали «Степной Лев», доблестный герой. Он молвил отцу:

— Я, Степной Лев, никогда не соглашусь платить подати халифу!

Он стал глядеть на Шакира, нахмурив брови, и тогда Шакир сказал:

— Этот мальчик невоспитан и не умеет обходиться с людьми.

Когда Степной Лев услышал это, он бросился на Шакира ас-Саммака, а тот сказал ему:

— Берегись, подлец!

Тогда царевич ударил Шакира кулаком по лицу, так что повалил его, а царь встал между ними, чтобы предотвратить драку. Затем Степной Лев крикнул Шакиру ас-Саммаку:

— Возвращайся откуда пришел и скажи своему господину, что мы прогнали тебя и не будет ему никакой подати и никаких денег!

Шакир ас-Саммак сел на коня и отправился в Багдад. А царь Захир стал упрекать:

— Кто спасет тебя от халифа Харуна ар-Рашида и от предводителя Али Зибака?

Но мальчик ответил ему:

— Успокойся и не волнуйся, я убью каждого, кто нападет на нас и потребует у нас денег. Я непременно одолею халифа, хотя бы у него было столько людей, сколько песка на морском берегу.

— Разве Шакир ас-Саммак уехал от нас униженным, раз мы прогнали его, не заплатив подати, то халиф непременно явится к нам со своим войском и захватит наши земли, — сказал ему отец. — Нам теперь следует готовиться к бою и охранять нашу страну и нашу честь от врагов.

Тогда люди Мардина стали готовиться к сражениям и войне и укрепили город. А Степной Лев очень радовался и с нетерпением ожидал того времени, когда ему придется встретиться с врагами. Он обходил города и ободрял жителей и воинов.

Когда Шакир ас-Саммак прибыл в Багдад, он рассказал халифу о том унижении, которое ему пришлось пережить от Степного Льва. Халиф разгневался и приказал ему идти на Мардин во главе большого войска.

Шакир собрал войска и двинулся с ними на Мардин. Известие о прибытии Шакира и его войска дошло до Степного Льва. Он надел стальную кольчугу, взял меч, щит и копье и, вскочив в седло, повел за собой сильное войско. Он не дал халифским войскам передохнуть и, едва они прибыли, выхватил из ножен острый меч и выехал на поле боя. Там он стал скакать и гарцевать, крича:

— Где всадники, где молодцы?

Тут к нему выехал один из багдадских храбрецов, воскликнув:

— Горе тебе, ослепленный невежеством и бахвальством!

Но Степной Лев ударом меча снес ему голову с плеч. Потом он налетел на вражеские войска и стал рубить мечом направо и налево. И когда он вернулся с поля боя, то его венчали победа и успех.

На следующий день Степной Лев выехал на поле и потребовал, чтобы с ним сразился сам Шакир ас-Саммак. Тот вышел к нему, и они некоторое время сражались, а потом Шакир ударили царевича острым мечом, но тот уклонился от удара и, бросившись на него, словно молния с небес, ударили его мечом и разрубили пополам. Потом он бросился на врагов, не страшась смерти и гибели, и они бились и рубились до тех пор, пока Степной Лев, стоявший во главе войска, не добился желаемого и не одолел врагов. Тогда он вернулся к отцу, а тот, видя такое геройство, поцеловал его лоб, и они стали ликовать и веселиться, и торжество их продолжалось день и ночь.

Что же касается халифских войск, то они вернулись в Багдад побежденные и посрамленные. До халифа дошла весть о том, что войско Шакира ас-Саммака потерпело поражение и было разбито, после того как сам предводитель Шакир погиб. Халиф сильно разгневался и крикнул:

— Горе Степному Льву!

Тогда-то халиф понял настоящую цену предводителю Али Зибаку, при котором в халифских владениях всегда царили покой и безопасность. Он написал Зибаку письмо, в котором говорилось вот что:

«От халифа Харуна ар-Рашида к возлюбленному сердца, храбрецу из храбрецов, предводителю Али Зи-

баку. А после того сообщаю, что в городе Мардин появился молодец по имени Степной Лев, сын царя Захира, правителя города Мардина. Этот молодец убил предводителя Шакира ас-Саммака, и надежда теперь только на вас. Спешите, садитесь на коней, отправляйтесь в город Мардин и накажите Степного Льва, а я заранее вам благодарен».

Затем халиф вручил послание к Зибаку одному из своих гонцов, и тот взял его и поспешил в город Каир. Он ехал днем и ночью и, прибыв в Каир, отдал письмо Али Зибаку. Когда Али прочел это письмо, он тотчас же направился в Зал молодцов и прочел письмо халифа своим предводителям и молодцам. Потом он сказал им:

— Пойдем к Насеру и расскажем ему обо всем.

Они все вместе пошли к Насеру и оповестили его о том, что от халифа пришло письмо, а также рассказали ему, что было в письме. Насер сказал им:

— Наилучшее мнение и самое правильное решение — повиноваться словам халифа и наказать тех, кто выступает против него.

Зибак также склонялся к этому, и вот он приказал предводителям и части войска готовиться к походу. Они сели на коней и отправились в город Мардин.

Когда они прибыли туда, то увидели, что войска города Мардина готовы к сражению и поджидают их. И первым, кто вышел на поле боя для единоборства, был эмир Степной Лев. К нему выехал Хасан Шуман, и стали они биться жестоко, но Степной Лев одолел Хасана и захватил его в плен. Потом он снова вернулся на поле боя, и к нему вышел Ахмад ад-Данаф, но он и его захватил в плен. Тогда против царевича выступил Али-копейщик, и они стали сражаться и бороться, но в конце концов Степной Лев присоединил Али к своим пленникам. Потом он захватил других предводителей и вскричал:

— Есть ли еще такие храбрецы, чтобы сразиться со мной?

И вот к нему выехал Нур ад-Дин аль-Хазуби, воскликнув:

— Сегодня ты увидишь, как дерутся мужи!

Но Степной Лев встретил его с сердцем тверже скалы, и они стали сражаться на поле боя, то сближаясь, то разъезжаясь, они то отступали, то нападали, пускали

в ход все известные способы и средства ведения боя, изумляя и поражая всех, кто наблюдал за этой схваткой. В конце концов мечи у них в руках сломались, и они схватились врукопашную. Тут Степной Лев пересилил Нур ад-Дина, повалил его, связал и взял в плен, а потом передал своим воинам, как и остальных пленных.

Затем он снова вернулся на поле боя, воскликая:

— Где храбрецы, где предводитель Али Зибак?

Тогда Ибн аль-Манафиши поспешил выступить ему навстречу, не боясь смерти и гибели, но и он был пленен Степным Львом. А в это время стемнело, и забили барабаны, возвещая о конце боя, и войска Зибака вернулись в свой лагерь побежденные, а войска Степного Льва — торжествующие.

Что же касается Али Зибака, то он полюбил Степного Льва, ибо увидел, что это — великий воин. Он сказал:

— Завтра я сам выступлю на поле боя, сражусь с ним и захвачу его в плен.

Они провели эту ночь в разговорах о доблести Степного Льва, а герой тем временем говорил царю Захиру:

— Посмотри на пленных, нет ли среди них Зибака?

Но тот отвечал ему:

— Нет, его среди них не видели.

Тогда царевич сказал:

— Завтра я вызову на бой Зибака и одолею его.

Царь Захир поцеловал сына, но он опасался за его жизнь, так как ему была известна сила Зибака.

А наутро всадники выступили на поле боя. Первым выехал Степной Лев, который вызвал на единоборство предводителя Али Зибака. Тут Али направился к нему, сказав:

— Я — Али Зибак, пу-ка, покажи, как ты умеешь биться и сражаться!

Тут они начали схватку врукопашную, и Зибак воспользовался таким приемом борьбы, который был неизвестен его противнику, захватил его в плен и передал Омару аль-Хаттафу. Потом он крикнул воинам Мардина:

— Бросьте войну и сражение, повинуйтесь халифу Харуну ар-Рашиду!

Тогда царь города Мардина приказал своим войскам прекратить войну, выпустил всех пленных, а потом сам

привел их к Зибаку, изъявляя покорность и смиренение. Али поблагодарил его за этот добрый и благоразумный поступок и отпустил на свободу пленных, которых захватили его воины. Потом он вошел к царевичу и сказал ему:

— Ты был ослеплен гордыней, и тебе показалось, что ты — храбрец из храбрецов и герой из героев. Однако я не стану тебя упрекать, ибо ты очень молод. Но я боюсь, что, если я отпущу тебя сейчас, ты снова будешь выказывать непокорство халифу и опять начнешь воевать с ним.

Степной Лев отвечал:

— Я никогда не перестану бороться и сражаться с тобой, и, если ты отпустишь меня сейчас, я снова пойду на битву. Да и кабы не утомило меня сражение со всеми храбрецами, тебе никогда бы не удалось захватить меня в плен.

На это Али Зибак сказал:

— Я отпускаю тебя сейчас и подожду, пока ты отдохнешь и наберешься сил, тогда мы начнем бороться снова.

Потом он подошел к царевичу, чтобы развязать его, и при этом увидел, что шея его прикрыта повязкой. Али спросил царевича, что это такое, и тот ответил:

— Я не знаю, это у меня с детства.

Тогда Али Зибак разрезал и снял эту повязку и нашел под ней алмазное ожерелье, в котором узнал ожерелье Зайнаб, подарок халифа к свадьбе. Он тотчас отправился к царю Мардина и спросил его об этом ожерелье.

— Мне об этом ничего не известно, — сказал тот.

— Разве Степной Лев не твой сын?

— Нет, мы нашли его в степи, когда охотились, — отвечал царь. — Мы увидели маленького мальчика, который преследовал львицу с детенышами. Львица убегала от него, тогда ребенок встал на четвереньки, но и так не смог догнать львицу. Мы взяли этого мальчика с собой, и я воспитал его как собственного сына.

Зибак воскликнул:

— Клянусь Аллахом, это мой сын!

Потом он подошел к юноше и стал целовать его, говоря:

— Ты мой сын.

Но Степной Лев не поверил его словам. Тогда царь Мардина подошел к нему и рассказал все, что с ним случилось, от начала до конца. А Али Зибак написал в Кайр, приглашая приехать Фатиму и Зайнаб. Когда они прибыли в Мардин, он рассказал им о том, что нашелся их сын и что это — Степной Лев. Зайнаб, взглянув на юношу, бросилась к нему и стала осыпать его поцелуями, рыдая от радости и воскликная: «Сын мой, сын мой!» Потом она рассказала, что испытала она с тем чернокожим, поведала всем, как она оставила ребенка у источника в поисках дороги, а вернувшись, не нашла его. В это время, узнав о победе, прибыл халиф. Выслушав рассказ о том, как нашелся сын Али Зибака, он сказал, обращаясь к царю Мардину:

— Я дарю тебе подати с твоей страны, за то что ты воспитал Степного Льва.

И царь стал благодарить халифа и пожелал ему вечной славы и благодеяния.

Потом халиф, Зибак, Степной Лев и все, кто там был, направились в Багдад и вошли в город с большой пышностью, они украсили город в честь сына Зибака — Степного Льва, которого назначили предводителем вместо Шакира ас-Саммака. И тогда Зибак сказал:

— Халиф приказал назначить Степного Льва предводителем, старшим над всеми предводителями Багдада. Требуйте же от него какого-нибудь чудесного дела, чтобы он доказал всем свою силу и ловкость и чтобы вы остались им довольны.

Предводители сказали:

— Мы хотим голубя Духа с горы Нуха.

Зибак закричал на них:

— Вы, видно, хотите погубить моего сына? Выскажите какое-нибудь другое желание!

Но тут встал Степной Лев и поклялся, что он непременно выполнит их требование. Потом он вместе с отцом и Омаром аль-Хаттафом отправился к себе домой, и Зибак рассказал своей матери Фатиме и Зайнаб о поступках Степного Льва и о том, чего потребовали от него предводители. Фатима воскликнула:

— Хватит нам тревог и волнений, бед и мучений! Вспомни, что, если бы я днем и ночью не следила за тобой, чтобы прийти тебе на помощь, ты давно бы уже был под землей! Если бы не я, никогда бы тебе не уда-

лось достигнуть того, чего ты достиг. А теперь я уже постарела и не могу помогать твоему сыну, как помогала тебе.

Потом она прижала внука к груди и стала целовать его и уговаривать оставить мысль о дальнем пути, который подвергнет его опасности и сулит ему лишь беды и тяготы. Но Степной Лев отвечал ей:

— Бабушка, то, чем ты меня пугаешь, нисколько меня не тревожит и не беспокоит — ведь людей следует почитать за их дела и за смелость, а не за большую чалму.

Тогда Фатима посоветовала ему:

— Возьми с собой Омара аль-Хаттафа, потому что он привычен к подобным делам.

Но Степной Лев возразил:

— Я не позволю никому сопровождать меня, и, если кто увяжется следом, я сразу же убью его.

Тогда Зибак и все родичи Степного Льва согласились отпустить его, он попрощался с ними и двинулся в путь, направляясь в сторону Басры. Но Фатима наказала Омару аль-Хаттафу:

— Следуй за ним и ни на минуту не спускай с него глаз!

Он простился с ней и с Зибаком и последовал за Степным Львом. Омар увидел, что сын Али снял для себя комнату в одном из постоянных дворов, и сел, чтобы отдохнуть. Он вошел к нему под видом дервиша и приветствовал его, потом сел и стал беседовать с ним. Потом дервиш спросил Степного Льва:

— Куда ты направляешься?

— К горе Нуха, — ответил тот. Мнимый дервиш сказал:

— А я еду к городу Футух.

Они провели эту ночь вместе. А наутро сели на коней и отправились в степь. Жара усилилась, и Степной Лев почувствовал жажду. Ему так хотелось пить, что он едва не умер. Так как дервиш был опытным путешественником, он вез с собой небольшой бурдюк. Сняв бурдюк с седла, он подал его Степному Льву и напоил его, а тот поблагодарил его за сей добрый поступок, сказав:

— Если бы не ты, я бы погиб от жажды.

— Я не сделал для тебя ничего, что заслуживало

благодарности,— заметил дервиш. Они продолжали свой путь, ехали днем и ночью и наконец приблизились к горе Нуха. Вступив в город, который находился поблизости от этой горы, они попрощались друг с другом. Степной Лев стал ходить по рынкам города, осматривая городские сады и дворцы, и провел ночь в этом городе. А наутро он отправился к горе Нуха. Но по дороге его догнал дервиш. Юноша спросил его, куда он едет, и тот ответил:

— В город Футух, который находится неподалеку от горы Нуха.

Степной Лев спросил:

— А в чем польза птицы, которая водится в здешних местах и которую желают заполучить цари?

— У этой птицы множество полезных свойств, о которых мы даже не подозреваем,— ответил дервиш.— Но берегись приближаться к горе Нуха, потому что никто из тех, кто достиг этого места, не возвращался живым. Ступай в город Футух и постараися попасть к царю этого города. У него есть две такие птицы, которых достали для него знаменитые мудрецы.

Они соорудили волшебное сиденье, сели на него и полетели на нем на ту гору. После великих трудов и мучений они сумели добыть двух птиц и доставить их царю, а кроме них, никому из людей этого не удавалось, потому что гора населена джиннами.

Степной Лев послушался совета дервиша и повернулся в город Футух. Он стал там разузнавать об этих птицах и убедился, что диковинные птицы есть только у царя. Когда Степной Лев вошел в диван, он увидел, что царь города Футух сидит окруженный своими везирами, вельможами и придворными. Справа от него помещался старший над всеми везирами, а перед царем и везиром порхали две птицы, которые щебетали и пели дивными нежными голосами, прогоняющими все заботы и печали.

Тут царь обратился к везиру:

— Ты осведомил меня о том, что у меня должны украсть голубя Духа. Но кто может похитить его у меня? Ведь наше войско нельзя ни сосчитать, ни одолеть!

Тогда везир принес книгу для гадания на песке, стал читать ее, а потом сказал:

— Я узнал, кто похититель, его имя — Степной Лев, он сын предводителя Али Зибака.

С этими словами везир указал на Степного Льва. Царь крикнул:

— Хватайте этого вора!

Тут на Степного Льва налетели богатыри и храбрецы, чтобы схватить его, но он обнажил меч и стал рубить им направо и налево, будто он Антара. Его окружили со всех сторон.

И вдруг показался могучий и сильный воин с мечом в руках, он воскликнул:

— Радуйся, Степной Лев, к тебе пришел Омар аль-Хаттаф!

Потом он бросился на воинов царя города Футуха, размахивая своим острым мечом. Но Степной Лев, услышав голос Омара, сказал ему:

— Разве я не предупреждал тебя — не ходи за мной, а не то я убью тебя! — И он оставил своих врагов и бросился на Омара, и они стали сражаться, а Омар повторял:

— Не губи себя, не то погубишь и меня, лучше сразись с врагами!

Но Степной Лев упорно добивался его гибели, и тогда Омару пришлось отражать его удары, нападая в то же время на врагов, рубить их своим мечом, и так ему удалось убить нескольких воинов царя города Футух. Что же касается Степного Льва, то он споткнулся об одного из убитых, и тогда враги набросились на него и связали. Омар аль-Хаттаф остался один и боролся до тех пор, пока не потерял равновесие и не упал на землю. Тогда и на него накинулись, схватили, связали и повели вместе со Степным Львом к царю. Тот крикнул на них:

— Как вы осмелились проникнуть в мои земли и покушаться на голубя Духа?!

Они же не ответили ему ни слова и промолчали. Тогда он велел своим воинам:

— Отведите их в тюрьму, а потом мы распнем их на городских воротах в назидание всякому, кто посмеет посягнуть на подобное дело.

И воины отвели Омара и Степного Льва в тюрьму, заковали их в цепи и оставили там. Тогда Омар сказал юноше:

— Это ты виноват в том, что мы оба оказались в темнице — ведь ты был со мной, вместо того чтобы сражаться с врагами, и обошелся со мной не так, как следовало.

Но Степной Лев ответил:

— Я ведь говорил, что убью тебя, если ты поедешь за мной, поэтому ты не прав.

Омар аль-Хаттаф возразил:

— Это я мог убить тебя, если бы захотел! Вспомни дервиша, который спас тебя, когда ты умирал от жажды, который не допустил, чтобы ты отправился на гору Нуха, а потом показал тебе, где находится голубь Духа.

Тогда Степной Лев раскаялся и пожалел о содеянном. Тут к ним вошел старший везир и сказал им:

— Или вы помиритесь между собой, или я убью вас обоих!

— Мы уже помирились и больше никогда не будем враждовать друг с другом,— отвечали они. Тогда везир сказал:

— Предводитель Али Зибак — мой друг, и из уважения к нему я спасу вас из этой тюрьмы и дам вам голубя Духа, чтобы вы вернулись к себе на родину с миром.

Везир подошел к ним, снял с них цепи и оковы, вернул им оружие, отдал голубя Духа, а потом сказал:

— Торопитесь, вы должны уйти отсюда до наступления утра.

Они поблагодарили его за его доброту и покинули темницу, но так как Степной Лев все еще сердился на Омара, то он крикнул:

— Защищайся, Омар! — и схватился за меч, чтобы напасть на Омара, но тот закричал в ответ:

— Брось эту затею, не навлекай на нас беды!

Однако Степной Лев не желал слушать его и не отступал. Тогда и Омар извлек меч из ножен и стал защищаться от его нападений, заслоняясь стальным щитом. А тем временем старший везир, который освободил их из тюрьмы, наблюдал за ними. Он закричал Степному Льву:

— Остановись, негодный, или я убью тебя своей рукой!

Тут он снял с лица покрывало, и они увидели пред собой предводителя Али Зибака. Степной Лев подошел

к нему и поцеловал ему руку, а Омар, имея в виду поступок сына Али, сказал:

— Извини его, это от безрассудства молодости.

Тогда Степной Лев сказал им:

— Ступайте своей дорогой, а я пойду своей.

И они оставили его и удалились.

Говорит рассказчик: Когда Степной Лев покинул Багдад и отправился за голубем Духа, а за ним выехал Омар аль-Хаттаф, Али Зибак испугался за жизнь сына и вслед за ними поспешил в город Футух. Там он про ник к старшему над всеми везирами и одурманил его, потом связал, а после этого привел в чувство и сказал:

— Открой мне все тайны царя и поведай обо всех делах, ^{вашего} царства, не то я убью тебя.

Пленник рассказал ему обо всем, и Али надел его одежду и стал притворяться визиром. Это он посоветовал царю отправить Степного Льва и Омара аль-Хаттафа в темницу, а потом исхитрился и похитил у царя голубя Духа, передал его Степному Льву и помирил его с Омаром.

Когда Степной Лев, который ехал, не останавливалась и не отыхая, приблизился к Багдаду, он отправил в город гонца, чтобы тот известил халифа о его возвращении. Халиф приказал воинам и предводителям встретить его со всем почетом. Али Зибак, Омар аль-Хаттаф и все предводители также выехали навстречу ему. Затрубили трубы, и забили барабаны, раздались веселые голоса. Халиф приказал взять с собой почетную одежду для Степного Льва. Его облачили в богатое платье, а он отдал голубя Духа. Потом они все вместе отправились к халифу, и тот стал восхвалять доблесть и храбрость Степного Льва. Тут же послали глашатаев возвестить о назначении сына Али Зибака на должность предводителя молодцов Багдада. Город был украшен, и празднества продолжались сорок дней.

Что же касается Зибака, то он стал обучать сына разным хитростям и уловкам, составлению снадобий, одурманивающих и исцеляющих, а затем вручил ему все снаряжение, которое нужно иметь ловкачу и молодцу. Потом он стал вместе с ним обходить город и учить его всему, что необходимо для исполнения должности предводителя и победы над соперниками. Степной Лев

усвоил все проделки и хитрости, перенял искусство свое-го отца, и дела их шли как нельзя лучше.

Однажды к предводителю Али Зибаку, вошли трое женщины, одетые в траур, оплакивавшие своих мужей — Ибрахима аль-Унаси, Али аль-Манашифи и Али аль-Хусри. Эти женщины говорили:

— Насер вместе с Ясиром, сыном Салах ад-Дина аль-Кальби, убили их без всякой причины.

Али Зибак стал горевать вместе с ними. Он повел вдов к халифу и рассказал ему обо всем.

А Насер питал склонность к Даиле и ненавидел Али Зибака. Он однажды позвал к себе Ясира, сына Салах ад-Дина, и сказал ему:

— Ты не отомстил за своего отца и за свою тетку Даилу.

— Я ожидаю удобного случая, чтобы убить Зибака и перебить всех его людей, — ответил Ясир. Тогда Насер предложил ему:

— Убей аль-Унаси и Али аль-Манашифи, а также Али аль-Хусри.

Ясир устроил пир, на который позвал всех троих предводителей и Насера. Принесли столики, все при-нялись за еду. Только Насер встал и вышел как бы по нужде и не съел ни кусочка. Когда предводители отве-дали угощения Ясира, яд, которым оно было отравлено, проник к ним в тело, и они все умерли.

Халиф, услышав о смерти этих трех предводителей, очень огорчился и приказал предводителю Али Зибаку и его сыну Степному Льву отправиться в Каир и убить Насера. Тогда пустились в путь все — Али Зибак, Степ-ной Лев, Омар аль-Хаттаф, Шахада Абу Хатаб, Хасан Шуман, Али аль-Бусти и множество молодцов. И все они ехали в Каир.

Что же касается Насера, то он выказал притворное горе и отчаяние и велел похоронить предводителей со всей пышностью. Он велел построить для них роскошные гробницы, всем повелел надеть по ним траур. А когда похороны окончились, молодцы схватили Ясира аль-Кальби, сына Салах ад-Дина, и бросили его в тюрьму. Когда же прибыли Зибак и все его сопровождающие, Насер встретил их облаченный в траур, но они схватили его и, бросив в темницу, заковали в цепи и оковы.

На следующий день привели его и Ясира аль-Каль-

би, и Али спросил Насера, почему умерли предводители. Насер ответил:

— Когда я узнал о случившемся, я поспешил схватить того, кого подозревали в их убийстве, а потом мы торжественно похоронили убитых.

Затем Али обратился к Ясиру:

— А тебе что известно об этом преступлении?

— Я ничего не знаю о том, кто совершил его. Мы сейчас ведем розыск и непременно схватим убийц,— ответил Ясир. Тогда Али Зибак приказал стегать Ясира кнутом, и его били, пока все его тело не вздулось. Тогда он выложил всю правду. А Насер, когда узнал, что Ясир ибн аль-Кальби признался во всем, так как не мог отрицать истины, также признался. Али Зибак приказал казнить Ясира и Насера, и их повесили, а люди столпились на месте казни, чтобы полюбоваться ею. Их похоронили, а вместо Насера назначили правителем Египта Фадла Абу-ль-Аббаса. Фадл был человеком справедливым, благоразумным и достойным. Он ввел новые законы и соблюдал справедливость, насаждая ее среди людей. Потом Али Зибак назначил Али аль-Хазуби и Али аль-Бусти предводителями молодцов города Каира, Хасана Шумана — предводителем молодцов Басры, сыну своему Степному Льву приказал собираться в Багдад вместе с предводителями и молодцами и сам поехал вместе с ними.

Прибыв в Багдад, Зибак отправился к халифу и осведомил его о том, что исполнил и какие дела совершил, и халиф поблагодарил его. В это время в диван вошел какой-то человек, который приветствовал халифа и вручил ему письмо от аль-Мутасима, сына царя Кайсара, в котором говорилось: «Я прочел историю нашего государства и из нее узнал о войнах, которые происходили между нашими царствами. Я узнал также, что ты одолел войска моего отца и наложил на нас дань. А теперь я хочу, чтобы ты снял с нас эту дань, если же ты этого не сделаешь, то между нами будет война».

Тогда халиф, Зибак и предводители, разгневанные дерзостью сына царя Кайсара, стали говорить речи, полные доблести и решимости, а потом халиф приказал сбрить войска и отправиться на войну с врагом. Они покинули Багдад, и известия об этом достигли аль-Мутасима. Он также вывел свои войска, и в конце концов

они встретились. Герои сошлись лицом к лицу, разевались знамена, били барабаны, и завязался бой. Струилась кровь, летели головы, и багдадское войско отступило.

Али счел это великим позором для себя, он снова собрал войска, и они провели эту ночь, готовясь к сражению.

А наутро аль-Мутасим выступил на поле боя. Он скакал и гарцевал, искал сражения с врагами. К нему выехал Шахада Абу Хатаб, но аль-Мутасим налетел на него и тут же захватил в плен. Тогда против аль-Мутасима вышел Ахмад ад-Данаф, но тот пленил и Ахмада. Потом на поле боя выехал Ала ад-Дин. Они вступили в ожесточенную битву и показали такую воинскую доблесть, такое искусство во владении разным оружием, что непостижимо разуму. Наконец их мечи затупились, и тогда аль-Мутасим набросился на Ала ад-Дина и захватил его в плен. В это время стемнело, и забили барабаны, возвещая о наступлении ночи и конце сражений. Али Зибак дивился доблести аль-Мутасима и решил на следующее утро встретиться с ним в поединке.

Когда рассвело, аль-Мутасим снова явился на поле боя, и к нему вышел эмир Рустем. Они сшиблись и стали бороться, и аль-Мутасим, бросившись на эмира Рустема, захватил его в плен. Тогда к аль-Мутасиму хотел выехать Али Зибак, но Степной Лев побоялся за него и сказал ему:

— Клянусь Аллахом, к нему выйду только я!

Потом он крикнул:

— Сегодня день решающей битвы!

И с этими словами поскакал к сыну царя Кайсара и ударил его мечом. Но аль-Мутасим пригнулся в седле и уклонился от удара, а потом снова вступил в бой. Они стали бороться, издавая грозные крики, сражались до самого вечера. А когда забили барабаны, возвещая о конце единоборства, они вернулись с поля боя невредимыми.

Что же касается Зибака, то он под покровом темноты отправился во вражеский лагерь. Он подошел к шатру аль-Мутасима и увидел, что в шатре рядом с царем сидит какая-то женщина, которая прижимает его к груди и целует, приговаривая:

— Хватит воевать, сынок, скажи своему дяде Али Зибаку, предводителю багдадских молодцов, и твоему отцу халифу, кто ты такой!

Но аль-Мутасим отвечал ей:

— Я должен сесть на престол моего отца, и я не-пременно сделаю это, раз я узнал, что он прогнал тебя, как прогоняют служанок.

Когда Али Зибак услышал эти слова, он вошел в шатер и сказал:

— О Марьям, я ведь Зибак!

Тогда Марьям поднялась ему навстречу, говоря:

— Добро пожаловать тому, кого я люблю больше всех!

Она обняла его, аль-Мутасим бросился его целовать, говоря слова привета, и Зибак тоже поделовал его.

Теперь мы расскажем, как случилось, что Марьям оказалась матерью аль-Мутасима, сестрой Зибака и женой халифа. Дело в том, что после войны между халифом и царем Кайсаром, которую затеяла Даилиа, когда халиф одолел Кайсара, они заключили между собой союз дружбы и примирения. Тогда царь Кайсар подарил халифу Харуну ар-Рашиду невольницу необычайной красоты, улыбающуюся и приветливую, а халиф в ответ подарил невольницу царю Кайсару. Что касается невольницы, подаренной Кайсаром халифу, то халиф полюбил ее и проводил все ночи в ее покоях, лаская ее и наслаждаясь общением с ней. Тогда другие жены и невольницы халифа приревновали его к ней и сговорились погубить девушку. Они донесли халифу, будто та изменяет ему и обманывает его. Тогда халиф, разгневавшись, прогнал эту невольницу, не зная, что она беременна от него. Она же отправилась в один из приморских городов, увидела там судно и села на него. Прибыв в земли Кайсара, она явилась к царю и рассказала ему, что халиф прогнал ее из-за клеветников и доносчиков, которые позавидовали ей, и добавила, что ни в чем не виновата. Тогда царь Кайсар подарил ей дворец и дал невольниц, чтобы они служили ей. Через несколько месяцев она родила сына, аль-Мутасима, и сам царь заботился о его воспитании, как отец. Когда аль-Мутасим вырос, он стал несравненным храбрецом, доблестным воином и щедрым молодцом, и никто не сомневался в том, что он сын царя Кайсара.

После того как царь Кайсар скончался, аль-Мутасима избрали царем вместо Кайсара. Но Марьям любила халифа и мечтала вернуться к нему. Она поведала сыну всю свою историю и добавила, что она побраталась с Зибаком. Она рассказала аль-Мутасиму, что халиф прогнал ее из-за навета и клеветы прочих жен и невольниц, приревновавших его к ней. Аль-Мутасим тотчас поклялся матери, что он в возмездие победит в бою своего отца и воссядет на его престол. Он снарядил войска и отправился на войну с халифом, одолев и захватив в плен его самых прославленных храбрецов.

Тогда Зибак, выслушав рассказ Марьям, взял с собой аль-Мутасима и, приведя его в тот шатер, где находился малый престол халифа, усадил на него юношу на несколько минут, чтобы тот исполнил свою клятву и его слова не были пустой похвальбой, а затем отвел его обратно. Потом он прошел в шатер халифа и сообщил ему, что аль-Мутасим — его родной сын.

Халиф успокоился и развеселился. Явившись в лагерь аль-Мутасима, он вошел в его шатер, и аль-Мутасим стал целовать ему руки, а Харун ар-Рашид поцеловал сына в лоб. Потом пришла и Марьям, мать аль-Мутасима. Она встала перед халифом и стала смотреть на него с любовью. Халиф очень обрадовался ей, потому что он также любил ее и раскаивался в том, что прогнал ее по навету завистников.

Когда халиф и аль-Мутасим примирились, война закончилась, и все стали радоваться и ликовать, проводя дни и ночи в празднествах и веселых пирах. Трубили в трубы, и били в барабаны, город Багдад был украшен, как в дни великих торжеств, и аль-Мутасим оставался у халифа, своего отца, четыре месяца, а потом попросил у него разрешения вернуться в свои земли. Халиф стал давать ему советы и увещевать, учил его быть покорным творцу, блюсти чистоту души и наблюдать справедливость в правлении, памятуя о том, что богатый и бедный равны. Халиф советовал сыну не общаться с глупцами и каждому воздавать по заслугам. Потом он прижал сына к груди и поцеловал его, а аль-Мутасим поцеловал ему руки, обнял своих братьев аль-Амина и аль-Мамуна, Али Зибака и Степного Льва, свою матушку Марьям, а затем приказал войскам собираться в путь.

Что же касается предводителя Али Зибака, то он вскорости заболел тяжелой болезнью, от которой ни один лекарь не мог его вылечить, и скончался от этого недуга. Халиф стал горевать о нем, говоря:

— О горе, о жалость, мы потеряли тебя, предводитель Али Зибак, которому покорялись храбрецы и доблестные всадники! Но нельзя роптать против веления Аллаха!

Потом халиф разослал известия о смерти Али Зибака по всем краям, устроил ему пышные похороны, и его предали земле.

Больше всех печалился сын Али Зибака Степной Лев, который рыдал на могиле отца, а потом к могиле подошли поэты и оплакали Зибака в поэмах и стихах.

А через несколько месяцев халиф тоже заболел и почувствовал, что ему не оправиться от этой болезни. Он стал давать заветы своим сыновьям аль-Амину и аль-Мамуну насчет ведения дел государства и насчет их обязанностей перед народом и подданными. Потом он распорядился, чтобы аль-Мамун стал царем вместо него, и сказал:

— Я завещаю тебе любить Аллаха и хранить его законы и установления. Не пей вина и не кури, подражай нравам людей благочестивых и достойных. Берегись болтливости и избегай ее — ведь, кто хранит свою тайну, тот будет господином своих поступков. Берегись женщин, особенно распутных, ведь они — корень и основа всякого зла, порока и разрушения.

Потом халиф добавил:

— И вообще берегитесь соблазнов этого мира, не привязывайтесь сердцем к его радостям и наслаждениям — все они обман. Не полагайтесь на них и не верьте им, знайте, что высшая добродетель и счастье человека — в красноречии и мастерстве, в трудах и торговле.

Вымолвив слова своего завета, халиф поцеловал сыновей, попрощался с ними, а потом его дух расстался с телом. Тогда аль-Мамун потерял сознание от горя и сильного плача.

Что же касается аль-Амина, то он спокойно подошел к телу отца и оплакал халифа красноречивыми стихами, а потом поцеловал ему руки.

Затем к халифу подошел Степной Лев и стал проливать над ним слезы, а потом произнес:

— Настигла нашего повелителя стрела судьбы, а нам не осталось ничего, кроме терпения.

Потом разослали во все стороны известия о кончине халифа, а самого халифа обмыли, набальзамировали и понесли в погребальном шествии, над которым разевались знамена, где было начертано: «Хвала Живому, что никогда не умрет, нас же поразили стрелы судьбы, унеся с собой халифа Харуна ар-Рашида, повелителя правоверных».

Когда известие о кончине Харуна ар-Рашида дошло до аль-Мутасима, он опечалился этому и стал проливать слезы. Потом он приказал собираться в Багдад, и с ним поехали все знатные люди царства. Забили барабаны скорби, воины сняли с себя все оружие и облачились в траур. В Багдаде их также встретили скорбь и траур, все оплакивали халифа и утешали аль-Мутасима в смерти его отца. Потом они увидели еще одно траурное шествие со знаменами и барабанами, и показался Фадл Абу-ль-Аббас, правитель Египта, а с ним его воины и вельможи.

Так в Багдад стекались цари и наместники областей со всех сторон — из Басры, из Мосула, из Халеба и Дамаска, и каждый вел с собой войско и вельмож. Все предались безудержной скорби по случаю столь великой беды.

Потом тело халифа отнесли на плечах до места его последнего упокоения, где предали земле, оплакивая умершего и воспевая его в дивных стихах. На могиле закололи верблюдов и овец, а мясо стали раздавать в качестве милостыни беднякам, а также стали жертвовать на пропитание и одежду сиротам и беднякам.

Для халифа построили гробницу из мраморных плит, отделанных золотом, а над ней воздвигли купол, на котором были начертаны аяты * Корана.

Потом к аль-Мамуну, аль-Амину и аль-Мутасиму стали подходить цари и эмиры, убеждая их расстаться с трауром, говоря им:

— Займитесь управлением царств, которые находятся под вашей властью, ведь вы лучше всех осведомлены о том, как нужно править, соблюдая закон и справедливость и охраняя мир.

Тогда сыновья халифа сняли траур и занялись государственными делами, наблюдая за соблюдением зако-

нов и заботясь о благе подданных. Аль-Мамун был избран халифом вместо отца, и его возвели на царский престол. Город Багдад украсили, начались празднества. Тогда Фадл Абу-ль-Аббас подошел к аль-Мамуну и пошел ему долгого царствования, сыновья халифа поблагодарили его и одарили почетным платьем, и он вернулся в свои земли.

Так все цари и эмиры один за другим поздравляли аль-Мамуна и прощались с ним, а он одаривал их дорогими подарками и почетным платьем, а потом они отправлялись в свои земли. Последним, кто покинул Багдад, был аль-Мутасим. Он обнял своих братьев аль-Амина и аль-Мамуна, простился с ними, взял с собой Марьям и вернулся в свою страну.

Что же касается аль-Мамуна, то он соблюдал завет своего отца и никогда не отклонялся с пути истины и справедливости. Цари посыпали ему подати каждый год и поддерживали с ним мир и дружбу.

ПРИМЕЧАНИЯ *

Аббасиды — потомки Аббаса, дяди мусульманского пророка Мухаммада (см.). В 750 г. Аббасиды захватили власть в арабском Халифате и правили вплоть до завоевания Багдада монголами в 1258 г.

Азиз — досл. «могущественный, сильный». Азиз Мисра — титул правителя Египта при мамлюках (см.) и турках.

Азраил — согласно мусульманской мифологии, ангел смерти.

Аль-Азхар — мечеть в Каире, построенная в 970—972 гг. При мечети находилась духовная школа, в которой улемы преподавали весь комплекс мусульманских ходолистических наук. В средние века аль-Азхар был центром богословского образования для всего мусульманского мира.

Аль-Амин — сын халифа Харуна ар-Рашида и его жены Зубейды. После смерти Харуна ар-Рашида в 809 г. провозглашен халифом, а в 813 г. убит. Известен также как автор стихов.

Антара Абу-ль-Фаварис («Антара, отец рыцарей») — арабский доисламский поэт и воин (ум. в начале VII в.). Фантастическому описанию его подвигов посвящен многотомный народный роман «Сират Антара» (рус. пер. «Жизнь и подвиги Антары». М., 1968).

Ахмад иби Тулун (868—884) — основатель династии Тулунидов (868—905), правившей в Египте и Сирии. При Ахмаде иби Тулуне была сооружена мечеть в Фустате — селении, возникшем в VII в. к югу от будущего Каира и позднее вошедшем в состав города.

Аяты Корана — законченные смысловые периоды в пределах сур(глав) Корана, условно называемые стихами Корана.

Барид (от лат. *veredus*, греч. *beredos* — почтовая лошадь), гонец, посыльный, курьер, а вместе с тем наименование официальной службы почты и информации в Халифате. В провинциях во главе почтовых контор стояли *асхаб аль-барид*, подчинявшиеся главе почтового ведомства — *сахиб диван аль-барид*. Почтовые чиновники должны были информировать центральную власть о положении

* Примечания составлены И. М. Фильшинским.

дел в провинциях, поведении местных властей, экономическом и финансовом положении в провинциях и вообще сообщать все новости. Во времена Аббасидов управление почтой доверялось самим верным чиновникам халифа.

Бандж — белена, наркотическое одурманивающее средство.

Вали — досл. «правитель», термин, имевший в зависимости от времени и места различное значение (военачальник, наместник, градоначальник и т. д.). В Османской империи — правитель провинции, области. В Египте XVI—XVIII вв. вали именовали начальника местных янычар (см.), выполнявшего полицейские функции: вали ведал городской стражей, поддерживал порядок в городе, инспектировал тюрьмы, охранял городские ворота и т. д.

Везир — досл. «носильщик тяжестей», т. е. помогающий своему государю нести тяжесть правления, наименование высшего сановника и главы всей чиновничьей иерархии при правителе в средневековых мусульманских странах. В Арабском Халифате — должность, а в Османской империи — чин, дававшийся многим высшим чиновникам и провинциальным правителям. Уже в средние века при некоторых правителях было несколько везиров.

Гашиш — курение, имеющее наркотические свойства; изготавливается из листьев конопли.

Гора Нуха — по библейской легенде, воспринятой мусульманской традицией, гора, к которой пристал корабль Ноя (Нуха) после всемирного потопа.

Гулям — «мальчик, юноша», в средние века — молодой невольник, воспитанный с детства для несения военной службы.

Джизъя — подушный налог, которым облагались немусульманские подданные Халифата, христиане и иудеи.

Джинны — в арабской demonологии духи мужского или женского пола, как добрые (если они мусульмане), так и злые (если они язычники), внешне подобные людям, но «состоящие из огня и воздуха». Джинны постоянно упоминаются в древней и средневековой литературе и фольклоре.

Джубба — длинная верхняя одежда с широкими рукавами.

Диван — канцелярия, государственное учреждение, ведомство.

Динар — старинная золотая монета.

Дирхем — от греч. «дракма», серебряная монета и одновременно мера веса, равная приблизительно 3 г.

Зайнаб — внучка пророка Мухаммада (см.), прославившаяся великолюбием и щедрыми подаяниями бедным. Гробница Зайнаб находилась в Египте.

Ифрит — в арабской demonологии злой дух, отличающийся особой злобностью и безобразной внешностью.

Коран — священное писание мусульман, по представлению верующих, ниспосланное пророку Мухаммаду (см.) Аллахом.

Каф — мифическая горная цепь на краю земли. Возможно, отождествлялась средневековыми арабами с Кавказским хребтом.

Лива — административная единица, воинская часть, а также воинское звание начальника такого военного подразделения.

Магрибиныцы (от араб. «магриб» — запад) — жители западных областей мусульманского мира, обычно стран Северной Африки.

Маджлис — букв. «место, где сидят», т. е. зал заседаний, а также само заседание. В разное время этот термин имел различное значение (совет, правление, суд).

Мамлюк — букв. «раб». В Египте в XII—XIII вв. из купленных или захваченных в плен молодых и сильных невольников правители формировали дворцовую гвардию. Некоторые мамлюки достигали впоследствии высоких воинских должностей, сохраняя при этом первоначальное наименование. В XIII в. мамлюкские военачальники захватили власть в Египте и основали династии Бахриотов (1250—1390) и Бурджитов (1382—1517). После завоевания Египта султаном Селимом Грозным в 1517 г. мамлюки остались фактическими правителями страны. Большие потери мамлюкам были нанесены французской армией Бонапарта в 1798—1801 гг., в 1811 г. они были истреблены пашой Египта Мухаммадом Али.

Мастиба — каменная скамья перед домом.

Мухаммад — основоположник ислама, которого исповедующие эту религию почитают как «пророка божьего», завершающего собой «цепь пророков».

Науруз — иранский Новый год, приходящийся на день весеннего равноденствия. В качестве весеннего праздника отмечался также и арабами.

Омейяды — мекканский род, захвативший в 661 г. власть в Арабском Халифате; в 750 г. были свергнуты Аббасидами.

Племя ад — мифический народ, упоминаемый в Коране, священном писании мусульман. Согласно исламской традиции был истреблен Аллахом за беззаконие и неповиновение посланному Аллахом пророку Худу.

Румейла — площадь в Каире.

Салих — легендарный пророк, упоминаемый в Коране. Согласно мусульманскому преданию, был послан Аллахом к мифическому народу самуд, дабы наставить его на праведный путь, но был этим народом отвергнут. В наказание Аллах истребил самудян. По народному поверью, верблюдица Салиха обладала чудесными свойствами, в том числе даром речи.

Сарраф — меняла, сборщик налогов, казначай.

Сулейман (библ. Соломон) в мусульманской традиции считается одним из пророков, живших до Мухаммада (см.), он олицетворяет мудрость, ему ведом языки животных и птиц, он обладает способностью повелевать духами и ветрами, а также творить разнообразные чудеса.

Улем — мусульманский ученый-богослов, знаток Корана и исламских преданий (хадисов).

- Уста — букв. «мастер, хозяин». Это обращение применялось обычно к образованным, опытным в каком-либо ремесле лицам, когда говорящий хотел подчеркнуть к ним свое уважение.
- Факих — мусульманский законовед, знаток мусульманского права (шариата).
- Фидаин — правоверный мусульманин, жертвующий жизнью за веру в священной войне.
- Фирман — указ, распоряжение правителя в средневековых мусульманских странах.
- Хаджиб — церемониймейстер, ведающий приемом посетителей, одно из самых доверенных лиц правителя в средневековых мусульманских странах. В западных областях Халифата (Андалусия, страны Северной Африки) — также титул первого министра и главного везира.
- Хан — постоянный двор, где останавливались заезжие купцы и путешественники, располагались прибывавшие с товарами караваны.
- Харадж — поземельный налог, которым облагалось немусульманское население Халифата. Первоначально размеры хараджа устанавливались специальным договором между арабскими завоевателями и жителями завоеванных стран.
- Харун ар-Рашид (786—809) — халиф аббасидской династии, с именем которого связано много легенд и преданий.
- Хатим ат-Тай — арабский доисламский поэт из племени тайтов, прославившийся великодушием и щедростью.
- Хидр Абу-ль-Аббас — один из пророков, предшественников Мухаммада (см.). Согласно исламской легенде сумел отыскать бивший из земли ключ — источник жизни, напиться из него и таким образом обрести бессмертие.
- Ходжа — богатый и благородный господин, иногда купец или учитель.
- Салихия — пригород Дамаска.
- Хосрой — имя нескольких царей из династии Сасанидов, правивших в Иране в V—VII вв., ставшее в арабской традиции нарицательным обозначением всякого персидского царя. Венец Хосрова — корона персидского царя.
- Шариfy — потомки родственников пророка Мухаммада (см.). Шариfy пользовались в Халифате рядом привилегий, получали от правительства денежное довольствие и были освобождены от уплаты налогов в пользу бедных (садака).
- Шариfy Мекки — правители Мекки, священного города мусульман.
- Эмир — содержание термина менялось в зависимости от времени и места. правитель, военачальник, вождь племени.
- Эфенди — форма вежливого обращения в Османской империи, соответствующая европейскому «господин». Употреблялась обычно по отношению к высокопоставленным лицам из чиновничества и духовенства.
- Янычары (тур. *ени чери* — «новые войска») — регулярная турецкая пехота, которую османский султан Орхан (1324—1360) формировал из военнопленных, а впоследствии из насильно отобранных у родителей детей подвластного

османам христианского населения Балканского полуострова, которых обращали в ислам и в специальных школах обучали военному искусству. Янычары выполняли не только военные, но и полицейские функции. В XVII в. порядок формирования янычарского войска изменился — по национальному составу оно стало преимущественно турецким. По мере углубления кризиса Османской империи янычары перестали получать регулярное жалованье и жили за счет обложения налогами местного населения, грабежей, мелкой торговли и ремесел.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. Ибрагимов. Народная книга об Али Зибаке . . . . .</i>	5
Жизнь и приключения Али Зибака	
<i>Глава первая. О том, как рос Али Зибак . . . . .</i>	18
<i>Глава вторая. Али сжигает чалму своего шейха . . . . .</i>	27
<i>Глава третья. Али Зибак съедает сливки, которые привнесли учителю, и притворяется больным . . . . .</i>	31
<i>Глава четвертая. Али Зибак и Салах ад-Дин, глава гвардии и охраны, в дни правления Аббасидов . . . . .</i>	42
<i>Глава пятая. Али Зибак обманывает людей в одежде девушки . . . . .</i>	47
<i>Глава шестая. Проказы и проделки . . . . .</i>	51
<i>Глава седьмая. Удивительная хитрость, из-за которой Али попал в ловушку . . . . .</i>	67
<i>Глава восьмая. Заколдованный остров . . . . .</i>	87
<i>Глава девятая. Появление Ибн аз-Зайята . . . . .</i>	106
<i>Глава десятая. Появление Ибрахима . . . . .</i>	123
<i>Глава одиннадцатая. Появление Даилиы-хитрицы . . . . .</i>	134
<i>Глава двенадцатая. Али Зибак в Дамаске . . . . .</i>	145
<i>Глава тринадцатая. Зибак в Багдаде . . . . .</i>	162
<i>Глава четырнадцатая. Чудеса хитрости и коварства . . . . .</i>	166
<i>Глава пятнадцатая. Проделки и плутни . . . . .</i>	186
<i>Глава шестнадцатая. Зайнаб, дочь Даилиы . . . . .</i>	194
<i>Глава семнадцатая. О том, как Зибак завладел бурдюком Зурейка . . . . .</i>	203
<i>Глава восемнадцатая. Зибак в Исфахане . . . . .</i>	209
<i>Глава девятнадцатая. Даила едет вслед за Зибаком . . . . .</i>	213
<i>Глава двадцатая. Зибак добывает венец Хосроев . . . . .</i>	219
<i>Глава двадцать первая. Волшебник превращает Зибака в мула . . . . .</i>	230
<i>Глава двадцать вторая. Появление нового противника Али, а также история трех дервишней . . . . .</i>	235
<i>Глава двадцать третья. Зибак и Али аль-Бусти . . . . .</i>	250
<i>Глава двадцать четвертая. Рассказ о царе-метельщике . . . . .</i>	275
<i>Глава двадцать пятая. Возвращение Даилиы-хитрицы . . . . .</i>	282
<i>Глава двадцать шестая. Омар аль-Хаттаф и эмир Рустем . . . . .</i>	289
<i>Глава двадцать седьмая. Хасан аль-Манафиши . . . . .</i>	296
<i>Глава двадцать восьмая. Рассказ о Нур ад-Дине аль-Хазуби . . . . .</i>	306

<i>Глава двадцать девятая. История Ала ад-Дин-шаха . . .</i>	315
<i>Глава тридцатая. Даилила крадет драгоценности у халифа, а затем похищает Зайнаб . . . . .</i>	322
<i>Глава тридцать первая. История Али-копейщика и свадь- ба Омара аль-Хаттафа . . . . .</i>	334
<i>Глава тридцать вторая. Волшебный сундук и казнь Да- лилы . . . . .</i>	347
<i>Глава тридцать третья. Зибак в Каире. Появление Степ- ного Льва и конец книги . . . . .</i>	356
<i>Примечания . . . . .</i>	376

Ж71 **Жизнь и приключения Али Зибака.** Пер. с араб. и предисл. Н. Ибрагимова. Отв. ред. И. М. Фильшинский. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984.
382 с.

Памятник средневековой арабской литературы в жанре «сира» (дастан), перекликающийся с западноевропейскими плутовскими романами.
Предназначен для взрослых читателей.

Ж 4703000000-085
013(02)-84 **Без объявления** **И (Араб)**

ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИ ЗИБАКА

Редактор *Н. Б. Кондырева*
Младший редактор *Н. И. Сериков*
Художник *Г. Г. Сундарев*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректор *Л. М. Кольчина*

ИБ № 14562

Печать с матриц. Подписано к пе-
чати 04.04.84. Формат 84×108^{1/32}. Бумага
тиографская № 3. Гарнитура обыкно-
венная новая. Печать высокая. Усл.
п. л. 20,16. Усл. кр.-отт. 20,79. Уч.-изд.
л. 19,73. Тираж 75 000 экз. (допечатка).
Изд. № 4879. Заказ № 4372. Цена 1 р. 70 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетар-
ская, 16.

1 p. 70 к.

